

Министерство культуры Российской Федерации
Российская государственная библиотека
для молодежи

Молодежь России

Сборник рефератов статей
из периодических изданий за 2012 г.

Москва

2013

Составители:
С.Г. Миронова
О.В. Кузьмина

Ответственный за выпуск О.В. Кузьмина

Редактор:
Л.В. Алимова

Молодежь России: Сборник рефератов статей из периодических изданий за 2012 г. / Сост. С.Г. Миронова; О.В. Кузьмина Отв. за выпуск О.В. Кузьмина. – М.: Российская государственная библиотека для молодежи, 2013. – 220 с.

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей	9
РАЗДЕЛ 1. ПОЛОЖЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В РФ	
Молодежь как социальная группа	
Вагин Д.Ю. Поведение молодёжи в условиях социально-экономической и духовно-нравственной нестабильности	10
Старчикова М.В. Межпоколенное взаимодействие в современной России	12
Правовая защищенность молодежи РФ	
Т.В. Шелудякова Поддержка молодежи как один из конституционных приоритетов социальной политики	15
Государство и молодежная политика. Реализация ГМП РФ	
Никитина А.С. Модернизация системы показателей и критериев оценки социальной эффективности государственного управления на территории субъекта РФ в сфере молодежной политики: [на примере Свердловской области]	19
Ховрин А.Ю. Проблема формирования молодой личности в контексте национальной безопасности	22
Международная практика и мировые тенденции в сфере молодежной политики	
Лемпинен П. Международные конкурсы мастерства: опыт Финляндии	25
Нека Л.И. Программа по предупреждению преступности в США среди несовершеннолетних. Тенденции и развитие	29
Шелудякова Т.В. Виды и классификация социальных прав в зарубежных странах	31
РАЗДЕЛ 2. ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ	
Особенности ценностных ориентаций молодежи	
Бабинцев В. Самоорганизация и «атомизация» молодежи как специфические формы рефлексии	35
Быков А. К. Формирование исторического сознания как приоритетная задача патриотического воспитания молодежи	38
Гегель Л.А. Ценности современного студенчества и конкурентоспособность на рынке труда	41

Содержание

Казарина-Волшебная Е.К. Парадоксы трансформации ценностных ориентаций российской молодежи	44
Немова О.А. Трудовая ментальность российской молодежи (на примере качественного социологического исследования)	47
Селезнева А.В. Политическое сознание современной российской молодежи: политико-психологический анализ	50
Цылев В.Р. Тенденции в изменении мотивов получения высшего образования у молодежи Мурманска	53
Явон С. В. Ценностные ориентации молодежи Среднего Поволжья	55
Ядова М.А. Современное и традиционное в ценностях постсоветской молодежи	59

Особенности этнической самоидентификации молодежи.

Межэтническая толерантность

Бояк Т.Н. Этнонациональные ценности и социализация русской сельской молодежи полиэтнического региона	62
Шарипова Р.Х. Социальная идентификация российских и китайских студентов	65

Молодежь и армия

Врачинская Т.В. Роль клубной работы в формировании психолого-педагогической культуры курсантов – будущих командиров	67
Ильменейкин П.В. Альтернативная гражданская служба	71
Савинов Л.В. Межэтнические отношения в армии	77

Молодежь и политика

Бучкова А. И. Влияние молодежных общественно-политических организаций на формирование политической культуры молодежи	80
Сафонова А.С. Политическое сознание молодежи в выборном процессе (на примере г. Санкт-Петербурга)	83

Молодежь и гражданское общество. Вовлечение молодежи в социальную практику

Ермолаева П.О. Экологическая культура российского и американского студенчества	87
Гуляхин В.Н. Молодежные и детские общественные объединения как субъекты вторичной социализации: опыт регионального исследования	90
Садовников С.И. Формирование гражданственности, патриотизма и исторического самосознания средствами поисковой деятельности	93

Молодежь и культура

Галактионова Н.А. Традиционные трудовые и досуговые практики в сознании современного студенчества (региональный аспект) 95

Умаханова Б.М. Диалоговое чтение: от этнической идентификации к межэтнической толерантности 99

Молодежь и религия

Абдулагатов З.М. О влиянии религиозного фактора на экстремистское поведение дагестанской молодежи 101

Корнев В.А. Взаимодействие русской православной церкви и государства в сфере молодежной политики 106

Ткаченко А. В. Религиозные представления московской молодежи: как и во что верят старшеклассники и студенты Москвы 108

РАЗДЕЛ 3. СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖИ**Репродуктивное здоровье молодежи**

Калачикова О.Н. Некоторые аспекты репродуктивного поведения студенческой молодежи 111

Сохранение психического здоровья молодежи. Профилактика наркомании в молодежной среде

Лисова Е.В. Основные направления социальной работы по профилактике подростковой наркомании в Московской области 114

Невирко Д.Д. Наркоситуация и основные направления профилактики наркопотребления в вузах Красноярского края 116

Молодежь и образование

Попов Д.С. Современные образовательные траектории школьников и студентов 119

Дирксен В.В. Экономическое воспитание как один из видов деятельности школьного самоуправления 122

Максимкина О.М. О работе Малой школьной академии в системе довузовской подготовки 125

Буданова Л.Ю. Роль дополнительного образования в процессе социализации и адаптации обучающихся – мигрантов в профессиональном колледже 128

Семенова О.А. Инновационная деятельность колледжей Москвы по внедрению современных стандартов качества образования 130

Снопко Н.С. Колледж интегрируется со школой: инновация, рожденная опытом 133

Содержание

Высшие учебные заведения. Непрерывное образование ипрофессиональные стратегии

Алавердов А.Р. Вуз как работодатель: проблемы формирования позитивного имиджа 136

Биктагиров И.А. Подготовка инженерных кадров к деятельности в условиях интеграции российской экономики в мировую 139

Голованова Н.Ф. Проблема воспитания студентов в контексте модернизации высшего образования 142

Девятова И.Е. Академическая мобильность студентов: уровень вуза 145

Колмаков В.И. Здоровьесберегающая деятельность в Сибирском федеральном университете 149

Николаев С.М. Направления антикоррупционного воспитания в вузе 152

Стегний В.Н. Студенчество как группа общественности 154

Молодежь и труд. Трудоустройство молодых специалистов, карьерные стратегии

Гуртов В. А.Трудоустройство по специальности с позиции выпускника 157

Дидковская Я.В. Стратегии профессиональной карьеры поствузовской молодежи 160

Зубок Ю.А. Молодежь на рынке труда: транзитивные процессы в условиях постсоветской трансформации 163

Кузьмин Е.Я. Рынок труда и профессий для молодых специалистов: проблемы и пути их решения 167

Трудоустройство студентов. Студенческие отряды

Башкиров С.П. Север, нефть и газ – доминанты развития стройотрядовского движения в УГТ 170

Иванова Л.Ю. Российские студенты: работа и здоровье 173

Проскурин А. Д. Социальное партнерство университета и предприятий региона 176

Шевченко Д.А. Студенты гуманитарного вуза на рынке труда: опыт деятельности службы содействия занятости 179

Социально-экономическое положение молодой семьи (социально-психологические проблемы молодой семьи)

Гурьянова М. П. Знания о семье как социально и личностно значимые знания для молодежи 182

Кравченко Ю.В. Влияние супружеских потребностей на стабильность молодой семьи в контексте сельского и городского пространства 185

Чернова Ж.В. Специфика гендерных отношений молодых взрослых	189
Профессиональная, социальная и психологическая реабилитация и социальная адаптация молодежи групп риска	
А.Гармаш, Д. Косихин Бывший детдомовец ищет работу	193
М.Ю. Калинкина Социализация воспитанников детских домов: практический опыт Германии и России	196
РАЗДЕЛ 4. ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МОЛОДЕЖИ	
Проблемы информационной безопасности молодежи. Доступ к социально-значимой информации. Формирование информационной культуры молодежи	
Сироткин Ю.Л. Манипуляция и внушаемость как основные способы психологического воздействия на студенческую аудиторию	201
Соловьев В.С. Отношение пользователей социальных сетей к проблеме коммерческих сексуальных услуг	203
Тютюнджи И. М. Новые формы социального активизма	206
Шаламова Л.Ф. Социальная реклама и управление активизацией социального потенциала молодежи	210
Приложение. Рубрикатор	213

От составителей

Предлагаем вашему вниманию четвертый выпуск сборника «Молодежь России». Он включает рефераты статей из периодических изданий, вышедших в 2011 году, статей, размещенных на информационно-аналитическом сайте ИНИОН РАН «Россия и современный мир: тенденции развития и сотрудничества» (www.rim.inion.ru), а также в разделе «Пресса и книги» справочной правовой системы КонсультантПлюс. При отборе материалов предпочтение отдавалось статьям, в которых представлены результаты социологических исследований по наиболее актуальным проблемам; а также аналитическая информация. Расположение рефератов в сборнике соответствует структуре рубрикатора, полная версия которого приведена в конце издания.

Сборник адресован самому широкому кругу пользователей – специалистам, учреждениям, организациям, работающим с молодыми людьми, и всем заинтересованным в получении систематизированной информации как о процессах, происходящих в молодежной среде, так и об усилиях, предпринимаемых государством в данном направлении.

РАЗДЕЛ 1. ПОЛОЖЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В РФ

Молодежь как социальная группа. Особенности демографической ситуации

Вагин Д.Ю. Поведение молодёжи в условиях социально-экономической и духовно-нравственной нестабильности // Социально-гуманитарные знания. – 2012. – №4. – С.143-151.

Рассматриваются проблемы, существующие в молодёжной среде в социально-экономическом и духовно-нравственном аспектах. Анализируются причины девиантного и аберрантного поведения молодежи.

За последние 20 лет молодёжь сильно поляризовалась, в ней выделяются как лидеры, так и аутсайдеры, и обе группы явно противостоят друг другу. Но есть черты, объединяющие молодёжь, – очень высокие ожидания и амбиции, уверенность в успехе и вера в себя. Единицы и цели (в первую очередь, материальные), при этом способы достижения данных целей не так значимы.

Современная молодёжь выстраивает в основном краткосрочные жизненные проекты (на один – два года). Причина этого кроется как в социально-экономической нестабильности общества, так и в желании «по-быстрому» добиться «всего». Девиации как явления, порожаемые социальными условиями, становятся как бы «нормальным» ответом на возникшую ситуацию. Асоциальное (девиантное) поведение характерно для такого общества, где система ценностей превозносит определённые статусные символы успеха, но ограничивает возможность использования апробированных институциональных средств их достижения. Именно такая ситуация наблюдается в современной России, где культ богатства как главной ценности очень развит, но институциональных возможностей достичь этого богатства большинству населения общество не предоставляет, поэтому одна часть общества пытается добиться успеха незаконными способами (через криминальную адаптацию), а представители другой части, не имея возможности добиться успеха даже альтернативными способами, становятся «исключёнными», выпадают из общества.

В 2010-2011 гг. кафедрой социологии и политологии Нижегородского государственного педагогического университета (НГПУ) были проведены социологические исследования среди студентов университета, посвященные проблемам в молодёжной среде, факторам риска современной российской молодёжи. Подавляющее большинство опрошенных заявили, что основными проблемами молодёжи являются безработица, отсутствие возможности занять достойное место в обществе; затем – ухудшающееся здоровье, хронические заболевания, алкоголизм, наркомания, СПИД и ВИЧ;

далее (по убыванию) 3/4 отметили проблему криминализации в молодёжной среде (молодёжные группировки); немногим менее половины – экономические проблемы (в частности, низкие доходы молодых); 1/5 респондентов – психологические проблемы (непонимание между младшим и старшим поколениями); каждый десятый – экологические проблемы.

Данные исследования показывают, что студентов более всего беспокоит проблема трудоустройства и выстраивания карьеры после окончания вуза. Молодёжи очень трудно занять достойную позицию в обществе с соответствующим доходом, она практически отстранена от распределительных отношений. Отсутствует процесс замещения старшего поколения молодым (особенно по статусным позициям, профессиям, должностям, возможности участия во власти). По данным Росстата, из общего числа работников, занятых в экономике в 2010 г., молодёжь в возрасте до 29 лет составляет всего около 1/4. Ещё тяжелее ситуация с безработицей. Так, в 2010 г. среди молодых людей 20-29 лет безработными было более трети.

В этих условиях сформировалась благоприятная почва для распространения аберрантного поведения (лат. *aberratio*, *aberrare* – отклоняться, заблуждаться). Важно, что этот принцип поведения избирают молодёжные лидеры (аутсайдерами выглядят девианты, деградированные личности). Аберрантное поведение – это поведение вопреки морали, демонстративно идущее вразрез с общепринятыми представлениями о нравственности, чести, порядочности, благовоспитанности, целомудрии и скромности. К этому явлению приводит концепция «гибких норм и правил» («поступай так, как тебе выгодно», «в достижении цели все средства хороши»), которая стала быстро распространяться в России с конца 80-х. гг. прошлого века. Положение осложняется тем, что в силу своего возраста и отсутствия социального опыта молодёжь не в состоянии вырабатывать социальные нормы и правила, а в ситуации ценностного разрыва поколений опыт старших молодёжь принимать не хотела.

Вырисовывается ещё одна опасная тенденция современной российской действительности – «заигрывание» власти и молодёжных организаций с молодым поколением, использование молодёжи в политических целях. Молодёжная мобилизация даёт кратковременный эффект, особенно перед выборами, но в долгосрочной перспективе это приводит к тому, что молодёжь испытывает недоверие к власти, разочарование в политических институтах общества. В России отсутствуют действительно эффективные молодёжные организации, созданные для молодёжи, а не для политических партий, которые не только бы объединяли и воспитывали молодёжь, но и могли стать своего рода социальным лифтом для наиболее активной и образованной части поколения.

Самыми главными проблемами в России в настоящее время являются воспроизводство и тиражирование бедности; у молодёжи из бедных семей нет возможности вырваться из этого порочного круга и занять более высокую позицию в обществе; отрицательно сказывается отсутствие равных стартовых возможностей, а также реальных перспектив повысить свой социальный статус. Закрытость каналов вертикальной мобильности, клановость не дают молодёжи законными способами повысить социальный статус. Не видя законных способов повысить свой статус, молодые попадают в группу девиантов. А это значит, что социальная напряжённость в российском обществе будет только нарастать. Ситуация осложняется ещё и ценностным разрывом между старшим и младшим поколениями.

Таким образом, без перехода социально-экономической системы на инновационный интеллектуально-ресурсный путь, без реорганизации рынка труда и социально-распределительных отношений обойтись нельзя. Необходимо переходить к экономике знаний и инноваций, к обществу, где основная ценность – не богатство, а знание, компетенции, деловая активность, целеустремлённость, устойчивое развитие и, главное, честный и ориентированный на благо общества труд. Необходимы программы по молодёжной политике для каждого региона с учётом особенностей и специфики проблем молодёжи.

Старчикова М.В. Межпоколенное взаимодействие в современной России // Социологические исследования. – 2012. – №5. – С. 140-144.

Межпоколенческие взаимодействия – один из существенных факторов развития и функционирования общества. Исследователи отмечают, что семья как базовая ячейка межпоколенческих связей постепенно теряет функции института, стабилизирующего отношения людей разных возрастов. Если советская молодежь была больше ориентирована на мнение старших членов семьи, их нормы и оценки, то современные молодые люди – на ценности и нормы сверстников. В межвозрастных отношениях, по мнению ряда ученых, отражаются устои общества, его нравственные принципы, традиции народа, противоречия во взаимоотношениях различных возрастных групп. Существенные изменения культурных, социально-экономических и политических условий, произошедшие за последние десятилетия в России, делают проблему взаимодействий между старшим поколением и поколением молодых особенно сложной и многомерной. Возникает кризис, ценностный межпоколенный разрыв, характеризующийся неготовностью старшего поколения рассматривать молодежь в качестве субъекта социального взаимодействия, воспринимать и использовать ее опыт. Межпоколенческое взаимодействие зачастую

рассматривается как противостояние возрастных групп, как столкновение интересов представителей разных поколений. С целью изучения межпоколенных взаимоотношений было проведено социологическое исследование среди населения в возрасте от 16 до 90 лет в г. Барнауле (с ноября 2009 по февраль 2010 гг.). Около половины респондентов указали как источник конфликтов – различие жизненных ценностей, социально-экономический кризис и политическую нестабильность в стране, разрыв в жизненном опыте поколений. Духовный кризис, который респонденты обозначили как падение нравов, с их точки зрения, проявляется в том, что в обществе невелико почтение к возрасту; чаще приоритетными становятся новые веяния, а не проверенный временем опыт; растёт общее число конфликтов.

Сегодня наблюдается значительный нормативный дисбаланс, разрыв и разобщённость во внутрисемейных отношениях между пожилыми людьми, выросшими в советское время, и представителями молодежи, выросшей в эпоху перемен. Модели межпоколенной солидарности, характерные для стабильных обществ, в современной России не находят полной реализации.

В ходе исследования респондентам был задан вопрос, хорошо ли, по их мнению, когда дети живут вместе с родителями и прародителями. Примерно пятая часть ответила, что «это им только мешает», втрое меньше – «это мешает родителям» и около половины – «раздельное проживание сплачивает семью». Только каждый десятый полагает, что это хорошо для жизненного опыта молодого поколения. При этом подавляющее большинство высказалось, что «лучше, когда бабушки и дедушки как можно больше участвуют в воспитании внуков», а 1/3 опрошенных полагает, что «бабушка и дедушка развивают чувство любви у детей, воспитывают их мудро».

По данным исследования, молодежь позитивнее оценивает настроения своего поколения по отношению к старшему: более 1/3 считают, что молодые люди положительно относятся к старшему поколению и около половины – нейтрально. Представители старшей возрастной группы также неплохо оценивают отношение молодежи к своему поколению: более 1/4 из них говорят о позитивном отношении, почти половина – о нейтральном. Однако люди старшего возраста чаще говорят об отрицательном отношении молодого поколения к ним.

Кроме того, проводился анализ ответов на вопрос о том, как молодое поколение должно относиться к старшему: около половины молодежи и немногим меньше лиц старшего возраста отмечают, что молодежь должна «заботиться о них»; 1/4 молодых и около 1/3 старшего поколения отмечают, что молодежь должна «относиться к старшим так, как хотела бы, чтобы

они относились к ней»; почти 1/4 молодежи и представителей старшего возраста отмечают, что молодежь должна «лояльно относиться, и мы когда-то будем старыми». Таким образом, в сфере долженствования расхождений в представлениях молодых и пожилых людей не выявлено, все сходится на том, что молодые должны заботиться о людях старшего возраста.

Однако молодые члены семьи, традиционно оказывавшие необходимую помощь пожилым родителям, сейчас обладают такой возможностью в значительно меньшей степени. Вместе с тем доля семей, проживающих совместно с родителями, несколько возросла, т. к. молодой семье трудно выделиться в отдельное домохозяйство, купить жилье или получить муниципальное. По данным исследований, пожилые члены семьи и молодое поколение предпочитают проживать раздельно. Большинство населения Алтайского края говорило о том, что «детям совместное проживание только мешает» и подчеркивали, что «раздельное проживание сплавливает семью». Однако это значительно ухудшает положение пожилых: 2/3 из них утверждает, что не получает от детей никакой помощи; среди живущих в семьях детей таковых лишь 1/5. Как полезную «для жизненного опыта детей» возможность совместного проживания детей, родителей и прародителей оценили около 1/5 респондентов в возрасте 50-75 лет и в возрасте 15-29 лет.

Оценка реального поведения молодых людей в отношении людей пожилого и старческого возраста проводилась путем анализа ответов на вопрос «Как Вы относитесь к поколению пожилых и старых людей»? Молодые люди и лица среднего возраста в ответах на вопрос чаще выбирали варианты, свидетельствующие о «почтении и уважении», отмечали, что «особенно уважают людей, прошедших войну», «принимают их такими, какие они есть», «сочувствуют больному человеку», «чувствуют жалость и сострадание». Небольшой процент респондентов молодого и среднего возраста выбрали негативные варианты; и ещё меньше тех, кто завидует старикам, кого они «раздражают брюзжанием и недовольством», «не нравится, когда кичатся своей старостью и поучают». Нередко говорили о том, что «обидно за них», что косвенно свидетельствует о достаточно сложном положении пожилых людей.

В целом население Алтайского края считает, что надо «не забывать, что наше отношение видят дети, и мы получим в свое время то, что сейчас даем сами». Дифференциация мнений респондентов в зависимости от принадлежности к различным возрастным группам позволила выявить особенности оценок поколений. Младшая возрастная группа (15-29 лет) исходит из того, что долг общества по отношению к старикам – это поддержка моральная, материальная; проявление к ним уважения на улице и в быту; обеспечение спокойной старости. Средняя возрастная группа (30-14

49 лет) сходным образом видит долг общества в поддержке стариков, добавляя, что также важна «способность с терпением выслушать их недовольство и ворчание», «дать заняться делом, которое сами для себя выбирают», «не жалеть, а понимать душой и сердцем, стремиться облегчить старость, наполнить ее радостью». Средняя возрастная группа готова к самопожертвованию – «помогать и ухаживать, чего бы это ни стоило» (15%). Старшая возрастная группа (50-75 лет) близка в своих оценках понимания долга перед пожилыми людьми со средней возрастной группой.

Таким образом, в настоящее время наблюдается процесс межпоколенческого дистанцирования и ослабления близких родственных связей. Молодое поколение воспринимает дедушек и бабушек и как носителей идей прошлого. Диалог пожилых людей и молодежи требует двусторонней открытости и доброжелательности, желания выслушать и понять, а также принять своеобразие и индивидуальность другого, не отказываясь при этом от того, что каждый считает истинным и справедливым. В условиях дистанцированных межпоколенных взаимосвязей актуальной задачей системы образования является формирование у молодежи уважительного отношения к культурному наследию как одному из существенных факторов развития и функционирования общества.

Представлен список литературы из 7 наименований.

Правовая защищенность молодежи в РФ

Т.В. Шелудякова Поддержка молодежи как один из конституционных приоритетов социальной политики [Электронный ресурс] // **Российская юстиция.-2012. – №5. – СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: локальный. – Дата обновления 01.05.2013.**

В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Сегодня все государства – члены Совета Европы являются участниками Европейской социальной хартии или пересмотренной Европейской социальной хартии. Российская Федерация ратифицировала пересмотренную Европейскую социальную хартию (ЕСХ) в июне 2009 г., последней из всех государств-членов. Основным критерий отбора положений заключался в том, что ее ратификация не повлекла необходимости внесения изменений в действующее законодательство и дополнительных расходов из федерального бюджета. Государства – участники Социальной хартии рассматривают ее положения как устанавливающие общие ориентиры и цели социальной политики, к достижению которых они будут стремиться. Однако ее нормы, касаю-

шиеся поддержки молодежи, нужно считать согласно части III статьи А имеющими обязательную силу для государства (ст. 7 – право детей и молодежи на защиту, ст. 9 – право на профессиональную ориентацию молодежи, ст. 16 – право семьи на социальную, правовую и экономическую защиту (в части помощи молодым семьям) и ст. 17 – право детей и молодежи на социальную, правовую и экономическую защиту). Следовательно, для полноценной реализации норм Европейской социальной хартии требуется обеспечить защиту и специальную поддержку со стороны государства молодежи и определить ее развитие как один из основных приоритетов российской социальной политики. Отсутствие среди конституционных приоритетов обеспечения прав молодежи порождает проблему, которая находится вне поля зрения РФ.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года сформулированы основные направления долгосрочного социально-экономического развития страны, включая молодежную политику. К сожалению, сегодня поддержка молодежи не является приоритетным направлением социальной политики государства. С правовой точки зрения Конституция России и федеральные законы почти не регулируют права молодежи, поэтому отсутствие федерального закона «О молодежной политике» является, по мнению автора, пробелом в действующем законодательстве.

Интересным является изучение опыта развитых зарубежных стран, в конституциях которых указаны социальные цели и основополагающие принципы социально-экономической политики для определения конституционных приоритетов.

Конституционный Суд РФ при проверке ряда федеральных законов указал, что: «реализуя социальную политику, федеральный законодатель вправе выбирать способы и инструменты правового регулирования, необходимые для решения приоритетных социально-экономических задач», при этом обозначая приоритетные области социальной политики в Российской Федерации: образование, защиту семьи, материнства, отцовства, детства, прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи, детей-инвалидов с детства», что согласуется с конституционными ценностями справедливости и равенства. Называя приоритетные задачи реализации интересов и благосостояния детей, Конституционный Суд РФ в своих решениях четко не упоминает такую категорию, как молодежь и особые меры ее социального обеспечения.

Логика развития социальных государств последних десятилетий предлагает иной, нежели реализуемый в России, подход к социальным программам: это не столько решение текущих проблем, сколько пред-

отвращение будущих, попытка их спрогнозировать. При исследовании зарубежных конституций выделены несколько, где одним из основных приоритетов социальной политики закреплена охрана и защита молодежи (Конституция Португальской Республики (ст. 70), Конституция Венгерской Республики (ст. 66 (3)). В Конституции Демократической Республики Восточный Тимор 2002 г. отдельная статья посвящена молодежи (ст. 19). В ней говорится, что государство поддерживает и поощряет инициативу молодежи в ее стремлении к укреплению национального единства, преобразованию государства, защите и развитию государства. Государство способствует получению образования, поддержанию здоровья и профессиональному обучению молодежи, насколько это возможно. При этом следует обратить внимание на то, что указанная статья содержится в первой части «Общие принципы» раздела II «Основные права, обязанности, свободы и гарантии». В ст. 66 Конституции Социалистической Республики Вьетнам 1992 г. закреплено «семья, государство и общество создают благоприятные условия для молодежи, для их учебы, труда и отдыха, развития их умственных и физических способностей и воспитывают молодежь в духе нравственности, национальных традиций, гражданского долга и социалистических идеалов». В структуру Конституции Королевства Таиланд 2007 г. входит отдельная глава V «Направляющие принципы фундаментальной государственной политики». В ней первым принципом, в соответствии с которым должно действовать государство в социальной сфере, является защита и развитие детей и молодежи, обеспечение питания и образования детей (ч. 4 «Политика в сфере религии, социальной сфере, сфере здравоохранения, образования и культуры» ст. 80). Конституция Королевства Таиланд провозглашает право детей и молодежи на достойную жизнь и получение физического, умственного и интеллектуального развития в подходящих для этих целей окружающей среде с должным учетом их возможностей. Дети, молодежь, женщины и члены их семей имеют право на защиту со стороны государства против насилия и несправедливого обхождения и должны иметь право на лечение или восстановление (ст. 52). В Основном законе Федеративной Республики Германия особое внимание уделяется защите молодежи (ст. 5 (2), ст. 11 (1), ст. 13 (7)), что является его несомненным достоинством. В нем не только содержатся положения, направленные на защиту молодежи в конкретных сферах, но и определены приоритеты для развития текущего законодательства. Поддержка молодежи является одной из мер, которая позволила Германии активно развиваться и за короткое время превратиться из разрушенной после Второй мировой войны страны в одно из наиболее экономически развитых государств. По мнению автора, нормы Основного закона ФРГ следует учитывать и в России для развития текущего законодательства в отдель-

ных отраслях, непосредственно касающихся поддержки российской молодежи. Таким образом, на основе положительного опыта зарубежных стран и мнений российских ученых-правоведов предлагается закрепить в Конституции Российской Федерации следующие конституционные приоритеты российской социальной политики:

- 1) обеспечение достойной жизни каждого человека;
- 2) формирование высокоразвитого общества;
- 3) поддержка молодежи как субъекта, от которого зависит развитие общества.

Первый приоритет уже нашел свое отражение в Конституции Российской Федерации (ч. 1 ст. 7), предусматривающей достойную жизнь каждого как результат социальной политики. Второй и третий приоритеты взаимосвязаны и дополняют друг друга. Для успешно развивающейся страны, ее процветания требуется стратегическая многоуровневая политика нации, которая будет подвигать всех и каждого на активное развитие. Необходимо такое совершенствование экономической, демографической и социальной политики государства, которое будет иметь целью дальнейшее всестороннее развитие общества, прежде всего, молодежи. Итоги правильно проводимой социальной политики – благополучие, прогрессивное развитие и процветание не только нынешних поколений, но и будущих.

В настоящее время и текст Конституции России, и преамбула содержат указание только на благополучие и процветание России, но в тексте нет слов о формировании высокоразвитого общества и отдельного упоминания о молодежи, что является по мнению автора, недостатком. Перечень субъектов, поддержка которых гарантируется ч. 2 ст. 7 Конституции РФ, также не включает молодежь как важную часть общества, от которой зависит его развитие.

Поэтому было бы целесообразно внести изменения в преамбулу Конституции России, указав в ней приоритеты социальной политики, а также включить молодежь в перечень субъектов, которым необходима государственная поддержка. В случае реализации данных предложений и закрепления в Конституции Российской Федерации приоритетов социальной политики они будут находить свое развитие в текущем законодательстве. Необходимо принять также федеральный закон «Об основах молодежной политики», в котором закрепить понятие, принципы, механизм реализации молодежной политики, полномочия и ответственность органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере осуществления молодежной политики.

Представлен список литературы из 19 наименований.

Государство и молодежная политика. Практика реализации ГМП в регионах РФ

Никитина А.С. Модернизация системы показателей и критериев оценки социальной эффективности государственного управления на территории субъекта РФ в сфере молодежной политики: на примере Свердловской области [Электронный ресурс]. – URL: http://www.rim.inion.ru/files/download/100018985/%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B8D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B0_7__%D1%81.doc (дата обращения 12.05.2013)

Анализ действующей нормативно-правовой базы показал, что на сегодняшний момент не существует конкретного нормативно-правового документа, содержащего основные показатели и критерии эффективности деятельности органов государственной власти субъекта РФ в сфере молодежной политики. Согласно ст. 26.3.2. Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 05.04.2009) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», выделяется перечень показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации, утверждаемый Президентом Российской Федерации. Конкретных положений, касающихся деятельности органов государственной власти, субъекта по молодежной политике нет. Следует отметить, что главной целевой аудиторией, с которой взаимодействуют органы государственной власти по молодежной политике субъекта РФ, выступает молодежь. В связи с этим, ключевой фактор, который должен быть заложен в основу программ модернизации молодежной политики, а также критериев и показателей результативности государственной молодежной политики, является анализ проблем современной молодежи и, как следствие, их закрепление в правовых актах.

Уральской академией государственной службы (УрАГС) было проведено социологическое исследование в марте 2011 г. среди молодежи Свердловской области в возрасте от 16 до 29 лет для выявления удовлетворенности молодежи качеством услуг, предоставляемых отделами молодежной политики, Министерством по физической культуре, спорту и молодежной политике Свердловской области, их информационной открытостью. Структура исследования разбита на серию блоков-проблем, обусловленных неэффективной реализацией молодежной политики на территории области.

Первый блок – «Проблема городов и молодежной политики». Опрос молодежи демонстрирует тесную взаимосвязь между реализуемой молодежной государственной политикой и внутренними миграционными процессами на территории Свердловской области. Мегаполисы и крупные

социально-экономические центры (такие как г. Екатеринбург) привлекают большее количество молодежи всех возрастов, в то время как численность молодого населения более зрелого возраста в средних и малых городах уменьшается. В результате опроса выяснилось, что степень информированности молодежи намного выше в крупных городах, в то время как в муниципальных образованиях сельского и поселкового типов до молодого населения информация просто не доходит.

Одна из самых популярных молодежных программ в Свердловской области – программа поддержки молодой семьи и обеспечение ее жильем. Результаты опроса оказались непредсказуемыми: несмотря на всеобщую неосведомленность о существующей программе, наибольшая активность и участие наблюдается у молодого населения, проживающего в отдаленных населенных пунктах, а не в крупных центрах-мегаполисах, что обусловлено безысходностью и отчаянием молодого населения в решении жилищного вопроса и желанием решить его.

Проведенное исследование показало очевидную зависимость масштаба, типа, уровня занятости и развитости социально-экономической и досуговой инфраструктуры муниципального образования от уровня и эффективности реализации государственной молодежной политики. Молодежная политика г. Екатеринбурга существенно отличается от молодежной политики села Щелкун Свердловской области, в то время как жители всех населенных пунктов имеют право на равную и полноценную молодежную политику.

Блок второй – «Гендерный фактор и молодежная политика». Опрос молодого населения выявил еще одну закономерность: эффективная реализация молодежной политики не может осуществляться без учета половозрастных особенностей молодежи. Для Свердловской области характерна общероссийская демографическая проблема: преобладание женского населения, быстрое старение, высокая смертность в молодом трудоспособном возрасте (23-26 лет).

Третий блок – «Проблема информированности о молодежной политике». Здесь исследование показало, что недостаточная информированность целевой группы является большой проблемой в реализации молодежной политики на территории Свердловской области. Немногим более трети респондентов обладают такой информацией.

Блок четвертый – «Удовлетворенность молодежи уровнем реализации молодежной политики». Респонденты оценили уровень реализации молодежной политики как средний. Это обусловлено наличием определенного круга проблем и противоречий: кроме плохо организованной системы информационной поддержки респонденты отметили недостаточное

финансирование; отсутствие поддержки в трудоустройстве и реальной поддержки в решении жилищных проблем молодой семьи. Отмечались также низкая активность самой молодежи, недостаточно продуманная система организации досуга, отсутствие открытого взаимодействия с молодежью органов исполнительной власти, в том числе закрытость органов государственной власти, занимающихся молодежной политикой.

На основе анализа выявленных в ходе исследования социально-экономических проблем УрАГС сформулированы следующие основные критерии и показатели оценки результативности государственной молодежной политики, эффективности деятельности органа государственной власти субъекта РФ по молодежной политике:

- степень соответствия направлений, содержания и результатов управленческой деятельности органов и должностных лиц параметрам, обозначенным в правовом статусе органа и государственной должности;
- законность решений и действий органов государственной власти и местного самоуправления, а также их должностных лиц;
- деятельность управленческих органов и должностных лиц происходит в правовых и организационных формах;
- отражение в любых управленческих актах (решениях, поступках, действиях) запросов и нужд молодых людей, направленности на их благополучие;
- характер и объем взаимосвязей органов государственной власти субъекта, ответственных за реализацию молодежной политики, с молодежью, общественными молодежными объединениями;
- мера обеспечения в решениях и действиях управленческого органа своего престижа;
- правдивость и целесообразность управленческой информации;
- нравственный критерий, состоящий в морально-идеологическом влиянии управленческой деятельности на людей, с которыми управленческие органы и должностные лица совместно решают проблемы.

УрАГС разработана методика комплексной оценки социальной эффективности деятельности органов государственной власти субъекта РФ в сфере молодежной политики:

- качество предоставляемых населению услуг (данный пункт включает в себя дополнительный перечень конкретных направлений по реализации государственной молодежной политики);
- характеристика микро- и макросреды органа государственной власти;
- взаимодействие с иными субъектами реализации молодежной политики;

- общая оценка. Предлагается производить оценку по каждой группе показателей по соответствующей шкале: высокий уровень (0,8-1,0), выше среднего (0,6-0,7), средний (0,4-0,5), ниже среднего (0,2-0,3), низкий уровень (0,0-0,1). После группировки полученных данных по доминирующим оценкам определяется итоговая оценка эффективности деятельности органа государственной власти по молодежной политике субъекта РФ в соответствии с предложенными критериями.

Ховрин А.Ю. Проблема формирования молодой личности в контексте национальной безопасности / А.Ю. Ховрин, М.И. Зацепин // Социально-гуманитарные знания. – 2012. – №4. – С. 131-142.

Рассматриваются вопросы влияния особенностей ценностно-мотивационной сферы личности молодых граждан России и государственной молодежной политики на состояние системы национальной безопасности страны.

Молодежь, представленная различными возрастными когортами, является неотъемлемой частью общества и выполняет во всех его основных сферах как общие, так и свойственные только ей специфические функции. Именно поэтому задача ненасильственного формирования личности молодых граждан выходит на первое место. Ее решение предполагает систему действий, направленной на обеспечение доминирования в составе молодежной группы лиц, обладающих необходимыми профессиональными, коммуникативными и иными компетенциями, имеющих четко выраженную просоциальную ориентацию личности, разделяющих общечеловеческие ценности, обладающих системой смысловых установок. Современная государственная молодежная политика (ГМП) выделяет проблему воспитания у молодежи патриотизма, гражданственности, способностей к солидарному поведению и партнерству, социальной ответственности, взаимопомощи, заинтересованности в труде, профессиональном и творческом развитии. Профильными органами государственной власти федерального и регионального уровня, муниципальных образований, системой учреждений, осуществляющих работу с молодежью разрабатываются и реализуются комплексные федеральные целевые, межведомственные, отраслевые, региональные, муниципальные и другие программы, проекты, проводятся акции, адресованные молодежи. От их эффективности во многом зависит состояние национальной безопасности России, поскольку молодежная политика – это центральное звено политики национальной безопасности страны.

С целью изучения состояния ценностно-мотивационной сферы личности молодых россиян в контексте национальной безопасности страны в 2011 г. в 10 субъектах Российской Федерации, расположенных во всех

федеральных округах, Институтом молодежной политики и социальных технологий «МАТИ – Российского государственного технологического университета имени К.Э. Циолковского» было проведено социологическое исследование «Мониторинг социального самочувствия и социальной активности российской молодежи» среди молодых люди в возрасте от 14 до 30 лет (учащиеся старших классов, работающая молодежь, студенты вузов).

По данным мониторинга, в отличие от начала прошлого десятилетия молодежь в основной массе позитивно или нейтрально, скорее, уважительно оценивает современную Россию. Большинство респондентов на вопрос: «Что для Вас представляет собой современная Россия?» выбрали варианты ответов: «Это моя Родина, которой я горжусь», «Страна больших возможностей», «Мощное государство, которое испытывает временные трудности». Чуть более одной десятой полагают, что у России нет будущего, и она фактически является сырьевым придатком Запада. Несмотря на позитивную тенденцию изменения в лучшую сторону отношения к России как к своей Родине, ответ на вопрос: «Готовы ли Вы пожертвовать личными интересами ради интересов страны?» показал, что сегодня реально не более половины молодых людей имеют осознанное понимание приоритетности интересов страны над собственными интересами.

В связи с этим интересны ответы на вопрос: «Можете ли Вы назвать себя патриотом России?» Полностью утвердительно или с формулировкой «скорее да, чем нет» ответили около 3/4 участников опроса. Альтернативные варианты выбрали немногим более четверти респондентов. На вопрос: «Что, по Вашему мнению, означает «быть патриотом?»» значительное большинство (около 2/3) ответили: «Любить Родину, быть готовым служить ей, укреплять и защищать её». Вариант, предполагающий отказ от собственных интересов в интересах страны, приемлем оказался лишь для каждого десятого. Более «мягкая» форма ответа, выражающаяся в уважении национальной культуры и традиций, оптимальна для каждого пятого. Устойчивый патриотический настрой, позитивная оценка статуса своей страны в значительной мере предопределяют и экономическое поведение молодых граждан, степень их участия в политической жизни, влияет на их планы пребывания на Родине, или отъезде за границу.

Вопреки сложившимся в середине 90-х гг. XX в. представлениям о пассивности современной молодежи, по данным опроса, примерно каждый десятый определил уровень социальную активность своих молодых современников как «высокий», более половины – как «средний», «низкий уровень – это мнение четверти респондентов. Молодых людей спросили, как они относятся к экстремистским партиям и движениям. Каждый шестой респондент в чем-то их поддерживает, полагая, что по-иному невоз-

можно добиться справедливости. Ещё около трети выбрали утверждение: «Я не согласен с их методами, но принимаю многие идеи». Почти треть не согласны с действиями экстремистских организаций, более 1/5 считают, что их деятельность необходимо запретить. Таким образом, около половины молодых россиян в той или иной степени сочувствуют силам радикальной направленности, а экстремизм в определенной степени «подпитывается», в т. ч. пассивным согласием молодежи с экстремистскими лозунгами и технологиями. Экстремизм может оказывать крайне негативное воздействие на духовно-нравственную сферу молодой личности, угрожать стабильности общества, ослабляя систему национальной безопасности.

В этой связи значимой является тема взаимодействия государства и молодежи. На вопрос: «Как, по Вашему мнению, государство относится к молодежи?», только четверть из респондентов ответили, что отношение государства к молодежи носит заинтересованный характер. Напротив, оставшаяся часть (около 3/4) – считает, что «безразлично» и «использует в своих интересах». Налицо проблема недоверия молодых к власти, их неудовлетворенность степенью результативности мер государственных структур, адресованных молодым людям. Об этом свидетельствуют и ответы респондентов по вопросам эффективности государственной молодежной политики. Превалирующее большинство молодежи либо не удовлетворено результатами действий государства, либо вообще не имеют даже первичных представлений о ГМП. Тем не менее, около 2/3 респондентов считают, что сегодня необходима государственная система воспитания молодежи. Молодежь, таким образом, апеллирует к государству как к источнику общественного авторитета и признает в качестве одной из ведущих его роль в процессах формирования личности молодого гражданина.

С учетом определения возможных перспектив социального развития страны важным является репродуктивное поведение молодежной группы. По данным Росстата, подавляющее большинство молодых граждан желают иметь детей. Трансформация семейных отношений в современном обществе пока не привела к масштабному снижению ценности института брака. Чуть менее 3/4 респондентов предпочитают традиционный, официально зарегистрированный брак или брак, дополненный заключением контракта. Форма гражданского брака приемлема для каждого восьмого. Ведущая задача демографической и молодежной политики государства по-прежнему заключается в расширении число молодежи, разделяющей ценности детей, брака, семьи.

Таким образом, наряду с другими видами деятельности государства, приоритетным инструментом обеспечения стабильного и безопасного развития страны должна стать эффективная государственная молодежная по-

литика. Это позволит воспитать молодежь, выделяющую в качестве приоритетных ценности семьи, детей, труда, патриотизма, сформировать у молодых людей ответственность за будущее Родины, обеспечить адекватное соотношение личного и общественного в их повседневной жизни и тем самым способствовать укреплению национальной безопасности России.

Международная практика и мировые тенденции в сфере молодежной политики

Лемпинен П. Международные конкурсы мастерства: опыт Финляндии // Профессиональное образование. – 2012. – №6. – С. 28-31.

Показан опыт Финляндии в использовании соревнований в умениях по профессиям в целях улучшения качества профессионального образования.

Российская Федерация присоединилась к WorldSkills International, некоммерческой организации, которая продвигает международное сотрудничество в области обеспечения умений и высоких стандартов компетенций для достижения экономического успеха и индивидуального развития. Членство в этой организации делает Россию членом «семьи Олимпийских игр профессионального образования». Крупнейшим международным соревнованием по качеству умений молодых специалистов из стран-участниц этой организации является WorldSkills Competition, проводящееся раз в два года. Участники соревнуются в течение четырех дней в более чем 45 категориях. Очередные соревнования пройдут в 2013 г. в г. Лейпциге (Германия).

Первой важной задачей для России станет создание национальной команды для участия в конкурсе. Перед этим россияне могут приобрести опыт участия в соревнованиях, посетив третью EuroSkills, которая пройдет в 2012 г. в Бельгии. Желание России отправить национальную команду в г. Лейпциг может стать шагом по пути продвижения профессионального обучения (ПО) и повышения его конкурентоспособности на рынке труда.

Качество профессионального образования и обучения (ПО) можно определить как его соответствие потребностям современного рынка труда, т. е. результаты обучения, умения и компетенции выпускников должны соответствовать вакансиям местного или регионального рынка труда, где выпускники найдут работу.

На рынке труда требуются различные умения, которые могут дать профессиональное или высшее образование. В первую очередь на системном уровне ПО должно отвечать потребностям работодателей и в то же время – отдельных людей. Сбалансированная система образования и об-

учения предоставляет на рынок труда рабочую силу с различными квалификациями и умениями для различных профессий. Во-вторых, качество можно измерять на уровне образовательного учреждения, такого, например, как профессиональный колледж, определяя, насколько он способен производить качественное обучение студентов и предоставлять на рынок труда необходимые умения. Главная проблема на этом уровне – автономия образовательных учреждений. В-третьих, качество обучения можно измерять на уровне каждого отдельного студента, оценивая качество его обучения, выпуск, а также работу, которую он получает после обучения.

У Финляндии более 20 лет опыта проведения соревнований в умениях. Первые национальные соревнования были проведены в 1988 г. В 1993 г. была создана некоммерческая организация Skills Finland, ответственная за проведение национальных конкурсов, а также за участие финской команды в международных состязаниях. Skills Finland совмещает интересы правительства, социальных партнеров, образовательных учреждений, а также студентов. Членами Skills Finland являются Национальный совет образования, профессиональные учебные заведения и колледжи, организации работодателей, профсоюзы и студенческие организации, т. е. все заинтересованные стороны профессионального образования и обучения. В 2000 г. Финляндия подала заявку на проведение соревнований WorldSkills в 2005 г. Ключевым фактором последующего успеха было то, что соревнования были связаны с национальными профессиональными квалификациями и большую часть работы проводили преподаватели профессиональных учебных заведений.

Самыми важными соревнованиями в умениях в Финляндии являются национальные конкурсы Taitaja, а также полуфинал, в котором выбирают участников-финалистов. Этим соревнованиям предшествуют предварительные полуфиналы, которые организуют некоторые учебные заведения среди своих студентов. Это действенный способ привлечения тысяч студентов к участию в соревнованиях, позволяющий отобрать 40-50 участников национальной сборной команды для соревнований WorldSkills.

Национальные соревнования Taitaja – ежегодное трехдневное мероприятие, в котором участвуют 400 студентов профессиональных учебных заведений, а также стажеров в возрасте до 20 лет по 45 категориям умений. Они отбираются из более 1800 участников региональных полуфинальных состязаний. Проводить эти конкурсы под силу только крупным профессиональным учебным заведениям, которые их оплачивают вместе с партнерами и спонсорами при финансовой поддержке местной и региональной администрации, Министерства образования и культуры. Соревнования сопровождаются большим количеством выставок, ярмарок, конференций.

С 2006 г. TaitajaPLUS являются Национальными соревнованиями по умениям и для студентов-инвалидов и студентов с особыми потребностями. Эти соревнования проходят ежегодно вместе с конкурсом Taitaja. Целью TaitajaPLUS является улучшение профессионального образования для студентов с особыми нуждами, что также помогает связывать успешных участников с потенциальными работодателями. Кроме того, Финляндия с 2007 г. принимает участие в Abilympics – международном состязании в умениях для инвалидов и людей с особыми потребностями. Третьим уровнем национальных соревнований является Taitaja9 – игровые состязания в умениях для учеников 9 класса, в которых ежегодно участвуют более 3 тыс. школьников из различных регионов. Целью этого соревнования является улучшение знаний в практических дисциплинах, особенно в технических областях, и в текстильном ремесле.

Система образования и обучения Финляндии состоит из начального и продолженного профессионального образования. Начальное ПО в основном направлено на молодых людей и является одной из возможностей получить профессию и работу. Продолженное ПО рассчитано на взрослых, которые нуждаются в повышении квалификации или хотят улучшить свои компетенции, сменить профессию. В системе профессионального образования Финляндии существуют 52 квалификации и 117 специализаций. Все эти квалификации требуют трехгодичной программы обучения и дают доступ к высшему образованию. Категории умений в национальных конкурсах разделены на шесть отраслей (строительство, услуги питания, промышленность, информационные технологии, сфера услуг и машинные технологии и транспорт).

С 2001 г. конкурсные задания собираются в базу данных, доступ к которой бесплатный. Соревнования тестируют основные умения и компетенции профессий на основе стандартов, установленных общенациональными программами обучения. Эта связь между заданиями на соревнованиях и учебными программами крайне важна, т. к. связывает эти состязания с повседневной работой профессионального учебного заведения. С другой стороны, стандарты, определенные в общенациональных учебных программах, отражают потребности рынка труда в различных профессиональных областях. Кроме того, задания на соревнованиях отражают реальные задания, которые выпускники профессиональных учебных заведений могут выполнять на рабочем месте. Эти задания можно использовать в обучении, а также в качестве подготовки к соревнованиям.

Оценка студентов профессиональных учебных заведений в Финляндии проходит в форме тестов на компетенции или практические умения на рабочем месте и в реальной рабочей обстановке. Студентов оценивают по критериям, определенным в учебной программе, и тест

проводят представители предприятий и преподаватели. Компетентные преподаватели – самый важный ресурс системы профессионального образования Финляндии. Они должны обладать профессиональным опытом, а также иметь педагогическую квалификацию. Организация соревнований в умениях по профессиям основывается на активном вкладе преподавателей, которые готовят задания и выступают судьями. В соревнованиях WorldSkills таких судей называют экспертами. Наряду с преподавателями на соревнованиях присутствуют работники предприятий. Для каждой категории соревнований организация Skills Finland номинировала так называемого «менеджера умений», задача которых координировать подготовку к международным конкурсам. Они также могут выполнять роль эксперта (судьи) в своей области, заниматься организацией и подготовкой обучения с экспертами и тренерами, а также регулировать отчетность и финансовые вопросы. Участие преподавателей в таких соревнованиях способствует их профессиональному росту.

Вопрос управления качеством профессионального образования и обучения должен быть важной частью повседневной работы колледжа. Соревнования в умениях, создающие связи между различными колледжами, а также между рынком труда и колледжем, являются одним из практических инструментов поддержки управления качеством. Прежде всего, участие в соревнованиях дает возможность сравнить свой колледж с другими в умениях, компетенциях, являющихся результатами обучения.

Для обеспечения равного или стандартизированного качества всех учебных заведений нужно финансирование и ресурсы, но не менее важны современные квалификации и учебные программы, основанные на профессиональных стандартах. В глобальном плане все успешные системы ПО основаны на компетенции преподавателей и тех, кто производит обучение на рабочем месте, а также тем, насколько они осведомлены о новых методах обучения. Во-вторых, когда страна проводит реформы или оптимизирует профессиональное образование и обучение, разработчикам стратегий надо предусмотреть, чтобы старые традиции и организационная культура не остались в новых структурах. Переход на новую культуру обучения может поддерживаться открытостью информации, введением новых форм сотрудничества между колледжами. Использование соревнований в умениях на федеральном или региональном уровнях может стать именно таким практическим инструментом. Таким образом, опыт Финляндии в использовании соревнований в умениях по профессиям для систематического улучшения качества ПО, показывает, что подобные соревнования могут стать важным инструментом модернизации ПО, если они напрямую связаны с квалификациями и учебными программами и проводятся преподавателями при поддержке администрации.

Нека Л.И. Программа по предупреждению преступности в США среди несовершеннолетних. Тенденции и развитие [Электронный ресурс] // Вопросы ювенальной юстиции. – 2012. – №2. – СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: локальный. – Дата обновления 01.05.2013.

Общие положения программы федерального правительства США по предотвращению преступности среди молодежи, ряд из которых имеет обязательный и достаточно жесткий характер, оказывают огромное влияние на региональные программы. В большинстве штатов федеральные суды общей уголовной юрисдикции при рассмотрении дел о несовершеннолетних преступниках ориентируются на практику рассмотрения подобных дел в магистратских судах Великобритании.

Каждый штат имеет большую самостоятельность в разработке и реализации своей программы предотвращения преступности среди молодежи. Штаты самостоятельно и гораздо шире используют экспериментальные методы предотвращения преступности. Однако именно благодаря Детскому федеральному бюро (Национальная Ассоциация по проблемам условно осужденных, Национальная конференция судей по делам несовершеннолетних и Национальная конференция юношеских ассоциаций) оказывается помощь каждому штату без исключения.

Есть различия между федеральной программой и программой штата, между сельскими районами и густонаселенными промышленными центрами в каждом штате. В целом различия носят относительный характер и зависят прежде всего от уровня преступности среди несовершеннолетних, от глубины разрешения социальных проблем, от состояния оснащенности и уровня подготовленности персонала различных социальных служб и, конечно, от благосостояния штата, который финансирует эту деятельность.

Хуже всего оснащены и финансируются сельские районы и маленькие города и деревни. Здесь дела о несовершеннолетних подлежат рассмотрению в судах общей уголовной юрисдикции, и к ним применяются такие же исправительные меры, как и к взрослым преступникам. Несовершеннолетние чаще всего помещаются в тюрьмы, нежели в другие исправительные институты. Ощущается острая нехватка должностных лиц службы пробации, и местные суды приглашают для работы служебный персонал окружных судов, пользуются услугами социальных служб, клиник и других воспитательных институтов. Здесь большую роль играют добровольцы, религиозные и другие общественные организации, которые оказывают непрофессиональную помощь детям и их семьям. В маленьких городах и сельских местностях активно действуют местные школы, церкви, общественные и частные агентства, добровольные общества.

Внедрение новаций в структуру программы борьбы с преступностью несовершеннолетних с учетом общей картины преступности активно реализуется в исправительных институтах штатов Калифорния, Миннесота, Массачусетс, Висконсин (четыре штата, где наиболее развита сеть специализированных служб и центров для молодежи) и также Нью-Йорк и Нью-Джерси. В этих штатах наиболее сильно развита система судов прогрессивных уголовных и детских юрисдикций и сильна традиция деятельности различных социальных служб. Именно на уровне штата и на уровне крупных городов огромное внимание уделяется практической реализации программы предотвращения преступности среди молодежи. При этом нельзя не отметить, что несмотря на высокоразвитую структуру государственных и общественных институтов, занимающихся проблемами молодежи, в этих штатах уровень преступности среди несовершеннолетних высок, то есть по-прежнему профилактические методы оставляют желать лучшего. Следует отметить, что самый высокий уровень преступности в негритянских и цветных гетто. Именно эта группа риска не охвачена в полной мере услугами социальных центров, воспитательных и религиозных институтов. Иммиграционная политика, межэтнические конфликты создают благоприятную почву для развития преступности. Сюда следует отнести и внутренние конфликты различных этнических групп.

В основном США придерживаются строгой тенденции избегать Федеральной превентивно-исправительной программы из-за боязни большой централизации власти и давления ее на местное управление. Роль федеральных органов по проблемам преступности среди несовершеннолетних на уровне штата подчас сводится к минимуму.

Особенности локальных программ с учетом количества населения и его расовой принадлежности сочетаются с программами на уровне штата. Более мягкое территориальное деление каждого штата на свои районы и применение локальных программ, конечно, имеют свои преимущества. Это своего рода сдерживающий фактор роста преступности в данном территориальном участке, но полностью проблемы на уровне штата не решает.

Очень многие американцы весьма скептически относятся к коренному изменению системы социально поддержки. Они считают более эффективными меры, направленные на излечение самого общества. Что порождает поверхностное изучение проблемы, даже если очевидно, что в основе преступности несовершеннолетних лежит социально-культурная организация общества. Такое недоверие самой власти и к правительству очень характерно. Особое внимание уделяется индивидуализации исправительных и воспитательных мер. На достижение этой цели направлена работа американских юношеских коррекционных институтов. К несовершеннолетним нарушителям применяются терапевтические, психологиче-

ские, психиатрические и эмоциональные методы и средства воздействия, поскольку симптомы преступного поведения коренятся в эмоциональной нестабильности, неуравновешенности несовершеннолетнего, в его конфликтном отношении к общественной культуре, ее принципам и моральным установкам семьи и общества. На преодоление этого положения и направлены усилия социальных и воспитательных институтов, система probation, система школьного воспитания.

Шелудякова Т.В. Виды и классификация социальных прав в зарубежных странах [Электронный ресурс] // Социальное и пенсионное право. – 2012. – №2. – СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: локальный. – Дата обновления 01.05.2013.

В статье исследованы виды социальных прав, закрепленные в конституциях зарубежных государств, выделена их классификация. Определена специальная подгруппа социальных прав граждан. Предлагается принять федеральный закон о молодежной политике, содержащий социальные гарантии для молодежи.

Для современной России вопрос выделения отдельной группы прав – социальных и закрепления их на уровне Конституции является особенно острым. Исследование вопросов обеспечения социальных прав является актуальным в связи с недостатками и противоречиями законодательства, регулирующего реализацию социальных прав граждан в России. Председатель Конституционного Суда В.Д. Зорькин отметил тенденцию к снижению уровня социальной защиты граждан, которую относит к концептуальным недостаткам законодательства в социальной сфере. Социальные права относятся к правам человека второго поколения. Они касаются поддержания и нормативного закрепления социально-экономических условий жизни индивида, определяют положения человека в сфере труда и быта, благосостояния, социальной защищенности с целью создания условий, при которых люди могут быть свободны от страха и нужды. Особенности социальных прав является их распространенность на определенную область жизни человека и зависимость реализации социальных прав от состояния экономики и ресурсов. В Российской Федерации социальные права человека закреплены в ст.38-41 и 43 основного закона РФ.

Объем социальных прав на конституционном уровне в различных странах мира неодинаков. Они могут находиться в конституциях на первом месте в главе о правах и обязанностях, могут перечисляться вперемежку с другими правами или вообще отсутствовать. Анализируя зарубежные конституции на предмет закрепления социальных прав, которые являются конституционными ориентирами социальной политики, можно выделить три группы стран.

К первой группе стран относятся те, в конституциях которых не содержится упоминания о социальных правах: Нидерланды, Финляндия, США, государство-город Ватикан.

Ко второй группе относятся государства, в конституциях которых социальные права закрепляются фрагментарно. В Конституции Венгерской Республики 1994 г. гарантируется право социальной безопасности, на материальное обеспечение в старости, в случае болезни, инвалидности, потери супруга, сиротства и в связи с безработицей, возникшей не по их вине (ст. 70/Е. (1)). В Конституции Ирландии 1937 г. государство обязано содействовать благосостоянию всего народа, защищая и обеспечивая социальный порядок (ст. 45.1).

К третьей группе стран, в конституциях которых подробно закреплены социальные права граждан, относятся Албания, Болгария, Азербайджан, Германия, Испания, Италия, Польша, Португалия и некоторые др.

В конституциях зарубежных государств можно выделить развернутую классификацию отдельных социальных прав, которые отсутствуют в Конституции Российской Федерации. Вот некоторые из них.

1. В трудовых отношениях: участие трудящихся в коллективном определении условий работы и в руководстве предприятием (Франция); право на повышение профессиональной квалификации трудящихся (Италия); право на соответствующие условия труда для лиц, имеющих физические и психические недостатки (Болгария).

2. В сфере охраны здоровья и медицинской помощи: право физически и психически ослабленных лиц на специальную медицинскую помощь и защиту (Испания); право на жизнь нерожденного и, имея в виду равное право на жизнь матери, защиту этого права (Ирландия); защита детей с отклонениями в развитии (Конституция ОАЭ); признание прав, связанных с развитием науки и новых технологий, такие, как искусственное оплодотворение людей, исследование изменения наследственности, регулирование трансплантации органов и тканей (ФРГ).

Право на образование проявляется в следующих аспектах:

- моральный (например, контроль со стороны государственных органов за компетентностью и моральным обликом преподавателей (Королевство Нидерланды));

- религиозный (предоставление выбора между одной из признанных религий и преподаванием неконфессиональной морали (Королевство Бельгия)).

3. Права молодежи. В отличие от российской Конституции, которая не содержит отдельного упоминания о правах молодежи, в конституциях

некоторых зарубежных государств закреплены специальные механизмы, направленные на защиту и поддержку молодежи.

«Молодежь пользуется особой защитой в реализации своих экономических, социальных прав и прав в культурной сфере, а именно: при приеме в первый раз на работу, в получении жилья, в физическом воспитании и спорте, в использовании свободного времени» (Конституция Португалии). Право на государственную поддержку в создании молодежных организаций, объединений, сообществ закреплено в Конституции Италии, защита молодежи от эксплуатации, от морального, физического и духовного пренебрежения – в Конституции Бахрейна. В структуру Конституции Королевства Таиланд 2007 г. входит отдельная глава «Направляющие принципы фундаментальной государственной политики». В ней первым принципом, в соответствии с которым должно действовать государство в социальной сфере, является защита и развитие детей и молодежи, обеспечение питания и образования детей. Конституция Республики Мальдивы 2008 г. гарантирует особую защиту детей, молодежи, пожилых людей и обездоленных. Дети и молодежь не должны подвергаться жестокому обращению, насилию сексуального характера или любой форме дискриминации, они должны быть свободны от неподобающей эксплуатации социального или экономического характера. Никакое лицо не может извлекать выгоду из их труда. По Конституции Социалистической Республики Вьетнам 1992 г. – семья, государство и общество создают благоприятные условия для молодежи, для её учебы, труда и отдыха, развития умственных и физических способностей и воспитывают молодежь в духе нравственности, национальных традиций, гражданского долга и социалистических идеалов, стремятся, чтобы молодые люди заняли передовые позиции в процессе творческого труда и национальной обороны.

Особое внимание защите молодежи уделено в Основном законе Федеративной Республики Германия. Он определяет защиту молодежи в конкретных сферах – охрана молодежи в праве свободно выражать и распространять свое мнение и праве на честь личности, защита молодежи от безнадзорности и предотвращения преступных деяний, охрана молодежи от грозящей опасности, борьбы с эпидемиями. Активная поддержка молодежи является одной из мер, которая позволила Германии активно развиваться и за короткое время превратиться из разрушенной после Второй мировой войны страны в одно из наиболее развитых экономических государств. По мнению автора, нормы Конституции ФРГ следует учитывать в России в развитии текущего законодательства в отдельных отраслях, непосредственно касающихся поддержки российской молодежи.

Право на образование различные исследователи относят как к культурным, так и к социальным правам человека. Если государство финан-

сирует за счет бюджетных средств получение высшего образования своих граждан, причем не только в своей стране, но и в вузах других стран, то в данном случае право на образование можно отнести к социальным правам. Если нет – к культурным правам граждан. Такие государства, как Бахрейн, Кувейт, гарантируют молодым людям бесплатное высшее образование, как в высших учебных заведениях своей страны, так и в вузах других государств. Поэтому предлагается выделить специальную подгруппу социальных прав граждан – социально-культурные права и отнести к ней:

- право на особую защиту и поддержку молодежи;
- право на поддержку молодых семей в части регулирования налогов и социальных выплат в соответствии с семейными обязанностями;
- право инвалидов на включение в нормальную жизнь общества путем социализации.

По мнению автора, необходимо усовершенствовать российское законодательство (в части реализации социальных прав) за счет включения специальных мер, направленных на поддержку молодежи. А именно – принять Федеральный закон «О молодежной политике», регулирующий следующие дополнительные гарантии для отдельных групп молодых людей:

1. В жилищной сфере – при наличии финансовых ресурсов оказывать помощь в приобретении жилья молодым семьям, молодым специалистам (стаж работы которых не превышает 5 лет), научным работникам.

2. В области занятости молодежи – сохраняется высокий процент незанятой молодежи, поэтому необходимы специальные региональные программы трудоустройства этой категории молодежи: перераспределить часть молодых граждан в сферу сельскохозяйственного и промышленного комплекса с достойным уровнем оплаты труда.

3. В реализации культурных прав – разработка специальной федеральной и региональных программ повышения правовой культуры молодежи, применение опыта, накопленного за рубежом.

4. В трудовых отношениях для работающей молодежи – организация на предприятиях молодежных объединений (решение вопросов трудоустройства, адаптации в новом коллективе, возможность профессионального роста).

В случае реализации данных предложений будет создана конституционная база для государственной поддержки молодежи как приоритетного направления социальной политики, а также созданы реальные дополнительные гарантии прав молодых людей.

Представлен список литературы из 16 наименований.

РАЗДЕЛ 2. ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Особенности ценностных ориентаций молодежи. Патриотизм в системе ценностей молодежи

Бабинцев В. Самоорганизация и «атомизация» молодежи как специфические формы рефлексии / В. Бабинцев, Т. Морозова // Человек и труд. – 2012. – №3. – С. 64-69.

Исследования по молодежной проблематике фиксируют противоречивое состояние сознания российской молодежи. В его структуре отчетливо выражены позитивные установки на общение со сверстниками, личное участие в ассоциациях по интересам. В ценностной системе российской молодежи существенное место занимают ценности семьи, образования, профессии, родины, т. е. ценности, которые реализуют социальные, коммуникативные качества молодых людей. Однако эти установки носят отвлеченный характер и не актуализируются в жизненных практиках. Наблюдается массовая ориентация молодежи на пассивный способ жизнедеятельности, обусловленный отсутствием национальной идеологии, разрывом традиционных социальных связей и отношений в обществе. На поведенческом уровне большая часть молодых людей демонстрирует крайне низкий уровень готовности к взаимодействию и самоорганизации, исчерпывающихся общением на уровне дружеских компаний или в формальных группах (типа студенческих) и часто являются единственным видом коллективных усилий.

Тенденция к «атомизации» проявляется на протяжении почти 20 лет и связана с качественными изменениями в ценностно-смысловых установках молодых людей и российского социума в целом. Исследования, проведенные в Белгородской области информационно-социологической группой Управления по делам молодежи Белгородской области еще в первой половине 90-х гг., а также в ряде других субъектов Федерации, выявили выдвижение в сознании молодежи на первый план ценностей индивидуалистического характера, связанных с практическим успехом и достижением личного благополучия. В молодежном сознании начали доминировать престижно-потребительские установки и ориентации, являясь естественной реакцией молодых людей на утверждение рыночных отношений. В результате в сознании значительной части молодежи начал формироваться ценностный диссонанс, проявившийся в противоречии между личными смысложизненными ориентациями и установками, предлагаемыми нестабильным обществом в качестве универсальных норм поведения.

Подобный диссонанс мог быть преодолен двумя способами. Первый связан с выстраиванием новых форм самоорганизации и поиском современных моделей коллективизма. Частично этот процесс нашел свое выражение в возникновении сетевых самоорганизующихся структур. Но тенденция к коллективизму предполагает высокий уровень рефлексивности (сознания, восприимчивости), к чему не была готова большая часть молодежи. В выборе стратегии адаптации к социальной среде молодежь следует индивидуализированным практикам. Главными факторами реализации своих жизненных целей большинство молодых людей считают преимущественно личные качества (целеустремленность, работоспособность) и не задумывается о необходимости сотрудничества. На ценностном уровне большая их часть демонстрирует веру в самого себя, в удачу и отсутствие веры во все остальное. Государственные и общественные институты не находят поддержки у российской молодежи.

Следствием низкого уровня межличностного и институционального доверия в молодежной среде является «атомизация» социальных практик и неготовность к солидаризации на позитивной основе ради реализации собственных интересов. Неготовность к долговременному сотрудничеству и коллективным действиям выражается в низкой оценке роли политических партий и общественных организаций, слабой вовлеченности в их деятельность. Вместе с тем ожидания от государства действий по поддержке молодежи являются существенным элементом установок молодых людей. Наряду с этим фиксируется готовность молодых людей преступить социальные нормы, если того требуют их личные интересы и устремления. Данные факторы формируют индивидуализированную и даже «атомизированную» модель социальных практик российской молодежи.

Анализ деятельности молодежных организаций в современной России показывает, что участие молодых людей в организациях с позитивной программой деятельности (политических, волонтерских, профсоюзных) зачастую иницируется «сверху» (руководством учебных заведений, государственными структурами, «взрослыми» общественными организациями) либо основывается на карьерных соображениях и рассматривается исключительно как «социальный лифт». Рекрутирование же в организации и сообщества с негативной программой (националистические, криминальные) протекает гораздо более автономно: наблюдается эффект «негативной консолидации» молодежи.

Эмпирические исследования, проведенные Управлением по делам молодежи Белгородской области в последние годы, дают основание утверждать, что самоорганизацию и «атомизацию» молодежи следует рассматривать как формы саморефлексии, связанные с попытками уяснить свое место в обществе риска, адаптироваться к социокультурному пространству.

Рефлексия, выраженная в форме «атомизации», предполагает построение индивидуальной модели социокультурного пространства путем его своеобразного свертывания. Такая стратегия реализуется вследствие растущего конфликта с окружением, его переноса на общество в целом. Но во многих случаях «атомизация» является результатом завышенной самооценки собственных возможностей, не сопровождаясь при этом негативным отношением к окружающим.

Особым случаем построения уникальной рефлексивной модели социокультурной среды является создание молодежных организаций, молодежных движений. Для части молодежи такой вариант поведения оказывается наиболее приемлемым, поскольку разрешает довольно сложную проблему интеллектуального поиска адекватного образа и стиля жизни. В основе таких моделей рефлексии (сознания) обычно лежит вера в лидера, идеологизация и прагматический расчет.

Проведенное исследование показало, что в жизненных планах молодых людей доминирующее место занимают семейное счастье (2/3 опрошенных), богатство (подавляющее большинство респондентов), затем карьера. Значительное количество респондентов (более четверти) считают одним из основных приоритетов реализацию таланта и способностей. Почти столько же считают для себя важным достижение свободы и независимости в решениях и поступках. Десятая часть опрошенных стремится к власти. Столько же хотят принести пользу человечеству и своей стране. Немного меньше количество хочет славы. Незначительная доля респондентов хотят лишь того, чтобы их не трогали. Таким образом, семейное счастье обладает безусловным приоритетом. Это позитивная ценность, но ценность, объективно обладающая «атомизационным» потенциалом. Настроенность исключительно на семейное счастье, не сочетающаяся с иными жизненными планами, не способствует формированию долговременных коммуникативных стратегий, без которых невозможна восходящая социальная мобильность в профессиональной и общественно-политической сферах. «Атомизация» способствует и то, что у части молодежи сформировано завышенное представление о собственных жизненных перспективах, своих возможностях. Значительное большинство респондентов считают, что им удастся реализовать свои планы.

При осуществлении планов подавляющее большинство респондентов рассчитывает прежде всего на собственные силы, треть – на помощь родителей и родственников, около четверти – уповают на удачу (случай, стечение обстоятельств, Божью помощь). На поддержку государства или местной власти как на значимый фактор указывает лишь каждый десятый респондент. Не чувствуя себя зависимыми от государства или обязанными ему, молодые люди не считают, что должны вносить какой-то вклад в дея-

тельность публичных институтов. Вера «в самого себя» существенно превалирует в сознании молодежи, что подтверждает значимость для молодежи индивидуалистических практик и ориентации. Правда, вера в себя не мешает молодым людям (2/3 респондентов) относиться к окружающим с дружелюбием. Но дружелюбие к окружающим сочетается в сознании молодых людей с отчетливо выраженным неприятием общества, в котором они живут. Обращает на себя внимание противоречие между достаточно успешной адаптацией молодежи в социуме и критическим к нему отношением. Так, более четверти респондентов не удовлетворено обществом, в котором они живут, а немногим менее половины – удовлетворены.

Результаты исследования показывают, что самоорганизация, формирование молодежных организаций, движений не рассматривается молодыми респондентами как эффективный способ защиты молодежью своих прав, реализации интересов. Но большая часть респондентов (более трети) выбрала в качестве наиболее эффективного способа индивидуальную активность, использование своих личных и семейных ресурсов. Именно поэтому можно утверждать, что саморефлексия современной молодежи носит в большинстве случаев неполный, «одномерный» характер, проявляющийся в гиперболизации индивидуальных практик и ярко выраженным преуменьшением значения коллективистских ценностей.

На основе полученных результатов можно сделать вывод, важный для организации практической работы с молодежью. Он заключается в том, что любые усилия по стимулированию самоорганизации молодежной среды не будут эффективными, если они не учитывают социокультурный аспект проблемы. Это означает: успешная самоорганизация молодежи возможна лишь в том случае, если молодым людям будет свойствен иной, нежели в настоящее время, тип рефлексивности. Это должна быть рефлексивность, основанная на ясном представлении о состоянии общества, своем месте в нем и своей роли в культурно-историческом пространстве страны. При этом рефлексия должна исходить из представления о поликультурности современной реальности, о необходимости взаимодействия и достижения баланса интересов граждан и их объединений.

Быков А. К. Формирование исторического сознания как приоритетная задача патриотического воспитания молодежи // Общество и молодежь. – 2012. – №1. – С. 78-86.

Рассматривается проблема формирования исторического сознания современной российской молодежи в контексте патриотического воспитания, пути ее решения.

2012 год указом Президента Российской Федерации объявлен Годом истории России. Такое решение обусловлено не только значимостью истории как науки и предмета изучения, но и особой актуальностью проблемы развития исторического образования, исторического сознания в современной России. Важность развития у молодежи исторического сознания в настоящее время, особенно в контексте патриотического воспитания, обусловлена рядом причин.

Историческое сознание занимает важное место в мировоззрении и патриотическом облике молодежи, являясь обязательной частью мировоззрения. Патриотические идеалы, покоящиеся на платформе исторических традиций, являются наиболее жизнеспособными. Сформированное историческое и патриотическое сознание, прочность патриотических убеждений придадут устойчивость мировоззрению человека в целом.

Историческое сознание не ограничивается рациональным компонентом в миропонимании россиянина, оно охватывает и эмоционально-чувственную сторону его жизнедеятельности. Имея многовековую историю, богатую сложными и драматическими событиями, мы активно сопереживаем за их фактологическую и политическую оценку. В любом политическом акте мы стремимся увидеть исторические аналогии; при его рассмотрении хотим опереться на исторические уроки. В последние годы центр информационно-психологического противоборства между различными политическими силами внутри страны и за ее пределами обязательно включает исторический аспект. Достаточно сказать, что в отношениях между Россией и республиками бывшего СССР, бывшими странами соцдружества исторические трактовки прошлых событий зачастую выступают отправными точками в улучшении двусторонних отношений.

Но недостаточное внимание к проблемам исторического образования в школе в России 1990-х гг., массовое обучение школьников по некачественным учебникам по отечественной истории привели к значительным перекосам в их историческом и патриотическом сознании.

Важнейшим путем развития исторического сознания у современной молодежи представляется разоблачение ложных утверждений, идеологических клише, которых достаточно много. Абсурдность подобных утверждений очевидна, но суть их так искусно маскируется, что истинные намерения мифотворцев различить не так просто. Кроме того, необходимо проводить целенаправленную работу по сохранению исторической памяти. Знание выдающихся событий, их участников, героических поступков соотечественников несет заряд духовного единения российского общества, играет роль ценностных ориентиров для подрастающего поколения.

Одной из важных проблем в воспитании российского патриотизма является негативное отношение большинства школьников и студентов к советскому периоду истории страны, к своему ближайшему историческому прошлому. По данным ряда исследований, дореволюционную историю школьники знают значительно лучше, чем современную, и гораздо чаще ею гордятся. В восприятии советского периода у большинства старшеклассников преобладают негативные эмоции. Этот факт дает повод для серьезных размышлений.

Третий раз в российской истории (в период реформ Петра I, после Октябрьской революции 1917 г., в постсоветский период) происходит отказ общественного сознания от ближайшего исторического прошлого, его наследия. Этот процесс сопровождается очернением сделанного за предыдущий период, забвением и «вымарыванием» из истории важнейших для Отечества событий. Реалии таковы, что многие представители современной российской молодежи, пренебрежительно относясь к советской истории, одновременно начинают считать своих родителей, бабушек и дедушек неудачниками, прожившими всю свою жизнь под гнетом тоталитарного режима, людьми, которых надо учить жить, а не учиться у них жизни.

Из внутреннего конфликта молодых людей (между любовью, уважением к старшим представителям своих семей и убеждением об исторической тупиковости их жизненных биографий в советский период) могут проистекать многие мировоззренческие катаклизмы молодежи. Духовный кризис некоторой части молодежи может иметь своей причиной потерю смысла быть продолжателем идей, дел, замыслов своих предков.

Еще одно направление развития исторического сознания молодежи – реализация воспитательного потенциала и модернизации исторического образования, заложенного в Федеральных государственных образовательных стандартах общего образования, утвержденных приказом Министерства образования и науки Российской Федерации.

Необходимо разработать методологические подходы, которые могли бы целостно толковать российскую историю, особенно XX в., объяснить ее события без идеологических противопоставлений.

Таким образом, воспитание российского патриотизма предполагает формирование у молодежи уважения к прошлому своей страны, к традициям и обычаям своего народа, знаний об истории Родины, а уважение к прошлому можно сформировать только при сосредоточении самого серьезного внимания на развитии исторического сознания молодежи.

Представлен список литературы из 7 наименований.

Гегель Л.А. Ценности современного студенчества и конкурентоспособность на рынке труда / Л.А. Гегель, Ю.С. Фролова // Социально-гуманитарные знания. – 2012. – №5. – С. 229-240.

В статье авторы представляют анализ ценностных ориентации и профессиональных мотиваций студентов российских ВУЗов, определяют перспективы конкурентоспособности выпускников на рынке труда.

Очевидная тенденция современности – это рост значимости образования в обществе. В России смена социально-экономических основ не только изменила место и структуру высшего образования, но и само отношение к нему. В итоге в России начал формироваться рынок образовательных услуг с активным сектором частного образования.

Корни многочисленных частных проблем вузовского образования в современной России и конкурентоспособности выпускников в т. ч. уходят в 80-90-е гг. XX в., когда в условиях кризиса промышленного производства более половины выпускников ВУЗов трудоустраивались не по специальности или были вынуждены переучиваться. Данный процесс нашел отражение в самой динамике численности студентов в тот период. Так, в середине 80-х – конце 90-х гг. под влиянием демографических и экономических факторов многие молодые люди предпочитали «идти в бизнес», минуя систему профессионального образования. С начала 2000-х гг. рост численности студентов стал резко увеличиваться. Сказался как отложенный спрос со стороны выпускников системы среднего и среднеспециального образования 90-х гг., «пропустивших» высшее образование, так и наметившаяся тенденция общей массовизации высшего образования.

С середины 2000-х гг. начал распространяться феномен спроса на мультипрофильное образование. Появляются студенты, выбирающие две и более специальности. Данный феномен существует и сегодня, когда часто выбирается одна профессия «престижная», требующая материальных вложений, а другая – «страховочная», более дешевая или вообще бесплатная. Такое сочетание многочисленных «страховочных» и «дублирующих» вариантов получения высшего образования свидетельствует об индифферентности молодежи к самому процессу выбора. И как результат – снижение общей мотивации сегодняшней молодежи к обучению по интересующей специальности.

В процессе одного из исследований, проведенного авторами статьи, выявлено, что базовым мотивом решения о поступлении в ВУЗ, очень часто является самооценочность высшего образования – «стремление просто получить диплом о высшем образовании», «желание получить впоследствии высокий доход от этого». Такой мотив получения высшего образования, как «желание получить профессию», отметил лишь каждый третий

респондент, «возможность получить знания» – вдвое меньше, а каждый четвертый юноша как основной мотив отметил «возможность избежать службы в армии».

Оптимистично настроены в начале учебы более 2/5 опрошенных, полагающих, что выбранная специальность обеспечит им высокий доход и социальный статус. Однако каждый десятый респондент уверен, что вместе с высшим образованием он приобретает лишь социальный статус.

Таким образом, высшее образование в системе ценностей сегодняшней молодежи – это инструмент реализации социальных, а не специально-профессиональных запросов. Основой мотивации студента, приходящего сегодня в российский ВУЗ, является в первую очередь гарантированное получение определенного социального статуса и лишь затем, возможно, реализация своих способностей в профессии, получение высокой профессиональной квалификации, конкурентоспособной на рынке труда. Это считают важным фактором при достижении жизненного успеха и залогом получения хорошей работы более 2/5 опрошенных студентов. Следовательно, высшее образование в целом стало восприниматься значительной частью молодежи как нечто необходимое для комплексной социальной самореализации. Более того, у сегодняшних студентов сформировалось представление о том, что в современном мире почти невозможно навсегда выбрать один профессиональный путь, гарантированно сохраняя при этом одно и то же рабочее место и уровень заработка. Данные исследований показывают, что более 2/5 опрошенных студентов осознают необходимость иметь мультипрофильное образование, поскольку это дает более широкие возможности трудоустройства, а 1/3 – продолжают развивать идею социализации, но уже со вторым высшим образованием.

В новой системе ценностей подавляющего большинства молодого поколения россиян (более 4/5) ориентация непосредственно на профессию подвержена влиянию единственного критерия – высокой заработной платы. Далее следует перспектива карьерного роста, ассоциирующаяся с еще большим финансовым благополучием (более половины респондентов). Далеко позади остаются такие факторы, как возможность самореализации, творческий и интересный характер работы, полезность обществу. Даже такой показатель, как реальная востребованность профессии на рынке труда занимает лишь 3 место (менее половины опрошенных). Рейтинг наиболее престижных среди молодежи профессий таков: юрист, экономист, менеджер, банковский работник, государственный служащий и предприниматель.

Высшее образование действительно превратилось в некую социальную норму, и социологические исследования фиксируют факт «демоти-

вированности» к учебе большинства современных студентов, что является проблемой для развития многих вузов и реальной причиной для проведения реформ в системе высшего образования.

Интересен анализ представлений сегодняшних студентов о том, что должно давать высшее образование человеку. По данным исследований разных социологов, полученное образование (иногда даже второе) часто не соответствует изначальным ожиданиям. В вопросе об удовлетворенности и неудовлетворенности качеством получаемого образования студенты делятся примерно пополам. Следующая по значимости проблема – это совпадение ожиданий студентов в вопросе объема и качества полученных теоретических знаний. Это одно из немногих совпадений между идеальными представлениями о преимуществах высшего образования и реальным положением вещей – почти 2/3 опрошенных. Менее пятой части респондентов ответили, что высшее образование дало им чувство уверенности в завтрашнем дне, в то время, как рассчитывали на это почти все. Получается, что основным совпадением ожиданий и имеющейся реальности в массовом варианте у желающих получить высшее образование стало «умение учиться» (более половины ответов) – это одно из тех актуальных качеств, которые ждет сегодняшний работодатель.

Переоценка ценностей, происходящая у студентов российских ВУЗов в процессе обучения, связана с вопросами будущего трудоустройства. Отсюда и сомнения в качестве получаемого образования, возрастающие от курса к курсу, и отсутствие уверенности в том, что получаемые знания могут пригодиться стране, неверие большинства старшекурсников в реальность перспектив найти работу, позволяющую иметь приличный заработок.

Оценка функционирования системы высшего образования, конкурентоспособности ее выпускников дается рынком труда. Отмена государственного регулирования вынуждает молодежь к стихийному трудоустройству. В то же время без системной поддержки государства при столкновении с жесткими реалиями рынка труда и экономики оптимистичные настроения у большинства выпускников быстро превращаются в апатию. Таким образом, высшее образование, призванное, по мнению большинства студентов, помочь им социализироваться, часто не оправдывает этого ожидания. Одна из причин состоит в том, что в сознании абитуриентов понятия «социализации» и «конкурентоспособности» порой замещают друг друга, создавая иллюзии.

Мотивационная сфера каждого в процессе трудовой деятельности – это иерархия мотивов, строящихся на материальных, социальных и духовных потребностях. Однако более чем для половины молодых респон-

дентов сегодня основным мотивом поиска работы является размер заработной платы, материальные потребности, тогда как самореализацию в профессии, уровень квалификации отметили лишь чуть больше пятой части студентов. Подобная деформация ценностных ориентаций молодежи усиливает вероятность быстрой депрофессионализации и маргинализации молодого поколения, мешает нормальному развитию социально-трудовых отношений в обществе и создает угрозу его общей дееспособности в будущем.

Казарина-Волшебная Е.К. Парадоксы трансформации ценностных ориентаций российской молодежи / Е.К. Казарина-Волшебная, И.Г. Комиссарова, В.Н. Турченко // Социологические исследования. – 2012. – №6. – С. 121-126.

Поставлены вопросы о трансформации ценностных ориентаций молодежи и специфике интерпретации социологических данных.

Проблема трансформации ценностей подрастающего поколения и молодежи многократно обсуждалась на разных уровнях. Однако смысл и социальная значимость этого процесса определяются учёными диаметрально противоположно. Одни подчёркивают, что российская молодёжь, как и общество в целом, переживает кризис, другие называют подобные утверждения мифом, третьи (отмечая «отдельные недостатки») пишут, что моральный уровень нынешней молодёжи высок. Этот парадокс объясняется тем, что интерпретация информации о ценностных ориентациях респондентов нередко определяется ценностными ориентациями исследователей, что показано автором на конкретных примерах. Эту особую форму проявления парадоксов общественного сознания и поведения некоторые отечественные социологи обозначают термином «кентавр-проблема».

Представление о процессе трансформации ценностных ориентации российской молодёжи позволяют составить данные ВЦИОМ. Этот процесс внутренне противоречив. В «перестроечное» и постсоветское время отмечено повышение для молодёжи ценности семьи. Однако ориентация современной молодёжи на интересную работу и общественную деятельность, из ценности терминальной (жизненно важной) становится для подавляющего большинства лишь инструментальной – средством заработка и карьерного продвижения. Следовательно, трансформация ценностных ориентации идёт в направлении от гуманистической к технократической парадигмам.

О том же говорят исследования красноярских социологов. В массовом сознании студентов в 2004 г., по сравнению 1988 г., резко усилились прагматические тенденции, прежде всего ориентация на материальное

благополучие, при резком снижении созидательно-альтруистической ориентации. Слабо выражена также социально-демографическая ориентация, связанная с продолжением рода.

Количество респондентов, считающих «работу по душе» ведущей терминальной ценностью, сократилось почти вдвое. Зачастую молодежь находится перед выбором – либо иметь малооплачиваемую, но интересную работу, либо жертвовать своими интересами и работать там, где хорошо платят. С этим же связано изменение отношения студентов к деньгам – за 16 лет распространенность этой ценности в массовом сознании студентов выросла в 6,5 раза. Причём, если на эмоциональном уровне у них преобладает ориентация на созидательно-альтруистический и социально-творческий смысл жизни, то на рациональном – доминирует престижно-потребительский и гедонистический смысл. Следовательно, кентавр-проблема как парадокс сознания российского студенчества весьма характерна. Она – отражение реальных острых противоречий российского социума. Аналогичные тенденции трансформации ценностных ориентации выявляют авторские исследования выпускников школ Новосибирской области (1990-2000 гг.). Так, доля старшеклассников, выразивших стремление быть полезным обществу за этот период сократилась в 1,5-2 раза, но в два и более раза поднялась инструментальная ценность заработка.

Кентавр-проблема как парадокс сознания исследователей нередко возникает и при изучении трансформации ценностных ориентации. Так слово «предприниматели», которое реформаторы с «перестроечных» лет внедряют в общественное сознание вместо классического «буржуазия», в социальном отношении крайне неопределённое. Этим словом наряду с «олигархами», маклерами, брокерами, биржевыми игроками, держателями казино, публичных домов обозначаются и организаторы инновационных наукоёмких производств. Основную же массу российских предпринимателей составляют специалисты, учёные и высококвалифицированные рабочие, которые в результате развала промышленности, сельского хозяйства и науки вынуждены заниматься коммерцией в супермаркетах, торговых базах, а большей частью – в лавчонках и на улицах. К предпринимателям относятся и индивидуальные труженики, занимающиеся изготовлением ключей, ремонтом обуви, одежды, бытовой техники, утвари, а также кочующие по электричкам торговцы газетами, мелочевкой и уличные чистильщики обуви. «Предприниматель» в такой трактовке есть не что иное, как типичный «кентавр»-фантом. Необоснованность мнений о прогрессивности «предпринимательских» ценностей косвенно подтверждают и результаты исследований авторов статьи. Так, среди новосибирских студентов из семей предпринимателей с высоким доходом в 1,5 раза меньше стремящихся работать для общего блага, чем

среди студентов из семей наёмных работников с относительно низким доходом. Зато среди первых больше в 3 раза, чем среди вторых, стремящихся обогащаться, даже с риском уголовного наказания; в 2,5 раза больше готовых заниматься чем угодно ради денег и карьеры.

Образование – один из главных факторов формирования ценностных ориентации подрастающего поколения и молодёжи. Однако терминальная ценность труда в среде новосибирских школьников 11 класса, как показали авторские исследования, в 1,5 раза ниже, чем у девятиклассников. По данным других исследований, отношение к природе как к ценности у лиц, не имеющих профессионального образования и квалификации (дворники, матросы, продавцы рынка), оказалось выражено сильнее, чем у студентов и школьников, и более чем в два раза по сравнению с учащимися средних специальных заведений. Согласно авторским исследованиям студенты первого курса красноярских вузов в 2004 г. больше ориентировались на созидательно-альтруистический и социально-творческий смысл жизни, а у студентов четвертого курса престижно-потребительская направленность ценностных ориентации стала доминирующей. На основе материалов других исследований, за годы пребывания в вузе у студентов, наоборот, отмечалось усиление ориентации на социально-творческий, социально-демографический и созидательно-альтруистический и ослаблялись ориентации на престижный и игровой смысл жизни. Следовательно, если прежде образование способствовало формированию духовных ценностных ориентации, необходимых для консолидации и развития общества, в постсоветское время её воспитательная роль фактически стала дисфункциональной.

Вместе с тем, немногие инновационные образовательные учреждения добиваются в этом направлении позитивных результатов. Наиболее ярким примером тому служит Лицей-интернат комплексного развития детей и подростков в пос. Текос Краснодарского края, созданный в 1993 г. силами учащихся и педагогов под руководством академика РАО М.П. Щетинина. Об эффективности формирования в лицее ценностных ориентаций учащейся молодежи свидетельствуют результаты проведённых авторских сравнительных исследований. Стремление посвятить жизнь служению Отчизне и народу в числе главных жизненных целей называли подавляющее большинство лицеистов, т. е. в 4 раза чаще, чем новосибирские школьники. Повышенная гражданская ответственность лицеистов подтверждается их ответами на следующие вопросы: обеспокоенность судьбами страны и народа лицеисты выразили в 11 раз чаще учащихся новосибирских школ и в шесть раз чаще в сравнении с гимназиями и новосибирской физико-математической школой (ФМШ). Среди лицеистов подавляющее большинство связали мотивы выбора профессии

со стремлением приносить пользу людям, своему народу, тогда как среди новосибирских школьников таковых оказалось около 1/5, а в ФМШ ещё меньше. Из лицейстов 3/4 опрошенных сказали, что охотно выполняют свой воинский долг, тогда как среди новосибирских и алтайских школьников таких оказалось около четверти, а «уклонистов» – втрое больше. В текосском лицее обеспечивается интеграция общего и профессионального, среднего и высшего, художественно-эстетического и физкультурно-спортивного образования при сокращении сроков и повышении качества обучения, укреплении здоровья воспитанников. В итоге практически обеспечивается приближение к идеалу гармонично и всесторонне развитой личности. Подобные экспериментальные учебные заведения необходимо рассматривать в качестве стратегических ориентиров реформирования отечественного образования.

Итак, радикальная трансформация ценностных ориентации российской молодёжи в последние 20 лет идёт преимущественно в направлении вытеснения общественно значимых ценностей сугубо индивидуалистскими ценностями, в целом она характеризуется утверждением технократической парадигмы и вытеснением принципов гуманистической.

Представлен список литературы из 19 наименований.

Немова О.А. Трудовая ментальность российской молодежи (на примере качественного социологического исследования). [Электронный ресурс]. – URL: http://www.rim.inion.ru/files/download/100021274/немова_17_дс.doc (дата обращения 12.05.2013)

На процесс формирования трудовой ментальности российской молодежи оказывают влияние многие социальные институты, ведущий из которых – семья. Ментальные ценности, нормы трудового поведения передавались от поколения к поколению. В результате в России, которая вплоть до 30-х гг. XX в. была преимущественно аграрной страной, сложился свой специфический трудовой менталитет. Нормы и правила российской трудовой морали доиндустриальной эпохи сохранились в фольклорном наследии (пословицах и поговорках). Феноменологический анализ показывает, что российская трудовая ментальность содержит в себе как универсальные ценности, так и специфические, присущие русским и восточным народам. Труд в российском фольклоре, как и у других народов, выступает в качестве смысло-жизненной ценности: «Где труд, там и счастье». Также как и у других народов ценится профессионализм, знание своего дела, рациональная организация труда: «Всякая работа мастера хвалит», «За всякое дело берись умело».

Однако в трудовой ментальности российского народа есть и особенные черты, которые, несмотря на смену исторических эпох, продолжают

сохраняться. Общеизвестный факт, что именно для русской трудовой ментальности характерно нежелание равномерного распределения усилий при выполнении какого-либо дела, что объясняется особенностями сельскохозяйственного производственного цикла. У русских людей сложилось особое неспешное отношение к срочности выполнения работы: «Работа не волк, в лес не убежит», «Утро вечера мудренее», «Тише едешь – дальше будешь». У западного человека отношение к делу прямо противоположное: «не откладывая на завтра то, что можно сделать сегодня». Исследователи отмечали, что у русских особое отношение к рабочему времени. Основная масса населения (особенно в советский период) выработала отношение к работе как к государственной повинности, не была связанной с конкретным вкладом человека в результат. В обществе укоренилась привычка (особенно среди не занятых непосредственно на производстве) небрежно относиться к соблюдению распорядка рабочего дня: опоздать на работу, уйти пораньше, растянуть обеденный перерыв, болтать во время рабочего дня. Кроме того, русским свойственна непрактичность, неритмичность в труде, недостаток практицизма, и того, что называется «здравым смыслом». Незримо чувство собственности, присутствует недисциплинированность, неспособность сосредотачиваться на чем-то долго. Преобладает надежда на «авось» и «чудо», что «пронесет» и «кривая выведет». Но если дело интересно, то будут работать упорно – «землю носом рыть». Опираясь на фольклорный материал, можно сказать, что у русских на трудовой ритм особенно влияет их эмоциональная заинтересованность в работе: «Клади картошку в крошку, а любовь в дело», «К чему душа лежит, к тому и руки приложатся».

Серьезным испытаниям на прочность подверглась русская трудовая ментальность в постперестроечное время. Резкое снижение уровня и качества жизни нескольких поколений честных тружеников отрицательно сказалось на их авторитете в глазах молодежи.

Большое влияние на формирование трудовой ментальности молодежи оказывают общественные молодежные организации и объединения. В самом начале перестройки в борьбе против коммунистической идеологии фактически были уничтожены многие учреждения, обеспечивающие воспитание подрастающих поколений – детские и молодежные организации, различные клубы, ролевые и организационные игры. На их место пришли разного рода религиозные и другие организации, по-своему воспитывающие молодежь.

Огромное воздействие на трудовую социализацию молодежи имеют СМИ. Пропаганда ценностей «общества потребления» осуществляется повсеместно через рекламу, художественные фильмы, молодежные передачи. Достаточно привести пример популярного среди молодежи теле-шоу

«Дом-2», где молодые люди целыми днями «строят любовь», а по существу погрязли в разврате и маются от безделья.

С целью изучения проблем трудовой ментальности современного российского студенчества автором было проведено социологическое исследование в октябре 2011 г. среди студентов очного обучения Профессионально-педагогического института на базе Волжского государственного инженерно-педагогического университета (г. Нижний Новгород). Качественный метод исследования был выбран для того, чтобы получить более полную и глубокую информацию о ценностном мире молодежи. Особое внимание при анализе уделялось аргументации ответа.

Результаты авторского социологического исследования показали, что трудовая ментальность современной молодежи сочетает в себе разнородные, противоречивые, «несовместимые» воззрения. В ментальности респондентов уживаются дореволюционные, советские и современные либерально-рыночные ценности. Основным мотивом молодых людей при устройстве на работу является величина заработной платы, возможность карьерного роста и удобное расположение места работы. Лишь единицы указывали, что для них важен творческий характер работы, полезность их трудовой деятельности для общества. Большинство студентов в своих ценностных установках остановилось на предпочтении «серой» (большой), нежели «белой» (небольшой) зарплаты. Объяснения данного выбора самое разнообразное – от «жить хочется хорошо сейчас, а не когда-то там, в далеком завтра», до абсолютно прагматических. Один молодой человек написал, что сознательно подрабатывает неофициально, т. к. может лишиться пенсии по потере кормильца в случае его официального трудоустройства. Примечательно также и то, что одновременно этот же студент осуждает сознательный обман государства. В данном примере можно усмотреть одну из основных ментальных черт русского народа, а именно противоречивость суждений. Но большинство респондентов считает нормальным по мелочам обманывать государство. В частности, одна студентка пишет, что государство нас обманывает больше, а значит, делать то же с государством можно, и это является справедливым. Проявилась в данном случае и извечная тяга русского народа к справедливости. 2/3 опрошенных не считают зазорным подделывать разного рода документы (справки медицинские, родительские записки, проездные билеты).

Одной из ментальных черт русского народа является зависть к преуспевающему соседу, что было проверено с помощью такого вопроса: «Каким образом, на ваш взгляд, современные российские олигархи и крупные бизнесмены смогли заработать свои состояние? Все опрошенные ответили примерно одинаково – «наворовали».

Милосердие к нуждающимся, доброта, щедрость – также важные ментальные черты российского характера. Однако, судя по полученным данным, современная молодежь за редким исключением не подает милостыню нищим. Нищенство ими рассматривается как своеобразный бизнес, соответственно, подавать нуждающимся – значит участвовать в данном неприглядном занятии. Черствость и равнодушие к чужим проблемам все чаще становятся ценностной установкой современных молодых людей.

Таким образом, формирование трудовой ментальности молодежи является актуальной задачей современной России, поскольку будущее страны напрямую зависит от процесса трудовой социализации, освоения и принятия молодым поколением норм и ценностей трудовой морали. Необходимо активизация мотиваций трудовой деятельности, помогающих развитию самосознания молодого работника и пониманию того, что труд нужен не только для заработка, но и для того, чтобы развиваться самому, и не только в профессиональном плане, но и в наращивать личностный потенциал, нравственные и гражданские качества.

Селезнева А.В. Политическое сознание современной российской молодежи: политико-психологический анализ / А.В. Селезнева, А.В. Дождиков // Социально-гуманитарные знания. – 2012. – №2. – С. 47-59.

Статья посвящена теоретическому анализу феномена политического сознания молодежи с позиции политической психологии.

Интерес государства к вопросам молодежной активности, связанный не только с необходимостью ее повышения, но и с приданием ей конструктивных и социально значимых форм, на практике выразился в инициировании Администрацией Президента РФ создания нескольких молодежных движений («Идущие вместе», «НАШИ», «Молодая Гвардия Единой России», «Россия Молодая», «Местные»), институционализации работы с молодежью в виде молодежной политики и Федерального агентства по делам молодежи, а также в проведении крупных образовательных форумов на федеральной (Всероссийский молодежный образовательный форум «Селигер») и региональных (Молодежный образовательный форум «Патриот» в Костромской области, Дальневосточный молодежный образовательный форум «СелиСax» в Сахалинской области) площадках.

Интерес общественности к активности молодежи связан с развитием институтов гражданского общества, увеличением количества некоммерческих организаций (в первую очередь, волонтерских, благотворительных), в деятельности которых активную роль играет молодежь.

Научным сообществом проводятся многочисленные исследования, предметом которых выступают особенности политической социализации

молодежи, ее роль в политическом процессе, спектр ее политических предпочтений, специфика восприятия молодежью власти и политики. Политическая психология в изучении проблем молодежи фокусируется, в первую очередь, на особенностях политического сознания молодежи и социализационной специфике его формирования. При этом основными вопросами, на которые она призвана ответить, являются следующие: «Какое место в структуре политического сознания личности занимают политические представления и ценности?», «Каковы их основные характеристики?», «Какова типология собственно политических ценностей?».

С точки зрения политико-психологического подхода молодежь в структуре общества выделяется как поколенческая общность, обозначаемая как «постсоветское поколение». Каждое политическое поколение, в т. ч. и постсоветское, обладает присущим только ему политическим сознанием, сформированным под влиянием особенностей процесса первичной политической социализации. В структуре политического сознания выделяются такие компоненты, как политические представления, политические ценности, наиболее рельефно отражающие особенности социализации молодежи, а также ее установки и стереотипы. Политические представления – это своего рода призма, сквозь которую люди смотрят на политические процессы. Российские политические психологи считают, что социальные и политические представления носят групповой характер, коллективно создаются и коллективно поддерживаются. Отсюда можно говорить о существовании политических представлений определенной социальной группы и социальной группе как носителя этих представлений, в данном случае – молодежи как представителе постсоветского поколения. Политические представления неоднородны по своей структуре с точки зрения устойчивости к воздействиям изменений социальной среды. Они опираются на актуальный политический дискурс и носят эмоционально-оценочный и ценностный характер. Изменение социально-политической жизни человека и социальной группы, сопровождаемое трансформацией политического дискурса, влечет за собой изменения в структуре политических представлений. В случае же возникновения социокультурного кризиса кардинальной ломке подвергается вся система представлений о политике, власти, политической системе, политических институтах, государстве, политические представления в контексте исторической памяти. Центральным компонентом политического сознания являются ценности – политические убеждения и цели человека или общества, являющиеся ориентирами в мире политики. Политические ценности существуют в двух основных формах: групповые, т. е. выработанные общественным сознанием представления о совершенстве в политической сфере жизни и персональные, определяющие отношение к политическим событиям

и процессам, а также практическую реализацию в своем поведении и деятельности общественно-политических идеалов. В данном ракурсе носителем групповых политических ценностей выступает особая группа – как поколенческая общность – молодежь. Политические ценности, которые являются подсистемой общей системы базовых ценностей личности, входящих в структуру сложного и многоуровневого образования, обозначаемого учеными как образ мира или картина мира. Политические ценности носят характер стереотипов и, как правило, более устойчивы к воздействиям изменений политической жизни. Они могут быть трансформированы лишь в ситуации глубокого социокультурного кризиса.

Политические представления и ценности приобретаются в ходе взросления, социального становления личности молодого человека. Формирование политического сознания личности происходит в процессе политической социализации, когда происходит усвоение молодым человеком политических норм и ценностей общества и одновременное приобретение им политического опыта и политических ориентации, необходимых для участия в политической жизни. Этот процесс, с одной стороны, решает проблемы молодого человека, помогая ему стать полноправным членом своей группы, с другой – обеспечивает жизнедеятельность общества и преемственность самой культурной традиции. Большую роль в этом процессе играют ценности семьи, группы сверстников, особо значимые для молодого человека являющиеся фактором развития персональных политических ценностей. Обстоятельства, в которых социализировалось молодое поколение, оказывают решающее влияние на систему ценностей этого поколения. Данные ценности изменяются в обществе лишь тогда, когда на смену этим поколениям приходят новые, воспитанные в других условиях и являющиеся носителями другой системы ценностей.

Таким образом, наиболее значимым для формирования политического сознания молодого поколения является период 18-25 лет, оказывающий наибольшее влияние на судьбу поколения. В дальнейшей жизни система политических ценностей остается постоянной, возможны частичные изменения в иерархии ценностей, связанные с удовлетворением определенных потребностей человека. Поскольку политические ценности эмпирически не обозримы (не наблюдаемы) и поэтому напрямую не измеримы, они могут быть косвенным образом выявлены специальными методиками политико-психологического анализа (глубинные интервью, ассоциативные и проективные техники). Политическая психология обладает обширными возможностями исследования политического сознания молодежи. Изучение политического сознания современной российской молодежи имеет и научную, и практическую значимость. Грамотное осуществление молодежной политики, организация работы с молодежью,

воспитание гражданственности и патриотизма как интегральных качеств личности средствами образовательных учреждений и СМИ могут быть эффективными только при опоре на понимание особенностей видения мира современной молодежью, специфики ее отношения к себе и окружающим людям.

Цылев В.Р. Тенденции в изменении мотивов получения высшего образования у молодежи Мурманска / В.Р. Цылев, Н.Н. Дюмина // Социологические исследования. – 2012. – №2. – С. 143-151.

На базе данных мониторинговых исследований учащихся и студентов г. Мурманска и Мурманской области (2005-2010 гг.) рассматриваются тенденции в изменении их мотивации получения высшего образования.

Высшее образование стало одной из основных ценностей молодежи. С целью анализа образовательных ориентаций учащейся молодежи на получение высшего образования на протяжении 2005-2010 гг. социологической лабораторией Мурманского государственного гуманитарного университета (МГГУ) проводились мониторинговые исследования учащихся (9-х и 11-х классов) и студентов учреждений профессионального образования различного уровня г. Мурманска и Мурманской области.

По данным мониторинга, в наибольшей степени ориентированы на получение высшего образования выпускники средних общеобразовательных учреждений. Доля выпускников, ориентирующихся на поступление в вузы сразу после окончания школы, составляет 80%. Повышается ориентация и студентов вузов на получение второго высшего образования. По материалам исследования, около половины выпускников вузов г. Мурманска планировали продолжить обучение (большая часть ориентирована на получение второго высшего образования, а часть – на поступление в аспирантуру). Ситуация в отношении учащихся ПЛ такова: более половины из них ориентированы на высшее образование. Что касается планов студентов учреждений СПО, то 3/4 ориентированы на обучение в высшей школе.

Повышение ценности высшего образования сопровождается изменением его основных функций в восприятии молодежи. Изначальная традиционная функция высшего профессионального образования имела инструментальный характер: подготовка человека к работе, требующей высокой квалификации, т. е. это способ получения определенной профессии. Установка на получение определенной профессии еще продолжает удерживать ведущие позиции, хотя и перестает быть преобладающей. Все более важную роль начинают играть мотивы, связанные с возможностью получения социальных преимуществ, повышения социального статуса, которые обеспечиваются получением высшего образования, т.е. профес-

сиональная ориентация учащихся при выборе высшего образования все в большей степени замещается статусно-образовательной. Таким образом, повышение ценности высшего образования для школьников сопровождается ростом социально-статусной мотивации: школьники с его помощью пытаются реализовать прежде всего свои статусные притязания, хотя профессиональный мотив еще занимает у них высокое место.

Намерение учащихся НПО и СПО получить высшее образование также объясняется проявлением стремления к приобретению более высоких статусных позиций. В современных российских условиях многие выпускники колледжей и профлицеев сталкиваются с серьезным статусно-доходным расхождением между относительно высоким заработком и относительно невысоким положением в обществе. Другая веская причина – это сильная конкуренция на рынке труда, заставляющая выпускников ссузов и ПЛ чаще выбирать учебные заведения для продолжения образования, нежели рабочие места. Социальная категория выпускников колледжей и лицеев обладает по сравнению с выпускниками других профессиональных учебных заведений самым высоким потенциалом дальнейших образовательных намерений.

У выпускников колледжей, по данным исследования, многие мотивы продолжения образования в вузе схожи с мотивами учащихся профлицеев. Большая часть выпускников ссузов довольна уровнем получаемого образования и достаточно оптимистично смотрит на возможности трудоустройства по специальности. Но, тем не менее, они считают свой образовательный уровень недостаточно конкурентоспособным, а высшее образование дает больше возможностей для карьерного роста. Таким образом, для студентов ссузов стремление получить высшее образование обусловлено желанием повысить свою конкурентоспособность при устройстве на работу, овладеть более глубокими профессиональными знаниями, чтобы иметь больше возможностей для улучшения статусного положения.

Различные причины можно выделить и в ориентации выпускников вузов на получение второго высшего образования. Так, выпускники высших учебных заведений г. Мурманска отмечали два взаимосвязанных обстоятельства: существующую проблему трудоустройства и востребованности молодых специалистов на рынке труда и желание расширить свои профессиональные возможности. Ориентация на получение второго ВПО зависит от отношения к получаемой специальности. Среди тех, кто не желает работать по полученной специальности, больше половины нацелены на получение второго ВПО. В большей степени настроены на получение второго ВПО и те выпускники, которые считают, что специальность не востребована, и работу по специальности практически не найти. Среди тех, кто разочаро-

вался в полученной специальности за время обучения также относительно большая часть желает получить новую специальность на базе высшего образования. Различаются выпускники вузов и по предпочитаемым стратегиям трудоустройства. Приобретая второе ВПО, выпускники чувствуют себя более уверенно в условиях конкуренции на молодежном рынке труда и рассматривают новое образование как дополнительный ресурс при трудоустройстве.

Таким образом, по результатам мониторинга ориентаций молодежи на получение ВПО можно сделать следующие выводы. Высшее образование рассматривается молодыми людьми преимущественно как социальный лифт, позволяющий реализовать статусные притязания и занять желаемое место в социальной структуре общества. Высшее образование, по их мнению, дает больше шансов получить работу, удовлетворяющую их потребностям и обеспечивающую карьерный рост. Причем по мере увеличения образовательного уровня значимость статусной составляющей высшего образования по отношению к профессиональной возрастает. У школьников еще достаточно сильно выражены профессиональные мотивы, и они свои статусные притязания, обеспечиваемые высшим образованием, связывают с получением определенной профессии. Для учащихся ссузов в стремлении получить высшее образование уже явно преобладает статусная составляющая, а профессиональная мотивация проявляется лишь в преобладающем желании продолжать обучение по уже полученной специальности. Студенты вузов при выборе направления второго высшего образования осознанно ориентируются в первую очередь на его ресурсные возможности, и его профессиональная направленность может значительно отличаться от первой полученной специальности.

Рост значимости статусной составляющей высшего образования сопровождается снижением его профессиональной ценности. Возможно, во многом именно с этим связано снижение интереса студентов к учебе, увеличение пропусков занятий, широкое распространение вторичной занятости, что в конечном итоге ведет к снижению уровня профессиональной подготовки. Эту противоречивость следует учитывать при организации образовательного процесса в вузах, чтобы не допустить профессиональной девальвации высшего образования, снижения его качества.

Представлен список литературы из 14 наименований

Явон С. В. Ценностные ориентации молодежи Среднего Поволжья // Социологические исследования. – 2012. – №5. – С. 89-94.

Анализируются ценностные ориентации региональной молодежи на базе авторского исследования.

С целью изучения ценностных ориентаций региональной молодежи в трудовой, семейной и сексуальной сферах в 2009 г. автором проведено социологическое исследование «Место и роль молодежи в современном обществе» в Ульяновской и Самарской областях среди молодежи 14-30 лет, сегментированной на подгруппы («время надежд» – 14-17 лет; «этап формирования собственного пути» – 18-24 года; «пора получения первых устойчивых результатов» – 25-30 лет).

Ценностные ориентации в трудовой сфере отражаются на целях, планах, средствах достижения, мотивах трудовой деятельности, что дает возможность оценить характер жизненной стратегии, выбранной молодыми людьми. Респондентам было предложено 16 вариантов жизненно важных целей. Для всех возрастных групп молодежи на первом месте стоит «высокий заработок, материальное благополучие», далее «дело по душе, интересная работа» и затем – «хорошие отношения в семье». Возрастной ценз влияет на расстановку целей по степени значимости. Если для молодежи 14-17 лет важны «хорошие и верные друзья», то для средней (18-24 года) и старшей (25-30 лет) возрастной группы существенны взаимоотношения в семье.

Получение образования может рассматриваться как инвестиция в будущую статусную позицию. Результаты по возрастным группам показывают, что для 14-17-летней молодежи особенно актуально продолжение образования. Средняя возрастная группа находится на перепутье: в равных пропорциях ее представители хотят или основать свое дело, или продолжить образование, или работать по специальности в госструктурах. Молодежь после 25 лет отдает приоритет основанию своего дела, затем – работе по специальности в госструктурах. В трудоустройстве респонденты акцент делают на достижении материального благополучия через «работу по специальности в коммерческих структурах», «основание собственного бизнеса», «выезд за границу на работу или учёбу». По данным исследования, подавляющее большинство респондентов свое будущее связывают с трудовой деятельностью. Роль публичности успеха для молодой части молодежи подтверждает тот факт, что на третьем месте по значимости стоит не самореализация как у взрослой части молодежи, а «престижность». На фоне прагматических ценностей содержание работы – наиболее значимый фактор для старшей молодежи. Для более молодых значимы внешние атрибуты профессии (статусная функция специальности). Несмотря на надежду на перемены к лучшему как преобладающее чувство в целом, жизненные ожидания у всех опрошенных связаны с сомнениями и тревогой.

Ценностные ориентации молодежи в семейной сфере, по данным исследования, занимают третье место в ряду жизненных целей. Значимость

семейных отношений более характерна для молодежи 25-30 лет. Осознание ценности семьи находит свое отражение в отрицательном отношении к одиночеству. Выявлены основания для создания семьи: стремление проявить свою заботу и любовь к близкому человеку; желание иметь детей; потребность во взаимопонимании, психологической поддержке, защите. Дифференцирующим основанием при создании семьи является скорое рождение ребенка. Юная молодежь в меньшей степени, чем взрослая, связывает рождение ребенка и начало брачно-семейных отношений. С возрастом появляется ответственность — необходимость женитьбы при возникновении беременности партнерши. На создание семейно-брачных отношений влияют ближайшее окружение и стереотипы общества. Традиционное оказалась старшая группа.

Ассоциирование семейной жизни с удовлетворением важнейших эмоционально-психологических потребностей проявляется в утверждении: «семья — это теплота, понимание, взаимная психологическая поддержка». Взаимопонимание рассматривается как неперемнное условие счастливой семьи. Средняя возрастная группа (18-24 года) определяет семью как средство достижения своей цели, как приносящее наибольшее удовлетворение в жизни, как возможность воспитать детей. С возрастом у молодых людей в представлениях о семье появляются «проблематизирующие» представления: «это наиболее уязвимое место в личной судьбе человека»; «это потеря личной свободы и своей индивидуальности»; «монотонный, ненужный и неинтересный домашний труд»; «проблемы» и «конфликты». Для выявления идеального или предпочитаемого разделения домашнего труда в браке были предложены следующие варианты ответа о том, кто должен это делать: жена, муж, оба партнера. Предпочтителен оказался последний вариант. Молодежь склоняется к эгалитарному типу семейных отношений в быту. Перечисление членов семьи молодые люди и девушки начинают с мужа, затем жена и дети. Отношения «родители — дети» не являются ведущими в становлении молодой семьи.

Ценностные ориентации молодежи в сексуальной сфере в определенном смысле могут рассматриваться как стержень взросления, предполагающего наличие сексуальной культуры и ответственности. Палитра современных молодежных представлений о социально-культурных практиках интимных отношений очень разнообразна, что проявляется в ответах о жизненных целях. Проблемы сексуальных отношений в ряду жизненных неурядиц редко беспокоят молодежь. Среди характеристик сексуального поведения особенно выделяют возраст начала половой жизни. Показатели, характеризующие отношение к сексуальному дебюту, свидетельствуют о соответствии молодежи стереотипу о том, что сексуальное развитие мальчиков — это естественное развитие. Раннее начало

половой жизни подтверждается и положительным отношением к сексуальным связям до брака (около 1/3 молодежи), совместной жизни без регистрации брака (более 1/3 респондентов). С возрастом толерантность к данным сексуальным практикам возрастает. Начало сексуальных отношений определяется молодежью возрастом 17-18 лет. Младшая молодежь положительнее старшей относится к раннему началу половой жизни (до 16 лет). В отношении к сексуальному дебюту сохраняется двойной стандарт: более молодые терпимее старших, и вся молодежь терпимее к юношам, чем к девушкам.

В большинстве случаев брачный союз не предшествует сексуальной близости, а закрепляет ее. Данные исследования свидетельствуют об осознанном и ответственном подходе молодежи к созданию семьи. Но в то же время совместная жизнь без регистрации брака снимает ряд обязанностей друг перед другом, сохраняет возможность более легкого «отступа» (без юридических проблем, формальностей). Индивидуализм предполагает не только полную ответственность за свой выбор и свою жизнь, но и облегчение бремени ответственности за чужую.

По данным исследования, более половины разновозрастной молодежи неодобрительно относится к внебрачным сексуальным связям супругов, изменам. Динамика роста либеральных установок наблюдается с увеличением возраста респондентов, старшая молодежь чаще не осуждает и не оправдывает данные формы сексуальных отношений. Также высока доля отрицательных ответов по поводу мужского и женского гомосексуализма, причем более категорична младшая часть молодежи. Респонденты более негативно оценивали мужской гомосексуализм, чем женский. На фоне одобряемой гетеросексуальности в ходе трансформации гендерных отношений выработался такой элемент сексуальной культуры, как нормализация гомосексуальности, связанная с ростом социальной толерантности, ослаблением гендерной биполярности и эмансипацией сексуальности от репродукции.

В целом выводы исследования свидетельствуют о преимущественной ориентации молодежи на частную жизнь, что подтверждается ценностной структурой сознания. Для младшей группы на передний план выходят проблемы образования, отношений с друзьями, секс. В трудовой деятельности эта группа ориентируется на коммерческие структуры и статусную мотивацию. Молодые люди старшей группы, имеющие образование и опыт работы, в качестве главных ценностей (кроме материального достатка) выделяют семейное благополучие. Молодые люди именно этой группы в качестве решения финансовых проблем выбирают собственный бизнес, трудоустройство по специальности в государственных структурах. С возрастом повышается толерантность

к различным сексуальным практикам, снижаются положительные оценки семейных взаимоотношений.

Чем выше рефлексия молодых людей, тем больше они понимают, что реализация собственных интересов, будущее благополучие связаны с признанием согласования своих интересов и интересов других людей. В этом случае речь идет о здоровом прагматизме молодого поколения: личностное развитие необходимо для наилучшего, наиболее адекватного встраивания в систему взрослых ролей. И само общество при этом качественно меняется, утверждая ценность личностного потенциала.

Представлен список литературы из 10 наименований.

Ядова М.А. Современное и традиционное в ценностях постсоветской молодежи // Социологические исследования. – 2012. – №1. – С. 114-125.

Освещается проблема соотношения современного и традиционного в поведенческих установках и ценностных ориентациях молодежи постсоветского поколения на основе данных авторского социологического опроса старшеклассников и учащихся колледжей Москвы.

В процессе модернизации российского общества особая роль отведена молодежи, взгляды и поведение которой сформировались под влиянием постсоветских трансформаций. Наиболее интересна когорта россиян, рожденных в начале 1990-х гг. как представителей поколения, не заставшего советской жизни и выросшего в т. н. «новой России». В конце 2008 – начале 2009 гг. группой сотрудников Института социологии образования РАО было проведено социологическое исследование среди старшеклассников и учащихся колледжей Москвы как молодежи с потенциально разными типами будущей трудовой карьеры, посвященное проблеме соотношения «современного» и «традиционного» в ценностях постсоветского молодого поколения.

По данным эмпирических исследований, ученики 10-11 классов, как правило, нацелены на получение высшего образования, а учащиеся колледжей – нет. Учащиеся колледжей – преимущественно выходцы из слаборесурсных социальных страт, тогда как старшеклассники выросли, как правило, в благополучных сильноресурсных семьях. В связи с этим ожидалось, что соотношение современного и традиционного в системах ценностей учащихся различных типов образовательных учреждений будет заметно различаться.

В ходе исследования из общего числа респондентов была выделена «чистая» группа «модернистов» и «традиционалистов» как по поведенческим установкам, так и по ценностным ориентациям. Среди старшекласс-

ников около 1/4 демонстрируют модернистские поведенческие намерения и втрое меньше отнесено к «традиционалистам». В группе студентов колледжей «модернистов» совсем немного, а «традиционалистов» в три раза больше. Большинство же респондентов в обеих группах выбирает смешанный тип поведенческих намерений. Вместе с тем ценностные ориентации представителей разноресурсных социальных групп оказались схожими.

Схожесть взглядов и поведенческих стратегий представителей разноресурсных групп молодежи обусловлена общими мировоззренческими особенностями, присущими всему постсоветскому поколению. Однако в группе сильноресурсных респондентов доля «модернистов» выше, чем «традиционалистов», а в подвыборке слаборесурсных ситуация обратная. Кроме того, «модернисты» по сравнению с «традиционалистами» обладают значительными личностными и социальными ресурсами: подавляющее их большинство считает успехи в жизни человека результатом его усилий, а не удачного стечения обстоятельств. В подавляющем большинстве они нацелены на получение высшего образования или ученой степени, выросли в полных, средне- и высокодоходных семьях, в которых один или оба родителя имеют высокий уровень образования. Таким образом, гипотеза о существовании связи между модернизмом индивида и его «ресурсоемкостью» получила подтверждение.

Характерно, что значительная часть «модернистов» в отличие от «традиционалистов» хорошо себя осознает: у них поведенческие мотивы не «отслаиваются» от ценностных представлений, тогда как для «традиционалистов» свойственны демонстративное («на словах») признание одних норм и желание следовать другим. Если учесть, что мера осознания социальной установки влияет на её силу, можно сделать оптимистичное предположение: «модернисты» будут реализовывать на практике свои поведенческие намерения, а менее склонные к саморефлексии «традиционалисты» могут и поменять установки.

«Современный человек» верит в социальную справедливость, в возможность самостоятельно или сообща влиять на жизнь страны, поэтому добровольно принимает участие в митингах, акциях протеста, выборах. Юноши и девушки с современными взглядами не считают лишним участие в акциях протеста, хотя и признают их не всегда эффективными. Взгляды же «традиционалистов» в этом вопросе различаются. Одни считают «качание прав» в целом не только бесполезным, но и опасным; другие настроены оптимистичнее. Впрочем, даже активно настроенные «традиционалисты» уверены, что простые люди могут изменить ситуацию «на местах», но вряд ли способны повлиять на серьезные политические решения.

И «модернисты» и «традиционалисты» одинаково не верят в честность и открытость российских выборов. Большинство «модернистов» полагает, что участие в выборах – гражданский долг каждого уважающего себя человека, но надеяться при этом на реальный учет твоего голоса было бы глупо. «Традиционалисты» же вовсе отвергают возможность принять участие в таком «бесполезном деле», как российские выборы. Если говорить об отношении респондентов к законам, то мнение «модернистов» лучше выразить словами: «Надо стараться не нарушать законы, но не всегда это возможно». «Традиционалисты» же, как правило, считают непослушание законам врожденным свойством человеческой натуры. Многие отмечали, что игнорирование некоторых социальных норм в России настолько узаконено общественной практикой, что и вовсе не является нарушением. «Модернисты» и «традиционалисты» оказались солидарны при обсуждении ряда тем: крайне негативно отзываются о российских политиках и журналистах, а также без страха относятся к происходящим в России социальным переменам, в случае необходимости готовы в будущем подстраиваться под них (сменить профессию, повысить уровень квалификации).

В качестве позитивных традиционных ценностей российского общества и «модернисты» и «традиционалисты» называли прежде всего нестяжательство, трудолюбие, особую духовность российского народа. Основной негативной чертой российского народа, по единодушному мнению «модернистов» и «традиционалистов», является пьянство.

Говоря о новых ценностях российского общества, респонденты отмечали серьезное влияние западной культуры. Многие отмечали дурную склонность российского общества перенимать негативные ценности западного общества и совершенно игнорировать то хорошее, что есть в США и странах Европы. Главная положительная ценность, которую Россия переняла от Запада, по мнению «модернистов» и «традиционалистов», – свобода. В то же время некоторые отмечали оборотную сторону свободы – вседозволенность. В этом «грехе» респонденты обвинили родную сторону, а не Запад. Подобная интерпретация «свободы по-русски» имеет отношение к более популярному в России понятию воли. Если на Западе свобода – это своеобразный институциональный феномен, предполагающий у индивида наличие обязанностей по отношению к окружающим, то воля касается только отдельного субъекта и лишена каких-либо социальных обязательств.

Результаты исследования свидетельствуют, что постсоветской молодежью достаточно хорошо усвоены ценности современной цивилизации. Иначе, чем объяснить тот факт, что «на словах» мало кто из респондентов обеих контрастных социальных групп поддерживает такие нормы, как не-

уважение к закону, отсутствие инициативности и потребности быть свободным. Вместе с тем многие юноши и девушки, разделяющие нормы современного общества, отнюдь не готовы придерживаться их в повседневной жизни. В этом представители постсоветского поколения – дети своего общества, которое зачастую живет не по декларируемым им «правилам». Однако не стоит забывать, что при определенных обстоятельствах усвоенные ценностные ориентации реализуются и в поведении.

Представлен список литературы из 19 наименований.

Особенности этнической самоидентификации молодежи. Межэтническая толерантность

Бояк Т.Н. Этнонациональные ценности и социализация русской сельской молодежи полиэтнического региона // Социологические исследования. – 2012. – №6. – С. 133-136.

На основе данных социологических исследований рассматривается роль языка, народных традиций, религии в социализации русской сельской молодежи Бурятии и Забайкалья, приобщении её к этнонациональным ценностям.

В ходе многовековой истории в культуре русских сформировались и получили развитие этнонациональные ценности. Важным показателем степени приобщения социальной общности к этнонациональным ценностям является этническая самоидентификация. Как показали результаты исследования, проведенного Восточно-Сибирской государственной академией культуры и искусств (г. Улан-Удэ) среди русской сельской молодежи Бурятии и Забайкальского края в 2006 г., подавляющее большинство представителей этой группы четко идентифицируют себя с русскими.

Русское сельское население Бурятии и Забайкалья определяется тремя социокультурными группами: старожилы, казаки, старообрядцы («семейские»). Подавляющая часть опрошенной сельской молодежи не идентифицировала себя ни с одной из указанных групп. Со старожилами и казаками себя идентифицирует очень небольшой процент опрошенных. Пятая часть считает себя старообрядцами (семейскими). Более выраженная ориентация молодежи старообрядческих сел на этнонациональные ценности определяется уникальностью старообрядческой культуры, в которой прочно укоренены их самобытные традиции.

Важнейший структурный элемент этнонациональных ценностей – язык. Как показал опрос, примерно для 2/3 русской сельской молодежи Бурятии и Забайкальского края язык является главным этноидентификационным признаком. Именно благодаря языку сохранились многие народ-

ные традиции, играющие важную роль в социализации молодежи. По данным опроса, этнонациональные традиции являются для русских молодых сельчан также одним из существенных признаков – 1/3 (второй ранг по значимости), позволяющих им идентифицировать себя со своим народом.

Результаты исследования свидетельствуют, что в духовно-нравственной культуре русской сельской молодежи по-прежнему доминируют высокие нравственные идеалы, общечеловеческие ценности над утилитарными, прагматическими, гедонистически-потребительскими. Так, наибольшую значимость для значительного большинства респондентов имеет семья, трудолюбие, верность в дружбе, любовь, доброта, уважение к родителям, старшим, порядочность, честность, терпимость. Совсем немногие ориентированы на то, чтобы жить сегодняшним днем. Большинство русских испытывает потребность приобщения к традиционной народной культуре, ориентируется на то, чтобы следовать этнонациональным ценностям, считает необходимым придерживаться существующих традиций: подавляющее большинство использует в разговоре пословицы и поговорки своего народа; старается соблюдать традиции и обычаи; готовят дома блюда национальной кухни, отмечают народные праздники; примерно четверть респондентов хранят национальную одежду. В большей степени данные традиции соблюдаются молодежью старообрядческих сел. Так, среди этой молодежи в 2-3 раза больше доля тех, кто на вопрос, есть ли в их домах национальная одежда, ответили «да». Женские костюмы в старообрядческих селах передаются из поколения в поколение (от матери к дочери) и хранятся как семейная реликвия в знак памяти о предках и уважения к старшим поколениям.

В то же время около половины молодых респондентов либо «в основном соблюдают» традиции, либо «соблюдают изредка». Приверженность молодёжи традициям определяется не только частотой их соблюдения, но и характером следования им. Из-за идущих процессов девальвации традиционных ценностей некоторые из них стали забываться или соблюдаются частично. Значимость народных традиций в социализации современной сельской молодежи очень высока. Несмотря на трудные социально-экономические условия, большинство предпочитает жить в родных селах. Характерная черта русских – положительно относиться к другим народам – также находит отражение в ценностных установках сельской молодежи.

Полиэтническая среда региона способствует углублению взаимопонимания, уважения, толерантности в отношениях между представителями различных этнонациональных культур. В Бурятии тесный характер межкультурной коммуникации присущ отношениям между русскими и бурятами (как самыми многочисленными этнонациональными группами

республики). Важные черты национального характера бурят (дружелюбие, открытость, сдержанность и уважение к культуре других народов) соотносятся с чертами русских, закрепляются в сознании бурятской и русской молодежи, что позитивно влияет на характер их межэтнической коммуникации. Лишь небольшая доля опрошенных испытывает существенные трудности в межэтническом общении. Несущественные трудности приходится испытывать 1/3 респондентам. Причем, по мнению более 2/3 из них, основные причины этих трудностей связаны не с проблемами межнациональной напряженности, проявления национализма, а с языковыми барьерами.

В связи с усилением ориентации русской сельской молодежи на этнонациональные ценности для нее возросла значимость религии. Данные исследования свидетельствуют об увеличении числа верующих среди молодых: таковыми себя признаёт подавляющее большинство опрошенных. В то же время значительную часть из них составляют признающие себя верующими «в какой-то степени», более половины не знают и не соблюдают многих религиозных обычаев и обрядов. Верующих же в полном смысле слова (воцерковленных) – пятая часть. Среди верующих значительную долю составляют жители старообрядческих сел и тех, где есть действующая церковь. Увеличение числа верующих среди сельской молодежи во многом обусловлено новым положением православной церкви и ее участием в жизни общества. Однако заявление молодых людей о принадлежности их к православию требует уточнения. Большинство представителей молодёжи затрудняются с определением причины обращения к вере, часть утверждают, что их привел к вере поиск утешения в трудную минуту, страх за собственное будущее, будущее родных. Ведущие для молодежи мотивы приобщения к вере не соотносятся с мотивами человека, который принимает веру по религиозным убеждениям. Признание большинством опрошенных роли православия еще не свидетельствует о повышении уровня религиозности молодёжи. Однако в контексте духовно-нравственного развития личности важен сам факт усиления ее потребности приобщения к религиозным ценностям.

Результаты исследования выявили некоторые противоречия между сознанием и поведением молодёжи, обусловленные противоречивостью процессов социализации. Реформирование российского общества сопровождается актуализацией, с одной стороны, западных, рыночных ценностей, с другой – этнонациональных. Синтезируясь, эти процессы негативно отражаются на приобщении молодых людей к ценностям этнонациональной культуры. Следует подчеркнуть, что большинство русской сельской молодёжи Бурятии и Забайкалья осознает необходимость развития в лоне традиций своего народа. По мнению значительной части опро-

шенных, необходимо поддерживать и возрождать этнонациональные традиции и обычаи, национальный язык как непереносимое условие сохранения самобытности культуры села, лучших нравственных идеалов русского народа.

Шарипова Р.Х. Социальная идентификация российских и китайских студентов // Социологические исследования. – 2012. – №8. – С. 143-146.

В статье основной акцент сделан на сравнительном анализе самоидентификации российских и китайских студентов, проведенном на материале социологического исследования.

Первые исследования по самоидентификации молодежи были проведены американскими учеными еще в 50-е гг. XX в. Сегодня проблемы идентичности и идентификации молодежи вызывают повышенный интерес в связи с тем, что новые реалии затрагивают способность человека сохранять личную идентичность под напором современной массовой культуры, направленной на разрушение его «Я». В марте-мае 2006 г. кафедра философии и социологии Дальневосточной социально-гуманитарной академии провела кросскультурное исследование среди студентов Дальневосточной социально-гуманитарной академии (ДВГСА) в г. Биробиджане и педагогического института (ХПИ) в г. Хэгане (Китай) с целью выяснения воздействия социально-культурных особенностей общества на идентификацию современной молодежи.

Выбор учебных заведений не был случайным. Во-первых, российская и китайская культуры относятся к двум самодостаточным типам. Во-вторых, и Биробиджан, и Хэган являются провинциальными, периферийными городами в своих странах. В-третьих, эти города находятся в регионе, где усиливаются российско-китайские взаимоотношения во всех сферах общественной жизни, и эффективность сотрудничества России и Китая во многом будет определяться теми установками, стереотипами, в рамках которых мы воспринимаем друг друга и самих себя.

В ходе исследования респондентам предлагалось написать 20 различных ответов на вопрос «Кто Я?». Среднее количество высказываний о себе среди биробиджанских студентов оказалось почти вдвое меньше, чем среди хэганских. Возможно, такая разница связана с тем, что западная цивилизация, к которой ближе Россия, столкнулась с кризисом идентичности, одним из выражений которого является трудность в определении себя. Однако общим для студентов ДВГСА и ХПИ является преобладание персональной идентичности по сравнению с социальной. При различии формулировок общим для российской и китайской молодежи является то, что подавляющее большинство идентифицирует себя с социальной общ-

ностью – студенчеством. Они выбрали самохарактеристики, связанные с принадлежностью к студенчеству и соответствующими социальными ролями (староста, помощник преподавателя). Для представителей российского студенчества преобладающей является идентичность «Я – студент», изредка встречается «Я – студент ДВГСГА» или «Я – студент второго (пятого) курса». Несколько человек к этой характеристике добавляли «Я – однокурсник», «Я – одноклассник», «Я – староста». Отношение к своей деятельности выразили немногие студенты («люблю (не люблю) учиться», «люблю иностранные языки», «хочу скорее закончить институт», «хочу сдать экзамены без троек»). Для китайских студентов характерно, во-первых, разделение таких идентичностей, как «Я – студент», «Я – студент ХПИ», «Я – студент факультета иностранных языков». Во-вторых, китайские респонденты дали преобладающую часть ответов в формулировках, выражающих их субъективное отношение к своей деятельности, например: «Я хочу старательно учиться», «Иногда у меня халатное отношение к учебе», «Я – студент, поэтому мой долг – учиться». Очень часто встречаются ответы типа: «Мне не нравится учиться (читать, заучивать новые иностранные слова), но я каждый день готовлюсь к занятиям (читаю, заучиваю новые слова)».

Эта же закономерность – доминирование у китайских студентов субъективного отношения к статусу, роли, прослеживается при сравнении второй по количеству ответов группы самоидентичностей, связанных с социальными позициями и ролями в семье. В ответах бибиринских студентов преобладают объективные характеристики семейной идентичности: «Я – сын», «Я – сестра», «Я – внучка», и только незначительная часть ответов относится к субъективным, т. е. выражающим отношение к семейным статусам и ролям: «Я – надежда и опора родителей», «Я – любимая дочь». Высказывания хэганских студентов представляют собой противоположную картину: подавляющее большинство самохарактеристик, с помощью которых они выражают семейную идентичность, относятся к субъективным определениям («Я – любимая дочь», «Я – почтительная дочь», «Я люблю родителей», «Я почитаю родителей»).

Для традиционной китайской культуры был важен круг обязанностей человека по отношению к обществу и государству. По данным исследования, сегодня не более четверти российских и китайских студентов идентифицируют себя с обществом или страной. Еще меньшее число респондентов идентифицирует себя с регионом или городом, в котором живут (жили). Как в России, так и в Китае единичны ответы, в которых молодые люди идентифицируют себя с политическими партиями и организациями. Несколько студентов Хэганского пединститута написали «Я – комсомолка», еще несколько человек считают себя сменой коммунистической партии Китая или выра-

жают любовь к этой партии. Среди российских студентов только один респондент позиционирует себя как член политической партии. При общей слабой социально-гражданской и политической идентификации российских и китайских студентов отличительной чертой самохарактеристик китайских юношей и девушек остается присутствие в них субъективного отношения: «Я хочу быть полезна КНР»; «Я – законная гражданка Китая, соблюдающая дисциплину и законы»; «Меня беспокоит положение Китая в ООН».

Данные различия связаны, прежде всего, с культурными традициями Запада и Востока. В культурной матрице российской цивилизации проблема человека, его «Я» формулируется в объективно-аналитическом плане, требующем для познания себя объективных характеристик. Дзэн-буддизм проблему человека решает в субъективно-интуитивном ключе, не требующем выражения «Я» в объективных терминах. Кроме того, европейская культурная традиция утверждает человека автономным субъектом деятельности. Люди, воспитанные в традициях «западного» индивидуализма, склонны считать свое «Я» уникальной, неповторимой самоценностью во всех его проявлениях.

Традиционная китайская культура, сформировавшаяся под сильным влиянием конфуцианства, неиндивидуалистична, рассматривает человека не как нечто самоценное, а как узел частных обязательств и ответственностей, вытекающих из принадлежности индивида к семье и обществу. Поэтому китайские студенты идентифицируют себя с должным поведением по отношению к окружающим, в то время как в сознании российских студентов социальная роль прилагается к их «Я». Таким образом, к общим чертам самоидентификации представителей российской и китайской молодежи относится преобладание личных характеристик по сравнению с социальными. В ответах российских студентов преобладают объективные характеристики, в то время как китайские юноши и девушки выражают субъективное отношение к социальным ролям и статусам, с которыми они себя идентифицируют. Идентичность молодежи зависит не только от исторического этапа развития человечества, но и от социально-культурных традиций того или иного общества.

Представлен список литературы из 7 наименований.

Молодежь и армия

Врачинская Т.В. Роль клубной работы в формировании психолого-педагогической культуры курсантов – будущих командиров / Т.В. Врачинская, К.А. Бойко // Высшее образование сегодня. – 2012. – №8. – С. 59- 61.

Рассматриваются проблемы формирования психолого-педагогической культуры курсантов военного вуза в рамках клубной работы.

Современная подготовка курсантов – будущих офицеров наряду с позитивным опытом, традициями и имеющимся педагогическим потенциалом несет в себе ряд проблем, решение которых не обеспечивает в полной мере выполнение задач, стоящих перед Вооруженными силами Российской Федерации.

Составной частью военно-профессионального образования является подготовка курсанта к деятельности воспитателя как к функциональной обязанности офицера. В государственных образовательных стандартах определены современные требования к подготовке военных специалистов, однако, как показывает практика, механизмы формирования психолого-педагогической культуры курсантов, их профессиональной готовности к воспитательной деятельности в воинском подразделении в нормативных документах не обозначены.

Недооценка воспитательной работы нередко является следствием непонимания ее важности. Управляя подразделением, обучая личный состав, командир решает проблемы воспитания, нередко изменяя сложившиеся до призыва в армию взгляды, суждения, привычки, черты характера. Воспитание пронизывает все без исключения стороны деятельности командира. Зачастую упущения в воспитательной работе допускаются молодыми офицерами из-за непонимания всей сложности этой работы и пренебрежения к психолого-педагогическим дисциплинам во время обучения в военном вузе.

Готовность курсантов военных вузов к воспитательному аспекту педагогической работы достигается в ходе учебно-воспитательного процесса, при выполнении различных видов военно-служебной деятельности. Однако клубная работа в формировании профессионализма будущего командира, его психолого-педагогической культуры не задействована. Ценность клубной работы в военном вузе велика, поскольку затрагивает вопросы, которым в учебном процессе не уделяется достаточного внимания.

Отличительные черты воспитательной системы клуба курсантов – будущих командиров необходимо рассматривать с учетом особенностей категории командиров-воспитателей, а также специфики военно-учебных заведений. Доминантой внешнего влияния на воспитательную систему клуба курсантов – будущих командиров является специфика военных вузов, заключающаяся в функционировании вуза как высшей профессиональной школы, так и воинской части. В понятие «командир» вкладывается не столько возраст, сколько оценка человека как командира и воспитателя, поскольку командную деятельность могут осуществлять как офицеры, достаточно долгое время служившие в войсках, так и молодые лейтенанты после окончания вуза, и даже

курсанты старших курсов, проходящие практику в войсках и имеющие более старших по возрасту подчиненных.

В Калининградском пограничном институте Федеральной службы безопасности Российской Федерации был проведен анализ актуальности воспитательной системы клуба военного вуза в представлении самих курсантов – будущих командиров, а также отношения молодых командиров к формированию психолого-педагогической культуры в условиях клубной работы. Данный анализ позволил выявить: 1) наличие повышенного уровня тревожности, связанной с будущей профессиональной деятельностью у подавляющего большинства курсантов – будущих командиров; 2) наличие «адаптационного синдрома», который отмечается практически у всех опрошенных молодых командиров с малым опытом педагогической деятельности.

По данным исследования, наиболее типичные затруднения курсантов и молодых командиров в воспитательной работе с подчиненными связаны с поиском индивидуального подхода к подчиненным, недостаточностью психолого-педагогических знаний, а также отсутствием помощи со стороны администрации и более опытных коллег. Объектом конфликтов, возникающих у молодых командиров, становятся межличностные отношения с курсантами и гражданскими подчиненными (навязывание своих взглядов, нежелание признавать правоту подчиненного, отсутствие попыток оценить его по достоинству). Налицо неумение молодых командиров управлять конфликтными ситуациями, незнание ими основ теории конфликта, а представление о психолого-педагогической культуре как о базовом компоненте становления и профессионального роста специалиста будущие командиры имеют лишь на интуитивном уровне.

В этой связи главными задачами клуба курсантов – будущих командиров в военном вузе являются: обучение навыкам воспитательной работы с коллективом подчиненных, оказание помощи в практическом применении полученных навыков в целях сокращения сроков адаптации к будущей деятельности, а также формирование психолого-педагогической культуры. В практике клубной работы действует система, которая подразделяется на общую и специальную части. Общая часть обеспечивает формирование психологической устойчивости к стрессогенным факторам, с которыми встречается офицер, начинающий свою профессиональную деятельность в роли командира-воспитателя. В ее основе лежит сознательное отношение курсантов к трудностям, с которыми они столкнутся. Специальная часть обеспечивает психологическую готовность и устойчивость курсантов к определенным действиям с учетом особенностей выполняемых задач, теоретической и практической подготовки в конкретных ситуациях.

Сущность воспитательной системы клуба курсантов – будущих командиров заключается в создании условий, когда они становятся субъектами клубного процесса, т.е. профессиональное развитие их личности превращается в специальную задачу как для преподавателя, ведущего занятия, так и для самих участников клуба. К организационным условиям эффективной работы клуба относятся: построение процесса профессионального развития личности курсанта на принципах практико-ориентационной направленности; клубные занятия должны быть востребованы курсантами – будущими командирами; учет индивидуальных особенностей курсантов в процессе клубных занятий; компактность подготовки; открытость; гибкость. Методические условия для успешной работы клуба включают: создание программы клуба курсантов – будущих командиров с целью формирования их психолого-педагогической культуры; разработка содержания, форм и методов клубных занятий с курсантами; наличие научно-методической базы для проведения клубных занятий с курсантами. Психологические условия профессионального развития личности курсанта – будущего командира предполагают создание внутренней психолого-педагогической атмосферы, отвечающей целям профессионального развития личности; построение отношений между руководителями клуба, проводящими занятия, и курсантами на принципе сотрудничества; учет эмоциональной направленности личности курсанта; личностная направленность клубных занятий.

Усовершенствование воспитательной системы клуба курсантов – будущих командиров в Калининградском пограничном институте Федеральной службы безопасности Российской Федерации происходило на основе данных педагогических условиях и соответствующих им особенностях организации процесса клубной работы в военном вузе. Эта работа проходила по трем направлениям: 1) в цели воспитательной системы клуба курсантов вуза были включены адаптация и формирование психолого-педагогической культуры; 2) расширено содержание воспитательной системы клуба курсантов соответственно его целевому компоненту и была разработана программа для «Малой командирской академии»; 3) добавлена такая форма клубных занятий, как тренинг. В результате эксперимента в экспериментальной группе, где преобладали курсанты с низким и средним уровнями психолого-педагогической культуры, количество курсантов с высоким уровнем сформированности психолого-педагогической культуры составило более половины состава, а в контрольной – вдвое меньше. Доля курсантов с недостаточным (низким) уровнем сформированности психолого-педагогической культуры в экспериментальной группе исчезающе мала, а в контрольной осталась достаточно ощутимой.

Таким образом, в формировании психолого-педагогической культуры курсанта командного факультета Калининградского пограничного института Федеральной службы безопасности Российской Федерации клубная работа играет важную роль. С ее помощью курсанты расширяют свои знания, вырабатывают и приобретают новые умения, качества и опыт, необходимые им как будущим командирам-воспитателям. Развитие воспитательной системы клуба будущих командиров в военном вузе оказывает максимально развивающее влияние на курсантов.

Ильменейкин П.В. Альтернативная гражданская служба [Электронный ресурс] // Право в вооруженных силах. – 2012. – №6. – СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: локальный. – Дата обновления 01.05.2013.

В статье рассматриваются проблемные вопросы законодательства РФ об альтернативной гражданской службе.

Российская Федерация – государство, где до сих пор существует военная служба по призыву, являющаяся конституционной обязанностью всех граждан РФ (мужского пола). С настоящее время в российском обществе возрастает число граждан, которые по религиозным или иным идейным убеждениям не желают брать в руки оружие и соответственно проходить военную службу, и Конституция РФ дает гражданам это право.

В соответствии с ч.3 ст.59 Конституции РФ, а также Федеральным законом от 25 июля 2002 г. N 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» (далее – Закон N 113-ФЗ), начиная с января 2004 г. любой гражданин Российской Федерации призывного возраста (с 18 до 27 лет) может реализовать конституционное право на замену военной службы по призыву альтернативной гражданской службой.

Хотя закон N 113-ФЗ вступил в силу более восьми лет назад, мало кто из молодых людей призывного возраста и их родителей четко знает и соответственно понимает истинную суть его норм, что и порождает среди этих категорий граждан Российской Федерации разные, далекие от реальности мифы и слухи по вопросам, связанным с альтернативной гражданской службой. Данная статья разъясняет нормы действующего законодательства РФ об альтернативной гражданской службе.

Помимо желания гражданина проходить вместо военной службы по призыву АГС, необходимо наличие установленных законом оснований. В соответствии со ст. 2 Закона N 113-ФЗ «гражданин имеет право на замену военной службы по призыву альтернативной гражданской службой в случаях, если: несение военной службы противоречит его убеждениям или вероисповеданию; он относится к коренному малочисленному народу,

ведет традиционный образ жизни, осуществляет традиционное хозяйствование и занимается традиционными промыслами». Таким образом, реально право выбора прохождения АГС взамен военной службы по призыву имеет, кроме представителей коренных малочисленных народов, любой гражданин Российской Федерации призывного возраста, но при условии, что несение военной службы действительно противоречит его убеждениям или вероисповеданию, а не является хитрой уловкой для уклонения от прохождения военной службы по призыву. Следует знать, что гражданин Российской Федерации, избравший АГС взамен военной службы, формально не несет обязанности представлять в военный комиссариат какие-либо справки о принадлежности его к религиозной или пацифистской организации. И никто не вправе требовать от него эти справки. Но, по мнению автора, такие справки могут входить в «другие документы», которые гражданин вправе приложить к заявлению для подтверждения обоснованности его выбора АГС.

Порядок направления граждан на АГС отличается от их призыва на военную службу. В силу норм ст.11 Закона N 113-ФЗ молодой человек должен подать заявление в военный комиссариат, где он состоит на учете, заранее, в строго определенные законом сроки: до 1 апреля, если он должен быть призван на военную службу в октябре-декабре текущего года, и до 1 октября, если он должен быть призван на военную службу в апреле-июне следующего года. Граждане, пользующиеся отсрочками от призыва на военную службу, сроки действия которых должны истечь после окончания очередного призыва на военную службу, при преждевременном прекращении основания для отсрочки вправе подать заявления о замене военной службы по призыву АГС и после 1 апреля или после 1 октября, но в течение 10 дней со дня прекращения основания для отсрочки. При этом необходимо указать и обосновать в заявлении, что несение военной службы противоречит их убеждениям или вероисповеданию. В заявлении также должны быть указаны причины и обстоятельства, побудившие ходатайствовать об этом. К заявлению должны прилагаться автобиография и характеристика с места работы и (или) учебы гражданина (для работающих (работавших) и (или) учащихся (учившихся)). Кроме указанных документов, гражданин вправе приложить к заявлению дополнительно и другие, имеющие, с его точки зрения, существенное значение. В заявлении гражданин также может указать лиц, которые согласны подтвердить достоверность его доводов о том, что несение военной службы противоречит его убеждениям или вероисповеданию. А военный комиссариат обязан гражданину выдать документ, подтверждающий регистрацию его заявления о замене военной службы по призыву АГС.

Заявление о замене военной службы по призыву АГС должно рассматриваться на заседании призывной комиссии и только в присутствии гражданина. Призывная комиссия рассматривает доводы гражданина о том, что несение военной службы противоречит его убеждениям или вероисповеданию, на основании выступлений на заседании призывной комиссии самого этого гражданина, а также лиц, которые согласились подтвердить достоверность его доводов о том, что несение военной службы противоречит его убеждениям или вероисповеданию; анализа документов, представленных гражданином, и анализа дополнительных материалов, полученных призывной комиссией. По итогам рассмотрения заявления призывная комиссия выносит заключение о замене гражданину военной службы по призыву альтернативной гражданской службой либо принимает мотивированное решение об отказе в такой замене. Заключение (решение) призывной комиссии должно быть вынесено (принято) в месячный срок со дня окончания срока подачи заявления в военный комиссариат, установленного п.1 ст.11 Закона N 113-ФЗ. Заключение (решение) выносится (принимается) простым большинством голосов при участии в заседании не менее двух третей членов призывной комиссии и объявляется гражданину, в отношении которого оно принято, с выдачей ему копии заключения (решения).

Следует знать, что гражданину может быть отказано в замене военной службы по призыву АГС в случаях, если:

- гражданин нарушил срок и (или) порядок подачи заявления о замене военной службы по призыву АГС, определяемые ст.11 Закона N 113-ФЗ и Положением о порядке прохождения АГС;

- характеризующие его документы и другие данные не соответствуют доводам гражданина о том, что несение военной службы противоречит его убеждениям или вероисповеданию;

- в заявлении гражданина о замене военной службы по призыву АГС и прилагаемых к нему документах указаны заведомо ложные сведения; он дважды вызывался на заседания призывной комиссии и не являлся на них без уважительной причины;

- ранее гражданину была предоставлена возможность пройти АГС и он от нее уклонился. Решение призывной комиссии об отказе в замене военной службы по призыву АГС может быть обжаловано гражданином в суде в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Таким образом, очевидно, что принятие призывной комиссией заключения о замене военной службы по призыву на АГС для конкретного гражданина обусловлено многими условиями, что, по мнению автора, спе-

циально направлено законодателем на то, чтобы АГС могли реально проходить только те граждане, для которых несение военной службы действительно противоречит их убеждениям или вероисповеданию, т.е. является их твердой гражданской позицией.

Гражданину, в отношении которого призывной комиссией будет вынесено заключение о замене военной службы по призыву АГС, вручается повестка с указанием срока явки на медицинское освидетельствование и заседание призывной комиссии для решения вопроса о направлении его на АГС. Гражданин, в отношении которого призывной комиссией будет принято решение об отказе в замене военной службы по призыву АГС, подлежит призыву на военную службу в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе».

Медицинское освидетельствование граждан, направляемых на АГС, осуществляется в том же порядке, что и для граждан, подлежащих призыву на военную службу.

Другой бытующий среди населения миф об АГС – это то, что все работы АГС крайне не престижны. Действительно, среди работ АГС бывают и внешне не престижные и малооплачиваемые, а также те, которые обычно не связывают с трудом, традиционно считающимся мужским. Однако следует помнить, что главная цель работ АГС – принести пользу обществу и государству своим гражданским трудом, а не наказание гражданина за его отказ от прохождения военной службы. В то же время, любое право гражданина обусловлено и его обязанностями по отношению к государству, обществу и другим гражданам Российской Федерации, а также ответственностью за принятые им самим решения в рамках предоставленных ему прав (в данном случае – выбором АГС взамен военной службы). Кроме того, многие виды работ в рамках АГС в действительности достаточно престижны (даже и в моральном плане) и приносят большую пользу обществу и государству. Перечни видов работ, профессий, должностей, на которых могут быть заняты граждане, проходящие альтернативную гражданскую службу, и организаций, где предусматривается прохождение альтернативной гражданской службы утверждены Приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 15 февраля 2011 г. N 135-н. При определении вида работы, профессии, должности, на которых может быть занят гражданин, и места прохождения АГС учитываются образование, специальность, квалификация, опыт предыдущей работы, состояние здоровья, семейное положение гражданина, а также потребность организаций в трудовых ресурсах.

Еще одним распространенным мифом об АГС является то, что условия прохождения АГС для граждан Российской Федерации якобы либо на-

много лучше, либо намного хуже, чем условия прохождения военной службы, что в целом не соответствует действительности.

Законом N 113-ФЗ установлено, что в общем случае срок АГС в 1,75 раза превышает установленный Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» срок военной службы по призыву и в настоящее время составляет 21 месяц. Следует учитывать, что солдат-срочник проходит военную службу все 24 часа в сутки, в том числе в выходные и праздничные дни, ему запрещено покидать воинскую часть без увольнительной записки даже во время, отведенное распорядком дня для личных потребностей и для отдыха в праздничные и выходные дни. Тогда как по нормам Трудового кодекса РФ гражданин, проходящий АГС, может быть привлечен к работам АГС только в рабочие дни не более 8 часов (т.е. не более 40 часов в неделю), вообще не привлекается к работам в выходные и праздничные дни, а в использовании по своему усмотрению остального, нерабочего, времени его также никто не ограничивает. Однако следует учитывать, что в срок АГС не засчитываются: прогулы; время нахождения в дополнительных отпусках, предоставляемых работодателем гражданам, обучающимся в образовательных учреждениях; время отбывания уголовного или административного наказания в виде ареста; появление на работе в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения. Здесь автор обращает внимание на особенность условий прохождения АГС: два из четырех указанных оснований (прогул и появление на работе в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения), хотя и указаны в ст. 81 ТК РФ как грубые нарушения трудовой дисциплины и как основания для увольнения, для проходящих АГС, не могут служить основанием для досрочного прекращения с ними срочного трудового договора. Но эти грубые нарушения трудовой дисциплины могут быть оценены компетентными органами (в том числе судом) как намеренное уклонение гражданина от добросовестного прохождения АГС, поскольку граждане, проходящие АГС, несут дисциплинарную, административную, материальную, гражданско-правовую и уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации с учетом особенностей, связанных с прохождением АГС.

Особого внимания заслуживают права граждан, проходящих АГС. Кроме социальных гарантий и компенсаций, сходных аналогичными гарантиями лиц, проходящих военную службу, у проходящих АГС есть право, которого нет у солдат-срочников – на обучение в нерабочее время в образовательных учреждениях по заочной или очно-заочной (вечерней) форме обучения, что позволяет им во время службы продолжить и даже закончить учебу. Им также предоставлены социальные гарантии и компенсации, предусмотренные Трудовым кодексом РФ для лиц, совме-

шающих работу с обучением, в том числе учебные отпуска. Продолжительность рабочего времени граждан, проходящих АГС, а также правила охраны труда, техники безопасности и производственной санитарии устанавливаются в соответствии с трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права. Оплата их труда производится организацией, в которой они проходят АГС, в соответствии с действующей в организации системой оплаты труда, т.е. наравне с другими работниками. Однако права и свободы человека и гражданина в отношении проходящих АГС несколько ограничены. Они не вправе отказываться от заключения срочного трудового договора и исполнения трудовых обязанностей, возложенных на них данным трудовым договором; занимать руководящие должности; участвовать в забастовках и иных формах приостановления деятельности организаций; совмещать АГС с работой в иных организациях; заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц; оказывать содействие физическим и юридическим лицам в их предпринимательской деятельности, получать за это вознаграждение и пользоваться социальными гарантиями; покидать населенный пункт, в котором расположена организация, где они проходят АГС, без согласования с представителем работодателя; прекращать (расторгать) срочный трудовой договор по своей инициативе; оставлять рабочее место и покидать организацию в период рабочего времени, установленного правилами внутреннего трудового распорядка и графиками сменности.

В общем случае АГС прекращается в связи с увольнением гражданина с АГС либо в связи со смертью (гибелью), с признанием в установленном законом порядке безвестно отсутствующим или объявлением его умершим. При этом гражданин имеет право на досрочное увольнение с АГС при наличии оснований, по которым в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащий, не имеющий воинского звания офицера и проходящий военную службу по призыву, имеет право на досрочное увольнение с военной службы.

Таким образом, на основе юридического анализа норм Закона N 113-ФЗ можно сделать вывод, что условия и последствия прохождения альтернативной гражданской службы во многом аналогичны условиям и последствиям прохождения военной службы по призыву. АГС реально не имеет столь уж явных преимуществ по отношению к военной службе по призыву, что подтверждает статистика. По данным Роструда, в период с 2007 по 2009 гг. количество граждан, изъявивших желание проходить АГС, составляло по всей России всего лишь около 450 человек ежегодно. И хотя в 2010 – 2011 г. количество таких граждан немного увеличилось: (примерно в 1,5 – 1,7 раза), в целом количество граждан, ежегодно прохо-

дящих АГС, значительно меньше количества граждан, ежегодно призываемых на военную службу.

Савинов Л.В. Межэтнические отношения в армии // Социологические исследования. – 2012. – №7. – С. 143-147.

На основе анкетирования рядовых военнослужащих и экспертных интервью с офицерами крупной воинской части оцениваются статус и потенциал управления межэтническими отношениями в современной российской армии.

Проблемы межэтнических отношений распространены в современной России повсеместно, в т. ч. в Вооруженных Силах. Представители всех российских народов служат в единой армии и связаны общей миссией – защитой Отечества, имеют равные права и обязанности, определенные, в частности, Федеральным законом «О статусе военнослужащих» вне зависимости от этнической, религиозной и иной социальной принадлежности.

Политико-идеологический фактор межэтнических отношений и управление ими (этнополитика) в любой армии является одним из определяющих. И здесь невозможно рассматривать религиозный аспект без политико-идеологической интерпретации и раскрытия политической культуры конкретного исторического периода. Со времен Древней Руси российская армия всегда была полиэтничной. Героизм, преданность Родине, самопожертвование, взаимовыручка были и остаются отличительной чертой российской армии. Однако на этом фоне еще более наглядно выделяются проблемы, связанные с идентификационными различиями и статусами офицеров и солдат.

В царской, а затем советской и современной Российской Армии этническая и религиозная принадлежность – значимый социальный маркер, когда речь идет о межличностных и межгрупповых отношениях. Сегодня к этому добавляются новые отличия: уровень образования, доходы семьи, качество жизни до службы в армии, место призыва, общность интересов и период службы. В итоге наблюдается усиление фактора религиозных и этнических идентичностей на фоне новых различий, обостренных социальной anomией современного российского общества.

С начала 1990-х гг. отмечается повышенное внимание ученых к теории этноса и нации, этнополитике и межэтническим отношениям. Однако этнический фактор применительно к российской армии изучен пока слабо, исследования в основном носят закрытый характер. Поэтому Учебным военным центром при Российском государственном технологическом университете им К.Э. Циолковского в 2011 г. было проведено социологиче-

ское исследование среди рядового состава и офицеров крупной воинской части, расквартированной в Новосибирской области. По этнической самоидентификации респонденты были дифференцированы на русских (немногим более 3/4) и представителей других этнических групп (примерно 1/4). Значительное большинство указало русский как родной язык.

В ходе исследования рядовым срочной службы и офицерам был задан вопрос о наиболее значимых исторических особенностях и характеристиках Российской Армии. Более половины респондентов отнесли к ним военную мощь страны, на втором и третьем месте – особый характер российского солдата и защита Отечества, далее идут (по степени убывания) уважение истории, коллективизм, многонациональность, приверженность традициям. Примечательно, что мнения русских солдат и военнослужащих другой этнической принадлежности не совпали в оценке значимости таких характеристик, как «особый характер российского солдата» и «многонациональность». Русские выводят эту черту на одно из первых мест, но считают многонациональный характер армии незначимой характеристикой. Представители других этнических групп ставят «особенность характера» на пятое место из семи, однако выводят фактор многонациональности на одно из первых мест.

Интересно отношение солдат к процессам клерикализации армии. Более четверти военнослужащих отмечают усиление влияния религии; около половины этого не замечают; остальные опрошенные затруднились с ответом или отказались отвечать на данный вопрос. На вопрос о роли религии в армии более трети респондентов заявили, что она «не вредна»; четверть – сторонники того, что «религия не приносит ни пользы, ни вреда», и втрое меньшее количество респондентов заявило, что «религия вредна»; треть опрошенных затруднилась с ответом. Более половины солдат отождествляют этническую принадлежность с приверженностью той или иной религии. По мнению большинства экспертов, клерикализация армии происходит по инициативе Министерства обороны и руководства РФ. Однако усиление роли религиозного фактора в армейской среде определяется отсутствием национальной идеи и слабостью светских институтов социализации, а также сужением коридора реальной политической конкуренции в обществе. При этом межэтнические отношения в армии главным образом определяются культурными различиями, в т. ч. религиозными установками, традициями и обычаями.

Респонденты отметили достаточно высокий уровень как интернационалистских, так и националистических проявлений в армейской среде. Чуть более половины опрошенных считает интернационализм характерной чертой современной российской армии. С ними не согласна пятая часть респондентов. Однако велика доля и тех, кто затруднился с ответом на данный вопрос или вообще не ответил на него.

Негативные проявления межэтнических отношений в закрытых условиях армейской среды чаще всего взаимосвязаны с проявлениями дедовщины. Как правило, на первых порах молодые воины группируются по земляческому принципу. И если упустить время, не наладить эффективной работы с микрогруппами, могут появиться трения и конфликты на этнонациональной почве. Возможно, решению проблем с дедовщиной и проявлениями межэтнических конфликтов может помочь введение с января 2012 г. в Российской Армии института военной полиции. Однако, по мнению некоторых офицеров, ситуацию не стоит драматизировать, т. к. проявления межэтнических конфликтов в армейском коллективе вторичны. В основе большинства конфликтов лежат обыкновенные межличностные противоречия, обостренные спецификой замкнутых коллективов. Но результаты данного исследования демонстрируют достаточно высокий уровень фиксации респондентами проявлений национализма. Причины национализма и этнических предрассудков солдаты видят в представлениях о величии собственного народа, невежестве, невоспитанности. Характерно, что четверть опрошенных признает роль близкого окружения в формировании этнических предрассудков. Оценка военнослужащими состояния межэтнических отношений находится в прямой зависимости от того, какой масштаб им предложен: армия в целом, воинская часть или подразделение, в котором непосредственно служит респондент.

Особого анализа требуют оценки военнослужащими перспектив состояния межэтнических отношений в армии на ближайшую перспективу. Прогнозы респондентов по Вооруженным Силам в целом не сильно расходятся с актуальной оценкой межэтнических отношений. Однако солдаты более оптимистично оценивают будущее, что особенно заметно на уровне низовых воинских подразделений. По данным исследования, положительно оценивают этнополитику на уровне Вооруженных сил около 1/4 солдат, негативно – вдвое меньше, удовлетворительно – немногим более половины респондентов. Особенно высоко значение негативной оценки управления межэтническими отношениями на уровне низовых воинских подразделений – более 1/4.

Осенью 2011 г. состоялся круглый стол по вопросам межэтнических отношений в армии, собравший, помимо представителей Главной военной прокуратуры, ФСБ и Уполномоченного по правам человека, представителей общественности. По словам представителя Главной военной прокуратуры, в российской армии национальный вопрос если не отсутствует вовсе, то усилиями прокурорских работников и ФСБ приведен к абсолютно не вызывающей беспокойства отметке. Столь оптимистичное заключение не совпадает с результатами проведенного исследования, в котором, однако, не зафиксирован критический уровень межэтнической

напряженности в армии. Проблема остается актуальной, требующей исследования и адекватных ответов со стороны руководства Вооруженных Сил России и гражданского общества.

Представлен список литературы из 4 наименований.

Молодежь и политика

Бучкова А. И. Влияние молодежных общественно-политических организаций на формирование политической культуры молодежи // Политика и общество. – 2012. – №7. – С. 23-29.

На основе данных социологических исследований рассмотрены особенности формирования политической культуры молодого поколения современной России в контексте деятельности молодежных общественно-политических организаций.

В рамках социологического опроса «Механизмы политической социализации современной молодежи России», проведенного в 2011 г. при поддержке Научно-исследовательской лаборатории социальных проблем современного общества социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, исследовались особенности усвоения молодым поколением политической культуры, а также источники информирования молодежи о специфике политических процессов общества, актуальных политических событиях.

Современные молодежные движения можно разделить на: политические молодежные объединения (ВОО «Молодая Гвардия Единой России», «Молодежное Яблоко – молодые демократы», «Союз коммунистической молодежи Российской Федерации», Всероссийский Молодежный Центр ЛДПР (ВМЦ ЛДПР), «Россия Молодая»); общественные неполитические объединения молодежи, которые подразделяются на всероссийские общественные неполитические объединения молодежи («Российский Союз Молодежи», «Российские Студенческие Отряды», «Российский Спортивный Союз Молодежи», «Национальный совет молодежных и детских объединений России», «Центр поддержки молодежных инициатив») и на региональные (Санкт-Петербургская военно-историческая молодежная общественная организация – «Эскадрон», «Молодежная Ассамблея Единый Кавказ», «Молодежный инициативный центр» (Ульяновская область), Молодежный «Мемориал» – городская общественная благотворительная организация (г. Пермь)); молодежные правозащитные объединения («Фонд «Новые перспективы», «Международная сеть – Молодежное правозащитное движение», «Международная сеть по Правам Студентов», «Равновесие», «Сеть региональных коалиций – объединенного проекта

Московской Хельсинкской группы и Ассоциации региональных правозащитных организаций»); экологические молодежные объединения («Местные» (Подмосковье), «Друзья Балтики» (Санкт-Петербург), «Зооспас» (г. Казань), «Лес и мы» (г. Красноярск)); студенческие молодежные объединения («Российская ассоциация студенческих профсоюзных организаций высших учебных заведений», «Студенческая община», «Ассоциация Профсоюзных Организаций Студентов ВУЗов г. Москвы»); религиозные молодежные объединения («Воскресение», «Молодая Русь», «Русь. Национальная организация добровольцев – НОРД (РУСЬ»).

Исследование показало, что сегодня подобные объединения вызывают интерес у незначительного числа молодых людей. Около 2/3 респондентов не отдают предпочтения ни одной существующей в России общественно-политической организации. Более половины опрошенных не являются активистами молодежных движений и не желают становиться их членами. На современном этапе молодежь активно использует возможность нестандартного проявления своей индивидуальности через приобщение к какой-либо из молодежных субкультур (скинхеды, брейк-дансер, рэпперы, рокеры, панки, байкеры, скейт-бордисты, спортивные и музыкальные фанаты, хакеры, блогеры), находя в ней ассоциации со своим духовным миром, интересами, психологическими проблемами. Эффективное использование элементов молодежной субкультуры, неформальных групп при создании и функционировании молодежных общественно-политических движений может повысить их роль в процессе политической социализации.

В рамках проведенного исследования были выявлены формы политического участия, доминирующие в молодежной среде. Так, участие в политических акциях и митингах не интересует более половины опрошенных. В целом, проявляя интерес к политическим процессам государства, обнаруживая желание принимать участие в голосовании на выборах, молодое поколение интересуют следующие формы политической активности: участие в политических дискуссиях и обсуждениях в режиме непосредственного общения (около половины респондентов), реализация активного избирательного права (более 1/3), просмотр политических и аналитических программ, анализ статей в печатных СМИ на политическую тематику (более 1/3). Среди предпочтительных форм политического участия – дискуссии на политические темы в социальных сетях и блогах, а также обсуждение в неформальной обстановке. Активно отстаивать свои политические убеждения готово подавляющее большинство молодых людей. Однако и здесь рейтинг участия распределился в сторону информационных форм: на первое место респонденты ставят обсуждения и дискуссии, на второе – участие в митингах, на третье – уча-

стие в акциях протеста, далее идет участие в политической агитации. Таким образом, большинство современной молодежи ориентируется на выражение своей политической позиции, на проявление политической активности в различных формах, что доказали многочисленные оппозиционные митинги зимы 2011 – 2012 гг.

По данным исследования, молодежь в первую очередь обращается за информацией о политических процессах к Интернету (4/5 респондентов), радио и телевидению (около 2/3), печатным СМИ (более 1/3). Они и выступают наиболее актуальными агентами политической социализации молодежи с точки зрения информирования. Существующие же молодежные общественно-политические движения не формируют актуальную политическую повестку страны, но они способны влиять опосредованно, через Интернет и СМИ.

Основные идеи, предпочитаемые молодежью, а также мотивация участия в политике также могут помочь в эффективной организации деятельности молодежных общественно-политических объединений. Так, 2/3 молодых респондентов на первое место ставят идею самореализации, далее идет социальная справедливость, затем свобода и духовность, патриотизм. Среди мотивов участия в политике молодежь выделяет как социальные (стремление изменить уровень жизни в лучшую сторону), так и индивидуальные (стремление проявить себя и сделать политическую карьеру). Мотивы, ценности и идеалы подрастающего поколения России необходимо учитывать при организации эффективной деятельности молодежных общественно-политических объединений.

Современные молодежные общественные движения содержат в себе огромный ресурс для политической социализации подрастающего поколения. Членство в подобных организациях содействует развитию чувства ответственности, патриотизма, социального творчества, умений правового взаимодействия, а также является своеобразной ступенькой в карьерном росте молодого человека, т. к. формирует навыки управленческой деятельности, самостоятельность, активность, критическое мышление, гражданскую позицию и личностные качества. Ключевой задачей молодежных организаций должно стать формирование новых потенциальных лидеров, обладающих необходимыми способностями и профессиональными качествами.

На современном этапе высшее образование перестало быть социальным лифтом, обеспечивающим успех и возможность социальной мобильности. Политическая деятельность в движениях могла бы содействовать политической социализации молодежи, повысить гражданскую активность подрастающего поколения и найти новые каналы

социального роста. Молодежи нужна школа политической жизни, реальное участие и реальное влияние.

Связующим звеном здесь может стать Интернет. Почти каждая молодежная организация имеет собственный сайт, группы в социальных сетях. Ее члены являются активными интернет-пользователями, ведут свой блог, твиттер. Каждая акция движения, каждое действие или высказывание его лидеров представлены в сети. Глобальная сеть используется для политической пропаганды, агитационной работы, вовлечения новых членов в деятельность молодежных организаций. Митинги и акции отражаются в Интернете, все чаще появляются on-line акции и флешмобы. Интернет-сообщество начинает влиять на политический процесс не только через формальные политические институты, но и посредством протестных акций, мобилизации «умной толпы».

Таким образом, в России на современном этапе молодежные объединения политической направленности не оказывают существенного влияния на процесс политической социализации молодежи. С другой стороны, именно они содержат в себе достаточный потенциал для формирования политической культуры подрастающего поколения. Для того, чтобы молодые люди вступали в молодежные движения и становились их активными членами, следует создавать необходимые условия. Молодежные общественно-политические организации должны в первую очередь быть модными и интересными, а также создавать возможности для проявления активности и инициативы подрастающим поколением.

Сафонова А.С. Политическое сознание молодежи в выборном процессе (на примере г. Санкт-Петербурга) // Политика и общество. – 2012. – №10. – С. 88- 99.

В статье рассмотрены виды электорального поведения молодежи в современной России, роль Интернета как фактора формирования политического участия, а также роль припартийных молодежных организаций Санкт-Петербурга в формировании политической активности молодежи в выборный период 2011-2012 гг.

Вовлечение подрастающего поколения в активную жизнь общества, в т. ч. и политическую, является важной задачей любого демократического государства. За последнее десятилетие в России разработано множество региональных законов о молодежи и молодежной политике, создаются молодежные течения политического характера, молодежные парламенты и правительства, призванные отстаивать и представлять интересы молодежи. Однако большей части современного молодого поколения свойственно недоверие к власти, предубеждение по отношению

к политическим партиям и их лидерам, отчуждение от участия в политической жизни страны, в частности, в процессе выборов. По данным опроса ВЦИОМ, проведенного 10-11 марта 2012 г., четверть молодых людей хочет уехать за границу на постоянное место жительства. Другие исследования подтверждают тот факт, что в молодежной среде и в обществе в целом волнения и недовольство властью нарастают.

Довольно низкий уровень политической грамотности среди молодежи является проблемой государства и общества. Образовательные институты – школы и ВУЗы должны уделять больше внимания воспитанию молодежи в рамках политической культуры и политической социализации. Необходимо развивать школьное и студенческое самоуправление, открывать дискуссионные исторические и политические клубы на базе школ и ВУЗов, поддерживать социальные инициативы учащейся молодежи. Однако данные процессы осложняются кризисом российского образования. Среди ведущих университетов России практически нет мировых лидеров.

Одновременно с упадком системы образования в молодежной среде возрастает роль СМИ, глобальной частью которых является Интернет, меньше всего поддающийся контролю. Молодое поколение сегодня практически не имеет возможности владеть объективной и достоверной информацией, поскольку большая часть активных пользователей Интернета принимает решения в условиях ведущихся в СМИ информационных войн. Интернет в России – оперативный и удобный канал для быстрого и безопасного распространения компромата и дезинформации, что особенно актуально во время выборов. Принимая во внимание особенности характера молодых людей (амбициозность, максимализм, отрицание), можно предполагать, что они способны сделать выбор, зачастую не успев сформировать свои взгляды и мнения о текущей политической ситуации. Находясь под влиянием интернет-сообществ, слов, а не конкретных событий, молодежь часто попадает в психологическую зависимость. Развитие данного феномена наблюдается по мере роста политической активности молодежи в Интернет-сетях. Как один из результатов – становление и развитие несистемной оппозиции. С другой стороны, можно отметить повышение гражданского самосознания молодежи, примером которого является желание участвовать на выборах в качестве наблюдателей. Влияние Интернета на молодежь особенно заметно на примере больших городов, таких, как Москва и Санкт-Петербург.

Особенно заметен всплеск молодежной активности, связанной с выборным циклом 2011-2012 гг. Прошедшие в декабре 2011 г. партийные выборы в Государственную Думу РФ вызвали явный интерес у молодой публики и подогрели интерес к президентским выборам. Беспорядки на Болотной площади и проспекте Сахарова, обыски у лидеров оппозиции

и нашумевшее дело о «панк-молебне» поддержали интерес молодежи, ее политическую активность. В период проведения выборной кампании можно выделить несколько типов электорального поведения молодежи. Первый тип – недоверие к власти. Для этого типа характерно убеждение молодого человека в предопределенности итогов выборов и что его голос ничего не решает. Второй тип – политический конформизм. Чаще всего – это молодые люди, растущие в политически-безразличной среде (семья, друзья, школа, вуз). Третий тип – политическая активность. Это целеустремленная, амбициозная и интересующаяся политикой молодежь. Четвертый тип – виртуальный, характерный для молодых людей, примыкающих к различным интернет-сообществам, которые агитируют голосовать за того или иного кандидата.

Результаты выборов в Государственную Думу РФ (4 декабря 2011 г.) дают возможность оценить политическую активность припартийных молодежных движений Санкт-Петербурга. Так, «Молодая Гвардия Единой России» (МГЕР) является единственной политической организацией, внесенной в Реестр молодежных и детских организаций, оказывающих поддержку молодежи и пользующихся государственной поддержкой Санкт-Петербурга. Политическая активность партии проявлялась в акции «За честные выборы», питерские молодогвардейцы проводили опрос на тему выборов, активисты МГЕР провели акцию у офиса партии «Справедливая Россия» против депутатов, уделяющих мало внимания регионам, от которых они избирались в Госдуму. В целом МГЕР является ярким представителем общественно-политической силы, защищающей существующее политическое руководство. Другая не менее активная молодежная организация, действующая в Санкт-Петербурге, но носящая оппозиционный характер – это Содружество Коммунистической молодежи (СКМ), сохраняющее приверженность политическим и историческим традициям комсомола. Активисты СКМ участвовали в избирательной кампании по выборам депутатов Законодательного Собрания Санкт-Петербурга и Государственной Думы РФ. СКМ представляет собой скорее уличное движение, уделяющее основное внимание митингам, акциям и пикетам, а также различным съездам, собраниям и конференциям. Молодежное политическое крыло ЛДПР представлено Всероссийской молодежной организацией «Время молодых», но в Санкт-Петербурге оно проводит лишь единичные акции и встречи своих сторонников.

Рассматриваемые движения – далеко не все молодежные политические организации, существующие в Санкт-Петербурге, но основываясь на анализе их деятельности, можно сделать вывод как о неравномерности финансирования молодежных движений, так и о существовании практически всех «молодежных крыльев» партий по принципу четкого подчинения самой партии.

Политические движения, созданные самой молодежью, не получают развития и представительства и не находят ни финансовой, ни информационной поддержки. Примером более организованного участия молодежи может служить Московская Молодежная палата как платформа для диалога различных молодежных движений. В целом роль, которую избрало для себя государство в работе с молодежью, можно обозначить термином «политическое манипулирование». Современные молодежные политические организации не призваны отстаивать интересы молодежи, они созданы для поддержки взрослых «соратников», особенно в период выборов. У молодежи необходимо сформировать потребность в самоорганизации, уверенность в собственных силах, умение консолидироваться со своими сверстниками для решения как личных, так и общественно полезных задач.

В Санкт-Петербурге основным институтом работы с молодежью является Комитет по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями (КПМПиВОО), занимающийся проблемами досуга, спорта, молодежного предпринимательства. Целесообразно создать в городе ряд институтов, способствующих политической воспитанию подрастающего поколения, формированию его политической активности. Это может быть и молодежная палата или молодежный парламент, и молодежный дискуссионный клуб как площадки для коммуникации молодежи, власти и бизнес-структур, и «Школа молодого избирателя». Кроме того, важно развитие и поддержка школьного и студенческого самоуправления как основного ресурса общественного развития молодежи. Рассматриваемые институты воспитания политической грамотности должны быть объединены в Единый городской информационный центр при поддержке правительства Санкт-Петербурга и КПМПиВОО.

Сегодня в России так и не выработана единая стратегия и единая система молодежной политики. Необходимо определить основные ориентиры развития, национальную идею, образ будущего России, а также создавать условия для самореализации и воплощения социально значимых инициатив. Основным инструментом функционирования всей системы должно являться государство. В данном контексте актуальна проблема принятия единого Федерального закона о молодежи и молодежной политике. Задача государства и общества – предложить молодому поколению разнообразие конкурентоспособных движений, т. к. молодое поколение готово участвовать в становлении демократии и рыночной экономики, в развитии гражданского общества.

Представлен список литературы из 16 наименований.

**Молодежь и гражданское общество.
Вовлечение молодежи в социальную практику**

Ермолаева П.О. Экологическая культура российского и американского студенчества // Социологические исследования. – 2012. – №12. – С. 80-88.

Анализируются модели экологической культуры российского и американского студенчества (на примере г. Казани и г. Форт Коллинз, штат Колорадо).

Концепция устойчивого развития общества предполагает формирование экологической культуры населения, под которой понимается гармоничный способ взаимодействия с окружающей средой, природой и рациональное участие в природопользовании. В 2009-2010 гг. кафедрой социологии Казанского (Приволжского) федерального университета проводилось исследование различных аспектов экологической культуры российского и американского студенчества (на примере г. Казани и г. Форт Коллинз, штат Колорадо).

Студенчество – наиболее мобильная часть общества, не обремененная материальными проблемами, является своего рода «идеальным типом» социальной активности, в т. ч. и в сфере социально-экологических отношений. Степень озабоченности общественности и расстановка приоритетов в охране окружающей среды в России и США сильно различаются. В то время как экологическая культура американского студенчества сформирована на сознательном и деятельностном уровнях, экологическая культура в России находится на уровне озабоченности экологическими проблемами. По данным исследования экологического сознания жителей г. Казани, проведенного организацией «РОМИР-мониторинг» в 2004 г., информация о состоянии окружающей среды, качество питьевой воды волнует 3/4 студенческой молодежи. Вместе с тем искать интересующую информацию по экологическим вопросам готова лишь пятая часть молодых респондентов. Исследования организации «Гэллуп» демонстрируют более развитый уровень экологического поведения студенческой молодежи США: ради сохранения окружающей среды большинство студентов готово оказывать финансовую поддержку экологическим группам, участвовать в митингах в защиту окружающей среды и подписывать петиции.

В исследовании 2009-2010 гг. тренд экологической озабоченности студенчества г. Казани и г. Форт Коллинз соотносится с общемировыми тенденциями, согласно которым население развивающихся стран экологически обеспокоено в большей степени локальными проблемами, а жителей развитых стран больше волнуют глобальные экологические риски. Логически это связано с объективными показателями экологической си-

туации в изучаемых регионах. По данным Национального бюро экологических стандартов, г. Форт Коллинз признан одним из самых экологически безопасных городов США, в то время как в г. Казани экологическую обстановку сложно назвать благоприятной: выявлено 11 критических зон и 3 зоны риска. Ситуацию усугубляет недостаточное озеленение исследуемых городов, неблагоприятное состояние водных объектов и городских пляжей. Большинство студентов г. Форт Коллинз (около 2/3) и лишь каждый десятый из казанских студентов чувствуют себя защищенными от экологических рисков.

По данным проведенного исследования, среди экологических проблем, вызывающих беспокойство, студенчество г. Форт Коллинз чаще всего называло общее загрязнение окружающей среды, загрязнение воздуха и водоемов, изменение климата, экологические потери от производства товаров массового потребления. Казанские студенты более обеспокоены загрязнением воздуха, замусоренностью, изменением климата, безразличным отношением населения к проблемам окружающей среды. При универсальном характере большинства отмеченных проблем налицо региональная специфика в распределении беспокойств. Например, проблема пересыхания р. Казанки стала особенно актуальной для студентов и жителей города после засушливого лета 2010 г. Наиболее серьезная проблема для США – проблема чрезмерного потребления ресурсов: по данным статистики, жители США потребляют в 35 раз больше ресурсов, чем среднестатистический житель Земли. Наиболее остро, как для казанских, так и для студентов г. Форт Коллинза, стоят экологические проблемы, непосредственно влияющие на состояние здоровья: загрязнение воздуха, качество питьевой воды, загрязнение рек, озер, водоемов. Повышенный уровень шума и радиации получили меньше внимания со стороны респондентов.

Кроме общих черт, можно выделить ряд различий в структуре экологических проблем, вызывающих беспокойство у студентов обеих стран. В американской выборке равномерно распределены озабоченности практически всеми рассматриваемыми экологическими проблемами. Однако американские студенты в большей степени обеспокоены такими проблемами, как экологические потери от производства товаров массового потребления, изменение климата, глобальное потепление, содержание вредных химических веществ в овощах и фруктах, ухудшение почв, снижение их естественного плодородия. Последние проблемы актуализированы в сознании американцев, потому что США сегодня занимает лидирующие позиции как по производству, так и по потреблению генетически-модифицированных продуктов (ГМО): до 4/5 продуктов питания в США содержат ГМО. Казанские студенты в гораздо большей степени

обеспокоены загрязнением воздуха и качеством питьевой воды, загрязнением рек и водоемов, антисанитарным состоянием территорий, грязными улицами, обшарпанными зданиями.

Подобные различия в наборе экологических беспокойств могут быть связаны с такими факторами, как размер городов (г. Казань в 6 раз больше г. Форт Коллинз), более строгими экологическими санкциями. Кроме этого, большинство из домов и придомовых участков в США находятся в частном владении, и ответственность за красоту и гигиену становится делом каждого жителя, а не государства.

Главное назначение экологических знаний – умение пользоваться ими в практической деятельности. Данные показывают, что доля тех, кто не был включен ни в какие экологические практики, в 5 раз больше среди казанских студентов. Наиболее популярными экологическими практиками среди российского студенчества изучаемого региона были потребление очищенной воды, экономичное использование электроэнергии, экономичное использование воды. Экологическое поведение американских студентов в большинстве своем связано с экономичным потреблением электроэнергии, воды. Большую долю (3/4) в экологических практиках студенчества Форт Коллинз занимает сортировка мусора.

По типам экологической культуры студенческую молодежь можно классифицировать следующим образом. Так, для «Инвайронменталиста» характерен высокий уровень как экологической озабоченности, так и экологического поведения. Он инициативен и готов поддерживать любые действия в ее защиту, платить за высокое качество среды. «Деятельный тип» характеризуется высоким уровнем экологической деятельности, но низким уровнем экологической озабоченности. Он чувствует себя достаточно защищенным от экологических рисков, активен и решителен в области окружающей среды. «Декларативный» – ассиметричен деятельному типу. Он сильно озабочен состоянием окружающей среды, но по разным причинам не готов жертвовать своим временем и средствами ради ее защиты. «Антиинвайронменталист» характеризуется низкой степенью экологической озабоченности и экологической деятельности. Доминирующим типом в модели экологической культуры студенческой молодежи г. Казани является «Декларативный», далее идет «Инвайронменталист», «Антиинвайронменталист», «Деятельный». Доминирующим типом в модели экологической культуры студенческой молодежи г. Форт Коллинз является «Инвайронменталист», далее «Деятельный», «Антиинвайронменталист» и «Декларативный».

Высокая экологическая тревожность и не менее высокая экологическая пассивность российской студенческой молодежи говорит о том, что

её экологическая культура находится лишь на символическом уровне. Разный характер сформированности экологической культуры студенческой молодежи России и США обусловлен взаимосвязанными факторами, действующими на микро и макроуровнях социальной реальности.

Для российской молодежи, как и для всего населения страны, характерен патернализм. Для американцев, живущих в условиях развитого гражданского общества, более характерна опора на собственные силы, что проявляется и в экологической деятельности. Американское студенчество чаще, чем российское, выступает инициатором разных экологически активных практик. Так, большинство студентов не только подписывались, а сами писали письма в соответствующие инстанции в защиту окружающей среды; они не столько принимали участие в экологических обсуждениях, сколько их организовывали. Российские студенты не готовы к таким решительным действиям. Кроме этого, американское студенчество в решении экологических проблем рассчитывает на себя, а в российской выборке больше тех, кто рассчитывает на государство.

В целом экологическая культура российского студенчества в отличие от американского пока еще не стала «нормальной» парадигмой и скорее фрагментарно транслируется основными социальными институтами, а «зеленая» культура американского студенчества в отличие от российского стала «нормальной» парадигмой и транслируется основными социальными агентами и социальными институтами.

Представлен список литературы из 10 наименований.

Гуляхин В.Н. Молодежные и детские общественные объединения как субъекты вторичной социализации: опыт регионального исследования / В.Н. Гуляхин, А.П. Галкин, Е.Н. Васильева // Социологические исследования. – 2012. – №6. – С. 127-136.

Дана оценка деятельности молодежных и детских общественных объединений, агентов вторичной социализации молодежи (на материале Волгоградской области).

Современные молодежные и детские общественные объединения представляют собой значимую социальную силу, особенно влиятельную в регионах, благодаря которым социально активная молодежь имеет гораздо больше шансов сделать профессиональную, политическую, общественную карьеру. Стратегические задачи, которые ставят перед собой прогрессивные молодежные и детские союзы социально значимы, но их потенциал не всегда в полной мере реализуется на практике. В этом отношении представляет интерес оценка молодыми гражданами эффективности работы общественных объединений. Решению этого во-

проса было посвящено авторское исследование, проведенное среди молодежи в апреле-мае 2011 г. в Волгоградской области.

В рамках исследования был определен уровень известности и популярности различных молодежных и детских объединений среди детей и молодежи Волгоградской области. Подавляющее большинство респондентов оказались информированным об их деятельности в регионе и смогли назвать некоторые из них.

На основе характера и направленности деятельности, внутренней структуры объединения, общественно-правового статуса организации, отношения с государственными учреждениями и институтами гражданского общества можно выделить следующие типы молодежных и детских объединений Волгоградской области: массовые детские объединения (пионеры, скауты, «Волгорята»); детские объединения клубного типа (Ассоциация детей и молодежи «Шанс», Федерация детских организаций); военно-патриотические и спортивные организации (Военно-патриотический клуб «Гвардия», любительские спортивные команды); формальные общественно-политические молодежные объединения («Наши», «Молодая Гвардия», «Новые люди»); полуформализованные политические объединения молодежи (Русское Национальное Единство, Национал-большевистская партия, Движение против нелегальной иммиграции) и экстремистские молодежные группировки (скинхеды, гопники); молодежные объединения социальной направленности (клуб молодых инвалидов «Открытый мир», объединение «Мир против наркотиков»); экологические молодежные объединения («Зеленый мир», «Чистый город»); молодежные группировки активного досуга (байкеры, роллеры, скейтбордисты); молодежные группировки самовыражения (панки, любители граффити, паркура); «фанатские» движения (поклонники музыкальных групп, спортивных команд); игровые объединения (толкиенисты, реконструкторы, КВН-движение); неформальные клубы по интересам (Волгоградский клуб автостопа, Клуб любителей творчества П. Козльо).

По данным исследования, в наибольшей степени известны экстремистские молодежные группировки и объединения активного досуга, которые, хотя и присутствуют в регионе, но достаточно малочисленны и не отличаются особой активностью. Сравнительно низкий уровень узнаваемости у массовых детских объединений, получающих серьезную административную поддержку от органов государственной власти и местного самоуправления, поскольку деятельность подобных объединений слишком формализована и зачастую бюрократизирована. «Федерация детских организаций» (ВООО ФДО) Волгограда в настоящее время объединяет 43 организации, в составе которых более тысячи первичных детских объединений, насчитывающих более 95 тыс. детей и подростков в возрасте от 8 до 18 лет.

Основным показателем общественного мнения о молодежных и детских объединениях является оценка эффективности их деятельности. Большинство молодых респондентов считает, что общественные объединения в целом решают поставленные перед ними задачи, но какие точно – они не знают. Особую позицию занимают экстремистские группы, которые постепенно усиливаются в Волгоградском регионе. Средний возраст террористов помолодел до 18 лет, и половина из них – это те, кто неверно понимают методы борьбы за справедливость.

В ходе исследования выяснялась позиция респондентов по отношению к основным направлениям деятельности молодежных и детских объединений. Опрашиваемые оценивали ее, исходя из своих представлений о том, какой она должна быть. Приоритетными направлениями деятельности детских и молодежных объединений, по мнению респондентов, прежде всего, должно быть развитие талантов и способностей ребенка, повышение его самостоятельности и ответственности. Незначительное число респондентов считает приоритетным направлением работы как молодежных, так и детских объединений, защиту интересов детей и молодежи политическим и правовым путем, а также выработку у молодежи навыков защиты своих интересов политико-правовыми средствами.

Сравнительный анализ общественного мнения о приоритетных направлениях деятельности детских и молодежных объединений позволяет выделить не только сходства, но и различия относительно доминирования тех или иных направлений их работы. Так, патриотическую работу и развитие самостоятельности опрошенные относят в большей степени к задачам детских объединений, нежели молодежных. По мнению большинства, молодые люди, пройдя период детства, должны быть самостоятельными и обладать патриотическим настроем, поэтому организация досуга и ориентация на общественно полезную работу значима для молодежных объединений. Можно констатировать, что организацией «живого» досуга, в первую очередь, занимаются молодежные объединения. Хотя в этих неформальных объединениях присутствует значительное количество детей и подростков, их традиционно относят к молодежным организациям. Респонденты также считают прерогативой молодежных объединений полезную для общества деятельность. При этом у детских объединений Волгоградской области гораздо больше социально ориентированных проектов и программ, нежели у молодежных. Исходя из своих представлений о приоритетных направлениях деятельности молодежных и детских объединений, опрошенные указали их достоинства и недостатки. В качестве достоинств респонденты выделяют, прежде всего, организацию досуга, расширение круга знакомств, развитие талантов и способностей детей и молодежи. К отрицательным сторонам их деятельности респонденты

относят необходимость значительных материальных вложений для участия в этих организациях и движениях и слабое развитие инициативности и самостоятельности у ее членов. В то же самое время количество положительных черт, отмеченных респондентами, значительно превышает количество отрицательных.

Результаты исследования показали, что деятельность молодежных и детских объединений Волгоградской области оценивается молодыми респондентами в целом положительно. Это касается эффективности работы общественных союзов и соотношения позитивного и негативного в их деятельности. В то же время данные респондентами оценки довольно поверхностно затрагивают интересы детей и молодежи, которые ожидают более значимых результатов работы общественных объединений и движений. Представлен список литературы из 12 наименований.

Садовников С.И. Формирование гражданственности, патриотизма и исторического самосознания средствами поисковой деятельности [Электронный ресурс]. – URL: http://www.rim.inion.ru/files/download/100008183/Садовников_27c.doc (дата обращения 12.05.2013)

Поисковое движение – уникальное общественное движение граждан России, добровольно и безвозмездно решающее комплекс важнейших государственных задач: обнаружение и захоронение не погребённых в годы Великой Отечественной войны останков павших воинов, установление фронтовых судеб воинов, считавшихся пропавшими без вести, возвращение из безвестности их имён и подвигов, увековечение их памяти, восстановление хода военно-исторических событий. В процессе решения этих задач происходит становление исторического самосознания и самоидентификации российских граждан и осуществляется патриотическое воспитание подрастающих поколений.

Согласно исследованиям, проведенным Институтом комплексных социальных исследований Российской академии наук в 1998-2004 гг., подавляющее большинство граждан продолжает гордиться победой в Великой Отечественной войне. Феномен поискового движения и история его становления стали неотъемлемой частью истории страны, хотя само это явление возникло стихийно как самодеятельное народное движение. В настоящее время оно включено в государственные программы патриотического воспитания молодежи. На территории России нет ни одной области, бывшей театром военных действий, где бы не велись поисковые работы.

Добровольное поисковое движение имеет свою правовую базу. Так, 8 февраля 1991 г. вышел Указ Президента СССР от «О дополнительных мерах по увековечению памяти советских граждан, погибших при защите

Родины в предвоенные годы и в период Великой Отечественной войны, а также исполнявших интернациональный долг», по которому пропавшие без вести военнослужащие были приравнены по статусу к погибшим (по официальным данным числятся до сих пор пропавшими без вести более 3-х млн. воинов). Подтверждением государственного признания поискового движения явился Закон РФ от 14 января 1993 г. «Об увековечении памяти погибших защитников Отечества», а также Указ Президента РФ от 22.01.2006 г. «Вопросы увековечения памяти погибших при защите Отечества».

В результате многолетнего труда была разработана методика поисковых работ, составлена классификация воинских захоронений (плановые, боевые, санитарные, временные, мемориальные). Значительная часть павших не была захоронена в боевых условиях по ряду причин (заваленные взрывами в блиндажах, дотах, стрелковых ячейках, траншеях, а также оставшиеся засыпанными в верхних слоях почвы). Часто это места непосредственного соприкосновения войск противоборствующих сторон. Документы и личные вещи в таких случаях обычно оставались при погибших, а не отправлялись в штаб, т. к. похоронные команды не успевали выполнять предписанные им функции. Именно по этой причине павшие в боях воины стали числиться «пропавшими без вести».

Поисковые отряды считают большой удачей обнаружение документов, удостоверяющих личность воина, а также солдатских медальонов. В этом случае отдавшему за Родину жизнь воину будет возвращено его честное имя, и по ходатайству поисковиков совместно с военными комиссариатами конкретных регионов, при содействии местной администрации региона будет проведено его торжественное погребение поисковиками с отданием воинских почестей. Стараниями поисковиков, при помощи региональных СМИ могут быть разысканы родственники воина, которым сообщается о месте его последнего упокоения.

Таким образом, поисковая работа – это сложная, комплексная деятельность. Цель поисковой работы – сохранение исторической памяти народа, становление исторической самоидентификации и самосознания молодого человека через исследование мест былых боёв, поиск и обнаружение останков павших предков через установление их имён и судеб с последующим увековечением их памяти.

Основными источниками информации в поисковой работе являются документы архивов, военная и справочная литература, результаты поисковых экспедиций, а также воспоминания, свидетельства участников и очевидцев событий военной поры, письма от родственников павших воинов, поступающие в качестве запросов или откликов. Для определе-

ния района новых поисковых работ необходимо изучение военной документации, составленной воинскими частями и соединениями, участвовавшими в боевых действиях на конкретной территории. В случаях частичного либо полного отсутствия документов могут помочь в какой-то мере другие источники информации, военная и справочная литература. Уникальным изданием, совмещающим в себе функции справочника и мартиролога, являются Книги Памяти 1941-1945 гг. Работа по их подготовке и изданию началась в стране только в 1989 г. и продолжается до сих пор. В процессе их создания сотни тысяч судеб советских воинов были прояснены благодаря поисковикам и отражены в вышедших мемориальных томах, которые являются результатом и поисковых исследований.

Особое место в поисковой деятельности занимают полевые работы, т. к. они имеют свою специфику и требуют определённой подготовки, знаний и умений. Как правило, члены будущих экспедиций до выезда «в поле» проходят обязательный курс молодого поисковика, предусматривающий углублённое изучение военной истории (конкретного региона), топографическую подготовку, инструктаж по технике безопасности при проведении работ в зоне бывших военных действий, приобретение навыков обращения со специальными приборами, фото- и видеотехникой.

По данным Минобрнауки РФ, в 59 субъектах страны активно работают общественные молодёжные поисковые объединения, включающие в себя более 400 отрядов, центров, ассоциаций, в составе которых – свыше 15 тыс. юношей и девушек, непосредственно участвующих в экспедициях на местах бывших боёв. В ходе многолетних поисковых экспедиций на территории бывшего СССР были идентифицированы более 10 тыс. павших воинов, установлены фронтовые судьбы сотен тысяч фронтовиков.

Поисковое движение сегодня – одно из самых действенных средств патриотического воспитания молодёжи и форма реального сотрудничества всех поколений. Оно является мощным противодействием идеологии неонацизма, национализма в современном обществе.

Молодежь и культура

Галактионова Н.А. Традиционные трудовые и досуговые практики в сознании современного студенчества (региональный аспект) // Высшее образование сегодня. – 2012. – №3. – С. 49-51.

На основе результатов социологического исследования рассматривается отношение студентов вузов Тюменской области к традиционным формам трудовой занятости и традиционному досугу.

Тюменская область относится к северу Сибири и характеризуется как богатая, но слабо освоенная. По демографическому составу область является регионом с преимущественно русским населением. Одно из основных отличий русского населения, проживающего в северных регионах, от русских в центральной части России – это позднее приобщение к хозяйственной жизни семьи, что объясняется, в частности, занятием русского населения на севере в основном лесозаготовкой и промысловым таежным делом, а это затрудняло вовлечение детей в раннюю трудовую повинность. Только с 12 лет подростков привлекали к косьбе, рыбному промыслу, ловле мелких зверей. В Тюменской области, которая и сегодня остается зоной рискованного земледелия, сельские работы не рассматривались как привлекательный вид трудовой занятости. Область жила за счет заготовки леса и пушнины. С открытием в середине XX в. нефтегазоносных месторождений основной вектор занятости дрейфует в сторону добычи полезных ископаемых, а сельскохозяйственные работы ведутся только в южных районах области.

Задача данного авторского исследования – выявить, какие традиционные практики закрепились в сознании молодежи, что из повседневных занятий имеет опору в культурной традиции и какую роль в этом играют институты социализации, прежде всего семья.

Подавляющее большинство молодых респондентов (студентов вузов Тюменского региона) считает важным учить детей уважать национальную культуру, обычаи и традиции своих предков, чувствовать себя гражданами России, знать язык своего народа, заботиться об интересах коллектива, а не только о себе, поддерживать религию своих предков, уметь зарабатывать деньги. Самый непопулярный ответ был связан с материальными благами, что в целом подтверждает мнение философов, культурологов о характере отношения русских и других народов, населяющих Россию, к материальным благам. Духовность в России всегда была предпочтительнее материальности, что характерно не только для этнических установок, отразившихся в фольклоре, прославляющем бессеребренничество, но и в религиозных установках православия и мусульманства.

Сравнительный анализ ответов отдельных категорий молодежи выявил разное значение некоторых позиций. Так, девушкам близки традиционные женские семейные функции: воспитание уважения к традициям, обучение родному языку. Для юношей характерно проявление прагматических установок, к которым относится умение зарабатывать деньги.

Ответы на вопрос «Что больше всего влияет на ваши национальные чувства» у респондентов распределились следующим образом: на первом месте родители, семья (около 2/3 опрошенных); на втором – телевидение,

радио, газеты, журналы, художественная литература (немногим менее половины); на третьем – школа; на четвертом – религиозные институты; на пятом – друзья; далее – национальные деятели; вуз, техникум, детский сад, коллеги по работе.

Таким образом, именно семья обладает наибольшими ресурсными возможностями по адаптации человека в этнической системе координат. На втором месте – средства массовой коммуникации. Менее 1/5 опрошенных считают, что на национальные чувства влияет школа. Такой показатель, с одной стороны, свидетельствует об ориентации школьной программы преимущественно на образовательную функцию, с другой – об утрате школой функции трансляции этнической и национальной культуры, формирования патриотических установок молодого поколения. Религиозные институты, по мнению респондентов, не играют существенной роли в формировании этнических чувств, возможно потому, что утрачен механизм широкого взаимодействия общественности и учреждений культа. Ответы показывают, что в дружеском общении также не формируются национальные чувства, поскольку у молодежи этническая и национальная проблематика находится на периферии интересов. Повсеместно отмечается отсутствие у современного молодого поколения ценностных ориентиров, сосредоточенных в образе конкретной личности, «героя нашего времени», идеала. Отсутствие статусных личностей, на которые могла бы ориентироваться молодежь в своих жизненных стремлениях, может провоцировать аномию, чувство потери и разобщенности. Это серьезная проблема и для Тюменской области, которая находится в ситуации поиска имиджевых векторов.

Отвечая на вопрос, где лучше формировать у детей знания о своей национальной принадлежности, подавляющее большинство респондентов на первое место поставили семью, на второе – детский сад. Затем по степени убывания расположились начальная и средняя школы, старшие классы, профессиональное образование. Многие респонденты отметили, что в семейно-бытовой праздничной культуре отсутствует застольная хоровая песня или сопровождающее домашний труд пение. При этом более трети респондентов высказали мнение, что пение, возможно, трансформировалось и стало функционировать в виде караоке. Особо стоит отметить практическое незнание и непопулярность народного танца в семейном досуге.

Около 3/4 опрошенных студентов сказали, что их предки и родственники занимались ремеслами, рукоделием, а более четверти молодых респондентов ответили – «не знаю». Это распределение демонстрирует, что в прошлом ремесло и рукоделие было способом выживания, обязательным вариантом проведения досуга и способом жизнеобеспечения в целом. Среди ремесел были названы резьба по дереву, вязание, вышивание, также упоминалось плетение, скорнячество, рисование. Популярность резьбы по дереву

органично вписывается в региональную традицию. Лесной край, богатый древесиной, и невыразительный пейзаж способствовали развитию в Тюменской области богатых традиций домовой резьбы. До сих пор старая часть городов области выделяется особым обликом деревянного кружева. Около 2/3 респондентов считают, что ремеслами следует заниматься женщинам, а немногим больше опрошенных – мужчинам. Подобное распределение ответов свидетельствует о давних ремесленных традициях, установках на трудовое поведение, важность труда в полноценной жизни, стремлении улучшить свой быт.

Важность трудовой компетенции мужчин во мнениях молодежи демонстрирует укорененность традиционных представлений о роли мужчины в семейной жизни как хозяина, добытчика, опоры. Поэтому в отличие от традиционных форм проведения досуга традиции трудовой жизни оказались наиболее укорененными. Большинство студентов уверено, что могут своими руками смастерить мебель, половина респондентов – украшения, менее половины – одежду, треть – посуду и другие предметы – половина опрошенных. К этому стоит добавить и то, что молодые люди умеют готовить национальную пищу, предпочитая именно её на основании вкусовых качеств и полезности.

Почти 3/4 студенческой молодежи считает, что существование народных промыслов следует поддерживать на государственном уровне. Ориентация современной молодежи на выбор из традиционных форм культуры тех, которые нацелены на выживание, свидетельствует о ее способности к мобилизации, готовности к напряженной трудовой жизни в случае неблагоприятной ситуации. Ориентация на материальное, а не духовное, а именно духовное превалирует в традиционных видах творчества, свидетельствует также о современной нацеленности молодежи на материальное благополучие. Сфера досуга молодежи ориентирована вследствие глобализации культуры на современные западные молодежные течения, и традиционная культура не может составить ей ощутимую конкуренцию.

В такой ситуации важно находить такие формы взаимодействия с семьей, которые сделают просветительскую и патриотическую функцию семьи более действенными. Именно в семье благодаря этнопедагогической культуре может происходить трансляция традиционных знаний, включение детей в трудовую жизнь семьи, профорientация, оформление ценностных предпочтений, вкуса. На втором месте воспитательная функция школы и шире – учебных заведений вообще. Важно скоординировать их действия, поддерживать систему связей «семья – школа – общественность – производство».

Представлен список литературы из 9 наименований.

Умаханова Б.М. Диалоговое чтение: от этнической идентификации к межэтнической толерантности [Электронный ресурс]. – URL: http://www.rim.inion.ru/files/download/100014986/Умаханова_17_с_ДЕП8.doc (дата обращения 12.05.2013)

В Республике Дагестан в последние годы обострились межнациональные отношения. Чтобы снять возникшее напряжение, Хасавюртовской центральной городской библиотеке им. Расула Гамзатова, оказавшейся жертвой трех террористических актов и понесшей значительные материальные и моральные потери, приходится прикладывать активные усилия по формированию установок толерантного сознания. Библиотека, продолжая традиции миротворчества, стала инициатором и организатором действий по достижению согласия между различными социальными группами посредством вовлечения молодых граждан в решение региональных проблем.

Вся история человечества – это диалог. Взаимодействие культур, их диалог – наиболее благоприятная основа для развития межэтнических, межнациональных отношений. Поскольку взаимодействие культур и цивилизаций предполагает наличие общих культурных ценностей, то диалог культур может выступать как примиряющий фактор, предупреждающий возникновение войн и конфликтов. Он может снимать напряженность, создавать обстановку доверия и взаимного уважения. Сам процесс взаимодействия и есть диалог, а формы взаимодействия представляют собой различные виды диалогических отношений.

В библиотеках преобладает письменная коммуникация, для которой характерна принципиальная дистанция между «собеседниками» – непосредственного контакта нет вообще, а потенциальный контакт непредсказуем. Даже в случае внутреннего диалога между читателем и текстом, читатель подвергает исходную информацию активному переосмыслению, в результате чего текст может быть существенно «перекодирован». Реальный же диалог читателя с другими пользователями библиотеки создает общую память беседующих, а общая память со временем может сформировать и элементы общей культуры. Именно поэтому с 2006 г. Хасавюртовская центральная городская библиотека им. Расула Гамзатова реализует программу «Диалоговое чтение как важнейший инструмент преодоления этнической нетерпимости».

Термином «диалоговое чтение» обозначается совместная работа группы из двух и более человек над текстом художественного произведения или познавательной литературы, в процессе которой собеседники расширяют и обогащают взаимопонимание. Идея программы состоит в том, что обмен духовными ценностями, знакомство с достижениями культуры других народов обогащает личность юного читателя. С другой стороны,

межличностное общение молодых людей способствует взаимодействию культур. Межличностное общение, расширяя источники социальной и культурной информации, тем самым может выступить важным фактором в преодолении стереотипов мышления и этим способствует взаимообогащению духовного мира подрастающего поколения.

Одним из проектов программы стало открытие при библиотеке воскресной школы национального языка и литературы для старшеклассников из семей четырех этнических меньшинств Республики Дагестан. С ними проводятся специальные интерактивные занятия по изучению родных языков, поскольку в школах такой возможности нет. От родного – к все-ленскому, только так можно постичь лучшее в других культурах. И только в таком случае диалог будет плодотворен. Формируя позитивную этническую идентичность, библиотека в то же время развивает у молодых читателей толерантное отношение к другим этническим группам. Эта задача решается посредством расширения доступа представителям целевой группы проекта не только к культурным ценностям своего народа, но и к достижениям культуры и традиций других народов Дагестана, их верований и обычаев. Таким образом, проект, с одной стороны, создает условия самостоятельного и стабильного существования малой этнической группы и, с другой, условия мирного межкультурного взаимодействия в полиэтническом сообществе.

Основным инструментом решения цели проекта является диалоговое чтение. Каждая из четырех групп воскресной школы представляет собой читательскую группу. Куратор школы (библиотекарь или учитель дагестанской словесности) через чтение специально подобранных книг стимулирует интерес членов группы к пониманию различных культурных феноменов. Наиболее успешными моделями диалогового чтения стали реализованные в 2006-2008 гг. программы чтения. Библиотекари знакомили своих молодых читателей с традициями совершенно далеких от них (и географически, и ментально) культур с тем, чтобы воспитать у них уважение и терпимость к незнакомым и малопонятым культурным явлениям, снять устоявшиеся негативные клише, пробудить доброжелательный интерес к миру и, в конечном итоге, сформировать установки толерантного сознания.

В библиотечной деятельности активизируются также и непрямые методы вовлечения молодого читателя в ситуацию «поликультурности». В библиотеке создается особая среда с целью погружения читателя в обстановку многозначности, разноречивости, сосуществования различных культурных смыслов с тем, чтобы он «привык» к возможности подобного миропорядка и при встрече с ним в реальности не испытал культурного шока. Наиболее типичными являются календарные праздники, имеющиеся во всякой культуре. Уже третий год формируется библиотечный по-

100

ликультурный календарь, куда наряду со значимыми для большинства местных жителей памятными датами включаются такие, как Хэллоуин, Сабантуй, День сурка, китайский Новый год, Иван Купала, День Люсии, Ханука, День Синтерклааса, Мэрцишор. Расширение культурного календаря – способ действенный и естественный: почитая собственные праздники наряду с праздниками других народов и культур, молодежь привыкает к тому, что их собственная культура не единственна, что на свете существуют и другие события, достойные внимания.

В рамках программы «Диалоговое чтение как важнейший инструмент преодоления этнической нетерпимости» меняется внутреннее пространство библиотеки: созданы специализированные читальные залы (краеведческий, искусства); осуществлена искусственная «изоляция» определенных предметных областей для более глубокого в них погружения; книжные и художественные выставки организуются как в новых локальных пространствах, так и на их границах; устанавливаются общие столы, за которыми могут работать по 4-8 человек, что позволяет молодым читателям во время работы свободно общаться, обмениваться мнениями.

В библиотеке поддерживается особый психологический климат, атмосфера гостеприимства, доброжелательности, заинтересованности в каждом пользователе. Это превращает библиотеку в экспериментальную модель многополярной действительности, с которой приходится иметь дело современному человеку. Эта площадка одновременно и пример, и возможность новой практики, она открытое пространство активного социального действия, в котором всякий может принять участие.

Опыт Хасавюртовской городской централизованной библиотечной системы показывает, что на современном этапе одним из факторов социализации молодежи может стать библиотечно-информационная деятельность, сочетающая ценностные и традиционные особенности общественного развития. Библиотека как один из социальных институтов призвана способствовать успешной интеграции человека в различные типы социальных общностей через усвоение элементов культуры, норм и ценностей, расширяя границы толерантности.

Молодежь и религия

Абдулагатов З.М. О влиянии религиозного фактора на экстремистское поведение дагестанской молодежи // Социологические исследования. – 2012. – №1. – С. 106-113.

На основе данных социологических опросов в Дагестане в 1996 – 2010 гг. сделана попытка выявить роль религиозного фактора в экстре-

мистских действиях молодежи региона. Активное участие в течение длительного времени (с 90-х гг. XX в.) молодежи Дагестана в деятельности незаконных вооруженных формирований (НВФ) и других организованных преступных группировок как проявление экстремизма позволяет говорить о наличии постоянно действующих факторов (в т. ч. религиозного), формирующих такую позицию.

Религиозному сознанию молодых мусульман Дагестана идеи экстремизма присущи давно. Многие из них были убеждены, что в Чечне идет настоящий джихад, и на эмоциональном уровне испытывали симпатии к сражающимся против федеральных сил и местных режимов на Северном Кавказе. Салафизм (довольно новое направление в дагестанском исламе, что позволяет называть его «нетрадиционным» исламом, по идеям близок к ваххабизму) находит поддержку у части исламской молодежи в республике. По опросам, проведенным автором, около четверти населения не считают его также, как вахбизм, экстремистским течением.

В определенной степени формирование религиозно-экстремистских настроений у молодых людей спровоцировала несовершенная правовая база противодействия экстремизму. Дагестанский «антиваххабитский» закон, как и аналогичные законы, принятые в соседних республиках, не учел многообразия форм проявления исламского фундаментализма. В законе Республики Дагестан «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности» (1999 г.) оказались смешанными два различных явления: склонность к насилию под религиозными и квазирелигиозными лозунгами и твердая приверженность убеждениям и образу жизни, которые человек считает правильными.

Относительно роли исламской религии в экстремистской деятельности, в т. ч. террористической, существуют две противоположные точки зрения. Согласно одной ислам, как и всякая другая религия, не имеет никакого отношения к экстремизму. Считается, что «ислам – религия мира», а потому она может быть лишь использована определенными силами в достижении своих политических, не исламских целей. Другая основывается на том, что имеет место не только религиозно-политический, но и религиозный экстремизм. Он возможен потому, что религиозное сознание создает свою специфическую «объективную» реальность, смысл и значение которой воспринимаются верующими, как факты реальной жизни. Наиболее серьезной формой религиозно-политического экстремизма является смыкание религиозного экстремизма с политической деятельностью.

В дагестанском салафизме имеют место наряду с социально-политическими свои собственные, религиозные корни возникновения экстремизма. Экстремальность религиозного сознания проявляет себя

в индивидуальном сознании. В трех социологических опросах, проведенных с 2004 г., находит подтверждение гипотеза, согласно которой исламское массовое сознание в республике имеет высокое консервативно-салафитское содержание, имеющее глубокие исторические корни. «Антиваххабитский» закон противопоставляет себя устоявшимся религиозным нормам, затрагивая конфессиональные интересы больших групп населения, что провоцирует процессы перехода неэкстремистских форм фундаментализма в экстремистские. Увеличение числа религиозно-экстремистских группировок, включающих молодежь, после принятия «антиваххабитского» закона, возможно, связано и с данным обстоятельством.

Отделом социологии Института истории, археологии и этнографии Дагестанского Научного центра РАН в 1996-2010 гг. были проведены исследования среди молодых людей в возрасте от 15 до 30 лет (в подавляющем большинстве – верующих), студентов светского высшего учебного заведения (Дагестанский филиал Московской государственной юридической академии), студентов и учащихся исламских учебных заведений (Институт теологии и международных отношений, г. Махачкала; Исламский институт им. имама Шафии, г. Махачкала; Женское медресе «Фализат», Казбековский район, с. Дылым) с целью выявления степени проявления религиозной мотивации экстремистского поведения в молодежной среде.

Одним из главных обстоятельств, влияющих на формирование радикалистских настроений в молодежной среде, является наличие в их религиозном сознании фундаменталистских составляющих. В целях их выявления респондентов спрашивали: «Как вы считаете: а) исламская религия должна быть такой, какой она была при Пророке Мухаммаде; б) мусульманская религия со временем должна меняться, так как меняется жизнь; в) затрудняюсь ответить». Были выделены две группы верующих, условно названных «фундаменталистами» (избрали пункт а) и «модернистами» (избрали пункт б).

В социологическом опросе 2000 г. наибольшими «фундаменталистами» показали себя самые молодые респонденты до 20 лет (более половины). Показатель оказался высоким и в возрасте от 49 лет до пенсионного возраста. Основной вывод таков: потенциальными объектами успешной пропаганды салафитской идеологии являются молодые люди, убежденно верующие, соблюдающие религиозные обряды, особенно из сельских районов Дагестана. Средние показатели самовыражаемого «фундаментализма» в молодежной среде в 2000-2010 гг. заметно выросли. Уровень «фундаментализма», выражаемого в ответах студентов светского вуза и исламских учебных заведений, значительно поднялся, что говорит о влиянии религиозного образования на потенциальный салафизм.

В разрезе «фундаменталистов» и «модернистов» рассматривался вопрос об отношении молодежи к законам государства. По данным опроса, в молодежной среде законы шариата ставятся выше законов государства; учащиеся религиозных учебных заведений законы государства оцениваются гораздо ниже, чем студентами светского вуза; различия в отношении к законам государства со стороны «фундаменталистов» и «модернистов» существенны: первые явно тяготеют к салафитской позиции, исключительности норм шариата. Все это показывает отрицательное влияние исламской религиозной социализации на формирование правовой культуры. Тем не менее, для мусульманина «второсортность» светских законов не означает, что он будет их нарушать. Умеренный ислам этого не требует.

Как влияет религиозность молодежи на соблюдение светских законов? Среди верующих молодых людей почти треть готовы выразить протест государству, «если его законы противоречат моей вере». Данная позиция у верующих имеет наибольший удельный вес, что показательно для салафитского потенциала протестных настроений в молодежной среде. Возможные протестные настроения по причинам религиозного характера в исламских учебных заведениях выше, чем в светском. Парадоксально, но в исламских учебных заведениях консервативно-салафитское отношение к законам государства проявляется в меньшей степени, чем в общей выборке. В связи с этим можно предположить: в исламских учебных заведениях Дагестана, где преимущественно знания даются на основе позиций суфизма – традиционной оппозиции салафизму, верующая молодежь более склонна к признанию мирного сосуществования религиозного и светского.

Начиная с 2003 г. ситуация, связанная с деятельностью «ваххабитов» в Дагестане, заметно изменилась: расширилось число их «рядовых» сторонников, а также организаторов экстремистской деятельности; они создали собственное финансовое обеспечение через сборы мусульманского налога, больше похожих на рэкет, чем на добровольные пожертвования; террористические акты больше направлены не в отношении гражданских лиц, а в отношении сотрудников правоохранительных органов, чем «ваххабиты» пытаются усыпить протест населения в свой адрес; в новых условиях «лес» стал неким отстойником, где собралась молодежь не только религиозно-протестного, но и социально-протестного настроения, а некоторые из «лесных братьев» бандитствуют под прикрытием идеи защиты исламских религиозных ценностей.

В исследовании 2010 г. вопросы о ваххабизме касались причин ухода молодежи к «лесным братьям», террористической активности ваххабитов и того, мог бы оказаться респондент по каким-либо жизненным обстоятельствам в их рядах. Данные позволяют судить о двояком влиянии религиозного фактора на возможное участие в экстремистской дея-

104

тельности НВФ молодежи. Во-первых, показатель «никогда» у верующих ниже, чем средний по выборке (примерно 3/4), а ответ «да» («могу оказаться в рядах «лесных братьев») выше. «Возможное» участие в деятельности НВФ у верующих также больше, чем по выборке. Об этом же говорит высокий показатель «возможно» у «фундаменталистов» по сравнению с «модернистами».

Материалы исследования свидетельствуют: в религиозных учебных заведениях оказались самые низкие показатели экстремальности. Этот факт обусловлен тем, что в исламских учебных заведениях ведется активная «антиваххабитская» пропаганда, поскольку они принадлежат идейным противникам «ваххабитов» – суфиям. Можно констатировать, что она имеет определенный успех. Вместе с тем, как показал опрос, в других сферах общественной и государственной жизни экстремальность данной группы высокая. В светских учебных заведениях респондентов, уверенных в том, что «никогда» не окажутся в среде «лесных братьев», относительно больше, чем в религиозных.

Более половины молодых респондентов считают причиной террористической активности ваххабитов в Дагестане влияние зарубежных террористических организаций; на «бандитизм» указали примерно треть респондентов; примерно десятая часть считает, что это протест дагестанцев, чем-то «обиженных властью»; небольшая часть верующих считает, что это защита дагестанцами «истинной религии мусульман». Молодежь главными причинами «ухода в лес» считает стремление заработать (немногим более трети респондентов); желание почувствовать силу, романтику (треть респондентов); случайные обстоятельства (треть респондентов); религиозный фактор оказался на пятом месте; бандитские побуждения; борьба за социальную справедливость, о которой так часто говорят защитники «лесных братьев», оказалась на последнем – седьмом месте.

Анализ показывает, что религиозный фактор играет определенную роль в активизации экстремистского поведения молодежи Дагестана. Но было бы ошибочно считать, что деятельность «лесных братьев» (или НВФ, «ваххабитов») целиком определена религиозными причинами. Материалы исследования свидетельствуют: религиозный фактор играет хотя и болезненную, но относительно небольшую роль, «болезненность» которой усугубляется тем, что обычные выражения социального протеста по поводу тяжелых материальных условий, социальной несправедливости, наряду с проявлениями преступности в молодежном сознании находят религиозное оправдание.

Представлен список литературы из 6 наименований.

Корнев В.А. Взаимодействие русской православной церкви и государства в сфере молодежной политики [Электронный ресурс] // История государства и права. – 2012. – №23. – СПС «Консультант-Плюс». – Режим доступа: локальный. – Дата обновления 01.05.2013.

В статье рассматриваются вопросы взаимодействия Русской православной церкви и Российского государства в сфере работы с молодежью. Анализируются методы, формы, проблемы и перспективы сотрудничества.

В 1991 г. для более активной просветительской и социальной работы в молодежной среде было создано Всецерковное (в настоящее время Всероссийское) Православное Молодежное Движение (ВПМД) под председательством архиепископа Костромского и Галичского Александра (Могилева). Движение объединяет представителей православных братств и молодежных организаций различных епархий и приходов РПЦ. Отделения ВПМД есть в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Кирове, Туле, Рязани, Ставрополе, Смоленске, Новгороде и Петрозаводске. ВПМД является членом Международной православной молодежной организации «Синдесмос», созданной во Франции в 1953 г. как союз православных молодежных организаций из разных стран мира. Центральное направление работы ВПМД – поддержка детских православных организаций: скаутов, разведчиков и следопытов. Другое важное направление деятельности ВПМД на федеральном уровне стало противодействие экспансии сект и деструктивных культов в молодежной среде. При штаб-квартире ВПМД работает реабилитационный центр для помощи пострадавшим в тоталитарных сектах. Кроме этого, Центр ведет работу по излечению наркоманов, так как многие секты пользуются для усиления зависимости наркотиками. Просветительские и краеведческие программы проводятся также в детских оздоровительных лагерях, где в них есть особая необходимость в связи с активной работой в этих лагерях представителей различных иностранных иностранных организаций, сект и языческих культов. Именно поэтому православные программы здесь очень полезны и необходимы. Это понимают и руководители лагерей и охотно приглашают к себе православных вожатых и воспитателей. В ряде регионов, в частности в Санкт-Петербурге и в Екатеринбурге, Церковь проводит учебу вожатых. Летние лагеря в дни школьных каникул являются самой распространенной и успешно зарекомендовавшей себя формой духовно-нравственного воспитания детей и молодежи.

Важнейшим средством православной миссии в молодежной среде является деятельность православных общественных организаций и создание приходских церковных братств. Духовно-нравственное воспитание детей в возрасте до 14 лет является основной целью Всероссийской детской православной организации и Братства православных следопытов.

Действенным средством духовно-нравственного воспитания детей и молодежи является совместное социальное служение: трудные подростки и наркоманы перевоспитываются через социальное служение детям-инвалидам и беспризорникам.

В последнее время некоторые священники и известные церковные публицисты все чаще высказывают идею «молодежного прихода». Основной принцип устройства «молодежного прихода» заключается в следующем: привлекать детей в Церковь через общее дело. Поэтому в молодежных приходах необходимо изобретать новые программы и формы работы. Таковыми могут быть кружок художественной самодеятельности, туристический клуб, футбольная команда, компьютерный класс и многое другое. При этом священнику не нужно дополнительно овладевать профессией спортсмена или актера, но он должен понимать смысл и необходимость такой деятельности, уметь ее организовать. Необходимо также вхождение православия в информационное пространство молодых людей, издание православных газет не только для молодежи, но и самой молодежью. Большие возможности в этой сфере предоставляют современные средства коммуникации, такие, как Интернет. Важное послушание – информационное обеспечение приходской жизни, создание баз данных о социальных и благотворительных программах прихода, привлечение к участию в них местных жителей и организаций.

За последние 10 лет в стране появились всевозможные скаутские дружины, действующие на военно-патриотических принципах, сестричества (общины сестер милосердия), реабилитационные центры по избавлению от наркозависимости, реставрационные отряды, спортивные и туристические подростковые клубы. Разработка государственной молодежной политики позволила бы активизировать эти юношеские движения в жизни общества.

Интеграция профессионального религиозного образования в единое российское образовательное пространство также может послужить расширению поля взаимодействия централизованных религиозных организаций, в первую очередь РПЦ, с образовательными учреждениями и органами управления образованием в деле подготовки и повышения квалификации преподавателей историко-культурологических дисциплин в области религиозной культуры.

Неоднократно вносились также предложения расширить духовное образование в светских учебных заведениях, что во многом поможет молодому человеку сделать выбор нравственного пути. Не молодежь должна идти в Церковь, но сами священнослужители должны идти к молодежи, более активно организовывать детские и молодежные лагеря отдыха, про-

водить совместные мероприятия, направленные на духовно-нравственное совершенствование подрастающего поколения. Ведь основная задача работы с молодежью – воспитание личности. Но в основе воспитания должно лежать мировоззрение. Православие как мировоззренческая система, в которой такие нравственные ценности, как милосердие, сострадание, любовь к ближним являются одними из главных, может быть положено в основу такого мировоззрения.

Кредит доверия Церкви не исчерпан до сих пор, о чем свидетельствуют социологические рейтинги, устойчиво ставящие ее в первую тройку наиболее популярных общественных институтов. В то же время у государства и общества часто вызывают возражения методы и сферы, на которые она хотела бы влиять. Однако социальное партнерство между Церковью и государством за последние два десятилетия дало немало добрых плодов: государство не препятствует развитию Церкви, поддерживая ее в социальном служении, что способствует утверждению нравственных ценностей и консолидации общества.

Ткаченко А. В. Религиозные представления московской молодежи: как и во что верят старшеклассники и студенты Москвы // Молодежь и общество. – 2012. – №2. – С. 78-84.

Социологический опрос, проведенный Институтом психологии, социологии и социальных отношений при Московском городском педагогическом университете среди москвичей в возрасте от 16 до 22 лет – учащихся старших классов школ и студентов институтов Москвы и ближайшего Подмосковья, показал, что отношение к религии среди московской молодежи неоднозначно.

По данным проведенного исследования, православными признали себя 3/4 респондентов, неверующими – в пять раз меньше, на третьем месте оказались мусульмане. Однако опрос показал, что вера тех, кто относит себя к православию, гораздо более размыта и поверхностна, чем вера считающих себя мусульманами. По степени религиозности в целом верующими и скорее верующими, чем неверующими, оказались чуть меньше половины молодых москвичей, а соответственно немногим более половины – атеистами и скорее неверующими, чем верующими. И это при том, что 3/4 отнесли себя к православным. Самым популярным был ответ – середина между верой и безверием. Это позволяет говорить о молодежном итсизме – интуитивном признании того, что, «возможно, там что-то есть», но не то, о чем говорят все классические религии, поскольку абсолютное большинство опрошенных все же признало, что они верят или могут во что-то поверить, т. е. верят поверхностно и интуитивно.

Так, о низкой степени воцерковленности свидетельствует самый пространственный ответ на вопрос: «Существуют ли в Вашей семье какие-либо религиозные традиции и обычаи (посещение храма, проведение обрядов, чтение религиозной литературы и т. д.)?» Большинство респондентов ответили: «Да, религиозные традиции есть, но мы им не придаем значения». Учитывая то, что большинство назвали себя приверженцами православия, ислама, протестантизма, иудаизма и иных религий, им был задан вопрос: «Как часто Вы посещаете религиозные службы?» Ответы таковы: «Раз в год или реже» (более 2/5) или «Никогда» (немногим менее 2/5). Далее был задан вопрос: «Отмечаете ли Вы религиозные праздники?», на что более половины ответили, что отмечают самые известные праздники.

Не стали неожиданностью и ответы на вопрос: «Ориентируетесь ли Вы на предпочтения Вашего вероисповедания при выборе одежды (украшений)?». Для 2/3 молодых москвичей и москвичек внешний вид оказался не связан с религией. Около четверти опрошенных стараются покупать одежду так, чтобы она резко не противоречила религиозным традициям, но при этом добавили: «А если вещь очень нравится, то ее все равно можно купить». Каждый десятый использует религиозную символику как часть своего стиля, т. е. не задумываясь о ее смысле. И лишь очень небольшая часть молодежи при выборе одежды серьезно относится к требованиям религии. Точно так же абсолютное большинство опрошенных заявили, что «религия не оказывает влияния на работу или учебу». Почти половина школьников и студентов сами решают, как им жить, и только незначительная часть молодых респондентов живёт по предписаниям своей религии. Более половины респондентов в принципе не доверяют современному духовенству.

Для более глубокого определения отношения молодежи к религии в ходе исследования были заданы несколько вопросов касательно догматики, т.е. верований и осмысления этих верований. Респондентам в завуалированной форме были представлены вопросы на тему семи смертных грехов. Молодежь должна была выбрать, какой поступок, с ее точки зрения, можно оправдать, а какой – нет.

Так, грех алчности не вызывает большой озабоченности, поскольку приобретение денег и имущества при любой возможности готова оправдать почти половина респондентов. Зато пьянство (чревоугодие), зависть и гордыню (презрение к людям) отвергает более половины молодежи. Более всего из смертных грехов отвергаются уныние (вплоть до самоубийства в сложной жизненной ситуации) и прелюбодеяние (например, супружеская измена). Эти поступки не одобряют около 2/3 опрошенных. Наибольшие затруднения при ответе вызвал вопрос о грехе гнева: «Оправдываете ли Вы резкую грубость в ответ на несправедливость?» Число

оправдывающих, неоправдывающих и сомневающих оказалось практически одинаково. В то же время традиционные религии полностью отвергают и разврат, и пьянство, и гнев, и тщеславие, и жадность, и зависть, и уныние. Исходя из ответов на первый вопрос анкеты, более 3/4 молодых москвичей соотносят себя с традиционными религиями, однако из всех смертных грехов молодые люди однозначно отвергают только два – уныние и прелюбодеяние, а алчность и гнев вообще не считаются чем-то предосудительным.

Далее респондентам был задан вопрос об их отношении к 10 библейским заповедям. Самыми важными запретами, идущими из Ветхого Завета, были признаны те, которые касаются межличностных отношений в порядке убывания значимости: «Не убивай», «Не кради», «Почитай отца и мать», «Не прелюбодействуй» и «Не лжесвидетельствуй». Гораздо менее важными молодежь посчитала заповеди, касающиеся поклонения Богу: «Почитай единого Бога», «Не сотвори себе кумира» и «Не произноси имени Бога напрасно». Из требований практической морали значительная часть респондентов отвергла только одно предписание: «Не желай дома ближнего твоего», что неудивительно, поскольку опрошенные уже выдали свою терпимость к стяжанию. Фразой, которую большинство обозначило как не имеющую смысла, стала заповедь о посвящении одного дня недели Богу.

При такой расплывчатости и неопределенности религиозного сознания молодежи логично задаться вопросом: насколько устойчивы моральные ориентиры молодого поколения москвичей? Как распространенный среди молодежи итсизм сочетается с новыми культурными веяниями? В этой связи респондентам был задан вопрос: «Способны ли Вы совершить поступок, который является неприемлемым с позиции Вашего вероисповедания, но не порицается, а может быть, даже одобряется обществом?» Большинство ответило: «А почему бы и нет? Сейчас в обществе принято много такого, что не одобряется религией». Это значит, что хотя молодежь формально идентифицирует себя с конкретными религиями, на деле вера ее слаба и зависима от жизненных обстоятельств. Такой же вывод можно сделать, проанализировав ответы, полученные на следующие утверждения: «Укажите Ваше отношение к лицам, поступающим безнравственно, но лишь в тех случаях, когда в отступлении от морали не видно вреда для окружающих?» Немногим более половины отнесли к отступлению от морали терпимо (с пониманием), 1/4 – безразлично и лишь менее 1/5 высказались резко отрицательно. Отвечая на вопрос: «Как Вам кажется, чем можно оправдать безнравственные поступки?», большинство школьников и студентов сослалось на юный возраст лиц, совершающих дурные поступки, или на «действия в состоянии крайней жизненной необходимости».

Таким образом, современная московская молодежь в силу культурной традиции формально причисляет себя к православию; верующая, но сама не определилась, во что; невоцерковленная; неправославная по образу жизни и убеждениям; искренне не понимает значения религиозных догм; отвергает незыблемость традиционной морали. Иными словами, подходит под определение итсизма. Кредо молодежи: верить можно, но не всегда нужно. Итсизм – это мировоззрение, из которого можно, в силу его аморфности, вылепить как воинствующих атеистов, так и религиозных фанатиков. Из-за своей неустойчивости он идеально подходит в качестве сырого материала для обработки «умелым скульптором». Весь вопрос в том, кто будет этим скульптором. Сознание подверженной итсизму московской молодежи очень восприимчиво к внешним влияниям: оно впитывает как губка и суверия, и научные теории, и отрывочные религиозные концепции. Однако, если человек итсист, он внутренне готов к восприятию любого религиозного учения, потому что в отличие от атеиста, он хотя бы верит, что «есть что-то свыше», а следовательно, со временем еще может обратиться к традиционной религии и её моральным ценностям.

РАЗДЕЛ 3. СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖИ

Репродуктивное здоровье молодежи

Калачикова О.Н. Некоторые аспекты репродуктивного поведения студенческой молодежи // Высшее образование в России. – 2012. – №3. – С. 132-136.

Рассматриваются особенности репродуктивных установок студентов вузов Вологодской области с учетом типа населенного пункта проживания (до поступления в вуз), гендерного аспекта, а также анализируется формирование представлений молодежи о числе детей в семье.

Сложившаяся в России в последнее десятилетие демографическая ситуация, осознание угроз депопуляции потребовали активных действий со стороны государственной власти. В этот период были разработаны концепции демографического развития, запущены социально значимые национальные проекты «Здоровье», «Доступное жилье», «Образование».

Рождаемость как демографический процесс, обеспечивающий воспроизводство, результат демографического поведения населения. Идеальное, желаемое, планируемое число детей – распространенные показатели репродуктивной установки.

С целью изучения репродуктивных установок молодежи в возрасте 17-22 лет научным коллективом Института социально-экономического развития территорий РАН в 2010 г. было проведено исследование среди

студентов вузов Вологодской области. По данным исследования, в группе студенческой молодежи подавляющее большинство на момент опроса были бездетны. Планируют иметь одного ребенка – каждый тринадцатый респондент, двух детей – более половины, трех детей – $1/5$, а четырех и более детей, как и остаться бездетными – минимальное число.

По результатам исследования репродуктивного потенциала населения Вологодской области, репродуктивные ориентации (в плане детности) молодых людей несколько выше, чем в среднем для всего населения вне зависимости от возраста. Вероятно, это отчасти обусловлено отсутствием опыта оценки и решения комплекса проблем (бытовых, материальных, психологических), сопутствующих приобретению социального статуса семейного человека и родителя. Кроме того, треть молодых людей не имели возможности получить его и в родительской семье, являясь единственными детьми. В то же время разность между средними значениями желаемого и планируемого чисел детей у студенческой молодежи в два раза больше, чем у населения области в целом. Данный факт говорит о том, что внешние условия для рождения детей они оценивают более критично.

Заметны различия в репродуктивных ориентациях студентов, выросших в городских и сельских населенных пунктах. Горожан среди тех, кто не планирует детей, – более $3/4$, среди тех, кто планирует одного ребенка, – около $2/3$, двух или трех детей – чуть больше половины, а вот среди планирующих четырех и более детей – $1/3$ (среди сельских жителей – $2/3$). Такое распределение оценок населения связано со спецификой образа жизни на городских и сельских территориях: городская молодежь в большей степени ориентируется на достижение карьерного роста и имеет для этого больше условий.

Значения среднего планируемого числа детей также отражают более высокие репродуктивные ожидания у сельских жителей в сравнении с жителями городов. Причем в районных центрах, несмотря на статус и тип населенного пункта, они приближены к сельской местности, что объясняется центростремительным характером внутрирегиональной миграции. Кроме того, уклад жизни некоторых районных центров по существу мало отличается от сельского (из 26 районных центров Вологодской области 9 имеют статус «село», 4 – «поселок городского типа», 9 – малые города районного подчинения с численностью населения от 7,9 (г. Кириллов) до 40,5 (г. Сокол) тыс. человек.

Склонность городских жителей к малодетности может быть обусловлена более высокой конкуренцией между потребностью в детях и иными потребностями, переоценкой ценностей. В городе не только более активно, чем на селе, «лоббируются» вопросы карьерного роста, организации до-

суга и отдыха, приобретения каких-либо благ, но и существенно выше возможности для их решения. Молодые люди стремятся найти баланс между личными потребностями и потребностями семьи путем разделения ответственности за материальное обеспечение с женщиной и минимизации затрат на детей. Девушки, наоборот, понимая свою относительную состоятельность в урбанизированной среде, чувствуют себя менее зависимыми и планируют чуть больше детей, чем девушки, проживающие в сельской местности.

В среднем девушки имеют более высокие установки детности, чем юноши, за исключением представителей возрастной группы от 17 до 20 лет. Также следует отметить, что 17-18-летние студенты «желают» и «планируют» иметь меньше детей, чем 19-22-летние. Кроме того, во всех возрастных категориях и для девушек, и для юношей планируемое число детей заметно ниже, чем желаемое и идеальное, что свидетельствует о недостаточных условиях для реализации репродуктивных установок молодежи.

В оценке условий для рождения желаемого числа детей первые места занимают такие позиции, как полная семья (более значимая для девушек), возможность обеспечить своим детям качественное образование, наличие жилья (возможность его приобретения) и удовлетворительное его состояние. В то же время анализ данных официальной статистики показал, что эти три условия в настоящее время не могут быть оценены удовлетворительно: примерно треть детей рождается вне брака, половина зарегистрированных союзов заканчивается разводами. На учете на получение жилья в 2009 г. состояло 32 507 семей, улучшили свои жилищные условия в том же году 1839 (менее 6%). Проблема образования волнует молодых людей в первую очередь в связи с обострившейся ситуацией в детских дошкольных учреждениях.

Результаты исследования показали, что репродуктивные установки молодежи тесно связаны с их отношением к браку. Отдающие предпочтение зарегистрированным брачным отношениям в среднем планируют более двух детей, в то время как те, кто предпочитает совместное проживание в форме гражданского брака, — менее двух. Зарегистрированный брак остается наиболее предпочтительной формой совместного проживания. Так, зарегистрированному браку отдают предпочтение более 3/4 студентов и студенток. В то же время абсолютная неприемлемость сожительства отмечается лишь у каждого десятого из молодых респондентов. Чаще всего гражданский брак рассматривается молодыми людьми как «репетиция» семейной жизни (более половины опрошенных); как форму постоянных отношений его допускают 1/4 юношей и вдвое меньше девушек. Обязательное вступление в брак считают необходимым условием для воспитания детей 2/3 молодежи, причем данное мнение более

распространено среди девушек, чем среди юношей. Все эти аспекты свидетельствуют о том, что в восприятии студентов и особенно студенток рождение детей – ответственное событие, к которому нужно готовиться, тщательно выбирая партнера.

Таким образом, репродуктивные установки молодежи соответствуют малолетним нормам, распространенным в обществе. Несмотря на ведущую роль психологической репродуктивной мотивации, для молодежи весьма значимы экономические и социальные мотивы, особенно для юношей. Молодые женщины имеют более высокие репродуктивные установки, более лабильны к их смене под влиянием партнера, но их мотивы деторождения имеют психологическую основу, социальный компонент менее представлен, чем у мужчин.

Представлен список литературы из 10 наименованию.

Сохранение психического здоровья молодежи. Профилактика наркомании в молодежной среде

Лисова Е.В. Основные направления социальной работы по профилактике подростковой наркомании в Московской области // Социально-гуманитарные знания. – 2012. – №1. – С.154-162.

В статье отражены факторы, способствующие приобщению подростков к наркотикам, рассмотрены основные направления социальной работы по сокращению наркотизации среди несовершеннолетних.

Значительная часть наркотиков, производимая в Афганистане и Таджикистане, «оседает» именно в Московской области у цыган и приезжих из других бывших советских республик. В результате Подмоскovie становится наркотически опасным регионом, создающим угрозу наркотизации населения.

В Московской области проживает сегодня около 7 млн. человек, из них 268297 – дети подросткового возраста 12-14 лет. Согласно экспертным оценкам в регионе за последние 10-12 лет число больных наркоманией возросло более чем в 9 раз. С изменением ассортимента наркотических препаратов изменился и рынок сбыта. Компактный и простой в употреблении героин сегодня распространяется среди школьников-подростков в школах, во дворах, на дискотеках, в клубах.

В городах Подмоскovie недостаточно организована система доступного развивающего и полезного досуга. Почти все досуговые услуги носят коммерческий характер. Общеобразовательные учреждения предоставляют школьникам возможность бесплатно посещать кружки по интересам. Но это, как правило, достаточно ограниченный перечень услуг дополни-

тельного образования, который не может удовлетворить запросы подростков. Оказываясь предоставленным самому себе, подростки пополняют многочисленные группы риска, в которых зачастую и происходит первое знакомство с наркотиками и растет уровень информированности об их видах.

В социальной работе профилактика наркомании в подростковой среде носит комплексный, многоуровневый характер. Один из ключевых видов профилактической работы – раннее выявление несовершеннолетних, уже употребляющих наркотики. Во всех муниципальных наркологических подразделениях Московской области организована работа по выявлению, учету, а также при необходимости лечению подростков, употребляющих наркотические вещества. В этих же целях используется автоматизированная система «Учет наркологических расстройств и выявление их динамики в районах Московской области», с помощью которой проводится сбор ежеквартальной информации, характеризующий состояние наркологической службы в Московской области. Тревогу вызывает и довольно значительное количество подростков, употребляющих токсические вещества, поскольку в дальнейшем они могут перейти на потребление наркотиков. Почти в два раза увеличились наркологические расстройства, связанные с употреблением подростками алкоголя.

В целях сокращения распространения наркомании и токсикомании и связанных с ними правонарушений на территории Московской области был принят Закон № Ю/2005-ОЗ «О профилактике наркомании и токсикомании на территории Московской области» от 17.01.2005 г., а постановлением правительства Московской области от 28.10.2005 г. № 770/42 была утверждена программа «Профилактика наркомании и токсикомании в Московской области на 2006-2010 годы». Содействие реализации программы – одна из задач Московской областной межведомственной комиссии по противодействию злоупотреблению наркотическими средствами и их незаконному обороту, созданной Распоряжением губернатора Московской области.

В соответствии с нормами закона «О профилактике наркомании и токсикомании на территории Московской области» одним из основных направлений деятельности Министерства здравоохранения Московской области является обеспечение внедрения современных методов раннего выявления лиц, незаконно потребляющих наркотики, а учреждений здравоохранения области – выявление и учет лиц, употребляющих психоактивные вещества. Ст. 16 Закона закреплено проведение на добровольной основе предварительных диагностических исследований учащихся образовательных учреждений и учреждений начального, среднего и высшего профессионального образования в рамках ежегодных профилактических медицинских осмотров.

По результатам тестирования учащихся, проведенного Министерством здравоохранения Московской области совместно с Министерством образования и социального развития Московской области, были выявлены потребители наркотических средств и при их согласии поставлены на профилактический учет. Так, в 2005 г. прошли тестирование выборочно учащиеся начального среднего профессионального образования, в 2006 г. – все учащиеся начального и среднего профессионального образования, а в 2007 г. тестирование проводилось во всех учреждениях начального, среднего и высшего образования. Хотя процент учащихся, отказавшихся от исследования, снизился, но вместе с тем резко (более чем в 3 раза) возрос относительный показатель числа учащихся, потребляющих наркотические средства, попавших в поле зрения психиатров-наркологов и получивших консультацию и лечебную помощь. Однако в 2007 г. по сравнению с предыдущими исследованиями повысился процент учащихся, ведущих здоровый образ жизни. В структуре потребляемых наркотических средств преобладает марихуана, второе место занимают бензодиазепины, третье – опиаты.

Выявление подростков, входящих в группу риска, помогает социальным работникам проводить ряд профилактических мероприятий не только с данной категорией детей, но и с их родителями: разъяснительная терапия, консультирование, организационные тренинги, психологическая помощь по телефону.

Таким образом, работа по тестированию учащихся учреждений профессионального образования позволила получить достоверную картину динамики распространения потребления наркотических средств среди подростков в Московской области. Это очень важно, поскольку ранняя диагностика повышает эффективность социальной работы с подростками группы риска, наркозависимыми и их родственниками.

Невирко Д.Д. Наркоситуация и основные направления профилактики наркопотребления в вузах Красноярского края / Д.Д. Невирко, В.Е. Шинкевич, Т.В. Коробицина // Социологические исследования. – 2012. – №9. – С. 109-112.

В статье анализируется наркоситуация среди студентов высших учебных заведений Красноярского края, рассматриваются пути совершенствования профилактической работы в вузах.

В целях разработки эффективных форм профилактики наркотизации вузовской молодежи в мае-июне 2010 г. был проведен социологический опрос студентов вузов Красноярского края об их отношении к употреблению наркотиков, уровне их доступности и опасности потребления, а также о включенности в антинаркотическую деятельность.

Анализ полученных результатов свидетельствует, что в социальном окружении 2/5 респондентов есть знакомые, друзья, родственники, употребляющие психоактивные вещества (помимо алкоголя и никотина), что косвенно указывает на возможность такого опыта и у самих респондентов. Более половины опрошенных указали, что им предлагали попробовать наркотики (чаще юношам). Около 1/5 студентов г. Красноярска имели опыт употребления наркотических средств и психотропных веществ, причем большинство употребляют наркотические средства и психотропные вещества систематически.

Наиболее доступны, востребованы на сегодняшний день в студенческой среде гашиш, «план», ганджа, марихуана, причем больше юношами, чем девушками. Однако мужчины предпочитают марихуану, «план», кокаин, крек, барбитураты, матамфетамин, фенциклидин, в то время как женщины – гашиш, ганджу, ЛСД, «экстази», амфетамин, кодеин. Около трети респондентов отметили, что первый опыт употребления наркотиков ими приобретен после 18 лет, т.е. в период студенческой жизни. По данным исследования, психоактивные вещества, помимо алкоголя и никотина, чаще пробуют молодые люди, которые в более раннем возрасте попробовали алкогольные напитки.

Что касается затрат на приобретение наркотиков, то анализ ответов позволил выделить как наиболее представительные две группы: кто тратит до пятисот рублей и более двух тысяч рублей в месяц. Последние составляют около 2% опрошенных, что соответствует естественной погрешности исследования и свидетельствует либо о том, что молодежь использует, как правило, психоактивные вещества низкого качества, либо о вовлеченности студентов в незаконный оборот наркотиков в качестве распространителей (в этом случае наркотики для собственного потребления сбытчик получает без оплаты).

У большинства студентов снижено чувство опасности по отношению к употреблению наркотических средств и повышена заинтересованность в «познании запрещенного». Подавляющее большинство опрошенных считают, что для здоровья человека опасно регулярное курение, употребление алкоголя, иных психоактивных веществ и менее опасен первый опыт. Следовательно, у молодежи нет четкого представления о том, что именно первый опыт дает толчок формированию психологической зависимости от психоактивных веществ. Негативное отношение к курящим и употребляющим алкоголь и психоактивные вещества высказали около четверти опрошенных студентов.

Анализ получения специализированной помощи свидетельствует, что подавляющее большинство студентов не получали социально-психологи-

ческую поддержку в учреждениях социально-психологической помощи или социального обслуживания семьи и детей. Студенты ставят получение потенциальной возможности специализированной помощи на десятое место. Можно предположить, что этот институт на сегодняшний день в крае развит недостаточно и требует более пристального внимания со стороны государственных органов. Студенты слабо информированы о существовании и месте нахождения подобных учреждений.

Наиболее доверенными институтами, куда в первую очередь обратились бы за помощью студенты, считающие, что у них возникла зависимость от психоактивных веществ, остаются семья и друзья. На третьем месте – наркологический диспансер. Однако каждый десятый считает, что справится сам, или готов искать помощь в Интернете, а каждый двадцатый предпочитает анонимные частные клиники. Вместе с тем у юношей чрезмерно выражена уверенность в том, что они самостоятельно могут справиться с болезнью. Данный показатель занимает среди юношей третье ранговое место. У девушек он только седьмой.

Участие студентов в профилактической антинаркотической работе выражается в основном в присутствии на лекции (уроке, занятии) на тему о вреде наркотиков, ознакомлении с материалами антинаркотической рекламы в СМИ, на баннерах и транспортных средствах, просмотре телевизионных передач, чтении соответствующих статей. Около трети респондентов считают, что обладают полной информацией по антинаркотической тематике. Эти данные указывают на наличие значительных резервов по активизации профилактической деятельности в регионе. Оценивая свою информированность об антинаркотической работе в Красноярском крае различных социальных институтов, наивысший балл студенты отдали семье, второе – здравоохранению. Тревогу вызывает тот факт, что незначительная часть респондентов оценивает на 5 баллов работу специальных органов (ФСКН РФ, ОВД) по противодействию распространению наркотиков.

Анализ итогов социологического мониторинга позволяет сформулировать следующие выводы: более трети студентов Красноярского края имеют или имели опыт употребления табака, более двух третей – спиртных напитков, при этом получение первого опыта в основном приходится на возраст 12-16 лет. Почти у половины студентов в социальном окружении, включая семью, есть люди, допускающие употребление психоактивных веществ (помимо алкоголя и никотина), причем более половины опрошенных получали предложения «попробовать» наркотические средства и примерно пятая часть имеет личный опыт употребления различных наркотических средств.

Наркоситуацию в студенческой среде Красноярского края можно признать высоколатентной, поскольку за медико-психологической помощью обращались около 1%, студентов. Информированность о видах наркотических средств и эффектах их действия сочетается с толерантным отношением к приему наркотиков сверстниками, т. е. преодолен психологический барьер в виде своеобразного «табу» на прием наркотиков, отсутствует активная психологическая защита по отношению к первой пробе и последующему приему психоактивных веществ. Кроме того, подавляющее большинство студентов вузов г. Красноярска не имеет четкого представления об антинаркотической деятельности государственных институтов и является пассивным участником антинаркотических мероприятий.

Представлен список литературы из 6 наименований.

Молодежь и образование

Попов Д.С. Современные образовательные траектории школьников и студентов / Д.С. Попов, Ю.А. Тюменева, Ю.В. Кузьмина // Социологические исследования. – 2012. – №2. – С. 135-142.

В статье представлен анализ типичных планов повышения образования школьников и студентов, влияние образовательных ресурсов семьи на их осуществление.

В 2009-2010 гг. среди учащихся 9-х классов средних школ и студентов выпускных курсов высших учебных заведений в Республике Татарстан и Ярославской области был проведен первый этап исследования ключевых факторов, влияющих на положение молодых людей в переходные моменты их биографии (выбор путей повышения образования, работы, новых жизненных стратегий) в рамках проекта «Мониторинг образовательных и трудовых траекторий выпускников школ и вузов», разработанного НИУ ВШЭ.

Начиная с середины 1990-х гг., количество поступающих в вузы постоянно возрастает, даже несмотря на снижение численности молодых людей в России, вызванное демографическим кризисом. На сегодняшний день количество поступающих в вузы сравнялось и даже превысило количество выпускников средних школ. При этом обладание вузовским дипломом по-прежнему обеспечивает значительную прибавку к заработной плате. Снижения экономической ценности вузовских дипломов с течением времени не происходит. В качестве гипотез можно предложить следующее.

В РФ связка «образование-рынок труда» не является замкнутой. На рынке труда многие мигранты готовы выполнять не требующую высокой

квалификации работу с невысокой оплатой труда. Поэтому выпускники российских ПТУ и колледжей часто не могут найти работу с достойным уровнем оплаты, что вынуждает их продолжить образование в вузе и стимулирует школьников к тому, чтобы сразу поступать в вуз.

Надо учесть и такую особенность выпускников российских вузов: значительная их часть выражает готовность выполнять не требующую высшего образования работу. Определенный сектор высшего образования (сельскохозяйственные, инженерно-технические) стал заменой «непрестижного» среднего специального образования. Только около половины выпускников вузов работает по специальности. Это значит, что оставшаяся половина будет получать необходимые профессиональные навыки непосредственно на рабочем месте. Для работодателя в этой ситуации диплом вуза становится не столько гарантией наличия достаточных профессиональных навыков, сколько общим свидетельством того, что будущий сотрудник в должной мере социализирован и обладает набором общих навыков.

При исследовании планируемых образовательных траекторий учащихся школ респонденты выделили несколько самых распространенных путей планируемого перемещения по образовательным ступеням:

- переход в 10-й класс и получение полного среднего (более половины девятиклассников), затем – поступление в вуз и получение высшего образования (значительное большинство от планирующих поступать в 10-й класс);
- поступление после девятого класса в учреждения начального или среднего профессионального образования (более трети девятиклассников), затем – поступление в вуз (треть планирующих завершать среднее образование не в школе);
- после получения начального или среднего профессионального образования завершить обучение и ограничиться только трудовой деятельностью.

Ценность высшего образования, как и «более, чем высшего» (т.е. получение двух высших или научной степени), чаще встречается в группе учащихся, принявших решение поступать в вуз после завершения 11 классов. Для школьников, собирающихся поступать в вуз после ПТУ, техникума, субъективная важность высшего образования существенно ниже, но интересно, что эту ценность декларирует более трети учащихся, не собирающихся его получать.

Анализ показал, что образовательные ресурсы и образование родителей оказали значимое влияние на планы девятиклассников относительно учебы. Профессиональный статус родителей имел меньшее воздействие, хотя и значимое. По мере увеличения показателей образовательных ре-

сурсов (успеваемость учащихся), уровня образования родителей и их профессионального статуса увеличивается вероятность того, что ученик выберет вариант «пойти в 10-й класс» с дальнейшим поступлением в вуз.

Выявилась и такая тенденция: чем выше индекс образовательных ресурсов у учащихся, тем выше уровень образования, который школьники считают важным получить. Кроме того, по мере увеличения индекса растет число учеников, считающих, что для успеха необходимо иметь два высших образования или ученую степень.

Преобладающее большинство опрошенных студентов-четверокурсников пришли в вуз после 11-го класса средних общеобразовательных школ и не имели опыта работы до обучения. Во время обучения более 2/3 из них работали или подрабатывали. Что касается планируемых путей карьеры, то около 2/3 студентов собираются завершить образование вместе с окончанием вуза; чуть менее четверти планируют получать второе высшее образование или учиться в аспирантуре. Планы подрабатывающих студентов не отличались существенно от планов неработающих во время учебы. Таким образом, к «типичным» образовательным траекториям студентов-респондентов можно отнести следующие:

- школа – вуз (+ подработка) – работа;
- школа – вуз (+ подработка) – послевузовское образование.

Что касается установок каждой группы респондентов на уровень образования, считающийся достаточным «для успеха в жизни», то они, с одной стороны, довольно близки их личным планам на будущее. С другой, обнаруживается немало случаев, когда заявленные установки противоречат даже не планам, а фактически принятым решениям. Так, часть студентов, не собирающихся учиться после окончания вуза, отметили, что для успешности требуется ученая степень или два высших образования. Более того, почти половина планирующих получать послевузовское образование считают при этом, что для успеха в жизни хватит одного высшего образования.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что доминирующей траекторией получения образования выпускников основной школы является завершение 11-ти классов средней школы и поступление в вуз. При этом самой периферийной траекторией оказалось получение среднего профессионального образования с последующим началом трудовой деятельности. Подтвердилась и гипотеза о том, что молодые люди, происходящие из семей с более высоким образовательным статусом, имеют значительно больше шансов для получения высокого уровня образования. Однако существенная часть детей с родителями, не имеющими высшего образования, рассчитывают на поступление в вуз и рассматривают вузовскую подготовку как необходимый элемент «успешной жизни».

Исследование показало увеличивающуюся доступность высшего образования, что однако не означает роста социального равенства. В действительности происходит дифференциация высшего образования: на образовательном рынке спросом пользуются как качественные (и по-прежнему менее доступные), так и «слабые» вузовские программы.

По данным исследования, для студентов выпускных курсов роль семьи практически не проявляется при планировании послевузовского образования. Фактически к четвертому курсу подавляющее большинство выпускников составили выходцы из семей с высоким и средним образовательным статусом. К моменту выпуска из вуза они в значительной степени уравниваются по своему семейному происхождению.

Из того, что практически все четверокурсники пришли в вуз со школьной скамьи, следует признать траекторию «10класс – вуз» едва ли не единственной перспективной в получении высшего образования. С этой точки зрения планируемая примерно третьей частью девятиклассников «окольная» дорога в стены вуза (например, через систему НПО) выглядит в свете данных проведенного исследования весьма утопической.

Представлен список литературы из 10 наименований.

Дирксен В. В. Экономическое воспитание как один из видов деятельности школьного самоуправления // Молодежь и общество. – 2012. – №1. – С. 100-114.

В Законе Российской Федерации «Об образовании» нашла воплощение идея демократизации школы. Согласно закону каждая школа разрабатывает свой устав, в котором устанавливает конкретную форму демократического самоуправления (совет образовательного учреждения, попечительский совет, общее собрание, педагогический совет) и порядок выборов органов самоуправления. Немаловажная роль в самоуправлении учреждения отводится ученикам школы. Одним из видов деятельности школьного самоуправления является экономическое воспитание учащихся.

Недостаточное внимание экономическому воспитанию приводит к экономической безграмотности учащихся, их неспособности к выбору профессий в соответствии с собственными интересами и потребностями народного хозяйства. Отсутствие современной базы для экономически эффективного производительного труда старших школьников воспитывает у них безалаберность, антиэкономические взгляды, пренебрежение трудовой дисциплиной. Проблема же состоит в том, что экономика как один из обязательных предметов исчезла из курса общеобразовательной школы и изучается только на уровне элективного предмета и как составляющая часть предмета «обществознание». Этот предмет необходимо

всесторонне изучать в каждой школе, т. к. только так в России будет сформировано новое поколение людей, способных грамотно и ответственно вести дело, двигать вперед экономику, достойно представлять нашу страну в системе международного разделения труда. Экономическая направленность должна пронизывать всю жизнедеятельность воспитательного учреждения. С этой целью в школах могут приниматься специальные акты, направленные на решение финансовых и трудовых вопросов ученического самоуправления.

Эффективность экономического воспитания учащихся старших классов школы № 1924 (Москва) предопределяется двумя группами взаимосвязанных педагогических условий. Первая группа – общие педагогические условия эффективности целостного учебно-воспитательного процесса, влияющие на все его аспекты, в т. ч. и на экономическое воспитание старших школьников. Она включает в себя организацию воспитательных коллективов, его классов как формы функционирования педагогических систем; обеспечение высокого уровня учебного процесса и создание условий для достижения успеха каждому школьнику. Вторая группа – частные педагогические условия, непосредственно влияющие на эффективность экономического воспитания старших школьников. Она включает в себя организацию систематического овладения школьниками экономических знаний; создание условий для практического проявления подростками экономической воспитанности; использование игровых технологий в экономическом воспитании; содружество в экономическом воспитании школы и высших учебных заведений при ведущей роли школы.

Для формирования у школьников экономической культуры надо выработать новые методы и формы экономического образования. Один из путей – проблемный характер обучения, при котором активизируется самостоятельная мыслительная деятельность учащихся, развивается их познавательный интерес. Существующая практика преподавания экономики в курсе общеобразовательных предметов не позволяет решить проблемы подготовки школьников к адаптации в динамичных социально-экономических условиях, противостояния негативным явлениям рыночной среды. В этой связи формирование экономической воспитанности школьников в контексте нравственного воспитания приобретает особую значимость и требует эффективного руководства педагогическим процессом.

Таким образом, возникло противоречие между требованием общества к сформированности экономической культуры учащихся и консервативностью школы как социального института; необходимостью разработки и внедрения форм, методов и новых технологий для повышения эффективности экономического воспитания школьников и преобладанием в школе традиционных подходов; меняющимся содержанием предметов

гуманитарного цикла, необходимостью использования в школе экономических программ и недостаточной подготовленностью педагогических кадров в этой области.

Детское самоуправление в любом образовательном учреждении дает возможность каждому участвующему в нем школьнику показать себя, реализовать свои способности, готовить к жизни в современном обществе. С этой целью органы ученического самоуправления используют деловые игры, конкурсы, тренинги, направленные на освоение новых знаний. В ряде школ органы ученического самоуправления становятся инициаторами создания школьных экономических музеев, лабораторий, трудовых обществ, клубов интересных профессий, проводят различные тематические конференции и форумы.

Огромную роль играет помощь государственных, муниципальных и частных предприятий, взрослых, которая выражается как в шефской помощи, так и в создании условий для экономического роста учащихся. Совет старшеклассников в этой школе работает с 2005 г., но все это время основными направлениями работы были мероприятия, не связанные с финансовой самообеспеченностью совета, – социальная, учебная, досуговая деятельность. Однако одним из первых шагов зарождающейся школьной демократии должно стать формирование стабильных источников внебюджетного финансирования, находящихся под контролем органов самоуправления. Закон РФ «Об образовании» предоставляет школе достаточно возможностей пополнять внебюджетные фонды, контроль за которыми могут осуществлять органы общественного самоуправления – управляющий совет. Однако на практике большинство этих видов деятельности (оказание дополнительных платных образовательных услуг, сдача помещений в аренду) зависят от директора. Администрация самостоятельно может организовать эту деятельность, не прибегая к помощи органов общественного самоуправления.

Практика школы показывает, что главным источником финансов и материальных ресурсов, находящимся в зависимости от органов самоуправления, являются благотворительные взносы и спонсорская помощь. Большую часть такой помощи школе обеспечивают родители. Данный способ спонсирования потребностей школы является традиционным – учащиеся занимаются культурно-массовыми вопросами, родители – финансовыми.

Первая задача школы – дать школьникам базовый набор знаний, необходимый для определения своих интересов и будущей профессии. Институт ученического самоуправления также является важным обучающим инструментом, позволяющим школьникам понять свои способности лидера, организатора, что поможет им в успешной социализации после

школы. В этом контексте можно говорить и о такой стороне школьного образования, как экономическое, причем с выходом на практику.

В возрасте 14 лет подростки уже четко понимают, что деньги не берутся из воздуха, а зарабатываются. Задача школы – научить их делать это грамотно, избегая отрицательного опыта. Вот один из возможных путей работы в этом направлении. В начале учебного года в школе формируется группа в рамках дополнительного образования по направлениям: менеджмент, реклама, основы экономики, практическая экономика, деловая этика, сетевое программирование и промоушн. В процессе обучения студентами и выпускниками экономических институтов проводятся тренинги и семинары, используются игровые технологии. При этом создаются возможности реализации полученных подростками знаний для дальнейшего использования их при трудоустройстве.

Таким образом, для современной российской школы тема экономического воспитания является одной из самых актуальных, как и реальное самоуправление, построенное на конкретных делах. Здесь можно проследить четкую взаимосвязь – в активе ученического самоуправления должны находиться подростки, умеющие планировать и организовывать свою работу, работу своих подразделений, доводить начатое до конца и уметь извлекать пользу для дальнейшей работы как из успехов, так и из неудач. Подобному стилю мышления и организации работы помогает и изучение экономики. Значит, внедряя в школьное образование обучение экономическим основам, можно привлечь к работе в совете подростков с творческим и деловым потенциалом.

Представлен список литературы из 8 наименований.

Максимкина О. М. О работе Малой школьной академии в системе довузовской подготовки / О. М. Максимкина, М. В. Киселева // Высшее образование в России. – 2012. – №5. – С. 67-72.

Представлена модель организации довузовской подготовки школьников в условиях Малой школьной академии, созданной при Мордовском государственном педагогическом институте им. М.Е. Евсевьева (МордГПИ).

Формирование контингента обучающихся – одна из важнейших задач Программы стратегического развития Мордовского государственного педагогического института им. М.Е. Евсевьева (МордГПИ) на 2012-2016 годы. Актуальность ее решения обусловлена как падением привлекательности профессии учителя в обществе, так и снижением уровня базовой подготовки выпускников школ по общеобразовательным предметам. Именно поэтому возникла необходимость создания в институте особой

модели организации довузовской подготовки школьников, позволяющей выстроить действенную систему их профессиональной ориентации, а также повысить качество их обучения. При этом в профориентации должна быть сосредоточена не только на систематизации и углублении имеющихся у школьников знаний, но и на формировании у выпускников навыков учебно-исследовательской деятельности.

На первом этапе усилия преподавателей института ограничивались рамками курсов подготовки учащихся образовательных учреждений к поступлению в вуз, а также производственно-педагогической практикой. Вторым этапом стало создание при институте в течение 2009/2010 учебного года пяти учебно-исследовательских школ: физико-математической, биолого-химической, школы филолога, историко-обществоведческой и школы иностранных языков «Языковая мозаика» с целью повышения эффективности формирования ключевых образовательных и социальных компетенций учащихся. На третьем при МордГПИ была создана Малая школьная академия (МША) с целью консолидации материально-технических, учебно-методических, кадровых, информационных ресурсов учебно-исследовательских школ, обеспечения благоприятных условий для творческого развития одаренных детей.

Малая школьная академия – это инновационное структурное подразделение, обеспечивающее реализацию образовательных программ дополнительного общего среднего образования по предметам естественно-научного и гуманитарного (общественно-научного и лингвистического) циклов, организованное в соответствии с Законом РФ «Об образовании». МША является также функциональным звеном Центра коллективного пользования «Мордовский базовый центр педагогического образования» (МБЦПО).

Основными видами деятельности МША являются: организация и проведение занятий с целью углубленной предметной подготовки одаренных учащихся общеобразовательных школ, гимназий, лицеев, колледжей к предметным олимпиадам различного уровня; организация курсов на базе общеобразовательных учреждений, а также на базе МордГПИ по общеобразовательным предметам, входящим в перечень вступительных экзаменов при приеме в вуз по очной, очно-заочной и дистанционной формам обучения; организация и проведение научно-методических семинаров, тренингов, различных форм повышения квалификации преподавателей общеобразовательных учреждений; организация и проведение предметных олимпиад различного уровня для одаренных учащихся; организация и проведение конкурсов научных работ среди учащихся Республики Мордовия; разработка и издание учебно-методической продукции для слушателей академии; организация рекламно-информационной и профориентационной работы.

Структура деятельности академии представлена естественно-научным, общественно-научным и лингвистическим направлениями. В рамках каждого из них функционируют учебно-исследовательские школы. В настоящий момент филиалы МША открыты в 16 районах Республики Мордовия.

Слушатели МША занимаются преимущественно по очно-заочной форме обучения. Занятия проводятся в соответствии с планом и графиком учебного процесса школ следующими способами: выездные занятия на базе филиалов, проводимые преподавателями МордГПИ; занятия на базе института в оснащенных современным оборудованием и компьютерной техникой аудиториях и лабораториях (для городских школьников; для сельских школьников в каникулярный период времени); выполнение учащимися заданий для самостоятельной работы, проверка качества их выполнения преподавателями вуза, консультирование по поводу выполнения заданий для самостоятельной работы посредством электронной почты и лично. Данная форма обучения способствует успешной социализации учащихся (возможность обучения в академии без отрыва от школы и дома; возможность «погружения» в новую ситуацию обучения в условиях учебно-исследовательских лабораторий института).

Все большую популярность среди школьников старших классов приобретает дистанционная форма обучения. Систему поддержки дистанционного обучения обеспечивает Центр дистанционного обучения при Управлении информационных технологий. Основной этап работы – самостоятельная работа слушателя с электронными учебно-методическими комплексами и дополнительными материалами через портал (www.do.mordgpi.ru).

Особой задачей сотрудников МША является создание информационно-образовательной среды, представляющей собой комплекс информационных образовательных ресурсов с необходимым методическим, технологическим и техническим обеспечением.

Одним из наиболее значимых направлений деятельности МША является подготовка учащихся образовательных заведений к олимпиадам различного уровня, к конкурсам научно-исследовательских проектов.

Таким образом, факторами успешной деятельности Малой школьной академии являются: тесное взаимодействие в системе «школа – вуз»; вовлечение в образовательный процесс МША широкого круга специалистов (80% преподавателей академии имеют ученую степень кандидата или доктора наук); взаимодействие с инновационными структурными подразделениями центра коллективного пользования «Мордовский базовый центр педагогического образования»; использование разных форм обучения (очная, очно-заочная, дистанционная); работа с различными категориями

школьников (от слабоуспевающих до одаренных); социальная значимость реализуемых программ (доступность обучения для детей из различных социальных слоев населения вне зависимости от места их проживания); эффективное использование материально-технической базы вуза в образовательном процессе академии.

Деятельность МША в значительной мере способствует интеграции МордГПИ в социально-экономическое пространство, образовательную, научную, инновационную структуру региона. Подобная интеграция направлена на создание единой высокотехнологичной образовательной среды региона, что поддерживается руководством Республики Мордовия через финансирование данного проекта.

Организация довузовской подготовки школьников на базе Малой школьной академии является мощным фактором повышения востребованности предоставляемых МордГПИ образовательных услуг; научно-методического и информационного сопровождения образовательного процесса в учреждениях системы общего образования региона; обеспечения устойчивого роста уровня обученности учащихся общеобразовательных школ, гимназий, лицеев, колледжей.

Представлен список литературы из 3 наименований.

Буданова Л.Ю. Роль дополнительного образования в процессе социализации и адаптации обучающихся – мигрантов в профессиональном колледже // Научные исследования в образовании. – 2012. – №6. – С. 14-16. (Прил. к журн. «Профессиональное образование. Столица»).

Адаптация мигрантов к жизни в новом для них социуме представляет серьезную проблему. Её решению этой проблемы во многом способствует дополнительное образование.

Москва, как и другие крупные российские промышленные центры, является миграционно привлекательным городом. Количество молодых людей-мигрантов в студенческой среде неизменно растет, что создает проблему адаптации и взаимодействия в процессе обучения подростков из семей коренных жителей Москвы и из семей мигрантов. В качестве основных целей психологической поддержки студентов-мигрантов профессиональных колледжей Москвы выделяются: гармоническое развитие личности в процессе адаптации к новым социальным условиям; предупреждение негативных тенденций в психологии студентов-мигрантов; преодоление трудностей личностного роста; устранение конфликтных ситуаций во взаимоотношениях с окружающими сверстниками.

Адаптивное образовательное пространство призвано реализовывать ценностное, уважительное отношение к личности, гуманные отношения

между людьми, педагогическую и социально-психологическую поддержку и защиту личности. Такое образовательное пространство обеспечивает возможность культурного самовыражения личности, приобщение ее к мировым и региональным культурно-историческим ценностям. Профессиональные колледжи Москвы – один из социальных институтов адаптации и интеграции обучающихся мигрантов. Количество обучающихся мигрантов неуклонно растет, в т. ч. и в строительном колледже №30, при этом основной контингент мигрантов составляют представители Кыргызстана, Молдовы и Узбекистана. Рост количества обучающихся мигрантов в колледже связан как с относительной доступностью получаемого профессионального образования, так и с востребованностью на рынке труда строительных профессий и специальностей,

Для обучающихся мигрантов необходима интеграция, т. е. сохранение мигрантом своей культурной идентичности при объединении в сообщество на новом значимом основании. Помочь в решении этих проблем могут дополнительные занятия в студиях, кружках и клубах дополнительного образования, т. к. именно дополнительное образование призвано решать задачи адаптации и социализации личности в условиях работы профессиональных колледжей. В непринужденной обстановке обучающиеся мигранты наравне с остальными участниками клубов и кружков вовлечены в единый процесс воспитания гармонично развитой и социально адаптированной личности. В условиях многонационального коллектива задачу формирования у обучающихся культуры межличностных отношений можно решать только в тесной связи с накоплением знаний о культуре, традициях и обычаях людей различных этнических групп.

Главными целями программы клуба «Буревестник», работающего под девизом «В будущее России – вместе», являются: культурно-нравственное, патриотическое воспитание и развитие гармоничной личности современного специалиста; развитие толерантности у обучающихся как одного из компонентов повышения качества среднего профессионального образования; адаптация обучающихся мигрантов в процессе участия в военно-патриотических мероприятиях клуба. При этом деятельность клуба предусматривает реализацию важных задач по воспитанию гордости за историко-патриотическое прошлое нашего государства, сплочению коллектива в процессе совместных мероприятий, развитию у обучающихся черт толерантной личности с целью воспитания граждан, открытых к другим культурам, способных ценить свободу, уважать человеческие достоинство и индивидуальность, развитию способностей понимать важнейшие принципы толерантности и применять их в повседневной жизни, формированию способностей предупреждать конфликты и разрешать их ненасильственными методами и средствами.

Основными формами работы клуба «Буревестник» являются военно-спортивные соревнования, игры, походы, экскурсии, показательные выступления, войсковые стажировки; оказание помощи ветеранам военной службы и правоохранительных органов, семьям погибших при исполнении обязанностей военной службы; проведение мероприятий, связанных с памяtnыми днями России, событиями военной истории родного края, боевыми традициями армии и флота; организация и проведение совместных межнациональных праздников с участием родителей и родственников мигрантов. Такая деятельность способствует формированию и внедрению в практику межличностного общения студентов колледжа норм толерантного поведения, призванных обеспечить устойчивость поведения в обществе, как отдельных личностей, так и групп студентов в различных социальных ситуациях.

Представлен список литературы из 4 наименований.

Семенова О.А. Инновационная деятельность колледжей Москвы по внедрению современных стандартов качества образования // Профессиональное образование. – 2012. – №10. – С. 19-22.

В статье рассматриваются вопросы качества образования как приоритетного направления программы «Развитие образования города Москвы» на 2012-2016 гг. в рамках деятельности городских инновационных площадок.

На современном этапе развития мировой экономики, в условиях глобализации, когда развитые страны уже конкурируют не в сфере производства, а в области экономики знаний и технологических идей, сфера образования осознается как отрасль, обеспечивающая условия устойчивого социально-экономического развития государства, а создаваемый ею интеллектуальный капитал – как стратегический фактор, определяющий повышение его конкурентоспособности. В этой связи задача, стоящая перед Россией, – войти по уровню конкурентоспособности в число 50 лучших стран мира – предъявляет к системе образования и науки новые требования, переводя проблемы качества знаний в плоскость их «капитализации».

Тенденции развития образования, обусловленные процессами глобализации, предполагают формирование адекватных им систем обеспечения качественных образовательных услуг и конкурентоспособных знаний. Новые требования к качеству, содержанию образования и механизмам его контроля и оценки предъявляет сегодня и экономика страны. В этих условиях реформирование системы управления образовательными учреждениями (ОУ), усиление инновационности образования приводит к постепенной замене традиционных стратегий управления на новые, более гибкие, способные подстраиваться под меняющиеся условия.

Введение в системе российского профессионального образования новой уровневой системы подготовки кадров, переход от знаниевой к компетентностной модели подготовки выпускников, сближение российских стандартов и процедур оценки качества образовательной деятельности с европейскими требуют формирования новых индикаторов и критериев оценки качества образовательного процесса.

Высокая планка профессиональных требований к выпускникам профессиональных образовательных учреждений, новые экономические реалии определили необходимость не только совершенствования содержания контроля качества профессионального образования, но и изменение подхода к управлению качеством образовательного процесса.

Приоритетами развития современного московского образования являются совершенствование содержания и технологий обучения и воспитания, обеспечение качества образовательных услуг, повышение эффективности управления, совершенствование экономических механизмов в сфере образования, а также формирование московского стандарта качества образования. Значимость этой задачи заключается в формировании эффективной системы обучения и развития молодых москвичей от рождения до совершеннолетия, системы, которая обеспечивает условия для раскрытия способностей и воспитания личности, готовой к жизни в высокотехнологичном обществе, конкурентном мире. При этом процесс образования направлен на постоянный личностный рост.

В рамках преемственности экспериментальной и инновационной деятельности образовательных учреждений среднего профессионального образования (ОУ СПО) Москвы в соответствии с приоритетами столичного образования, обозначенными в Государственной программе города Москвы на среднесрочный период 2012-2016 гг. «Развитие образования города Москвы» на базе Московского государственного техникума технологий и права открыта городская инновационная площадка «Создание системы управления качеством начального и среднего профессионального образования».

В сеть городской инновационной площадки по созданию системы управления качеством вошли колледжи Москвы разной отраслевой принадлежности и Учебно-методический центр. Участниками инновационной площадки была сформулирована концепция, основополагающей идеей которой является то, что созданная в ходе разработки система управления качеством в соответствии с требованиями стандарта ISO 9001:2008, позволит обеспечивать качество образовательных услуг в образовательных учреждениях СПО Москвы, а также сформировать основу региональной системы качества профессионального образования.

Повышение качества подготовки востребованных экономикой Москвы высококвалифицированных кадров рабочих и специалистов через внедрение системы управления качеством образования позволит обеспечить конкурентоспособность образовательных учреждений СПО на рынке образовательных услуг, их выпускников на рынке труда; успешное прохождение процедур лицензирования и государственной аккредитации образовательных программ, государственной аттестации системы качества образовательных учреждений СПО.

Системы менеджмента качества (СМК) образовательного учреждения должны обеспечивать уровень качества образовательных услуг учреждений профессионального образования, соответствующий требованиям как к качеству профессионального образования, так и к реализации эффективных механизмов для обеспечения качества образовательных услуг. СМК колледжей Москвы – это гарантия обеспечения качества образовательных услуг.

СМК – это система, созданная для постоянного формирования политики и целей в области качества, а также для достижения этих целей. При этом ее главная задача – не контролировать каждую единицу продукции, а сделать так, чтобы не было ошибок в работе, которые могли бы привести к плохому качеству продукции или услуг.

Сертифицированная система менеджмента качества – это хороший инструмент реализации целей и их воплощения. Стандарт предъявляет следующие основные требования: деятельность организации должна планироваться; должны определяться ресурсы для достижения целей; система должна постоянно анализироваться на предмет достижения запланированных результатов («В том ли мы направлении движемся или нет?», «Достигаются цели или нет?», «Что нужно сделать, чтобы достичь цели?»).

Создание на базе образовательных учреждений города Москвы сети инновационных площадок подчеркивает значение профессионального образования как ресурса инновационного развития столицы и региона, а качество образования представляется не только количеством и уровнем знаний и навыков, получаемых обучающимися в образовательном процессе. Оно включает в себя также такие моменты, как социальная престижность, социальная доступность, социальное равенство, социальная востребованность образования.

Участие коллективов образовательных учреждений СПО Москвы в инновационной деятельности по внедрению современных стандартов качества образования создает условия для формирования московского стандарта качества образования – системы требований, обеспечивающей максимальную успешность каждого обучающегося; динамичное развитие каждого образовательного учреждения; конкурентоспособность московской системы образования.

Снопко Н.С. Колледж интегрируется со школой: инновация, рожденная опытом // Профессиональное образование. – 2012. – №10. – С. 15-18.

Статья знакомит с инновационным предложением коллектива Технологического колледжа №28 (Москва), формирующего интеграционный учебный комплекс с общеобразовательными школами.

Будущее СПО – актуальная тема для современного российского общества. Высказываются идеи диаметрально противоположные, от убежденности в перспективе СПО как самостоятельного и востребованного социального института, обслуживающего интересы не столько работодателей, сколько общества в целом, до скептического отношения к этой системе образования.

Создание инновационных площадок по реализации на базе учреждений НПО и СПО программ углубленного изучения образовательной области «Технология» – направление инновационной деятельности Технологического колледжа №28 (Москва), основанное на идее приоритетности социальных перспектив профессионального образования и общей интеграции образовательных учреждений. Деятельность колледжа ориентируется на стратегию многоаспектного развития системы СПО, которая будет охватывать все звенья, от средней общеобразовательной школы до учреждения карьерной перспективы выпускника, которым, по его желанию, может стать предприятие-работодатель или профильный вуз.

Благодаря высокому качеству образования коллективу колледжа в течение длительного периода удается достигать 100% показателей трудоустройства выпускников, что позволяет не опасаться за этапы «внутри колледжа» и «после колледжа». Остается чрезвычайно важный, основообразующий этап работы колледжа – набор абитуриентов.

Колледж должен превратиться из специального учебного учреждения подготовки специалистов для производства, которым он на сегодняшний день является, в интегрированный, т. е. со школьными классами многофункциональный комплекс с учебно-производственными лабораториями, обеспечивающий личностные потребности обучающихся в образовании и способный формировать их профессиональные траектории. Колледж должен стать интересен школьникам. Этот интерес может быть обеспечен рядом факторов.

Во-первых, социологические опросы показывают наличие интереса к ранней профессионализации образования. Отчасти это связано с недостаточностью общего, «классического» образования на старших ступенях обучения в общеобразовательной школе. Несориентированный на профессию школьник подвергается нецелесообразной учебной перегрузке,

в то время как ученик, определившийся с выбором, работает на будущее уже в стенах школы. Во-вторых, школьным учителям сложно готовить учеников к трудовому будущему без конкретной специализации. В результате обучение сводится к развитию элементарных общетрудовых навыков (мальчиков учат, как вбить гвоздь, девочек – как сварить кашу). Отсюда и отношение к «Технологии» как к необязательному, второстепенному предмету.

В планах работы инновационной площадки Технологического колледжа №28 – привлечение педагогов и мастеров производственного обучения к преподаванию данного предмета. В колледже трудятся мастера своего дела, способные развить у подростка мотивацию к труду, осознанное отношение к профессии. Более того, в процессе обучения они могут использовать современное оборудование. Все это – хорошая основа для профориентации нового качества.

Важна и обратная постановка вопроса – об интересе колледжа к школьникам. Колледж заинтересован в качественно новом подходе к пополнению рядов. Как известно, большая часть критики системы СПО относится к ее контингенту, который далеко не во всех колледжах соответствует категориям благоприятной и комфортной образовательной среды, на что есть объективные причины.

Система профтехобразования (ПТУ) строилась в основном на тех детях, которые были отвергнуты школой, а те, кто пришел в профтех по призванию, составляли небольшой процент от общего числа обучающихся. Это обстоятельство наложило свой отпечаток на социальный статус системы. Современная система СПО пока не избавилась полностью от этого негативного наследия. Сегодня ориентация молодежи на высшую школу приводит к возникновению фактора неблагоприятного отбора на программы начального и среднего профессионального образования. Очень остро проблема стоит в начальном профессиональном образовании: сюда идут абитуриенты, не поступившие в вузы. В образовательных учреждениях СПО дело обстоит лучше: не менее четверти поступающих делают свой выбор осознанно, однако треть выпускников в год окончания колледжа поступают в непрофильные вузы.

Таким образом, колледж заинтересован в качественном обновлении контингента, а это станет возможно лишь при устранении сложившихся в обществе нежелательных стереотипов в отношении СПО. Именно поэтому коллектив Технологического колледжа №28 включился в инновационный проект, предполагающий интеграцию со школой, причем не столько со старшими классами, сколько со средним звеном.

В настоящее время существует дефицит квалифицированных рабочих кадров в Москве и в России в целом и он может быть восполнен

в первую очередь средствами квалифицированной профессиональной ориентации школьников на рабочие профессии при их активном участии в практической трудовой деятельности. Поэтому было решено искать новые, результативные формы, одной из которых является раннее, начиная с пятого класса средней школы, приобщение школьников к системе профессионального образования путем изучения образовательной области (далее – 00) «Технология» на базе профессиональных колледжей, с вовлечением подростков в активную трудовую деятельность.

Проект Технологического колледжа №28 предполагает реализацию программ основной школы (5-7 классы) по 00 «Технология»; предпрофильных общеобразовательных программ 00 «Технология» (8-9 классы); обучение старшеклассников (10-11 классы) по профильным программам 00 «Технология» и программам начальной профессиональной подготовки. Учебно-производственная база колледжа, отвечающая высоким требованиям современного производства, и привлечение кадрового состава системы СПО позволит повысить эффективность использования ресурсов колледжа, общественную значимость (социальный рейтинг) среднего профессионального образования через внедрение механизма взаимодействия школ, колледжа и партнеров колледжа по реализации программ допрофессиональной подготовки школьников, качество обученности школьников в 00 «Технология», а также

обеспечить возможность профессионального самоопределения каждого учащегося школы путем внедрения на базе колледжа различных программ и направлений трудовой подготовки.

В планах реализации инновационного проекта значится заключение Технологическим колледжем №28 договоров не менее чем с тремя общеобразовательными школами. Планируется проводить обучение в колледже по шести учебным программам, соответствующим разным направлениям. При этом одним из показателей эффективности станет процент выпускников, изъявивших желание продолжить свое образование в колледже.

В колледже создан Ресурсный центр (тренинг-центр) по специальностям сферы услуг и гостиничного сервиса, а также высокотехнологичный лабораторный комплекс. Таким образом, Технологический колледж №28 располагает современной учебно-производственной базой, которая не может не привлечь внимание и интерес школьников.

Процесс интеграции колледжа и школы обогатит все участвующие в проекте учебные заведения как опытом взаимовыгодной кооперации, так и практикой тиражирования и внедрения результатов инновационной деятельности в столичную и региональную систему образования. В идеале проект должен привести к важным социальным эффектам – к гармониза-

ции интересов, целей и действий участников инновационной деятельности и к ориентации образовательного процесса на индивидуальные потребности и запросы студентов, обучающихся в колледже, школьников и их родителей. Перспективами развития проекта может стать создание ресурсных центров по современным направлениям и технологиям дошкольного, начального, дополнительного образования детей и образовательных услуг для лиц с ограниченными возможностями здоровья; общая активизация инновационной деятельности колледжей, причем не только профессиональных, но и педагогических, осуществляющих подготовку педагогических кадров и кадров для сферы индустрии детства.

Высшие учебные заведения. Непрерывное образование и профессиональные стратегии

Алавердов А.Р. Вуз как работодатель: проблемы формирования позитивного имиджа // Высшее образование в России. – 2012. – №5. – С. 102-106.

Исследуется зависимость конкурентных позиций современного вуза от степени его привлекательности как работодателя и пути повышения имиджа вуза.

Рынок образовательных услуг современной России в последнее десятилетие характеризуется стабильным повышением уровня конкурентности. Данная тенденция определяется рядом факторов, важнейшим из которых выступает объективное снижение общего количества абитуриентов вследствие действия эффекта «демографической ямы». В особенно сложном положении оказались государственные и негосударственные учреждения высшего профессионального образования, готовящие студентов по специальностям «Менеджмент», «Финансы и кредит», «Юриспруденция». Их привлекательность для абитуриентов ежегодно снижается в силу насыщения национального рынка труда. В таких условиях руководители отечественных вузов вынуждены уделять первостепенное внимание проблеме повышения конкурентоспособности на рынке образования.

По мнению ведущих российских ученых и специалистов в области конкуренции и проблем развития рынка образовательных услуг, одним из главных факторов, определяющих рыночные позиции вуза, является качество его человеческого капитала, и в первую очередь, профессорско-преподавательского состава (ППС). Отечественная и зарубежная практика межвузовской конкуренции показывает, что возможности вуза по привлечению и сохранению высокопрофессиональных преподавателей во многом зависят от его имиджа на соответствующем сегменте рынка трудовых ресурсов. На рынке труда закон рыночной конкуренции имеет двух-

векторную направленность. Основная часть представителей ППС средней и пока еще невысокой квалификации постоянно соперничает за право, как минимум, получить работу по специальности и, как максимум, – трудоустроиться в наиболее авторитетные вузы. Однако в отношении элитной части ППС закон конкуренции меняет свою направленность: вузы соперничают за возможность привлечения их в свой штат, используя различные методы конкуренции. Наилучшие шансы для привлечения преподавательской элиты имеют вузы, располагающие не только высоким, исторически сложившимся авторитетом на рынке образовательных услуг, но и текущей привлекательностью в качестве работодателей, учитывающих потребности своих сотрудников из числа ППС. Наряду с возможностью привлечь элитные кадры ППС, позитивный имидж на рынке трудовых ресурсов обеспечивает вузу и другие конкурентные преимущества. Так, он позволяет оперативно закрывать освободившиеся или вновь создаваемые вакансии преподавателей, доцентов и профессоров на основе реального конкурса. Именно элитные преподаватели способны по своей инициативе или по поручению вуза разрабатывать новые учебные курсы, не имеющие аналогов в других вузах, использовать в своей работе инновационные высокоэффективные технологии обучения.

Увеличение числа вузов с привлекательным имиджем не только на отраслевом, но и на региональных рынках труда позволит решить еще одну задачу, имеющую общегосударственную значимость. Начиная с середины 1970-х гг., социальный статус профессии преподавателя высшей школы в нашей стране непрерывно снижается. Даже сегодня заработная плата профессора негосударственного вуза редко превышает среднюю величину реального заработка менеджера среднего звена в бизнес-структурах. В таких условиях у большинства выпускников и даже у аспирантов вуза просто не возникает мысли о возможности связать свою профессиональную деятельность с высшей школой. Список молодых преподавателей кафедр в последние десятилетия пополнялся либо за счет немногочисленных талантливых энтузиастов, либо за счет выпускников и молодых специалистов, убедившихся в отсутствии у себя качеств, необходимых для успешной карьеры в бизнесе или в государственном аппарате. В части возможностей по обеспечению достойного уровня оплаты труда и социально-экономической поддержки, вузы объективно не могут успешно конкурировать с большинством бизнес-структур. Реальная конкуренция по этим параметрам может существовать только на отраслевом сегменте рынка труда. Однако практика показывает, что большинство современных российских вузов используют неэффективно даже имеющиеся бюджетные ассигнования или доходы от реализации платных образовательных услуг. В частности, непропорционально высок уровень затрат на различные PR-

компании, раздут административный и обслуживающий аппарат, отсутствует должная дифференциация в уровне оплаты труда различных категорий преподавателей.

Вторым по значимости фактором, определяющим привлекательность конкретного вуза как работодателя, выступает возможность успешного профессионального роста. В большинстве отечественных учреждений высшего профессионального образования она зависит в основном от наличия профильных диссертационных советов, а также вакансий профессоров и доцентов в штатном расписании кафедры. Но нередко заведующие кафедрами сталкиваются с ситуацией, когда их стремление увеличить число кандидатов и докторов наук наталкивается на препятствия субъективного характера. Они связаны с позицией потенциальных соискателей, затягивающих написание диссертаций и научных исследований из-за чрезмерно интенсивной учебной нагрузки для молодых преподавателей (900 и более часов в год), не оставляющей для написания достаточного свободного времени, а также с минимальным разрывом в уровне оплаты труда «неостепененного» преподавателя, кандидата и доктора наук.

Третий фактор, влияющий на привлекательность вуза, – это наличие дополнительных требований со стороны работодателя к профессиональной деятельности ППС. С этой позиции в наиболее привилегированном положении находятся преподаватели-совместители, должностные обязанности которых ограничиваются ведением дисциплин исключительно в форме аудиторных занятий, установленных трудовым договором. Перечень обязанностей штатных преподавателей обычно значительно шире (разработка и регулярная актуализация учебно-методических пособий, ведение научных студенческих кружков, участие в кафедральных и общевузовских научных конференциях, периодическое прохождение программ повышения квалификации). В некоторых вузах преподавателей привлекают к участию в различных PR-компаниях (посещение подшефных школ, «дни открытых дверей»), многие из которых проводятся ради «галочки». Участие в подобных мероприятиях обычно никак не отражается на плановой нагрузке и заработке преподавателей, точнее, снижает его, поскольку сокращает их «фонд свободного времени».

Наконец, для молодых, креативно мыслящих преподавателей, большое значение имеет такой фактор, как возможность реализовать свой творческий потенциал. В лучшем имиджевом положении находятся относительно «молодые» вузы, вышедшие на рынок образовательных услуг уже после начала рыночных преобразований. Их высшее руководство, будучи само ориентировано на инновационный подход к решению любых стратегических и текущих задач, подбирало на должности заведующих кафедрами специалистов, не скованных консервативными пред-

ставлениями и традициями «советской» высшей школы. Заведующие кафедрами сразу вводили жесткое правило: «кто разрабатывает новый учебный курс, тот его и читает». Это позволило создать мотивацию для молодых преподавателей с высоким творческим потенциалом, значительная часть которых спустя пять-десять лет пополнила кадровую элиту таких вузов.

Можно констатировать, что в современных условиях конкурентные позиции вуза на рынке труда определяются уже не столько его исторически сложившимся авторитетом, сколько эффективностью реализуемой в нем системы PR-менеджмента. Важнейшими критериями конкретного вуза в качестве привлекательного работодателя выступают: публичное позиционирование в кадровой стратегии вуза роли ППС как приоритетной категории наемного персонала; привлечение, сохранение и приумножение кадровой элиты из числа ППС; использование принципов основной и дополнительной оплаты труда ППС, позволяющих резко дифференцировать размер их заработка в зависимости от уровня профессиональных компетенций, актуальности читаемых дисциплин, степени инновационности используемых технологий обучения; разумный минимум дополнительных требований со стороны администрации вуза к должностным обязанностям ППС, не имеющим прямого отношения к их педагогической деятельности; наличие необходимых условий для полного раскрытия творческого потенциала молодых преподавателей вуза.

Представлен список литературы из 3 наименований.

Биктагиров И.А. Подготовка инженерных кадров к деятельности в условиях интеграции российской экономики в мировую / И.А. Биктагиров, А.А. Вологдин // Высшее образование в России.– 2012. – №11. – С. 67-70.

В статье изложен опыт сотрудничества двух российских вузов разного профиля: технологического (Казанский национальный исследовательский технологический университет-КНИТУ) и гуманитарного (Всероссийская академия Дружбы Народов академия внешней торговли Министерства экономического развития РФ – ВАВТ) в области разработки программы профессиональной переподготовки «Менеджмент внешнеторговой деятельности организации в условиях ВТО».

Присоединение России к Всемирной торговой организации (ВТО) означает начало нового этапа развития отечественной экономики – становление экономики открытых (глобальных) рынков, в которых действуют общие для всех её участников правила, в рамках которых непозволительны односторонние меры по защите отечественных рынков. На прави-

лах и нормах ВТО будет построена работа Таможенного союза трёх государств и Зоны свободной торговли стран СНГ. В перспективе ожидается создание Евразийского общего рынка и Зоны свободной торговли стран-членов АТЭС. Стратегия развития российской экономики состоит в её интеграции в мировую экономику.

Участие России в ВТО и в других региональных объединениях требует подготовки инженеров, хорошо знающих правовую конструкцию и особенности механизма функционирования этих международных организаций. Знание системы ВТО потребуется тысячам управленцев государственных и негосударственных учреждений, предприятий и фирм-производителей товаров и услуг для успешной интеграции российских предприятий и организаций в мировое хозяйство, а также для разработки и проведения эффективной экономической политики в условиях мировой конкуренции. Подготовка высококвалифицированных специалистов в области коммерческой дипломатии и общее повышение внешнеторговой грамотности – это неотложная задача, стоящая перед отечественными учебными заведениями.

В апреле 2012 г. ВАВТ и КНИТУ заключили Договор о сотрудничестве в научной и учебной сферах. В рамках этого договора разработана образовательная программа профессиональной переподготовки «Менеджмент внешнеторговой деятельности организации в условиях Всемирной торговой организации» по специализации «Менеджмент внешнеторговой деятельности» и квалификацией слушателей «Специалист-консультант по торговой политике ВТО». В программе раскрываются правовые и экономические аспекты международной торговли товарами, услугами и объектами интеллектуальной собственности, вопросы технического и таможенно-тарифного регулирования в рамках ВТО, а также Таможенного союза трёх государств и Зоны свободной торговли стран СНГ. Программа состоит из четырёх модулей.

Первый модуль «Правовые аспекты международной торговли» включает четыре дисциплины: «Международное экономическое право»; «Государственное регулирование внешнеторговой деятельности Российской Федерации»; «Правовые аспекты внешнеторговых сделок»; «Валютное регулирование и валютный контроль внешнеторговых операций».

Второй модуль «Экономические аспекты международной торговли» включает пять дисциплин: «Россия в современной системе мирохозяйственных связей»; «Специфика мировых товарных рынков»; «Статистика внешнеторговых операций»; «Управление конкурентоспособностью организации»; «Техника совершения внешнеторговых сделок».

Третий модуль «Экономика, торговая политика и право ВТО» состоит из одного базового курса, включающего разделы: Генеральное соглашение по тарифам и торговле; «Генеральное соглашение по торговле услугами»; «Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности»; «Правила и процедуры применения антидемпинговых, компенсационных и специальных защитных мер в международной торговле»; «Технические барьеры в международной торговле»; «Система разрешения межгосударственных споров в рамках ВТО».

Четвертый модуль «Интеграция российской экономики в пространства ВТО и СНГ» также состоит из одного базового курса с разделами: «Обязательства России при присоединении к ВТО»; «Торговая политика Таможенного союза трёх государств»; «Торговая политика Зоны свободной торговли стран СНГ».

В результате слушатели должны овладеть следующими компетенциями: знать и уметь использовать механизмы защиты внутреннего рынка товаров, разрешенные правилами ВТО (тарифные и нетарифные); применять на практике способы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, действующие в рамках ВТО; знать принципы и правила регулирования доступа на национальные рынки услуг иностранных поставщиков услуг; российское законодательство, гармонизированное с правовыми нормами ВТО; Соглашения и Договоренности стран-участниц Таможенного союза и Зоны свободной торговли стран СНГ; уметь задействовать экспортный потенциал отечественных производителей.

Разработанная программа, ориентированная на работающих специалистов предприятий и организаций, может быть рекомендована для студентов инженерных специальностей всех форм обучения, которым предстоит работать в новых условиях хозяйствования в рамках интеграции российской экономики в мировое пространство.

В рамках программы Международной научной школы «Проблемы и задачи инженерного образования в условиях членства России во Всемирной торговой организации» ВАВТ совместно с КНИТУ намерены провести заседание секции «Формирование и реализация торговой политики России с учетом её присоединения к Всемирной торговой организации, создания Таможенного союза трех государств и Зоны свободной торговли стран СНГ» с участием ведущих преподавателей и сотрудников академии и других российских и иностранных вузов и исследовательских центров.

Представлен список литературы из 4 наименований.

Голованова Н.Ф. Проблема воспитания студентов в контексте модернизации высшего образования // Высшее образование в России. – 2012. – №7. – С. 29-34.

Рассматривается противоречивая практика воспитания студентов в целостном образовательном процессе современного университета.

Идея модернизации определяет сейчас все стороны жизни России, включая высшее образование. Официальные установки нового ФГОС ВПО направляют модернизацию высшей школы в русло личностно-ориентированного, компетентностного подхода, формирующего способность личности действовать самостоятельно и эффективно в реальной проблемной профессиональной и жизненной ситуации. Такой результат образования невозможно обеспечить только за счет познавательной деятельности. Одновременно должно происходить личностное самоопределение студента, освоение им культурного и нравственного опыта, а это – область воспитания.

Несмотря на смену идеологических доктрин, в современной педагогической реальности благополучно уживаются самые разнообразные взгляды, позиции, представленные в статье. Эту особенность демонстрирует и современная практика воспитания студентов. Болонская система, полноправным участником которой стала Россия, в своих программных документах не обращается к процессу воспитания студентов. Убедительная национальная доктрина России в области воспитания тоже пока отсутствует. Вместе с тем государство явно демонстрирует озабоченность воспитанием студенческой молодёжи. В 2006 г. Министерство образования и науки РФ направило в вузы рекомендации по «восстановлению системы вузовского воспитания». И вот уже в университетах на уровне ректоратов и деканатов появились «менеджеры по воспитательной работе», многие вузы поспешили возродить институт кураторов студенческих групп, прежние формы студенческого самоуправления (студенческие советы, студенческие учебные комиссии, летние студенческие трудовые отряды), оживляется художественная самодеятельность. Происходит естественное возвращение к жизни традиционных форм воспитательной работы, которые вызывают интерес у студентов и имеют гарантированный успех. Но даже самая массовая внеаудиторная воспитательная работа не реализует в полной мере сущность воспитания, его значение в целостном образовательном процессе. Воспитание предполагает формирование отношений студента к окружающей действительности, к людям и к самому себе. В условиях трансформации социально-экономических и политических основ жизни, модернизации высшей школы, перехода на двухуровневую систему образования приходится почти заново определять идеалы, цели и содержание воспитания.

Сегодня существенно меняется миссия современного российского университета, которую трудно точно определить. По косвенным признакам в официальных документах последних лет выстраиваются некоторые контуры миссии современного российского университета: подготовка необходимого экономике постиндустриального общества «агента производства», конкурентоспособного на рынке высокотехнологизированного труда; воспроизводство «гражданина мира» – человека мобильного, толерантного, готового самостоятельно адаптироваться в любой социокультурной среде; культивирование «идеального потребителя» товаров и услуг, в т. ч. информационных.

При таких установках существенно трансформируются традиционные ценностные основания университетского образования. В условиях информационного общества студенты выстраивают свою жизнь на определённых ценностях-целях: здоровье, достаток, успех, карьера, личное счастье, деньги – и ориентируются на столь же определённые ценности-средства: активность, целеустремлённость, уверенность в себе, способность рисковать, предприимчивость, прагматизм, свобода выбора. Воспитательная составляющая образовательного процесса при такой трансформации ценностей не может не измениться.

Что касается цели в области воспитания, то в педагогическом сознании народа всегда существует определённая Идея Человека. По основным параметрам она не совпадает с «инновационными» установками на толерантность и конкурентоспособность. Российское общество сейчас глубоко расколото социально, экономически и мировоззренчески, нет единства в представлениях о текущей реальности и завтрашнем дне. И отечественная педагогика стыдливо обходит вопрос о цели современного воспитания. Но если воспитание не ориентируется на определённую цель, то в живом образовательном процессе не складываются жизненные задачи на более или менее длительную перспективу. Такие ситуативные задачи не опираются на базовые ценности культуры; для их достижения вполне достаточно выстроить свои собственные, такие же ситуативные ценности, как правило, «материалистического» характера. Молодежь, реализующая себя только на уровне решения житейских задач, нередко достигает успеха и достатка, но при этом расплачивается потерей смысла жизни.

Воспитание не может не учитывать, что нынешние студенты – это поколение, выросшее в постсоветском обществе. Сегодня формируется новый тип личности, ориентированный прежде всего на жизненный успех. Студенты по-иному проявляют себя и в образовательном пространстве университета. Они более требовательны к материально-техническим условиям организации учебного процесса, к соблюдению своих прав. Академическая группа перестаёт функционировать как студенческий коллектив.

В массе своей студенты снисходительно воспринимают дружбу, понимают её как партнёрство в проведении досуга, как «тусовку». На отношениях студентов в группе серьёзно сказывается социальное и материальное расщепление, существование наряду с бюджетными платных форм обучения. Коммуникативные установки студентов на сотрудничество, товарищескую взаимопомощь, дружбу значительно обедняются ещё и за счёт новых технологий обучения. Так, модульная технология позволяет каждому студенту выстраивать индивидуальный маршрут обучения, ориентирует его на свободу выбора, личную ответственность за темпы и способы набора необходимой суммы зачётных кредитных единиц.

Стоит помнить, что в университетских аудиториях сидит молодёжь, которая уже знает, что высшее образование не даётся на всю жизнь. Молодые люди настроены на непрерывное, «пожизненное» образование, но не все понимают: чтобы удержаться в этой гонке за информацией, нужно формировать и поддерживать мотивы познавательной деятельности, учиться осуществлять свои жизненные выборы на основе собственной системы ценностей, а значит, быть достаточно воспитанным, чтобы выйти на уровень серьёзной работы над собой.

Между тем нынешние студенты бакалавриата зачастую рассматривают свою учёбу в университете не как путь в профессию, а просто как возможность расширения кругозора, круга общения, просто как средство получения в будущем престижной и хорошо оплачиваемой работы. Профессиональное самоопределение становится весьма отсроченной задачей, да и личностное самоопределение студентов не может не беспокоить. При выборе курса для них важно, «чтобы было интересно», чтобы был «добрый преподаватель»; студентам весьма свойственна инфантильная позиция — «пусть меня научат». Поэтому о серьёзной мотивации самостоятельной работы говорить не приходится.

В традициях русского университетского образования было видеть в студентах ту когорту молодых людей, от которых потенциально зависят достижения общественной жизни в ближайшем будущем. Именно поэтому и общество, и государство должны заботиться о правильном воспитании студенчества.

Нельзя не заметить, что сегодня слабеет воспитательная составляющая преподавательской деятельности, а приоритетными становятся организационная и обучающая. Современный преподаватель сосредоточен на учебном процессе. Двухуровневая система профессионального образования существенно изменяет содержание его труда: уменьшение в учебных планах объёма часов на лекции, перенос их на часы практических занятий и на самостоятельную работу студентов приводит к тому, что профессор,

лектор-доцент выполняют роль координатора, инструктора, модератора по освоению учебной дисциплины. На своих занятиях преподаватель теперь призван учить студентов эффективно работать с информацией.

Фактором, разрушающим воспитательную составляющую образовательного процесса в вузе, является и «доктрина образовательных услуг». Если образование – сфера услуг, то здесь действуют не педагогические, а экономические законы. Но воспитание по самой своей природе не может быть услугой, его нельзя продать «в одном пакете» с информацией и образовательной технологией. Оно имеет дело с жизненными смыслами, которые постигаются в личностном взаимодействии. Ценности не могут быть предъявлены молодому человеку непосредственно и выучены им. Они скрыты в продуктах культуры, в ситуациях повседневности, из них буквально соткано образование в университете; и они должны быть «выведены» самим студентом во взаимодействии с преподавателями и ровесниками.

Сегодня все более накапливаются проблемы, решение которых без полноценного разворачивания воспитательной составляющей высшего образования невозможно. Нужно делать ставку на преподавателя не только как профессионала в определённой области знания, но и как воспитателя. Воспитание студентов – огромный и малоиспользуемый пока потенциал российской высшей школы.

Представлен список литературы из 3 наименований.

Девятова И.Е. Академическая мобильность студентов: уровень вуза // Высшее образование в России. – 2012. – №6. – С. 112-116.

Рассматривается проблема организации академической мобильности студентов в вузе с учетом европейского и российского опыта (на примере Южно-Уральского профессионального института).

В «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» утверждается, что в ближайшей перспективе в стране должна быть создана новая общественная среда, обеспечивающая свободу творчества и самовыражения.

Согласно «Концепции развития научно-исследовательской и инновационной деятельности в учреждениях высшего профессионального образования Российской Федерации на период до 2015 года» учреждения высшего профессионального образования «становятся активными игроками не только в производстве новых знаний, но и в их распространении и использовании через инновационную деятельность». В Концепции выделяется активизация научно-исследовательских позиций студента через активное использование студентов, прежде всего магистратуры, в качестве важнейшей «рабочей силы» для исследований

и разработок, а также интернационализация научной деятельности в рамках междисциплинарного научно-технического сотрудничества.

Академическая мобильность является одним из инструментов повышения качества образования. В последнее время миграция вузовской молодежи стала центральной темой Европейского пространства высшего образования. Согласно рекомендациям Болонской декларации каждому студенту желательно проводить семестр в другом вузе, предпочтительно зарубежном. Согласно «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» характеристики международной мобильности будут включаться в рейтинги образовательных учреждений. В той же степени будет поощряться мобильность студентов, преподавателей и административных работников внутри страны, практика смены мест учебы и работы в вузах. При этом наличие опыта работы в иных вузах, в т. ч. за рубежом, должно стать одним из критериев при аттестации и определении оплаты труда преподавателей и научных работников. Академический обмен, таким образом, в ближайшее время станет неотъемлемой частью жизни любого российского вуза.

В Европе мобильность появилась как ответ на вызов современной действительности – появление новой большой страны под названием Европейский Союз. Берлинское коммюнике Конференции европейских министров, ответственных за высшее образование (2003 г.), называет мобильность студентов, академического и административного персонала основой создания Европейского пространства высшего образования, а в Левенском коммюнике (2009 г.) мобильность рассматривается уже как его отличительная черта, повышающая качество учебных программ и научных исследований, академическую и культурную интернационализацию европейского высшего образования. Мобильность имеет важное значение для развития личности и для трудоустройства, формирует уважение к многообразию и способность понимать другие культуры, расширяет сотрудничество и конкуренцию между высшими учебными заведениями. Поддержка развития академической мобильности студентов осуществляется посредством различных программ (ERASMUS, COMMETT, LINGUA, TEMPUS).

По мнению ряда экспертов, в России академические обмены не являются осознанной необходимостью и осуществляются в усеченном виде, поскольку краткосрочные выгоды для подразделений вуза не столь очевидны, а средне- и долгосрочные выгоды они вообще не видят, т. к. нацелены на выполнение сиюминутных задач. Складывается неравновесная ситуация, когда выгоды для студента или зарубежного вуза более очевидны, чем выгоды российской стороны. Поэтому потенциал, заложенный в механизме академической мобильности, благодаря возможности повы-

шения конкурентоспособности учебных программ и их качества, а также повышению конкурентоспособности выпускников на рынке труда используется недостаточно.

В современных условиях именно академические обмены должны стать средством развития и самообновления для российской системы высшего образования. Академическая мобильность студентов – это новая реальность российского образования. В этой ситуации вуз должен самостоятельно выработать методологию оценки периода обучения за рубежом и механизм перезачета дисциплин, чтобы мотивировать студентов как к участию в программах мобильности, так и к возвращению домой. В вузе должна быть создана собственная система управления студенческим обменом.

В Южно-Уральском профессиональном институте обучение за рубежом считается неотъемлемой частью подготовки специалиста высокого класса. Участие в программах академической мобильности открывает студентам исключительные возможности для получения элитного образования, проведения исследований или прохождения практики. Программы академической мобильности предоставляются для тех, кто готов испытать себя в другой системе организации высшего образования и, возможно, стать обладателем диплома зарубежного вуза; желает получить дополнительные знания в смежных областях; ищет возможности совершенствования своего уровня владения иностранными языками; планирует использовать полученные за рубежом знания и опыт в своей будущей профессиональной деятельности в Уральском регионе; хочет ознакомиться с зарубежной культурой, историей, традициями и обычаями страны пребывания; стремится изучить тонкости межкультурного общения. Финансирование академической мобильности осуществляется преимущественно из внебюджетных средств Южно-Уральского профессионального института, а также за счет грантов социальных партнеров и международных фондов и из личных средств студентов.

Поскольку программа академического обмена нацелена на накопительный подход к преподаванию тех или иных дисциплин, перед руководством Южно-Уральского профессионального института встала задача создания информационно-методического банка данных. В целях сохранения, систематизации и анализа занятий, проводимых приглашенной профессурой, а также вузовскими преподавателями, в институте создана студия учебного телевидения. Работа учебного телевидения дает возможность использовать опыт чтения лекций приглашенными профессорами, повысить планку требований к качеству занятий, сделать прозрачным отбор победителей в конкурсах («Лучший лектор», «Лучший профессор», «Лучший доцент», «Лучший преподаватель»), проводимых внутри вуза.

Вуз как организатор студенческого обмена сталкивается с рядом проблем. Прежде всего, это недостаточная мотивация студентов. Поскольку участие в программе обмена предполагает дополнительную финансовую нагрузку, нужно предоставить студентам полную информацию обо всех расходах, а также о возможности получения стипендий и грантов. Наиболее эффективным способом привлечения внимания является «студенческий маркетинг», поскольку студент, принимавший участие в программе, распространяет информацию гораздо лучше традиционных рекламных носителей. Маркетинговая стратегия должна строиться на основе ценного опыта, который получают студенты в ходе успешного трудоустройства. Необходимо использовать как оценки компаний, в которые устроились выпускники, так и их собственное мнение на этот счет. Следующая проблема – языковая, т. к. в вузе нет достаточного количества студентов, свободно владеющих иностранным языком, как правило, отсутствуют программы на иностранных языках. Третья проблема связана с незачетом предметов, изученных за рубежом. Студент учится и сдает экзамены в обоих вузах, поэтому лишен мотивации учиться с полной отдачей за рубежом, что превращает мобильность в образовательный туризм. Проблема решается с помощью ECTS, но в дальнейшем необходимо на уровне факультетов решить вопросы перевода учебных единиц.

В «Концепции развития научно-исследовательской и инновационной деятельности ...» среди целевых индикаторов успешности ее реализации называется обеспеченность возможности стажировок в других вузах не менее 15 – 20% студентов. Для достижения данного результата Южно-Уральский профессиональный институт ставит следующие задачи: продолжить работу по поиску зарубежных партнеров в странах ближнего и дальнего зарубежья, заинтересованных в реализации академической мобильности; обеспечить своевременный доступ к информации о мобильности, включая создание на сайте вуза специального раздела об основных европейских ресурсах и программах мобильности; активизировать участие в программе ERASMUS MUNDUS и других проектах, предполагающих обучение студентов российских вузов в магистратуре различных европейских университетов; разнообразить формы академической мобильности за счет участия студентов в летних образовательных школах, организуемых университетами других стран, развития образовательного туризма, обучения в зарубежных университетах-партнерах по дистантной форме; развивать межвузовскую академическую мобильность внутри города, между городами России и стран ближнего зарубежья.

Порождённый глобализацией, Болонский процесс требует от современной молодёжи мобильности, а от государства и вузовской администрации – финансового и организационного обеспечения обязательных

международных образовательных форматов. Насколько полноценно будут реализовываться перспективы повышения международной мобильности российских студентов – это зависит от слаженного взаимодействия всех заинтересованных субъектов образовательного пространства.

Представлен список литературы из 4 наименований.

Колмаков В. И. Здоровьесберегающая деятельность в Сибирском федеральном университете // Высшее образование сегодня. – 2012. – №9. – С. 63-67.

Показан опыт работы Сибирского федерального университета по организации здорового образа жизни студенческой молодежи, сбережения ее здоровья.

В процессе модернизации высшего профессионального образования России используется практика укрупнения и интеграции университетов с целью создания мощных научно-образовательных учреждений, активно участвующих в инновационном развитии регионов и страны. В основном это применяется при создании федеральных университетов – нового типа высших учебных заведений, которые должны стать лидерами в методической, организационной, воспитательной работе, обеспечить высокое качество обучения и научных исследований, обладать высокой конкурентоспособностью в мировом образовательном пространстве.

Особый статус федерального университета требует максимальной отдачи от преподавателей и студентов, значительных физических затрат и высокой психологической активности. Для успешного обучения и работы в университете необходимым условием является нормальное состояние здоровья человека. В современной России здоровье молодого специалиста как индикатор конкурентоспособности на рынке труда становится все более востребованным со стороны работодателей, внимание к нему растет.

Сибирский федеральный университет (СФУ) позиционирует себя как вуз здорового образа жизни и с момента образования реализует программу поддержания и развития здоровья студентов, преподавателей, сотрудников, постоянно расширяет зону здоровьесберегающего пространства. Сегодня здоровьесбережение – одно из приоритетных направлений деятельности СФУ, важная составляющая корпоративной культуры студентов и преподавателей.

На первом этапе работы по созданию здоровьесберегающей среды в университете были выявлены основные направления деятельности: организационное, образовательное, диагностическое, оздоровительно-восстановительное, профилактическое, пропагандистское, научно-

исследовательское. Для их успешной реализации был создан Физкультурно-оздоровительный центр, в состав которого вошли объекты социальной инфраструктуры и спортивные сооружения, в т. ч. два студенческих санатория-профилактория, оздоровительно-спортивный лагерь, две базы отдыха.

Одна из основных задач Физкультурно-оздоровительного центра – создание современной инфраструктуры и развитие материально-технической базы. За последние пять лет обновлено спортивное оборудование и инвентарь, проведены ремонтные работы в спортивных сооружениях, построены дополнительно спортивные и тренажерные залы, площадки, а также спортивные залы в общежитиях. Сегодня университет располагает мощной физкультурно-спортивной базой: шесть спортивных комплексов, два плавательных бассейна, девятнадцать спортивных залов в учебных корпусах, три лыжных базы, два футбольных поля с естественным покрытием, два легкоатлетических стадиона, двенадцать открытых плоскостных игровых площадок, зал настольного тенниса, тренажерные залы, залы аэробики, три футбольных поля с искусственным газоном. С учетом этого Министерство образования и науки РФ приняло решение провести в СФУ в 2012 г. спортивный фестиваль федеральных университетов.

Систематические занятия физической культурой – важнейшая составляющая здорового образа жизни студентов. В СФУ студенты обучаются по дисциплине «Физическая культура» в рамках специализаций по пятнадцати видам спорта. Им предоставляется возможность выбрать вид спорта, которым они занимаются на учебных занятиях в течение трех лет с целью совершенствования техники избранного вида спорта и улучшения своего физического развития. Согласно нормативным документам допуск студентов к занятиям по физической культуре проходит только после медицинского осмотра, где они с учетом их состояния здоровья распределяются на четыре группы: основную, подготовительную, специальную медицинскую, лечебно-физкультурную. Для студентов, имеющих отклонения в состоянии здоровья, организованы специальные медицинские группы, в которых занятия по физической культуре проводятся с учетом характера заболевания. В течение учебного года проводится мониторинг состояния здоровья студентов за счет использования автоматизированной программы «Здоровье» и методов социальной диагностики, разработанных в университете. Студенты получают компьютерную распечатку, характеризующую состояние их здоровья с рекомендациями о предпочтительном двигательном режиме. Такой «паспорт здоровья» позволяет преподавателям анализировать физическое состояние студентов, подбирать им оптимальную нагрузку.

Помимо основных занятий физической культурой, каждый студент имеет возможность выбрать любую из 86 спортивных секций по 34 видам спорта. В СФУ организованы бесплатные пункты проката лыжного инвентаря, коньков и велосипедов. Так, развитие внеучебных форм оздоровительной физической культуры и массового студенческого спорта позволяет увеличить двигательную активность в течение учебного дня, что благоприятно отражается на здоровье студентов. За каждым факультетом, институтом и комплексом общежитий закреплены организаторы внеучебной физкультурно-оздоровительной работы, которые с физкультурным студенческим активом проводят спортивные мероприятия. Вуз – активный участник всех районных, городских, краевых, всероссийских физкультурно-оздоровительных и спортивно-массовых мероприятий.

Сибирский федеральный университет – один из лидеров студенческого спорта в России, победитель двух последних Всероссийских зимних универсиад и призер II летней Универсиады, победитель конкурса Министерства образования и науки Российской Федерации «Вуз здорового образа жизни». В университете работают ведущие тренеры Красноярского края и Сибири. За пять лет в СФУ подготовлено 2 заслуженных мастера спорта, 11 мастеров спорта международного класса, 59 мастеров спорта России, более 300 победителей всероссийских и международных соревнований. В состав сборных команд Красноярского края по различным видам спорта входят более 200 человек, сборных команд России – 20 человек.

Для психофизического восстановления спортсменов, сохранения и поддержания здоровья студентов организована лечебно-профилактическая работа и созданы условия для летнего отдыха, в т. ч. на двух собственных базах отдыха на Красноярском море. В течение учебного года студенты могут пройти курс оздоровительных процедур в двух санаториях-профилакториях, оснащенных современным медицинским оборудованием, расположенных на территории кампуса университета.

Для формирования у студентов установки и устойчивой мотивации здоровья необходимо приучать их к основам здорового образа жизни, активно внедрять в образовательный процесс здоровьесберегающие технологии. Только в обществе, где для нескольких поколений здоровый образ жизни есть жизненный принцип, а не формальность, человек осознает ценность здоровья. Масштаб федерального университета предоставляет значительно больше возможностей и перспектив для реализации программы воспитания здорового поколения студентов. Именно благодаря качественному рывку в области здорового образа жизни и спорта, развитию спортивной инфраструктуры в Сибирском

федеральном университете г. Красноярск получил официальный статус кандидата от Российской Федерации на получение права проведения XXIX Всемирной зимней Универсиады 2019 г.

Представлен список литературы из 3 наименований.

Николаев С.М. Направления антикоррупционного воспитания в вузе // Высшее образование в России. – 2012. – №1. – С. 91-94.

В качестве направлений реализации антикоррупционного воспитания в Псковском юридическом институте ФСИН России предложено интегрирование знаний изучаемых дисциплин, а также вовлечение студенческой молодежи в общественно значимую деятельность в рамках учебной и внеучебной практики.

Истинные масштабы коррупции в современном обществе объективно оценить очень сложно. Поражает тот факт, что у более половины россиян согласно проводимым опросам имеется личный опыт передачи взятки различным должностным лицам. Как показывают исследования, наиболее проблемными в этом отношении являются правоохранительная сфера, здравоохранение, образование, муниципальное управление.

Снижение уровня коррупции – нелегкий и длительный процесс. Изучение проблемы свидетельствует о том, что неприятие коррупции зиждется не на страхе быть наказанным за совершенное преступление, а на воспитании общечеловеческих ценностей. Обобщая основные направления реализации антикоррупционной стратегии государства, можно говорить о необходимости организации антикоррупционного воспитания в вузе, как формальным, так и неформальным способами. Формальное воспитание представляет собой включение антикоррупционного воспитания в общеобразовательные программы, реализуемые вузом. Неформальное воспитание подразумевает мероприятия по патриотическому воспитанию, конференции, экскурсии, различные формы внеучебной практики.

Основная цель программ антикоррупционного воспитания – формирование неприятия коррупционных преступлений и персонифицированного понимания коррупции. В практике организации учебного процесса вуза можно применять различные формы антикоррупционного воспитания. Так, можно вводить дополнения в тематические планы преподаваемых дисциплин и в выбор специальных курсов, темы которых должны быть напрямую связаны с коррупцией. Другая форма антикоррупционного воспитания состоит в том, чтобы на основе анализа определить, с какими базовыми ценностями связано явление коррупции, и вносить соответствующие коррективы в ход учебных занятий. Наиболее эффективной для использо-

вания в вузе является интегрированная система антикоррупционного воспитания, предусматривающая межпредметные связи и различные аспекты рассматриваемой проблемы.

В основе программы интегрированной системы антикоррупционного воспитания, разработанной в Псковском юридическом институте ФСИН России, лежит принцип персонификации, т. е. осознание и принятие гражданином ответственности за коррупционные преступления.

Способы получения и предоставления информации в процессе антикоррупционного воспитания могут быть разнообразными: лекции, анализ проблемных статей, отчетов работы правоохранительных органов, исторических источников, а также специальных исследований, посвященных коррупции в России и за рубежом; беседы с сотрудниками правоохранительных органов, свидетелями, политиками, государственными служащими, потерпевшими. Действенным методом антикоррупционного воспитания оказывается вовлечение студентов в общественно значимую деятельность в рамках различных видов практики.

Преподаватели, занимающиеся антикоррупционным воспитанием, должны подавать информацию оригинальным, необычным способом и аргументированно для каждого отдельного студента. С моральной точки зрения хороший или плохой поступок определяется в зависимости от его последствий: не причиняет ли данный поступок боль другим людям, не наносит ли он им ущерба, не нарушает ли справедливости (равенства, беспристрастности). Кроме того, поступок осуждается, если тот, кто его совершил, сознательно стремился причинить зло (даже если последствия не были отрицательными), и может быть оправдан, если совершивший этот поступок человек стремился к добру.

Формирование персонифицированного понимания коррупционного поведения следует рассматривать как систематический процесс, включенный в ежедневную учебную деятельность студентов. Программа антикоррупционного воспитания предусматривает возможность расширения проектов, связанных с несколькими изучаемыми дисциплинами или дополнительной воспитательной деятельностью. Предпочтение должно отдаваться тем предметам, которые поощряют и развивают взаимопонимание студентов.

Следует отметить, что построение обучения и воспитания на системе жестких запретов и правил изначально ведет к отторжению получаемых знаний. Коррупция, как и преступная деятельность в целом, – это вопрос выбора каждого человека. Задача заключается в том, чтобы создать предпосылки, условия для выбора, который соответствовал бы интересам общества. Кроме того, оценивая возможные результаты конкретного выбора,

надо рассматривать все возможные варианты и последствия, т. е. студенты должны научиться критически воспринимать и оценивать свое поведение. Таким образом, антикоррупционное воспитание в высшем учебном заведении является одним из направлений антикоррупционной стратегии государства и заключается в формировании у студентов неприятия коррупционных преступлений, персонифицированного понимания ими коррупции как неприемлемого и аморального деяния.

Представлен список литературы из 2 наименований.

Стегний В.Н. Студенчество как группа общественности / В.Н. Стегний, О.В. Горбунова // Высшее образование в России. – 2012. – №4. – С. 113-120.

Представлены результаты исследования студенчества как общественной группы (ценности, мотивы, предпочтительные каналы коммуникации), проведенного Пермским национальным исследовательским политехническим университетом в 2007 и 2010 гг.

Рассматривая высшее образование как социальный институт, следует отметить, что в последнее время изменились не только потребности, которые он призван удовлетворять, но и сами условия его эффективного функционирования, в частности, возросшую роль феномена коммуникации. Эффективность работы организации во многом определяется эффективностью ее коммуникации, которая зависит от правильности определения групп общественности и выбора из них целевых аудиторий.

Основными группами общественности для учреждения ВПО являются: школьники старших классов (потенциальные абитуриенты) и их родители, студенты, сотрудники и преподаватели, потенциальные работодатели и партнеры. К ним относятся также различные органы государственной власти и надзорные инстанции, регулирующие деятельность вуза. Все это базовые группы общественности, взаимодействие которых является жизненно важным для учреждения.

В 2007 и 2010 гг. было проведено эмпирическое исследование среди студентов Пермского национального исследовательского политехнического университета (ПНИПУ) с позиций теории связей с общественностью. Студенты ВПО – уже состоявшие члены данной социальной общности, прошедшие формальный отбор. Именно студенты данного вуза наряду с его сотрудниками являются для него ключевыми группами общественности. К основным ценностям, которые вуз производит для студента, относятся качественное высшее образование, возможность быстрого и успешного трудоустройства по его окончании, студенческая внеучебная жизнь и статусность обучения благодаря высокому статусу

самого учреждения. Если данные ценности воспринимаются студентом не должным образом, то для вуза это чревато многими проблемами: переводом студентов в другие вузы, распространением негативной информации об этом учреждении, низким уровнем успеваемости, что может привести к системному кризису в деятельности вуза. К примеру одно из последних исследований выявило смещение ценностных ориентации студенчества в сторону прагматических выгод от получения высшего образования: оно рассматривается в первую очередь как средство удовлетворения материальных и карьерных амбиций. Результаты исследования позволяют утверждать, что престиж университета напрямую влияет на отношение студентов к учебе.

В исследовании 2010 г. студентам 3-4-х курсов ПНИПУ предлагалось определить факторы, повлиявшие на выбор ими данного вуза. Именно выбор специальностей, а также перспектива успешного трудоустройства (успешность определяется респондентами как высокий уровень заработной платы) и престиж университета являются основополагающими факторами выбора ПНИПУ среди других вузов. Около 3/4 опрошенных студентов отвечают, что учиться в данном университете престижно, престижны также определенные факультеты и специальности.

Таким образом, можно говорить, что для привлечения и удержания студентов, а следовательно, для обеспечения собственного функционирования вуз в процессе коммуникации должен актуализировать прагматические выгоды от получения образования, а также делать упор на престиж университета и специальности. Ценности, которые разделяет общественность (в данном случае – студенты), и должны лежать в основе содержания коммуникации, которую осуществляет вуз.

Однако любая модель коммуникации предполагает наличие отправителя, получателя сообщения, а также средства донесения сообщения. В рамках исследований, проведенных в 2007 и 2010 гг., было выявлено, из каких источников студенты чаще получают информацию о деятельности университета и каковы предпочтительные источники получения информации.

Сравнительный анализ данных показывает, что основным источником информации для студентов являются сотрудники и преподаватели вуза. Второе место по популярности заняли городские СМИ, а на третьем месте в 2010 г. оказались внутрикорпоративные газеты и радиопередачи. Число респондентов, желающих получать информацию от старост и профоров, а также с досок объявлений, существенно уменьшилось. Таким образом, можно видеть, что выбор в качестве предпочтительного источника получения информации городских СМИ еще раз указывает на важность такой

ценности, как престиж, а также то, что у студентов ПНИПУ выросла потребность во внутренних каналах коммуникации – корпоративной газете или радио, сайта. Кроме того, более трети опрошенных студентов обращаются к различным СМИ (телевидение, газеты, журналы) при необходимости получить ту или иную информацию.

Анализ результатов исследований 2007 и 2010 гг. показывает, что востребованность печатных СМИ за три года упала почти вдвое, тогда как существенно выросла популярность Интернета. По данным исследования, студенты являются пассивными получателями информации: интересуются упоминаниями о вузе в СМИ и сами ищут данную информацию лишь незначительное число респондентов, а большинство прочитают материал об университете, если только он попадется им на глаза. Также следует отметить, что в 2010 г. по сравнению с 2007 г. выросло число студентов, мало интересующихся новостями и целевыми упоминаниями о вузе.

Таким образом, использовать новостные поводы, а также размещать информацию имиджевого характера во внешних СМИ необходимо, однако если данная информация направлена на студенческую аудиторию, следует особенно тщательно подойти к выбору каналов коммуникации, чтобы эта довольно пассивная в поиске целевая аудитория увидела сообщение.

Резюмируя результаты исследования мнения студентов, можно отметить, что в рамках связей с общественностью университет в содержании информации должен делать основной упор на актуализацию таких ценностей, как качество образования, стабильность трудоустройства, престижность и статусность специальностей. В случае деятельности ПНИПУ эти ценности могут быть транслированы через позитивные результаты международного аудита качества образования; путем раскрытия особенностей работы национально-исследовательского университета, его особого статуса; наличие широкого круга партнеров – потенциальных работодателей, отзывы экспертов отрасли о перспективах и преимуществах отдельных специальностей.

Помимо формирования адекватного запросу студенческой общесственности содержания сообщений, необходимо выбирать правильные каналы коммуникации. Для ПНИПУ таковыми могут стать собрания для обмена информацией между менеджментом университета, преподавателями и студентами; городские СМИ (в т. ч. популярные Интернет-ресурсы); внутренние СМИ (бюллетени, газеты, радиопередачи). Формирование полноценного банка данных для осуществления деятельности по связям с общественностью предполагает также выявление лидеров мнений и референтных групп и проведение постоянного мониторинга интересов целевых групп общесственности.

Социальная коммуникация как целенаправленный управляемый процесс сегодня играет важнейшую роль в эффективном функционировании любого социального института, обеспечивая его стабильность и развитие. Для социальных институтов, играющих наиболее значимую роль в развитии общества, к каковым относится и институт высшего профессионального образования, социальные коммуникации становятся жизненно необходимыми, поскольку позволяют осуществлять непрерывный обмен информацией между организациями – производителями ценностей и обществом, прогнозировать развитие социальных отношений, предупреждать кризисные ситуации, приходить к консенсусу, нивелируя социальную напряженность.

Представлен список литературы из 4 наименований.

Молодежь и труд.

Трудоустройство молодых специалистов, карьерные стратегии

Гуртов В. А. Трудоустройство по специальности с позиции выпускника / В. А. Гуртов, Л.М. Серова, Е.А. Федорова // Высшее образование в России. – 2012. – №12. – С. 22-28.

В статье анализируются результаты социологического исследования, посвященного трудоустройству по специальности выпускников всех уровней профессионального образования (НПО, СПО и ВПО) в течение двух-трех лет после окончания ими учебного заведения.

С целью изучения трудоустройства и работы выпускников, в т. ч. по полученной специальности, а также механизмов мотивации при выборе работы, мобильности, образовательных планов, уровня профессиональных знаний, полученных в образовательном учреждении, в марте-апреле 2012 г. проводились опросы молодых специалистов – выпускников учреждений профессионального образования (НПО, СПО и ВПО), расположенных на территории 10 регионов РФ: Республик Мордовия и Татарстан, Приморского, Хабаровского краев, Иркутской, Калужской, Тамбовской, Ульяновской, Ярославской областей, Забайкальского края.

По данным исследования, для подавляющей части выпускников всех трех уровней профессионального образования ведущим критерием при выборе рабочего места является уровень заработной платы. Примерно половина молодых специалистов ориентирована на стабильную и надежную работу.

Существенная разница между выпускниками разных уровней образования наблюдается в вопросе о возможностях карьерного роста: специалисты с ВПО и СПО с этой точки зрения более амбициозны и стремятся

к карьерному росту. Близость рабочего места к дому в наибольшей степени важна для выпускников НПО, т. е. эти специалисты характеризуются наиболее слабыми установками в плане территориальной мобильности.

Мотивы выбора будущей профессии и выбора места работы у выпускников разных уровней образования несколько расходятся. Молодые специалисты с высшим профессиональным образованием, выбирая специальность, ориентируются прежде всего на престиж профессии. Это объясняется высокими жизненными притязаниями молодых людей, ориентированных на высшее образование как ценность и инструмент достижения жизненных целей и высокого социального статуса. Почти каждый второй молодой специалист с высшим образованием ориентировался на возможность бесплатного обучения. Не менее важными являются желание получать высокую заработную плату и интерес к специальности.

В то же время подавляющее большинство молодых специалистов со средним и начальным профессиональным образованием ориентируются в первую очередь на возможность трудоустройства и уровень заработной платы.

Показателя «трудоустройство по специальности» на сегодня нет ни в одной форме отчетности как органов государственной статистики, так и образовательных учреждений. В поручениях Президента РФ Пр-911 от 8 апреля 2011 г. и Пр-1315 от 11 мая 2011 г. содержится указание на необходимость проведения мониторинга показателя, характеризующего трудоустройство и работу по специальности выпускников учреждений профессионального образования в течение трех и двух лет для высшего, среднего и начального профессионального образования.

После окончания учебного заведения выпускники распределяются по следующим каналам занятости: устройство на работу, служба в рядах Вооруженных сил РФ, отпуск по уходу за ребенком, обучение на более высоком уровне образования, нетрудоустроенные. Из данных исследования следует, что среди выпускников системы ВПО устроились на работу 2/3, СПО и НПО – немногим более половины. При этом от общей численности выпускников устроились на работу по специальности 2/5 специалистов с высшим образованием, 1/3 – со средним специальным, около половины – с начальным профессиональным образованием. Значительное число выпускников распределено по другим каналам занятости. Доля нетрудоустроившихся более высока среди специалистов с высшим профессиональным образованием.

Анализ анкет трудоустроившихся выпускников показывает, что большинство из них считают, что работают по полученной в образовательном учреждении специальности/ профессии. Возможно,

в оценках молодых специалистов неосознанно доминирует широкое понимание работы по специальности.

Исследование самооценок молодых специалистов о связи их деятельности на рабочем месте с полученной образовательной специальностью/профессией показало существенные расхождения между требуемым уровнем образования в соответствии с Общероссийским классификатором занятий для укрупненных групп занятий и фактическими должностями, которые занимает выпускник в той или иной укрупненной группе занятий. Так, большинство выпускников ВПО, работающих специалистами высшего уровня квалификации, считают, что их работа связана с полученной специальностью. В то же время половина выпускников с высшим образованием работает на должностях, где достаточно уровня СПО или НПО.

Среди выпускников СПО, работающих специалистами среднего уровня квалификации, 3/4 полагают, что их работа связана со специальностью, полученной в образовательном учреждении. Около 2/5 специалистов со средним профессиональным образованием заняты на рабочих местах, где достаточно уровня НПО.

По данным исследования, каждый третий выпускник уже сменил свое первое место работы после окончания учебного заведения, хотя большинство опрошенных окончили вуз два-три года назад. Анализ анкет показывает, что первое место работы молодых специалистов характеризуется неблагоприятными социальными условиями, следствием которых является социальная незащищенность, неудовлетворенность трудоустройством, неоправданность ожиданий.

Около половины опрошенных выпускников планируют продолжить образование по той же специальности, но на более высоком уровне. Больше всего таких среди молодых специалистов с СПО, нацеленных на получение высшего профессионального образования. Пятая часть выпускников учреждений ВПО планируют получить образование по другой специальности (доминируют юриспруденция, экономика, менеджмент и психология). По результатам опроса, выпускники всех трех уровней профессионального образования весьма амбициозны; из числа тех, кто планирует продолжить обучение на более высоком уровне, большинство нацелены на продолжение учебы ради дальнейшего карьерного, профессионального роста, около половины – ради улучшения своего материального положения.

Большинство опрошенных молодых специалистов удовлетворены качеством своей профессиональной подготовки. Подавляющее большинство выпускников НПО считают, что им достаточно знаний, умений и навыков, полученных во время учебы, для осуществления профессиональной дея-

тельности. В то же время каждому пятому выпускнику ВПО зачастую не хватает именно практических навыков.

Однако оценка работодателями качества подготовки специалистов и приведенные оценки самих молодых специалистов сильно расходятся. Уже сейчас большинство предприятий активно используют программы переподготовки кадров, призванные восполнять знания работников и ориентировать их в изменениях профессиональной деятельности.

Представлен список литературы из 7 наименований.

Дидковская Я.В. Стратегии профессиональной карьеры поствузовской молодежи // Высшее образование в России. – 2012. – №8-9. – С. 90-96.

В статье рассматриваются проблемы построения профессиональной карьеры поствузовской молодежи с позиций социокультурного подхода, фокусирующегося на активности личности в разрешении социокультурных противоречий в процессе деятельности, а также дается типология карьерных стратегий выпускников вузов.

Профессиональная карьера в современных условиях все в большей степени приобретает нелинейный, гибкий характер, а профессиональное самоопределение распространяется на всю трудовую жизнь человека. В этой связи процесс построения карьеры сопряжен с постоянной ситуацией выбора, что порождает противоречие: с одной стороны, социокультурные условия ставят человека перед необходимостью осуществлять выбор, связанный с изменением профессиональной траектории, а с другой – актуализируется потребность личности в самоутверждении, самореализации в профессиональной сфере. Это осложняет, особенно для молодежи, формирование успешных стратегий профессиональной карьеры.

По вопросам мотивации выбора профессии и вуза, оценки полученного в вузе образования, проблем и способов трудоустройства после вуза, вторичного профессионального самоопределения, возможности профессионального продвижения, профессиональных планов выпускников в 2002 и 2010 гг. проводилось социологическое исследование среди выпускников вузов. По данным исследования, выстраивается следующая типология стратегий выбора профессиональной карьеры: «потенциальные профессионалы», «мобильные карьеристы», «стабильные занятые», «депрофессионализированные».

Респондентов группы «потенциальных профессионалов» можно охарактеризовать как людей приверженных своей профессии, работе, делу, в высокой степени в них заинтересованных; для них выбранное дело соотносится с целью жизни. Для них характерен достаточно ранний выбор

если не специальности, то сферы применения своих сил. Формируя свою стратегию карьеры после вуза, они уже имеют основательный ценностно-ориентирующий фундамент. На их выбор профессии оказали влияние родители, родственники, друзья, но не в виде советов или указаний, а как примеры, эталоны для подражания. Несмотря на очевидное нравственное влияние родителей, старших друзей, родственников, сам выбор профессии осуществляется ими осознанно и самостоятельно. Главная и наиболее ценная характеристика респондентов данного типа – это их восприятие профессии, своего дела как жизненного призвания. Для них характерны такие отзывы о профессии, как «это мое», «моя судьба», «мое дело». Респондентами этого типа стратегия строится следующим образом: четко выбрав единственный значимый профессиональный путь, приложить максимум усилий для его осуществления. Полученное в вузе образование они высоко ценят не столько в плане освоения специальности, сколько в плане общечеловеческой, культурологической функции образования.

Для представителей группы «потенциальных профессионалов» свойственна ориентация на продвижение, на рост в профессии, нацеленность на карьеру. Однако в основные ценностные ориентации сама по себе карьера не входит, а рассматривается как способ продвижения вперед.

К респондентам группы «мобильных карьеристов» отнесены те, для кого характерны довольно резкие смены профессии, мест работы. В новой сфере деятельности они находят новое призвание, интерес и добиваются существенных успехов. Сами они довольны таким режимом карьеры, испытывают удовлетворение от возможностей мобильности. Даже если «мобильные карьеристы» увлечены своей работой, никогда не зарекаются ее сменить. В отличие от предыдущей группы им более свойственна ориентация на «профессию для себя» (что они могут получить от профессии, как себя реализовать), а не «профессия для других» (что я мог бы совершить, изменить, дать людям, занимаясь этой профессией). При выборе вуза для них достаточно значимы его престижность и качество образования. Для «мобильных карьеристов» характерна профессиональная занятость в студенческие годы, но, как правило, она не связана с получаемой в вузе специальностью, а значима как начало трудовой карьеры. В сравнении с другими типами эта группа более всего склонна к самостоятельному поиску работы. Отличительная черта этой группы – стремление ее участников идти наверх, делать карьеру, развиваться. Очень важное значение для них имеет совершенствование в своем деле, но о карьере они говорят предпочтительно как о росте в должности и в зарплате.

Профессиональные планы «мобильных карьеристов» достаточно четкие и определенные, связанные с развитием и совершенствованием в актуальной сфере занятости. Отличают их от первой группы более позднее

самоопределение в профессии, на более зрелом этапе жизни, и, как следствие этого, – меньшая приверженность конкретной профессии и большая ориентированность на перемещения.

Респонденты группы «стабильно занятых» трудоустроились и работают по специальности, полученной в вузе. Они работают на одном и том же месте, в целом удовлетворены своей работой, считают ее интересной или неплохой, однако стремление сделать карьеру, продвинуться в своей профессии у них выражено слабо. Одновременно и сильной заинтересованности в том деле, которым они занимаются, у них тоже нет. Выбор специальности и вуза у этих респондентов как таковой отсутствует, это не самостоятельный выбор, он делается под влиянием или по прямому указанию родителей. Респонденты данного типа зачастую при поступлении используют блат, связи. К родственным связям как способу достижения намеченной цели «стабильные занятые» прибегают, не только поступая в вуз, но и при трудоустройстве. Стратегия избегания трудностей проецируется и на дальнейшую карьеру. В их планах практически отсутствует профессиональный рост, продвижение, получение второго образования. Одно из ключевых слов респондентов данного типа – «стабильность». Они довольно часто говорят о деньгах, но деньги – это для них, прежде всего стабильный доход, пусть не очень большой, но гарантированный.

Для стратегии респондентов, отнесенных к группе «депрофессионализованных», характерны слабая ориентация на специальность, полученную в вузе, и отсутствие стремления преуспеть в профессии, сделать карьеру. Их профессиональный путь весьма нестабилен, отмечен сменой многих мест работы. Профессия, получаемая в вузе, их заведомо не интересовала (нужен был диплом). Актуальная занятость «депрофессионализованных» не просто не связана со специальностью, но и зачастую вообще не требует высшего образования. Большая часть их карьерного пути зафиксирована в таких должностях, как «помощник», «секретарь». В отличие от «мобильных карьеристов» ни одна из пробуемых областей не заинтересовала их всерьез и надолго. Для стратегии данного типа характерна случайная мотивация в выборе профессии и вуза, некоторые даже затрудняются сформулировать свои мотивы. Отношение к своей текущей работе носит отпечаток временности, несерьезности. Серьезную, настоящую работу они, как правило, ждут в будущем, но каких-либо реальных шагов для ее получения не предпринимают.

Для данной стратегии характерны не только отсутствие представления о способах достижения профессиональных целей, но и крайняя неопределенность самих целей.

Таким образом, две из рассмотренных стратегий – «потенциальные профессионалы» и «мобильные карьеристы» – можно отнести к успешным. Основное отличие данных стратегий от неуспешных («депрофессионализованные», «стабильные занятые») определяется включением респондентов этих типов в профессиональную культуру в процессе построения ими своей карьеры. «Мобильные карьеристы» как тип стратегического поведения начал распространяться в 1990-е гг. и представлял собой способ разрешения выпускниками вузов того времени социокультурного противоречия между новыми социальными отношениями (новой иерархией престижа профессий, сужением потребностей в специалистах производственного сектора) и старым культурным образцом следования полученной специальности в вузе. Данная стратегия представляет собой компромисс между необходимостью сменить невостребованную профессию и поиском своего призвания в новой сфере занятости, ведущего к успеху. Категория «депрофессионализованных» распространяется после 2000 г. в более благоприятных социальных условиях, вне влияния старого культурного стереотипа профессионализма, который утрачивается, а прагматизация ценностей усиливается.

В связи с этим представляется опасной тенденция, характерная для современной системы профессионального образования, – вытеснение ориентации на формирование профессиональной культуры и замещение ее ориентацией на формирование набора компетенций под потребности рынка труда. Это может способствовать распространению неуспешных стратегий с точки зрения возможностей самореализации, поскольку важнейший элемент системы профессионального самоопределения – профессиональная культура – выпадает из процесса построения карьеры.

Представлен список литературы из 2 наименований.

Зубок Ю.А. Молодежь на рынке труда: транзитивные процессы в условиях постсоветской трансформации / Ю.А. Зубок, В.И. Чупров // Социально-гуманитарные знания. – 2012. – №3. – С. 3-27.

Статья посвящена анализу процессов включения молодежи в трудовые отношения и специфике жизненных переходов в данной сфере.

В современных, бурно изменяющихся обществах проблема занятости и положения молодежи на рынке труда приобретает новую актуальность. Для анализа изменений уровня образования, занятости и трудовой мобильности, а также уровня благосостояния молодежи использованы данные мониторинга, проводимого Отделом социологии молодежи ИСПИ РАН с 1990 г. по настоящее время в 12 регионах РФ. В процессе анализа были выявлены следующие тенденции.

Неопределенность 1990-х гг. отразилась на сфере образования молодежи. В стремлении к выживанию молодежь в этот период предпочитала учебу работе. Уровень образования молодежи стал расти лишь в результате относительной стабилизации, последовавшей после дефолта 1998 г.

В 2011 г. по сравнению с 2002 г. существенно снизилась доля молодежи, имеющей незаконченное среднее образование. Одновременно возросла численность молодых людей, получивших среднее специальное, незаконченное высшее и высшее образование. В два раза чаще начали приобретать высшее образование молодые люди в возрасте до 24 лет. Такая тенденция обусловлена несколькими факторами: после обвального падения экономики и примитивизации стратегий выживания молодежи в первой половине 90-х гг., когда образование потеряло всякое значение для трудоустройства, становление рыночной экономики потребовало специалистов высокой квалификации; молодежь, оказавшаяся за бортом приватизации и не сумевшая путем мелкой торговли создать себе капитал, испытала быстрое разочарование и переориентировалась на получение образования, а современное поколение молодежи столкнулось с тем, что трудоустройство на любую работу потребовало не только опыта, но и диплома вуза; рост образования среди молодежи в возрасте до 24 лет связан с принятыми государством мерами по отсрочке студентов от службы в армии.

По удельному весу высшего образования нынешнее поколение молодежи выгодно отличается от предыдущих поколений. При этом каждый четвертый молодой человек в возрасте 25-29 лет продолжает учебу в средних специальных учебных заведениях, а более половины – в вузах. Однако образование, особенно высшее, остается недоступным для многих слоев молодежи, что связано с социальным расслоением российского общества. Анализ показывает, что высшее образование доступно преимущественно материально обеспеченным молодым людям. Особую социальную опасность такое положение приобретает в условиях постоянного роста платных услуг в образовании. Даже в группе материально обеспеченной молодежи платное образование не доступно каждому десятому. Среди среднеобеспеченных молодых людей, представляющих большинство молодежи, приобретение платного образования либо не доступно, либо для этого придется отказывать себе во многом. Для подавляющего большинства низкообеспеченных слоев молодежи платное образование практически не доступно. В этой связи большинство молодежи придерживается мнения о недопустимости роста платных услуг в сфере образования, а около 2/3 молодых респондентов считают, что образование как в высшей, так и в средней школе должно быть бесплатным.

Во многом качество образования зависит от мотивов его приобретения. Изменения в мотивационной структуре молодежи берут свое начало в 1990-х гг. и отражают последствия дефолта 1998 г., когда роль образования при трудоустройстве резко снизилась. По данным исследования, в 2011 г. каждый второй в возрастной группе (25-29 лет) считает, что знания – лишь средство решения поставленных задач, а около половины молодых людей убеждены, что деньги могут заменить знания. Доминирующая инструментализация мотивов образования в целом негативно отражается на профессиональной карьере молодых специалистов.

Между тем, формально высокий уровень образования при поиске первой работы формирует у современных молодых людей завышенные притязания к содержанию, условиям труда, высокому уровню заработной платы. Нынешнее состояние производства не всегда позволяет удовлетворить эти требования, вследствие чего в 2011 г. каждый третий молодой специалист работал не по специальности, полученной в вузе. Для сравнения: в 2002 г. в соответствии с полученной специальностью работала половина молодых специалистов. Как показывает анализ, поиск первой работы по специальности во многом затруднен в связи с фактически невысоким уровнем профессиональных качеств, приобретенных в процессе учебы, что связано с инструментальным отношением молодежи к образованию и знаниям. Во-вторых, завышенные ожидания, сформировавшиеся у современного поколения российской молодежи, ориентированной на определенные стандарты потребления, входят в противоречие с предложениями рынка труда, что также не способствует успешному поиску первой работы по специальности.

По данным исследования, в России с 1990 г. отмечается в целом положительная динамика потребности молодежи в труде. Об этом свидетельствует рост значения варианта ответа «не представляю, как можно жить без труда» у молодых респондентов. Вместе с тем заметное снижение в 1994 и 1997 гг. этой доли респондентов показывает, что в условиях социальной неопределенности первой половины 90-х гг. и периода дефолта потребности в мотивации труда были вытеснены ситуативными интересами. Начиная с 1997 г., заметно повысилась инструментальная ценность труда, определяющая его смысл как средство реализации других целей. При этом произошла заметная переориентация молодежи в отношении к труду: с шестого (в 1990 г.) на второе (в 2007 г.) место переместилась предприимчивость как фактор личностного самоопределения. Заметно меньшую роль стали играть деньги и материальные блага, занимавшие до 2002 г. лидирующие позиции среди факторов личностного самоопределения. С другой стороны, произошло перемещение на третью позицию полезных связей. Однако позитивная динамика мотивации мо-

лодежи в данной сфере скорее отражает противоречие между объективной потребностью в современной трудовой этике и реально осуществляемой политикой в сфере труда молодежи. Так, в 2007 г. по сравнению с 2002 г. заметно снизилась доля респондентов, выделивших трудолюбие, профессионализм и предприимчивость среди факторов, способствующих осознанию себя как личности. Подобные тенденции отражают последствия пропаганды в стране обогащения и закрепления в сознании молодежи завышенных потребительских образцов на фоне обесценивания добросовестного и честного труда как источника благополучия.

Уровень занятости молодежи определяется следующими факторами: уровнем образования и отношением к нему; влиянием гендерных особенностей (для мужчин – служба в армии по призыву, для женщин – рождение детей); спецификой региональных характеристик рынка труда. Кроме того, отдаленность учебных заведений и производственных предприятий от места жительства в условиях огромных территорий России часто становится препятствием для получения образования и работы. Наименьшая доля учащихся и работающих молодых людей в возрасте 18-24 лет отмечается в Республике Дагестан, в Карачаево-Черкесской Республике, в Республике Ингушетия, с чем во многом связан высокий уровень социальной напряженности в этих регионах. Одним из главных факторов, препятствующих интеграции молодёжи в сферу труда, является молодёжная безработица, составляющая, по данным Департамента занятости Минтруда, третью часть от общей численности безработных.

За годы, прошедшие после начала рыночных реформ, занятость молодых людей в сфере материального производства постоянно сокращается, что связано со значительным сокращением нерентабельных предприятий, а также с расширением занятости в новых формах собственности. Если в 1990 г. в отраслях материального производства было занято 4/5 работающей молодежи, то в 2007 г. – 2/5. Особенно заметно происходит перераспределение занятости молодежи из государственного сектора материального производства в негосударственный. За период с 2002 по 2007 гг. занятость молодежи в госсекторе экономики сократилась более чем в два раза. Это положительно отразилось на материальном положении, поскольку оплата труда в негосударственном секторе выше, чем в государственном.

Перемещение молодежи в непроеизводственную сферу (посредническая деятельность, торговля, материально-техническое снабжение и сбыт, банковская сфера, социальное обслуживание) было обусловлено более широкими возможностями повышения уровня благосостояния по сравнению с индустриальным производством. Так, в 2002 г. работали в негосударственном секторе 3/4 молодежи, а в 2007 г. – более 4/5. Как

166

положительный тренд следует отметить рост качественных характеристик молодежи, работающей в непроеизводственной сфере. Повысился уровень среднего общего и среднего специального образования молодежи, а также уровень ее квалификации. В сфере социального обслуживания увеличилась доля молодежи с незаконченным высшим и высшим образованием.

Материальное положение является одновременно и важнейшим фактором, и показателем успешности социализации молодежи. В 1990-1994 гг. уровень жизни молодежи оставался крайне низким. Каждый третий молодой человек постоянно испытывал нужду и едва сводил концы с концами. Предпринятые меры по повышению уровня доходов населения в период с 2002 по 2007 гг. позитивно отразились на материальном положении молодежи. Ее доходы выросли в три раза, а в 2007 г. доля молодежи, испытывающей материальные затруднения, сократилась в 2,5 раза по сравнению с 1994 г. Однако пятая часть молодого поколения не видит возможности решения своих материальных проблем. Чрезвычайно высоким остается в молодежной среде расслоение по уровню жизни.

Характер материального положения молодежи особенно противоречиво сказывается на потребительских ориентациях и способах их реализации. Несмотря на реализацию приоритетного национального проекта «Доступное и комфортное жилье», доля молодежи, проживающей отдельно от родителей в собственной квартире или доме, понизилась незначительно. Отсутствие эффективной государственной молодежной политики в этой сфере становится препятствием на пути перехода молодежи к самостоятельной жизни.

Проведенный анализ показал, что наиболее позитивных результатов молодежь достигает в условиях относительной стабильности и определенности. В свою очередь, состояние перехода к новой фазе неопределенности дестабилизирует положительные тенденции, делает молодежь уязвимой не только на рынке труда, но и в других сферах жизнедеятельности. Вместе с тем в условиях перехода от неопределенности к определенности активизируются внутренние силы молодых людей, благодаря чему молодежь преодолевала трудности переходных периодов. Создание условий для самоорганизации и самореализации молодежи могло бы повысить эффективность молодежной политики в целом и, в частности, в сфере труда.

Кузьмин Е.Я. Рынок труда и профессий для молодых специалистов: проблемы и пути их решения // Высшее образование в России.— 2012. — №12. — С. 138-141.

В статье рассматриваются вопросы влияния экономических кризисов на рынок труда и профессий для молодых специалистов, только что окон-

чивших вузы, проблемы безработицы среди молодых специалистов и способы их решения. В условиях ухудшения экономической конъюнктуры больше всего страдает именно молодежный рынок труда. Молодые специалисты являются первыми претендентами на увольнение в связи с их непродолжительным пребыванием в организации. Как для выпускников, так и для молодых специалистов невозможность устроиться на новую работу оборачивается серьезными личностными и профессиональными кризисами. В связи с этим представляются интересными результаты исследования рынка труда в условиях кризиса 2008-2009 гг. в Москве, проведенного сайтами по поиску работы: hh.ru, joblist.ru и sa-geer.ru. Уровень распространения Интернета среди молодежи 18-24 лет очень высок, и именно с его помощью вчерашние выпускники ищут работу. Исследование специализированных Интернет-сайтов было подготовлено на основе статистического анализа вакансий и резюме. Один из основных выводов исследования заключается в том, что молодые специалисты серьезнее всех пострадали от экономического кризиса. Так, в 1-м квартале 2009 г. спрос на них снизился на 2/5 относительно 1-го квартала 2008 г. Только к 2011 г., т. е. за три года, количество вакансий для молодых специалистов увеличилось почти в два раза.

Больше всего молодые специалисты востребованы в таких профессиональных сферах, как «Продажи», «Административный персонал» и «Информационные технологии». Проще всего устраиваются молодые специалисты инженерных профессий, особенно работающие в сфере IT и программирования. При этом «снижение спроса на специалистов-экономистов» является весьма обобщенным утверждением. Маркетологи, бухгалтеры, финансисты, имеющие даже небольшой практический опыт работы, остаются востребованными работодателями. Самыми желанными для работодателя являются молодые специалисты с дипломами МГУ им. М.В. Ломоносова и МГТУ им. Н.Э. Баумана. Уровень зарплат молодых специалистов в значительной мере связан с изменениями в экономике.

Таким образом, в условиях кризиса в экономике особенно остро стоит главная проблема российской системы высшего образования – сложившийся дисбаланс специальностей, по которым выпускаются молодые специалисты, и их востребованность на рынке труда и профессий. В целях решения данной проблемы государство проводит политику снижения количества бюджетных мест по экономическим специальностям в российских вузах. Так, за пять лет (2006-2011) произошло сокращение вдвое, в то же время был увеличен прием на бюджетные места по техническим специальностям (металлургия, морская техника, геология и разработка полезных ископаемых). Одновременно ведется политика объединения вузов для сокращения их числа. Но, несмотря на все эти нововведения,

выпускники вузов каждый год сталкиваются с одной и той же проблемой – невозможностью устроиться на работу.

В настоящее время по специальности трудоустраиваются только около трети выпускников вузов. Такие данные приводят как представители государственных органов власти, так и Интернет-сайты по поиску вакансий. Однако цифры могут отличаться в зависимости от профиля образования: 3/4 выпускников-медиков работают по полученной или смежной специальности, тогда как среди выпускников педагогических вузов таких в пять раз меньше. Аналогичная статистика была и по Москве. По данным Министерства образования РФ, государство выделяет на обучение одного бюджетного студента 80-90 тыс. рублей ежегодно. В среднем за год выпускается 380 тыс. студентов, обучающихся на бюджетной основе. Значит, лишь треть средств возвращается государству в результате трудовой деятельности «нужных специалистов».

Учитывая кризисные последствия в 2008-2009 гг., государство принимало меры поддержки молодых специалистов и выпускников. По данным Федеральной службы по труду и занятости, за три года (2009-2011) в специальных государственных программах приняли участие около 400 тыс. молодых специалистов. Почти 4/5 из тех, кто прошел стажировку на предприятиях в рамках дополнительных программ по содействию занятости населению в РФ, продолжили там работать. Однако это существенно не изменило ситуацию. Лучше всего дела с трудоустройством выпускников вузов обстоят в Москве. По данным государственных органов труда и занятости на март 2012 г., безработицы среди выпускников московских вузов в настоящее время нет. Все студенты 4-5-х курсов уже трудоустроены, по крайней мере, временно.

Решить проблему трудоустройства молодых специалистов можно только при активной поддержке государства, которому следует, с одной стороны, сделать образование более ориентированным на запросы рынка труда, а с другой – обязать всех участников рынка работать не только на себя, но и на общество, создавая рабочие места и предоставляя социальные гарантии, в т. ч. и для молодых специалистов.

Во-первых, государству следует разработать долгосрочные прогнозы потребностей экономики в различных специальностях. Такой прогноз до 2030 г. существует и размещен на сайте министерства образования и науки. Согласно данному прогнозу экономика будет испытывать потребность в специалистах лесной, химической промышленности, энергетики, судостроения.

Во-вторых, государство может ввести обязательные квоты на прием молодых специалистов как в государственных, так и в частных организа-

циях и компаниях, но обязательно законодательно закрепить их социальные гарантии. В-третьих, необходимо вернуться к системе обязательного распределения тех, кто обучался на бюджетных местах, и контролировать возврат на рабочие места тех, кто обучался по целевым направлениям от различных министерств и ведомств.

Еще одним рыночным механизмом, который может способствовать трудоустройству молодых специалистов (при возможном кризисе), является вступление России в ВТО, т. к. это приведет к росту конкуренции не только между производителями товаров и услуг, но и между участниками трудовых отношений. Иностранные компании станут открывать свои представительства и неизбежно столкнутся с дефицитом кадров, который они будут компенсировать за счет молодых специалистов.

Представлен список литературы из 10 наименований.

Трудоустройство студентов. Студенческие отряды

Башкиров С.П. Север, нефть и газ – доминанты развития стройотрядовского движения в УГТУ / С.П. Башкиров, Я.Ю. Васильев // Высшее образование в России. – 2012. – №4. – С. 73-79.

Рассматриваются основные отличия условий работы студенческих трудовых отрядов в советское время и в современной России. Показан опыт Ухтинского государственного технического университета по поддержке и развитию движения студенческих строительных отрядов как приоритетной формы трудового воспитания студентов.

Актуальность вопроса о возрождении движения студенческих трудовых отрядов обусловлена его значимостью. За годы его существования (1965 – 1991) в работе стройотрядов приняли участие почти 13 млн. юношей и девушек. Студенты трудились во всех сферах народного хозяйства на территории всего Советского Союза. Были разработаны правила организации и деятельности студенческих отрядов, нормативы, правила техники безопасности. Вновь студенческие трудовые отряды стали появляться во второй половине 90-х гг. XX в. Однако как о явлении в масштабе страны о трудовых отрядах можно говорить лишь с начала 2000-х гг., когда благоприятные условия и экономическая стабильность обеспечили достаточный спрос на такой специфический вид рабочей силы.

В советское время феномен студотрядовского движения порождался потребностью государства в дополнительных рабочих руках для выполнения гигантских объемов работ (в основном строительных) и соответствующим образом финансировался. Заработок бойца за трудовой семестр (2-3 месяца) мог превосходить по размеру годовую зарплату рядового спе-

циалиста с высшим образованием. На сегодняшний день предоставление заказов строительным отрядам осуществляется в основном благодаря личной воле руководителей разного ранга, прошедших в свое время школу строительных отрядов, и наличием сезонного спроса на строительные работы. Если первый из названных факторов носит нерыночный характер и может обеспечить существование небольшого количества стройотрядов вне жесткой зависимости от экономической эффективности их работы, то второй – вписывается в систему рыночных отношений, и в борьбе за потенциальные объемы работ строительные отряды вынуждены конкурировать с выходцами из сельских и депрессивных регионов, а также с артелями гастарбайтеров.

Студентами, вступающими сегодня в строительные отряды, как и в советское время, движет в первую очередь желание заработать. Однако на примере действующего на базе УГТУ Зонального студенческого строительного отряда (ЗССО) «Северянин» можно сказать, что средний заработок бойца стройотряда не превышает средней заработной платы по региону более чем в два раза. Несопоставимость размера возможной компенсации студенту за отказ от летнего отдыха в прошлом и нынешнем веке – несомненна.

Таким образом, с одной стороны, экономически обоснованное сокращение спроса на рабочие руки бойцов стройотрядов и, с другой – снижение мотивации студентов к вступлению в стройотряд объективно ограничивают масштабы стройотрядовского движения в современной России.

Одной из актуальных проблем развития стройотрядовского движения на современном этапе является утрата культуры работы со строительными отрядами. Во многих вузах строительных отрядов не существует вообще, а там, где они есть, отряды выполняют не полный цикл работ по тому или иному объекту, как это было в советское время, а только общестроительные работы и работы по благоустройству территории. Помимо проблемы «концентрации» работ, выполняемых отрядами в низкоквалифицированном и низкооплачиваемом секторе, существует и проблема соблюдения прав бойцов при заключении с ними договоров – трудовых либо на выполнение работ, оказание услуг.

Кроме того, после перехода вузов на двухуровневую систему подготовки основная масса студентов может участвовать в работе стройотрядов не более трех трудовых семестров, что значительно усложняет усвоение ими опыта старших поколений стройотрядовцев, а также подготовку квалифицированного командного состава отрядов. Прямое следствие этого – эффективные строительные отряды возможны только при прямой поддержке образовательных учреждений, на базе которых они действуют.

Таким образом, фактически на сегодняшний день движение студенческих трудовых отрядов является формой не столько студенческого самоуправления, сколько воспитательной работы.

Именно в качестве приоритетной формы трудового воспитания движение стройотрядов находится в центре внимания администрации УГТУ. По массовости стройотрядовского движения и объемам выполняемых бойцами работ университет в течение многих лет является лидером в Республике Коми. В 2012 г. Зональный студенческий строительный отряд «Северянин» открывает

37-й трудовой семестр. В 2011 г. две трети стройотрядовцев университета работали на объектах дочерних организаций ОАО «Газпром» – своего потенциального работодателя. УГТУ сегодня официально является одним из восьми опорных вузов такого гиганта нефтегазовой отрасли, как ОАО «Газпром», а также имеет долгосрочные программы сотрудничества с ОАО «ЛУКОЙЛ», ОАО «Транснефть», ООО «РН – Северная нефть», ОАО «Усинскгеонефть».

Отношение к строительным отрядам именно как к приоритетной форме трудового воспитания студенческой молодежи позволило разработать схему взаимодействия отряда и администрации университета, при которой отдельные структурные подразделения вуза систематически оказывают отряду помощь по различным направлениям его деятельности. В популяризации движения строительных отрядов активное участие принимают университетские СМИ. Особо следует отметить взаимодействие штаба ЗССО «Северянин» и центра социологических исследований УГТУ в решении проблем, стоящих перед современными стройотрядами.

Центр социологических исследований непосредственно участвует в разработке новых методов мобилизации студентов в стройотрядовское движение, проводя комплексные исследования, а также в исследованиях удовлетворенности потребителей образовательных услуг качеством подготовки специалистов и выявлении их потребностей в расширении образовательных услуг. Основными партнерами университета в этих исследованиях являются ведущие нефтегазовые компании региона (ООО «Газпром трансгаз Ухта», ОАО «Северные магистральные нефтепроводы», ОАО «ЛУКОЙЛ», ООО «РН – Северная нефть»). По результатам анкетирования, проводимого в последние годы, наибольшую готовность принять студентов на различного рода практики высказывали представители дочерних организаций ОАО «Газпром», и одновременно с их стороны наблюдалась положительная динамика в отношении количества заказов на работу стройотрядов. Летом 2011 г. на объектах ОАО «Газпром» трудилось более двух третей бойцов ЗССО «Северянин».

Неотъемлемой частью работы штаба ЗССО «Северянин» являются опросы студентов, позволяющие выявить желающих работать в стройотряде. Анкетирование проводится среди всех студентов 1-2-х курсов силами самих же студентов-активистов. Данные анкетирования помогают выявить направления, требующие от штаба дополнительных усилий.

В соответствии с Концепцией формирования и развития университетского комплекса УГТУ источником ценностных ориентиров воспитательного процесса в Зональном студенческом строительном отряде «Северянин» и в Ухтинском государственном техническом университете в целом является его организационная культура. При этом северная специфика и нефтегазовая доминанта выступают основой такого направления работы, как воспитание уважительного отношения к доминирующей профессиональной деятельности выпускников УГТУ (работа в нефтегазовой отрасли), а также к малой родине – г. Ухте, Республике Коми, Северу России. Соответствующая работа концентрируется в коммуникационном культурно-просветительском проекте УГТУ «Ухта – родина первой Российской нефти». В деятельности Зонального студенческого отряда «Северянин» северная специфика и нефтегазовая доминанта выражаются в том, что подавляющее большинство его работодателей и объектов, где трудятся его бойцы, расположены в местностях Крайнего Севера и непосредственно связаны с нефтегазовой отраслью России.

Представлен список литературы из 4 наименований.

Иванова Л.Ю. Российские студенты: работа и здоровье // Высшее образование в России. – 2012. – №11. – С. 112-118.

В статье анализируются данные социологического исследования «Здоровье студентов» о влиянии вторичной занятости учащихся очного отделения вуза на их самочувствие.

Региональные исследования двух последних десятилетий показывают распространенность вторичной занятости среди студентов. В исследовании «Здоровье студентов», проведенном сектором социальных проблем здоровья ИС РАН под эгидой Российского общества социологов в восьми регионах России (Брянск, Грозный, Москва, Мурманск, Нижний Новгород, Ульяновск, Уфа, Хабаровск) в 2009 г., в числе других вопросов изучалось влияние работы на самочувствие студенческой молодежи, точнее, на степень утомления и эмоционального напряжения, т.к. хроническая усталость, частые и сильные негативные эмоции создают угрозу для здоровья.

По данным исследования, доля работающих студентов растет от младших курсов к старшим. Юноши несколько чаще, чем девушки, отмечали занятость физическим и смешанным (с элементами физиче-

ского и умственного) трудом. Физический труд чаще отмечали юноши из низкодоходной группы. Низкий уровень доходов отражает и невысокий социальный статус. Получается, что рабочие места в сфере менее тяжелого труда более доступны студентам из высокодоходных слоев населения.

На старших курсах увеличивается доля работающих в сфере интеллектуального труда, требующего более высокой квалификации. Если занятость связана с профилем специализации, то это позволяет приобрести профессиональные навыки и расширяет возможности для выбора места работы после получения диплома. Большинство работающих студентов (2/3 юношей и девушек), хотя обычно и чувствуют усталость после работы, но все-таки устают не очень сильно.

Однако среди студентов, имеющих вторичную занятость, обычно сильно устает на работе каждый пятый юноша и каждая четвертая девушка, что немало. Девушки чаще жалуются на сильную усталость.

Степень усталости зависит от самооценки здоровья. По данным исследования, респонденты, оценившие свое здоровье как хорошее, реже сетуют на сильную усталость в конце рабочего дня. Юноши традиционно выше, чем девушки, оценивают состояние своего здоровья. Они неохотно признаются в своем плохом самочувствии и, скорее всего, имеют серьезные отклонения в здоровье. Этим объясняется высокая утомляемость на работе данной категории опрошенных. Кроме того, среди юношей с плохим здоровьем доля занятых физическим трудом в два раза больше, чем среди всех работающих юношей. При рассмотрении утомляемости в зависимости от вида труда у респондентов с различным мнением о своем здоровье выяснилось, что среди имеющих одинаковую его самооценку реже сильно устают занятые умственным трудом.

Степень утомляемости на рабочем месте зависит также от отношения к здоровью. Сильную усталость реже отмечали студенты, которые заботятся о здоровье. Вторым индикатором потенциального риска трудовой деятельности для здоровья студентов выступает провоцируемое работой сильное эмоциональное напряжение. По данным исследования, у пятой части юношей и трети девушек работа вызывает эмоциональный стресс и, возможно, сказывается на здоровье. Девушки более подвержены стрессу. Нервные перегрузки и утомление взаимосвязаны, провоцируя друг друга и приводя к нервному истощению. Хорошее здоровье повышает стрессоустойчивость. Молодые респонденты, внимательно относящиеся к своему здоровью, реже нервничают не только на работе, но и в повседневной жизни. При равной оценке периодичности переживания негативных эмоций («ежедневно», «часто», «иногда», «ни-

когда») студенты с хорошей самооценкой здоровья по сравнению с удовлетворительной чаще отмечают отсутствие усталости, реже – сильное утомление на работе.

Работа, с которой сопряжено много негативных переживаний или хроническая усталость, создает значительный дискомфорт. С другой стороны, вторичная занятость, соответствующая возможностям и здоровью, повышает удовлетворенность жизнью. В пользу последнего предположения говорят данные о частоте переживания студентами положительных эмоций. Показатель переживания позитивных эмоций довольно близок у работающих и неработающих студентов, а также у тех работающих, кто не очень устает на рабочем месте. Среди тех юношей и девушек, которые не устают на работе, по сравнению с ответами тех, кто устает сильно, испытывающих положительные эмоции ежедневно, почти в два раза больше. Вероятно, удачный выбор места работы, позволяющий учиться и адекватный индивидуальным возможностям студентов, прибавляет им уверенности и повышает их адаптационный потенциал. Таким образом, наибольшая доля студентов, ежедневно переживающих положительные эмоции, приходится на тех, кто хорошо адаптировался к условиям работы и совсем не устает на ней. Доли заботящихся о своем здоровье среди работающих и неработающих студентов почти равны. Однако работающие студенты чаще отмечали «отсутствие времени» в качестве причины, по которой они не уделяют внимания своему здоровью. Особенно большие различия по данному показателю наблюдаются между работающими и неработающими юношами старших курсов (на последних курсах работающие студенты заняты в основном квалифицированным трудом, кроме того, нужно писать диплом, многие уже состоят в браке). Все это вместе взятое объясняет увеличение ссылок работающих юношей-старшекурсников на нехватку времени для заботы о здоровье.

Проведенный опрос подтвердил выводы других исследователей вторичной занятости учащихся высшей школы о том, что необходимо развивать службы трудоустройства студентов, используя систему частичной занятости, виды занятости с неполным рабочим днем, вводить и распространять принцип минимального обязательного размера почасовой оплаты труда. При создании базы вакансий желательно оценивать интенсивность и условия труда на рабочих местах, а также учитывать то, что студентки чаще жалуются на усталость и нервное напряжение. Важно ориентировать на внимательный выбор работы с учетом состояния здоровья тех студентов, которые оценивают его как «удовлетворительное» и «плохое». Такого рода помощь желающим трудиться студентам вуза позволит снизить риски для их здоровья.

Представлен список литературы из 4 наименований.

Проскурин А. Д. Социальное партнерство университета и предприятий региона / А. Д. Проскурин, Г. В. Карпова, Ю. Н. Никулина // Высшее образование в России. – 2012. – №7. – С. 78-83.

В статье анализируются направления партнерства и взаимодействия Оренбургского государственного университета и предприятий региона с целью обеспечения конкурентоспособности и трудоустройства выпускников университета.

Для российских вузов актуальной задачей сегодня является формирование поля активного взаимодействия различных заинтересованных в развитии образования сторон: федеральных и региональных властей, вузов, студентов, работодателей, представителей общественности, профессиональных сообществ. Оренбургский государственный университет (ОГУ) традиционно поддерживает партнерские отношения с профильными предприятиями, развивает систему производственных практик и стажировок студентов, что позволяет повысить уровень профессиональной подготовки студентов и еще до окончания вуза гарантировать трудоустройство наиболее перспективных из будущих дипломированных специалистов. В рамках социального партнерства с субъектами рынка труда ОГУ осуществляет сотрудничество с Министерством образования Оренбургской области, Министерством труда и занятости населения Оренбургской области, областным Союзом промышленников и предпринимателей, Торгово-промышленной палатой Оренбургской области, Управлением молодежной политики администрации г. Оренбурга, с более чем 480 предприятиями г. Оренбурга, Оренбургской области и других регионов.

Участие работодателей в реализации образовательных программ обеспечивает формирование востребованных компетенций выпускников. В текущем учебном году более 400 выпускников ОГУ выполнили квалификационную работу под руководством представителей работодателей. В среднем более 300 выпускников ОГУ получают приглашения на работу. Ежегодно в ОГУ поступает около 800 заявок на студентов для прохождения практики на профильных предприятиях региона. По итогам производственной практики перспективные будущие специалисты приглашаются на преддипломную практику, а по ее результатам вносятся в кадровый резерв предприятий. Ряд выпускающих кафедр университета имеют филиалы на крупных предприятиях г. Оренбурга и области.

Университет стремится обеспечить высококачественную подготовку кадров для науки, производства и высшей школы, осуществляя в сотрудничестве с предприятиями поддержку талантливых молодых ученых при проведении ими научных исследований и конструкторских разработок. Наиболее значимыми мероприятиями стало проведение международных

научных конференций «Прочность и разрушение материалов и конструкций», «Математика. Информационные технологии. Образование»; всероссийских научно-практических конференций «Современные информационные технологии в науке, образовании и практике», «Энергетика: состояние, проблемы, перспективы», «СМИ и общество. Проблемы взаимодействия»; региональной научно-практической конференции «Вопросы противодействия коррупции: теория, законодательство, правоприменение». В рамках дней молодежной науки в Оренбургской области при поддержке Совета молодых ученых ОГУ и Совета молодых ученых и специалистов Оренбургской области ежегодно проводятся научно-технические мероприятия с привлечением работодателей и инвесторов региона (научно-техническая выставка НТТМ-2012, всероссийский форум молодых ученых). Научно-исследовательские работы с участием студентов и молодых ученых в университете выполняются по реальным заданиям конкретных предприятий, что обеспечивает возможность последующего трудоустройства наиболее творческих и инициативных представителей молодой науки.

В Оренбургском государственном университете сформирована система содействия трудоустройству студентов и выпускников. В 2011 г. ОГУ занял второе место по результатам мониторинга деятельности 65 региональных центров содействия трудоустройству и адаптации к рынку труда выпускников образовательных учреждений высшего профессионального образования.

Основными направлениями деятельности университета в области содействия трудоустройству выпускников являются: использование веб-сайта и информационной системы баз данных вакансий работодателей и резюме студентов и выпускников; сотрудничество с предприятиями и организациями, оказание помощи учебным подразделениям; взаимодействие с органами по труду и занятости, общественными организациями и объединениями работодателей; информирование студентов и выпускников по вопросам содействия их трудоустройству, разработка методических материалов; научно-исследовательская работа; координация деятельности и оказание помощи вузовским центрам содействия трудоустройству выпускников.

В целях формирования единого информационного пространства для развития социального партнерства в области содействия временной занятости студентов и трудоустройству выпускников в ОГУ успешно функционирует сайт отдела содействия трудоустройству выпускников и маркетинга образовательных услуг (<http://job.osu.ru/>). Он содержит разделы «Законодательство», «Сотрудничество», «Полезные материалы», «События и мероприятия», «Публикации», «Практика», «Исследования»,

«Региональная система содействия трудоустройству выпускников». Работодатели могут ознакомиться здесь с перечнем специальностей и направлений подготовки; информацией о сроках прохождения практик; графиком проведения защиты дипломных работ; просмотреть информацию из банка резюме соискателей; разместить свое объявление о наличии вакансий. С 2008 г. успешно работает университетская информационно-поисковая система «Биржа труда», где постоянно обновляется банк данных вакансий временной и постоянной занятости, формируется банк резюме студентов и выпускников. «Биржа труда» взаимодействует с другими программными системами в области трудоустройства студентов и выпускников, в частности с системами «Выпускник ОГУ» и «Менеджер трудоустройства».

В рамках обучения студентов старших курсов технологиям трудоустройства в университете разработана программа «Правила успешного трудоустройства», включающая цикл семинаров для студентов всех факультетов ОГУ в формате мультимедийной презентации. На каждом семинаре в заключение проводится деловая игра «Собеседование с работодателем». Ежегодно для выпускников очной формы обучения проводится анкетирование, в рамках которого выпускники оставляют в университете свое резюме, информацию о перспективах своего трудоустройства и планах на будущее. База резюме выпускников вуза используется в работе отдела содействия трудоустройству выпускников. В газетах «Оренбургский университет» и «Бюро вакансий» ведется еженедельная рубрика «Трудоустройство». Поддерживаются в актуальном состоянии информационные стенды «Практика – Временная занятость – Работа» и страницы сайта (<http://job.osu.ru/>). Здесь же организовано еженедельное информирование студентов и выпускников ОГУ о действующих вакансиях Молодежной биржи труда г. Оренбурга, о проектах и мероприятиях временной занятости. Ежегодно публикуются методические материалы: «Резюме, рекомендательные письма, собеседование»; «Поиск работы»; «Юридические аспекты трудоустройства»; «Стажировка для выпускников»; информационный буклет «Памятка выпускнику ОГУ», содержащий краткие сведения о методах и путях поиска работы.

Для оценки и прогнозирования потребностей и ожиданий заинтересованных сторон в университете ежегодно проводится ряд маркетинговых исследований, мониторинг целевой аудитории потребителей образовательных услуг («Твой выбор, абитуриент», «Выпускник ОГУ», «Первокурсник ОГУ», «Третьекурсник ОГУ», «Мониторинг трудоустройства и карьерного продвижения выпускников ОГУ»), а также постоянный опрос работодателей «Кадровые предпочтения работодателей и требования к уровню подготовки молодых специалистов». Результаты исследования показали, что одной из наиболее часто применяемых форм взаимодействия предприятий

с вузами является организация производственной и преддипломной практики студентов на базе предприятий. Среди предприятий – участников опроса 3/4 осуществляют организацию практики студентов. По данным исследования, большинство предприятий готовы инвестировать средства в подготовку нужных им специалистов, но при этом государство не предусматривает меры по поощрению и стимулированию действий работодателей в сфере сотрудничества с системой профессионального образования, что препятствует развитию партнерства бизнеса и образования.

Выбор форм сотрудничества, как со стороны вуза, так и со стороны предприятий региона определяется конкретными условиями, прежде всего характеристикой кадрового потенциала вуза, структурой образовательных программ и особенностями географического расположения. Максимальную выгоду в долгосрочной перспективе для всех заинтересованных сторон и наибольшую пользу для общества может принести только системная многоаспектная работа вуза на основе совмещения стратегических интересов с партнерами.

Представлен список литературы из 3 наименований.

Шевченко Д.А. Студенты гуманитарного вуза на рынке труда: опыт деятельности службы содействия занятости / Д.А. Шевченко, Д.А. Каплан // Социологические исследования. – 2012. – №11. – С. 146-155.

Анализируется деятельность службы занятости в высшем учебном заведении, ее взаимодействие с работодателями, роль в продвижении студентов гуманитарных вузов на рынке труда.

Взаимодействие вуза и работодателей становится важным показателем качества и надежности вуза, одним из критериев его конкурентоспособности на рынке образования и рынке труда. Для решения проблемы трудоустройства студентов и эффективного взаимодействия с потенциальными работодателями в вузах создаются службы содействия занятости (ССЗ) студентов и выпускников.

Основные задачи ССЗ: информирование студентов о вакансиях, стажировках и ситуации на рынке труда; советы по поиску работы и трудоустройству, помощь в составлении резюме и подготовке к собеседованию; налаживание связей с компаниями-работодателями и знакомство студентов с ними в рамках различных мероприятий; взаимодействие с аналогичными центрами других вузов, Ассоциацией центров трудоустройства вузов Москвы.

Работа ССЗ в вузах имеет свои уникальные черты и особенности. Так, служба содействия занятости Российского государственного гуманитар-

ного университета (РГГУ) учитывает такой объективный фактор, как гендерный показатель. За 10 лет накоплен опыт и эффективные технологии работы. Служба имеет базу данных на 6248 выпускников. С 2003-2004 учебного года в ССЗ РГГУ организован постоянный контроль и учет вакансий со стороны работодателей. За этот период предложено более 3 тыс. вакансий от 2250 компаний. Интерес к вузу со стороны работодателей измеряется в среднем 30 новыми вакансиями в месяц. ССЗ РГГУ организует взаимодействие студентов и работодателей в формате ярмарок карьеры, в которых с середины 2000-х гг. приняли участие более 100 компаний.

Студенты и выпускники узнают о предложениях работодателей из различных источников информации: интернет-страницы Службы, информационных стендов, встреч с представителями бизнеса, выставок-ярмарок, брошюр и информационных объявлений. ССЗ готовит и размещает специальные методические материалы, объявления и листовки, информацию в периодических изданиях, буклеты о составлении резюме, подготовке к собеседованию, поиске работы, журналы по трудоустройству. Наиболее интересные статьи и материалы представляются в электронном виде на сайте в разделе «Соискателям».

ССЗ РГГУ на специальном сайте предоставляет информационно-консультационные услуги, которые пользуются спросом у студентов с первых лет обучения. С 2004 по 2011 гг. в Службу за консультацией обратилось более 2900 студентов, аспирантов, выпускников. В Службе работает психолог, который проводит индивидуальные и групповые консультации. Кроме того, осуществляется психологическая подготовка к деловому общению при трудоустройстве на работу и консультации по составлению резюме, ведению деловой беседы с потенциальным работодателем по телефону, по «секретам» успешной самопрезентации на собеседовании, подготовке к оценочным испытаниям при приеме на работу (тесты, анкеты). С 2009 г. предлагается новая услуга для соискателей – компьютерное психологическое тестирование.

Служба проводит ежегодные исследования среди выпускников РГГУ, что позволяет проследить общую тенденцию на рынке труда России в отношении трудоустройства молодых специалистов.

Так, в 2005-2007 гг. студенты запрашивали зарплату зачастую не меньше, чем в 1 тыс. долларов (в этот период зарплаты в Москве были самыми высокими за всю 20-летнюю историю экономики России). Сегодня многие студенты и выпускники готовы трудиться за 15-20 тыс. рублей в месяц. Студенты-гуманитарии, ориентируясь на реальный рынок труда, уделяют серьезное внимание дополнительной профессиональной подготовке и переподготовке уже в процессе своего обучения в вузе. При этом

специалисты информационного и экономического профиля чаще работают по специальности уже во время обучения. Бытует мнение, что специалисты гуманитарного профиля получают много меньше, чем другие специалисты. Данные исследования опровергают это мнение, но подтверждают факт выбора выпускниками работы не по полученной специальности преимущественно материальными предпочтениями. Интересен тот факт, что благодаря раннему началу карьеры выпускники имеют лучший карьерный рост, сопровождающийся ростом заработной платы.

По данным исследования, пятая часть выпускников РГГУ начинают свою трудовую карьеру с самого начала своего обучения; 1/4 – со 2-го курса; около 1/3 – с 3-го курса; столько же – с 4-5-го курсов. Однако, чем раньше студенты решают задачу своего трудоустройства, тем больше они пропускают занятия. Есть ли выход из этого парадоксального положения? Возможно, это перевод студентов на индивидуальную форму обучения.

Исследование удовлетворенности студентов организацией содействия трудоустройству в РГГУ позволяет говорить о высокой значимости для них как работы службы занятости, студенческой практики на выпускающих кафедрах, так и в целом системы содействия трудоустройства в вузе. Взаимодействие вуза и работодателей через Службу содействия занятости всецело зависит от активности самого вуза, развития маркетинговых технологий продвижения студентов и выпускников на рынок труда.

Важно начать знакомить студентов с рынком труда в выбранной им области с первого курса. Дисциплина «Введение в профессию» должна содержать подробную информацию о профессиях, к которым их готовит выбранная образовательная программа. Нередки случаи, когда в Службу приходят выпускники старших курсов, которые не представляют, где они могут применить полученные знания и образование. Студентам уже на первом курсе стоит определяться с направлением, которого они будут придерживаться при написании курсовых, проектных и дипломных работ.

В последние годы в России получила распространение технология планирования профессиональной карьеры, представляющая собой пакет документов в бумажном или электронном варианте, отражающая учебные, научные, личные и профессиональные достижения студента – карьерное портфолио. Оно может включать такие документы как выпускная квалификационная и курсовые работы, отчеты и отзывы о прохождении производственных практик, тексты докладов на научно-практических конференциях, оттиски статей в профессиональных журналах, грамоты и благодарности за участие в семинарах, форумах, конференциях, свидетельство о занесении на доску почета вуза, сертификаты об успешном освоении тренинговых и обучающих программ, свидетельство о получении

нии именных стипендий, рекомендательные письма от преподавателей и кураторов. В целях содействия студентам по созданию карьерного портфолио разработан и реализован проект «Студенты для студентов».

С 2005 г. Службой занятости проводится опрос выпускников, позволяющий узнать их мнение о качестве образования, планах на дальнейшее обучение, а также получить сведения о достижениях или планах трудоустройства. В планах Службы занятости создание на сайте профессиональной базы резюме студентов и выпускников, нуждающихся в трудоустройстве. Перспективна работа с выпускниками, которые руководят собственным бизнесом.

Главное, что следует учитывать: первое профессиональное образование это не окончательный выбор своего профессионального предназначения, а только знакомство с правилами общественной жизни. Магистратура, аспирантура, второе высшее образование, профессиональная переподготовка, MBA и другие образовательные программы являются не только ступенью профессионального роста, но и возможностью сменить профессию, найти более адекватное приложение для своих устремлений и способностей.

Социально-экономическое положение молодой семьи (социально-психологические проблемы молодой семьи)

Гурьянова М. П. Знания о семье как социально и личностно значимые знания для молодежи // Молодежь и общество. – 2012. – №2. – С. 32-42.

Показаны проблемы сельских семей современной России, стратегия обновления школьного и внешкольного дополнительного образования детей в контексте подготовки молодежи к семейному образу жизни.

В последнее двадцатилетие перехода к обществу с рыночной экономикой резко ухудшились социально-экономические условия жизни подавляющего большинства сельских семей. Это привело одни семьи к вынужденной миграции из села; другие – к сверхзанятости на личном подворье, в сфере вторичной занятости; третьи – к бедности и даже нищете. Разрушающее действие на сельскую семью оказывают безработица, возросшие на ее волне преступность, воровство, пьянство. В условиях нестабильности, разрушения, а где-то и деградации сельского социума сельской семье все труднее противостоять наркомании, алкоголизму, распространению порнографии, губительно влияющих на подрастающее поколение.

Реальным фактом жизни сельских семей стала недоступность многим из них платных услуг в образовании, медицине, культуре. Отсутствие в современном обществе табуированных тем способствует раннему взрос-

лению детей, чрезмерная информированность детей по «взрослым» вопросам разрушительно действует на неокрепшее сознание, психику подростков. Идеалы здоровой, многодетной семьи, тема целомудрия, любви, верности почти не звучит в содержании образовательных программ. Аудио-, видеопродукция, компьютерные игры, эскалация насилия и жестокости в СМИ вытесняют взрослых из процесса воспитания, заменяя детям родительское общение, подрывая авторитет школы.

Большой редкостью на селе сегодня является распространенная ранее трехпоколенная семья, закреплявшая у детей ценностные ориентации, культурные традиции и трудовые навыки. Жизненный уклад сельских жителей, хранителем которого изначально являлась семья, сегодня существенно меняется. Экономические условия, ведущие к приоритету индивидуалистического выживания и существования, деформируют традиционные установки сельских жителей на взаимовыручку, сотрудничество разных поколений.

В современной России имеет место резкая дифференциация сельских семей по уровню жизни, способам жизнеобеспечения, социального поведения, воспитания детей. Серьезной проблемой стало нежелание многих людей работать на земле, производить сельхозпродукцию, чтобы обеспечить хотя бы себя и свою семью самым необходимым. У значительной части людей на селе наблюдается утрата связи с землей, отчуждение от сельскохозяйственного труда.

В сельской местности сегодня большинство детей проживают в семьях со скромным и низким уровнем материального достатка. И в этой ситуации особенно тяжело приходится семьям с малолетними детьми, семьям безработных, где есть дети; неполным семьям, где дети воспитываются и материально обеспечиваются чаще всего одними матерями. Значительная часть сельских семей, столкнувшись с проблемой бедности, нищеты, стала стремительно деградировать. Во многих сельских районах в последние десять лет число разводов превышает число заключенных браков, за последние пять-шесть лет значительно возросло число родителей, лишенных родительских прав, увеличилось число замещающих семей.

В результате семейного неблагополучия больше всего страдают дети. Детское неблагополучие – самое негативное явление современной России. Оно проявляется в росте социального сиротства, в увеличении числа детей беспризорных и безнадзорных, лишенных родительской заботы, имеющих опекунов, воспитывающихся в неполных, замещающих семьях дедушками и бабушками. Часто дети недоедают, не посещают школу, некоторые родители не заботятся об их образовании, лечении, от-

дыхе, жестоко обращаются с ними, заставляют заниматься воровством, попрошайничеством, проституцией, толкают на путь правонарушений.

Причины семейного неблагополучия имеют как социально-экономические, так и психологические корни. Они кроются в ухудшающихся условиях жизни села, в упадке морали и нравственности в обществе. Отчуждение от земли, сельскохозяйственного труда, захлестнувший молодежную среду культ развлечений, неподготовленность молодежи к семейной жизни в условиях нестабильного общества, неумение многих молодых людей противостоять трудностям жизни, уход в пьянство, наркотики, нежелание выполнять родительские обязанности, нести ответственность за других, рост инфантилизма у молодежи – основные истоки семейного неблагополучия.

По данным ряда исследований, подавляющее большинство юношей и девушек считают семью одной из главных ценностей, но большая часть сельской молодежи не спешит с бракосочетанием. Сегодня молодые люди живут в основном так называемым гражданским браком и без детей. Еще одна проблема – раннее родительство. Как показывают результаты исследования, проведенного Институтом социальной педагогики РАО в 2009 г., некоторые молодые люди становятся родителями в 13-16 лет, вступая в семейную жизнь по необходимости либо (малое количество) по желанию.

Молодежь, рожденная и выросшая в 90-е гг., когда основные институты воспитания – семья и школа – были больше заняты решением проблем выживания, чем воспитанием детей, демонстрирует низкий уровень родительской компетентности (неумение родителей правильно осуществлять воспитание детей, их обучение, организовать материальное обеспечение семьи, ведение семейного хозяйства, семейный досуг, выстраивать семейные и семейно-родственные отношения). Молодая сельская семья нуждается в разносторонних знаниях, в т. ч. социально-педагогических. Семье нужны экономические знания, ибо есть среди сельских жителей и те, кто готов организовать собственное дело, включиться в предпринимательскую деятельность. Обретают второе дыхание и сельскохозяйственные знания. Ученые доказали, что при грамотной агрономии на участке шесть соток семья из четырех человек сможет прокормить себя в течение года. Остра необходимость и в педагогических, психологических, социально-медицинских, правовых знаниях, открывающих путь к самопознанию и саморазвитию личности, грамотному построению семейной жизни, воспитанию детей, защите своих прав. Есть потребность также и в этнокультурных знаниях, приобщающих семью к вечным духовным ценностям нации, ее истории, традициям, обычаям, праздникам.

В системе подготовки молодежи к семейной жизни особое место отводится школе и учреждениям дополнительного образования детей. В этот период важно сформировать ценностные ориентации на семью как основу правильного образа жизни взрослого человека; представление о браке, супружестве, супружеских отношениях, родительстве, материнстве, отцовстве; психологические установки на семью, брак, супружество, родительство, материнство (отцовство). Поэтому подготовку учащейся молодежи к семейной жизни в системе школьного и внешкольного дополнительного образования детей следует рассматривать как важное направление стратегии обновления содержания образования. Именно в этих учреждениях осуществляется воспитание и обучение учащихся этике и психологии семейной жизни целенаправленно, на научной основе, в соответствии с общественными интересами и потребностями личности.

Кравченко Ю.В. Влияние супружеских потребностей на стабильность молодой семьи в контексте сельского и городского пространства // Социологические исследования. – 2012. – №12. – С. 118-124.

Рассматривается влияние супружеских потребностей на семейную стабильность молодой семьи с учетом специфики сельского и городского пространства на основе социологического исследования, проведенного в Ростовской области.

Современный этап развития российского общества накладывает свой отпечаток на эволюцию семейных отношений. Особенно сложным является процесс адаптации к реальным условиям жизни молодой семьи. Зачастую попытки молодой семьи адаптироваться оборачиваются ее распадом. На первые четыре года совместной жизни приходится треть разводов. В настоящее время встречается много молодых пар, живущих в незарегистрированном браке, чаще среди городской молодежи. Кроме того, заметно стремление вступить в официальный брак либо раньше оптимального возраста (до 20 лет), либо позже (после 30 лет). При этом в случае ранних браков развод стал наиболее популярным вариантом решения семейных конфликтов. Нередко причиной возникновения таких конфликта выступает противоречивость потребностей, а также ожиданий, сформированных у супругов к моменту вступления в брак.

С целью изучения влияния супружеских потребностей на семейную стабильность с учетом специфики сельского и городского пространства весной 2011 г. в Ростовской области было проведено социологическое исследование среди молодых семей, возраст супругов которых составил от 18 до 29 лет. По данным исследования, супружеское благополучие в молодых семьях напрямую зависит от доверительных отношений между супругами. Так ответили более половины горожанок и 2/3 сельчанок, среди

мужчин – менее половины в городе и 2/3 в сельской местности. На втором месте по значимости оказался материальный достаток, что составило более половины ответов в сельской местности и 1/3 в городе. Данный факт можно объяснить тем, что в сельской местности население в большей части однородно по традициям, в т. ч. и семейным, чем в городе. Если на селе люди, вступающие в брак, имеют схожие представления о семье, то в городе, напротив, зачастую наблюдается противостояние в рамках сельской и городской субкультур.

Сегодня на фоне изменений, происходящих в молодой семье, продолжают существовать традиционные гендерные границы, устанавливающие различия между «настоящим мужчиной» и «настоящей женщиной». Однако большое количество молодоженов, считая такие границы естественными, оказываются дезориентированными перед лицом быстрых изменений. Так, обращает на себя внимание тенденция снижения авторитета мужчины на фоне усиления эгалитарных семейных отношений. На вопрос анкеты о том, кто из супругов является главой семьи, респонденты часто затруднялись ответить. Мужчины из города связывают статус главы семьи с тем, кто зарабатывает больше денег. Такое распределение ответов свидетельствует о том, что к XXI в. женщина наряду со многими правами получила и серьезные обязанности по материальному содержанию семьи.

В ходе опроса супружеским парам было предложено отметить основные качества, которыми должен обладать муж/жена по степени их значимости. Среди опрошенных в сельской местности на первом месте оказалась верность. Среди городских жителей данная потребность отнесена на четвертое место. Проявление ревности как в городе, так и на селе абсолютное большинство опрошенных посчитали разрушающим для брака. Респонденты обоих полов второе место в своих предпочтениях ответили искренности, при этом данную потребность чаще отмечали сельские женщины, чем горожанки. Интерес представляет тот факт, что значительное большинство молодых семей в городе на первую ступень в иерархии качеств супругов, обеспечивающих стабильность семьи, отнесли умственные способности. Сельские молодые семьи эту потребность отнесли на третье место. Почти все респонденты разделяют мысль о том, что человек с более низким интеллектуальным уровнем рядом с супругом остро чувствует свою неполноценность, не может самоутвердиться, становится более ранимым.

Ответы многих молодых супругов фиксируют необходимость полноценной сексуальной жизни, о чем сообщили 2/5 мужчин, из них сельчан меньше, чем горожан. Женщины данную потребность оценили ниже – 1/3, причем сельчанок вдвое больше, чем горожанок. Для того, чтобы жизнь супругов была крепкой и счастливой, они должны придерживаться схожих

186

социальных установок на брак, иметь общие интересы, понимать друг друга, быть желанными друг для друга. На вопрос о том, «приедаются» ли сексуальные отношения со временем, ответили отрицательно 2/5 горожан и 1/3 сельчан. При этом на поставленный вопрос ответили утвердительно четверть респондентов, как в городе, так и в сельской местности. Данный показатель невелик, однако, если половые предпочтения мужа и жены не совпадают и сексуальные потребности не реализуются должным образом, браку грозит опасность, особенно на начальном этапе его существования.

Внешность избранника оказалась менее важной для совместной жизни сельской пары, особенно у женщин, и заняла последнюю позицию. Исследование подтвердило, что в сельской местности мужья в меньшей мере, чем городские, придают первостепенное значение внешности своей супруги, выделяя такие качества женщин, как естественная красота, домовитость, нежность, скромность. В городских же семьях красота попала в четверку наиболее значимых качеств. Мужчины в два раза чаще, чем женщины заявляли о потребности в привлекательной супруге.

Спустя некоторое время после начала супружеской жизни многие молодые люди перестают ощущать потребность в выражении нежности, полагая, что сам факт совместной жизни и взаимной поддержки подтверждает их любовь. По данным исследования, молодые супруги проявляют достаточно нежности друг к другу, а на вопрос об эмоциональной поддержке в их семье около половины сельчан и треть горожан ответили утвердительно. Следует отметить, что 2/5 так и не определились с эмоциональной атмосферой в семье, что может говорить о незрелых отношениях между молодыми супругами, частых конфликтах и ссорах.

Особое место в общей атмосфере семьи имеет распределение домашних обязанностей. Результаты исследования показали, что сельская женщина в более половины случаев редко недовольна тем, как выполняются домашние обязанности супругом, а мужчина недоволен женой вдвое реже. До сих пор равномерное распределение обязанностей в молодых сельских семьях распространено незначительно. Однако доля мужчин, выполняющих частично домашнюю работу, помогающих женам, не так уж и мала. Так, бытовая деятельность сельской семьи (обработка приусадебных участков, уход за домашними животными, заготовка кормов, различный ремонт) значительно больше, чем городской. В городе же в большинстве случаев распространена жесткая патриархальная модель, определяющая разделение «мужской» и «женской» домашней работы, причем львиную долю реальной работы по дому практически всегда выполняет женщина.

Отдельной психологической проблемой молодой семьи является несовпадение представлений мужа и жены относительно профессиональной

карьеры. Как правило, если женщина активно участвует в профессиональной деятельности, она пользуется и большими правами в решении основных семейных проблем. Вопрос о том, в какой степени женщина должна посвятить себя семье или же работе, часто является предметом споров между супругами. Женщины стремятся освободить время для своего профессионального продвижения и удовлетворения многообразных интересов. В таких семьях молодой муж либо активно включается в домашние дела, либо возникает конфликт, нередко заканчивающийся разводом. Таких семей больше в городе, однако в последние годы они появились и в сельской местности.

Уют и семейный комфорт очень важный фактор в укреплении семьи. В ходе опроса на вопрос «Можно ли сказать, что Вы чувствуете себя дома спокойно, уютно?» ответили «однозначно да» около 2/3 сельчан и горожан. Однако вдвое меньше жителей села по сравнению с горожанами заявили, что «скорее нет, чем да». Полученные результаты позволяют говорить о наиболее гармонических отношениях именно в сельской молодой семье.

Результаты опроса подтверждают значимость экономического фактора для стабильности молодой семьи. На вопрос «Причиной мешающей рождению детей может стать?» большинство семейных пар отметило «отсутствие материальной базы». Все заметнее утверждается желание пожить для себя среди городских семей (около 1/3). Плохое экономическое положение молодой семьи во многом усиливает конфликтные ситуации. Примерно половина семейных пар из села отнесла себя к экономически стабильной категории, а остальная часть – к социально незащищенной. В городе экономически стабильное положение имеют треть семей, а более 2/5 отнесли себя к социально незащищенной категории.

Все супружеские союзы проходят стадию разногласий. На вопрос «Бывали ли у Вас конфликты, имевшие серьезные и длительные последствия для семьи (уход одного из супругов)?» 2/3 сельских супружеских пар отметили, что никогда не имели серьезных конфликтов в семье, что вдвое больше по сравнению с горожанами. Можно говорить о довольно высоком уровне конфликтности супружеских отношений именно в городской молодой семье. Такая разница в степени конфликтности молодых семей из города и села свидетельствует о разных условиях ее формирования и функционирования. Проживание в сельской местности предполагает тесное общение между членами семьи. Причин для конфликтов в такой атмосфере внутрисемейных отношений возникает гораздо меньше, чем в городе.

Таким образом, наличие определенного спектра различий в супружеских отношениях города и сельской местности обуславливает необходимость в более детализированной социально-психологической помощи

соответствующих групп молодых семей. При формировании государственных и региональных программ поддержки молодых семей особую актуальность приобретает разработка мер, создающих условия для совершенствования внутрисемейных отношений с учетом специфики места проживания семейной пары.

Представлен список литературы из 8 наименований.

Чернова Ж.В. Специфика гендерных отношений молодых взрослых // Социологические исследования. – 2012. – №7. – С. 118-127.

На основе материалов социологического исследования «Молодые взрослые: в поисках баланса между семьей и карьерой» (Программа «Научный фонд НИУ-ВШЭ») рассмотрены гендерные аспекты изменения приватности и жизненных стратегий молодых представителей городского среднего класса с акцентом на характерный для них прагматический эгалитаризм как способ выстраивания брачных и репродуктивных стратегий, а также достижения баланса между семьей и работой.

К молодым взрослым, как в западных, так и в российском обществе можно отнести представителей молодой когорты городского среднего класса (в возрасте от 25 до 35 лет) с высшим образованием, с учетом специфики их профессиональной занятости и стиля потребления, состоящих в официальном браке или проживающих в партнерском союзе, имеющих детей и бездетных. Общим для этой социально-возрастной группы является представление о том, что, во-первых, увеличивается период достижения молодым человеком профессиональных и семейных статусов, традиционно относящихся к этапу взрослой жизни (карьера, стабильная работа, брак и дети). Во-вторых, молодые взрослые обладают достаточными экономическими, социальными и образовательными ресурсами, позволяющими им «отодвигать» время совершения значимых жизненных выборов как в профессиональной, так и семейной сферах. Появление данной социально-возрастной группы связано с возникновением и развитием секторов экономики нового типа и экономической стабильности 2000-х гг. Молодые взрослые – это профессионалы, занятые в сфере информационных технологий, финансов, услуг, маркетинга, рекламы и дизайна. В отличие от работников-бюджетников они обладают большими возможностями для высококвалифицированной и высоко оплачиваемой занятости, что делает их экономически и жилищно независимыми от родителей. По уровню доходов и стилю потребления молодые взрослые ориентированы на стандарты жизни среднего класса: регулярные покупки в крупных супермаркетах, посещение торговых комплексов, кафе и ресторанов, а также путешествия, занятие спортом и трата денег на культурное потребление.

Молодые взрослые – это первое поколение, гендерная социализация которого проходила в условиях либерализации российского общества. Открытость и доступность информации о сексуальности и контрацепции, возросшая терпимость к гражданским союзам со стороны общества привели к тому, что брак перестал рассматриваться единственной легитимной формой проживания с партнером, рождение ребенка не обязательно следовало за заключением брака.

«Брак вдовгонку» – заключение брака, когда беременность партнерши служит причиной регистрации отношений, получил широкое распространение еще в позднесоветский период. Как правило, родители молодых супругов, не имеющих возможностей для экономической независимости и автономного проживания, брали на себя ответственность за их материальное благополучие и оказывали помощь в воспитании детей. Государственная семейная политика поддерживала молодые семьи, но также ставила молодых родителей в иждивенческую позицию. Кроме того, социальная и экономическая инфантильность молодых супругов накладывалась на отсутствие у них опыта партнерских отношений и совместного проживания, что часто приводило к конфликтам и разводам.

В случае молодых взрослых 2000-х гг. «брак вдовгонку» приобретает другое значение. Большинство пар имеют определенный опыт партнерских отношений и совместного проживания. Ослабление давления нормы, предполагающей практически одновременное начало сексуальной и супружеской жизни, характерное для советской гендерной культуры, повышение уровня знаний о контрацепции и умение эффективно ею пользоваться приводит к тому, что рождение ребенка, как правило, планируется обоими партнерами. Будущие родители регистрируют брак не под давлением общественности, а для защиты прав и интересов ребенка. Современная версия «брака вдовгонку» представляет собой один из этапов развития отношений молодой пары.

Отложенное родительство предполагает не только значительный временной зазор между началом взаимоотношений и рождением ребенка, но и обретение экономической самостоятельности хотя бы одним из партнеров, как правило, мужчиной. Либеральная идеология и свобода от традиционных стереотипов, которыми руководствуются молодые взрослые, не предполагает иждивенческой зависимости ни от старших родственников, ни от государства. Взрослость основывается на экономической автономии, в поддержание которой молодые взрослые готовы вкладывать как собственные ресурсы, так и получать в отдельных случаях помощь со стороны родителей, но это не предполагает финансового обеспечения их повседневной жизни и поддержания домохозяйства родителями. Таким образом, жизненные стратегии молодых взрослых в сфере семьи и родительства

носят плановый характер, когда принятие решения о вступлении в брак и рождении ребенка возможно при экономической и жилищной независимости. В этом случае концентрация значимых жизненных выборов расположена на более длинном временном отрезке.

Семейная политика в России, активно пропагандирующая модель многодетной семьи, оказывается неэффективной для молодых женщин, настроенных на карьеру. «Демографическая сознательность» – рождение трех детей – предполагает достаточно раннее первое материнство. В этом случае женщина должна или отказаться от начального этапа своей профессиональной карьеры или отложить его на период после рождения ребенка. Молодые женщины, считая для себя получение высшего образования обязательным условием, не спешат обзаводиться детьми. Они предпочитают сначала сделать некоторый «задел» в своей карьере: найти работу, обеспечить себе минимальный трудовой стаж (от 1 до 3 лет), заработать материальные средства, а также репутацию как профессионала, наладить профессиональные контакты, чтобы минимизировать потери после ухода с рынка труда в период активного материнства. Возрастная планка для первого материнства отодвигается ими до 25-30 лет. В ситуации отсутствия развитой инфраструктуры дошкольных учреждений именно мать, оставаясь дома, заботится о ребенке. Рождение второго ребенка планируется молодыми женщинами в возрасте около 35-40 лет, что существенно повышает затраты на реабилитацию их как профессионалов, умножая их усилия по воспитанию детей и поиску баланса между семьей и карьерой. Наличие у женщины трех детей практически сводит все предыдущие усилия на нет, и вынуждает ее делать выбор между материнством и профессией. Таким образом, в рамках проводимой семейной политики и ситуации на рынке труда широкое распространение модели трехдетной семьи в России сомнительно.

Мужчины – представители молодых взрослых также рассматривают получение высшего образования как необходимое условие для достижения профессиональной и экономической самостоятельности. Однако для них выход на рынок труда происходит не после окончания учебы, а во время нее, что делает поиск первой работы после получения диплома не таким проблематичным.

Для молодых мужчин наиболее значимым маркером их взрослого статуса выступает экономическая состоятельность. Экономическая успешность рассматривается ими не как «дело всей жизни», а как инструмент, позволяющий обеспечивать свободу жизненных выборов себе и своей партнерше. Так, профессиональная деятельность ради заработка может иметь аккордный характер (разработка сайтов, написание программ, обучение иностранным языкам), что не требует постоянного присутствия

в офисе, а взаимодействие с заказчиком и партнерами по бизнесу осуществляется посредством интернет-коммуникации. Построение карьеры для мужчин происходит, в первую очередь, с учетом материальных дивидендов, а также творческой составляющей работы. Для повышения своей профессиональной конкурентоспособности мужчины также готовы затрачивать усилия и ресурсы, но в отличие от женщин они не ограничены конкретными временными рамками.

Мужская стратегия в сфере интимных отношений представляет собой моногамию. Они не ориентированы на быстрый выбор постоянной партнерши/супруги, значимой ценностью для них выступает качество отношений. Обретение жилья является для молодых мужчин важным признаком взросления, и именно здесь они ориентированы на быстрый положительный результат. Мужчины данной социальной группы так же, как и женщины, откладывают время принятия решения о вступлении в брак и рождении ребенка. Эти события, которые, по их мнению, в отличие от экономической и жилищной независимости, могут подождать. Мужчины не относятся негативно к браку вдовонку, а также готовы предоставить своим партнерам временной мораторий, во время которого те создают «задел» своей карьеры. Отцовство рассматривается ими как важная часть жизни мужчины, но для них это не подразумевает ухода с рынка труда в связи с рождением ребенка.

Стратегия организации молодыми взрослыми сферы приватной жизни – это прагматический эгалитаризм, предполагающий равные возможности для самореализации мужчин и женщин в общественной и приватной сферах. Городские представители молодого образованного среднего класса разделяют традиционную гендерную идеологию. На уровне идеологии и мужчины и женщины признают патриархатное гендерное устройство общества, констатируя, что «так устроено общество». На уровне отношений с партнером стратегия прагматического эгалитаризма предполагает разделение ценностей гендерного равенства, особенно до момента рождения ребенка. Мужчины признают значимость самореализации для своей партнерши, ценят ее карьерные устремления и готовы предоставлять ей определенную степень свободы для «поиска себя». Эгалитарный гендерный контракт, выстраиваемый молодыми взрослыми, имеет не только ценностное наполнение, но и временное измерение – разрыв между началом совместного проживания и браком, отложенное родительство – эти и другие важные события личной биографии женщин разведены во времени. Эгалитаризм как принцип построения отношений в паре выражается в отказе от четкого разделения работы по дому, готовности молодых мужчин выполнять домашнюю работу (приготовление еды, уборка квартиры, покупка продуктов). Анализ интервью показывает

ситуативный характер выполнения работ, связанный со степенью загруженности партнеров. Здесь, несмотря на декларируемое партнерами гендерное равенство, воспроизводится традиционное разделение ролей. По словам респондентов-мужчин, они могут участвовать в ведении домашнего хозяйства, но рутинная практика приготовления еды и поддержания чистоты в доме по-прежнему осуществляется женщинами.

В то же время представление о том, что именно мать должна и является наиболее вовлеченной в процесс заботы и ухода о ребенке разделяется как мужчинами, так и женщинами, что также объясняется традиционной гендерной идеологией. Кроме того, возможность не работать и выполнять роль матери и домохозяйки рассматривается как демонстрация социального статуса, воспроизводство стиля жизни западного среднего класса, выступающего для молодых взрослых референтной группой. Иными словами, партнерство, выстроенное на принципах эгалитаризма, – это один из этапов взаимоотношений молодых взрослых, на смену которому придет гендерно-асимметричное родительство.

Таким образом, прагматический эгалитаризм как стратегия построения частной жизни молодыми взрослыми представляет сочетание традиционной гендерной идеологии и практик разделения труда в домашней сфере как основы партнерских отношений, что позволяет избежать конфликтов с партнером по бытовым вопросам, максимизировать прибыли и минимизировать издержки совместного проживания.

Представлен список литературы из 17 наименований.

Профессиональная, социальная и психологическая реабилитация и социальная адаптация молодежи групп риска

Гармаш А., Косихин Д. Бывший детдомовец ищет работу [Электронный ресурс] / А.Гармаш, Д. Косихин // ЭЖ-Юрист. – 2012. – №27. – СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: локальный. – Дата обновления 01.05.2013.

Статья содержит подробный анализ положений действующего законодательства, направленного на реализацию прав детей-сирот в сфере труда.

Одна из главных задач государства в сфере труда и занятости молодежи – предоставление всем выпускникам учебных заведений равных возможностей в реализации права на труд и выбор профессии с помощью различных мероприятий, включая профессиональную подготовку, установление квот, стимулирование работодателей к приему этих граждан на работу. Но особое внимание государством уделяется выпускникам детских домов, поскольку именно эта группа молодежи в силу многих причин часто не

может самостоятельно трудоустроиться. В данной статье приводится подробный анализ положений действующего законодательства, направленного на реализацию прав детей-сирот в трудовой сфере. На основании ст.9 ФЗ от 21.12.1996 N 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» органы государственной службы занятости населения (далее – органы службы занятости) при обращении к ним детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте от 14 до 18 лет осуществляют профориентационную работу с ними и обеспечивают диагностику их профессиональной пригодности с учетом состояния здоровья. Если должностное лицо будет признано виновным в нарушении условий трудовых договоров, регулирующих отношения с детьми-сиротами, то оно несет ответственность в порядке, установленном законодательством РФ.

Немаловажно, что ищущим работу впервые и зарегистрированным в органах государственной службы занятости в статусе безработных детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, а также лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, выплачивается пособие по безработице в течение шести месяцев в размере уровня средней заработной платы, сложившегося в республике, крае, области, городах Москве и Санкт-Петербурге, автономной области, автономном округе.

Решение о признании гражданина (зарегистрированного в целях поиска подходящей работы) безработным принимается органами службы занятости по месту его жительства не позднее 11 дней со дня предъявления органам службы занятости паспорта, трудовой книжки или документов, их заменяющих, а также документов, удостоверяющих его профессиональную квалификацию, справки о среднем заработке за последние три месяца по последнему месту работы. А для ранее не работавших, не имеющих профессии (специальности) – паспорта и документа об образовании.

В случае представления справки о среднем заработке за последние три месяца по последнему месту работы в иностранной валюте органы службы занятости осуществляют перевод данной валюты в рубль по официальному курсу, установленному на день увольнения гражданина.

При невозможности предоставления органами службы занятости подходящей работы гражданам в течение 10 дней со дня их регистрации в целях поиска подходящей работы эти граждане, в том числе дети-сироты, признаются безработными с первого дня предъявления указанных документов.

Если гражданин относится к категории инвалидов, то для решения вопроса о признании его безработным он предъявляет дополнительно индивидуальную программу реабилитации инвалида, выданную в установленном порядке и содержащую заключение о рекомендуемом харак-

тере и условиях труда. Существуют определенные категории граждан, которые не могут быть признаны безработными, при этом все получившие подобный отказ имеют право на повторное обращение в органы службы занятости через один месяц со дня отказа для решения вопроса о признании их безработными.

Важным моментом является то, что детям-сиротам может быть предложена не всякая работа. Законом N 1032-1 определено, что есть подходящая и неподходящая работа. Работа считается подходящей для граждан, в том числе и для детей-сирот, если они:

- впервые ищут работу (ранее не работавшие) и при этом не имеют профессии (специальности); уволены более одного раза в течение одного года, предшествовавшего началу безработицы, за нарушение трудовой дисциплины или другие виновные действия, предусмотренные законодательством РФ; прекратили индивидуальную предпринимательскую деятельность; стремятся возобновить трудовую деятельность после длительного (более одного года) перерыва, а также направлены органами службы занятости на обучение и отчислены за виновные действия;

- отказались повысить (восстановить) квалификацию по имеющейся профессии (специальности), получить смежную профессию или пройти переподготовку после окончания первого периода выплаты пособия по безработице;

- состоят на учете в органах службы занятости более 18 месяцев, а также более трех лет не работают;

- обратились в органы службы занятости после окончания сезонных работ.

Работа не может считаться подходящей, если она связана с переменной места жительства без согласия гражданина, условия труда не соответствуют правилам и нормам по охране труда, предлагаемый заработок ниже среднего заработка гражданина, исчисленного за последние три месяца по последнему месту работы (данное положение не распространяется на граждан, среднемесячный заработок которых превышал величину прожиточного минимума трудоспособного населения, в этом случае подходящей не может считаться работа, если предлагаемый заработок ниже величины прожиточного минимума, исчисленного в субъекте РФ в установленном порядке).

Для улучшения качества работы органов службы занятости населения и помощи в поиске работы для граждан, испытывающих в этом трудности, к категории которых относятся дети-сироты, создаются регистры получателей государственных услуг в сфере занятости населения. Формирование и порядок ведения, а также сроки и форму представления сведений в ре-

гистры получателей государственных услуг в сфере занятости населения осуществляет уполномоченный Правительством РФ федеральный орган исполнительной власти. Сведения о лицах, которые содержатся в регистрах получателей государственных услуг в сфере занятости населения, представляются органами исполнительной власти субъектов РФ в уполномоченный Правительством РФ федеральный орган исполнительной власти безвозмездно.

Кроме того, право на труд молодежи, включая и выпускников детских домов, обеспечивается специальными гарантиями, предусмотренными трудовым законодательством РФ.

В связи с тем, что РФ в соответствии с международными актами приняла на себя обязательства по защите лиц, не достигших 18-летнего возраста, от экономической эксплуатации и от выполнения любой работы, которая может представлять опасность для их здоровья или служить препятствием в получении ими образования либо наносить ущерб здоровью, а также физическому, умственному, духовному, моральному и социальному развитию, законодательство о труде РФ, максимально приближаясь к общемировым стандартам в области регулирования трудовых и связанных с ними отношений, предусматривает для несовершеннолетних дополнительные гарантии.

Калинкина М.Ю. Социализация воспитанников детских домов: практический опыт Германии и России [Электронный ресурс] // Вопросы ювенальной юстиции. – 2012. – №2. – СПС «Консультант-Плюс». – Режим доступа: локальный. – Дата обновления 01.05.2013.

По данным экспертов, сократить сеть детских домов, интернатов и приютов в России в ближайшее время не удастся. Существующая статистика показывает, что половина детей, родившихся в колонии, вырастая, попадает туда вновь. Поэтому права детей, родившихся в колонии, требуют особого внимания со стороны государства. По данным Генпрокуратуры РФ, только 10% выпускников адаптируются к нормальной жизни. Кроме того, в половине образовательных учреждений, которые проверила прокуратура, нарушается закон: пенсии и алименты нередко не зачисляются на лицевые счета воспитанников, счета не открываются или обезличены – деньги направляются на общие нужды детдомов, погашение задолженности интернатов и другие цели. Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» внес определенные законодательные гарантии на получение выпускниками сиротских учреждений жилья. Однако далеко не во всех регионах выпускники могут его получить. Около 80% социальных сирот находятся в крайне затрудни-

196

тельном положении. Согласно законодательству выделять выпускнику интернатных учреждений новое жилье должны администрации тех районов, откуда ребенок был направлен в это учреждение. Однако механизм сохранения квартиры или приобретения ее не отработан. Защищать право на жилье подростков должны органы опеки, но количество их штатных сотрудников мало, тем более что сама администрация, нарушая законодательство, нередко отказывает выпускникам в получении жилья.

Конечно, для России эта проблема не новая, поэтому определенный опыт работы также имеется.

Интересен положительный опыт взаимодействия местных органов власти и бизнеса в предоставлении воспитанникам из детских домов «гостевых семей» на весенне-летний период времени, а также привлечения внимания городской общественности к проблеме беспризорности и сиротства. Примером может служить акция в 2002 г. в г. Железногорске «На каникулы – в семью!». Организаторами акции были Железногорский детский дом, «Сегодняшняя Газета-26» и органы местной власти. Примечателен и опыт работы детского дома Красноярского края для детей в возрасте от 6 до 17 лет, оставшихся без попечения родителей, и несовершеннолетних из городских школ, который создал Школу ремесел. На занятиях присутствуют дети разных возрастов и воспитатели, т.к. в процессе работы складываются отношения старших и младших ребят: помощь, забота, взаимовыручка младших, уважение к трудолюбию старших. Данный детский дом расширяет рамки своей работы: участвует в различных выставках, ярмарках, проводит мастер-классы в городе и крае, сотрудничает с различными муниципальными и государственными учреждениями. Подобный опыт показывает, что совместное сотрудничество по решению проблем социального сиротства в отдельно взятом городе может быть взаимовыгодным и приводить к реальному результату. В связи с этим акцент следует сделать на том, чтобы отладить и усилить систему ведомственного и общественного контроля за их деятельностью и условиями жизни в них детей.

В Германии же число детских домов, интернатов и приютов невелико. В этой связи опыт работы детского дома одного из городов Германии представляет пример практического решения проблем социального воспитания как создания условий для целенаправленного развития человека в процессе его социализации.

Детский дом г. Бонна, основанный в 1960 г., единственный в этом городе, в настоящее время финансируется органами местной власти, коммуной. Имеется четкая схема полномочий и компетенции конкретного исполнителя. Вместе с тем поступают финансы субъекта федерации,

а также пожертвования частных лиц и организаций в виде денег, билетов (в театр, в кино, в спортклубы, зоопарк), школьных письменных принадлежностей и пр.

Первоначально он был организован богатыми людьми для сирот и «детей улиц». В попечительский совет входили 5 человек, которые оставили завещательные распоряжения, согласно которым каждый год по настоящий момент определенная сумма переходит на счет каждого подопечного (50 человек). Несмотря на то, что сейчас детский дом муниципальный, завещание имеет свою силу. Со временем изменилось направление помощи. Если раньше ребенка надо было накормить, предоставить теплое помещение и чистую одежду, то сейчас требуется индивидуальное воспитание каждого подопечного. Ему нужна поддержка, воспитание в соответствии с требованиями времени, а также объяснение, что не он виноват в разводе своих родителей и в других проблемах в семье. В 80-е гг. XX в. было построено новое здание детского дома, не в центре города, а на его окраине, рядом с лесом. При этом здесь все деревянное, что особенно ценится в Германии, поскольку в соответствии с одним из немецких методов воспитания, в детских заведениях не должно быть ничего металлического. По словам замдиректора, не все детские дома находятся в таком хорошем состоянии. Детский дом имеет несколько отделов и корпусов. Он напоминает мини-отель или студенческий городок. Первый – общежитие для воспитанников до 16 – 18 лет. Ведомство по делам детей, семьи и молодежи города выделяет на группу, состоящую из 10 человек и воспитателя, 201 евро в неделю. Группа распределяет сама финансы на покупку продуктов, а то, что остается, могут тратить по иному назначению. Второй – жилищный и воспитательный корпус для тех, кто живет дома с родителями, но во время ссор или кризисов приходит и временно остается. Может быть и другая ситуация: родители не хотят воспитывать своих детей или им некогда, поэтому они отправляют своих детей добровольно. Сотрудник дома сообщил, что есть дети и обеспеченных, видных людей, включая политиков и бизнесменов. Подтверждением тому служит факт, что, если ведомство по делам молодежи признает, что семья в соответствии с ее доходами может позволить выделять средства на ребенка из собственного бюджета, оно не выделяет средств детдому на этого воспитанника. То есть если ребенок из социально неблагополучной семьи или сирота, то город может на 100% оплачивать его пребывание в детдоме. В обратном случае родители должны платить 130 евро в день.

Воспитательная работа проводится не только с детьми, но и с их семьями. Родители могут прийти и рассказать о своих проблемах. Они знают, что здесь получают консультацию и помощь компетентных специалистов.

Третий – «интенсивный отдел» для тех, кто испытал кризис и оказался в трудной жизненной ситуации, подвергся изнасилованию, избиению и пр., дети-беженцы и те, кто находится в психологическом кризисе. Здесь больше всего детей, поэтому они разделены на 3 подгруппы по возрасту.

Четвертый отдел – для детей и подростков-инвалидов. По оценкам немецких специалистов, принцип работы в Германии с детьми с умственной отсталостью и другими психическими отклонениями существенно отличается от американских методов и форм. Немецкий спектр более широк и разнообразен. В частности, у каждого ребенка специальная мебель, ванна, все необходимые гигиенические средства. Спортивный инвентарь и помещения позволяют непосредственно в детском доме проводить лечебную гимнастику и вести необходимые занятия. Дети-инвалиды со всеми здоровыми детьми наравне посещают школу. Таким образом, в смешанных классах они чувствуют себя абсолютно «нормальными», также ходят на все мероприятия, и их никто ни в чем не ущемляет.

Все дети посещают школу. Ежедневно школьный автобус отвозит детей в школу и привозит обратно. Водитель этого автобуса – солдат срочной службы.

Всего в детском доме более 220 человек. В каждой группе 12 – 15 детей. Возрастная категория групп: с 6 до 14/15 лет (2 группы) и с 15 до 18 лет (4 группы) и 3 интенсивные группы (с 8 лет). Мальчики и девочки в одной группе. В качестве персонала на одну группу приходится 4 сотрудника и 1 практикант. Работают по сменам: с 6 до 14, с 14 до 20, с 20 до 6 часов, включая праздники и выходные дни. Кроме того, могут прийти все желающие оказать помощь. Каждый день воспитанники детского дома вместе с воспитателями расписывают себе распорядок дня по часам. Поэтому в кабинете у воспитателя всегда висит расписание каждого ребенка, и он точно знает, где подопечный, с кем, что делает.

Постоянный персонал детдома г. Бонна имеет дипломы социальных педагогов, воспитателей, медицинских сестер, психологов. Они пользуются большим уважением в обществе, т.к. заботятся о детях и инвалидах. Заметим, что в Германии очень распространено добровольно и без вознаграждения проходить практику в социальной сфере. Для немецкого общества это долг перед гражданами своей страны, кроме того, это престижно, к таким людям особое отношение. Интересно и то, что процентное соотношение между мужским и женским полом практикантов одинаковое.

Обобщая, следует отметить, что у каждого воспитанника детского дома есть своя комната, которую он обставляет и «разрисовывает» в буквальном смысле по своему усмотрению. Так как каждый воспитанник получает деньги от государства, он может распоряжаться частью сам.

Поэтому у многих есть свой телевизор, магнитофон. Если воспитанник хорошо учится, то, получив стипендию, он может купить не только обои и шторы, но и телевизор. Также с одеждой и другими вещами. Старшие воспитанники могут закупать вместе еду и готовить. На каждом этаже специально построена кухня со столами, стульями, домашней утварью. Кстати, если они не хотят обедать на кухне, могут пройти в «гостиную» или комнату отдыха, где стоит телевизор, уютный диван с креслами. Уборку комнат и кухни осуществляют самостоятельно. Каждый воспитанник старше 14 лет может выехать в город и ходить по магазинам, в кино, к друзьям и даже на дискотеки. Единственное правило – они должны быть в своей комнате не позже 22 часов вечера. Поражает и то, что, несмотря на национальные антитабачные, антиалкогольные и антинаркотические программы и муниципальные кампании в Германии, в детском доме официально разрешается пить пиво и вино с 16 лет в своей комнате, а водку и виски – с 18 лет. Руководство применяет гуманные меры воспитания: разрешено проводить и весело отмечать с друзьями праздники, приглашать знакомых, однако надо ставить в известность администрацию. Одним словом, воспитанники чувствуют себя действительно как дома.

Как долго могут находиться дети и подростки в детском доме? По словам воспитателей, максимум два года. После этого многие подростки переезжают в квартиры. Они их снимают, город продолжает им помогать. Сначала они находятся под наблюдением, потом по необходимости им предоставляются консультации и пр. Многие возвращаются в семьи, т.к. не только социальные работники города, но и специалисты детского дома работают с такими семьями. Известно, что проблемные семьи также находятся под наблюдением социальных служб и родители знают, что дети могут заявить о своих правах и обратиться в суд. Некоторые остаются в детдоме на продолжительное время, а позже город предоставляет им другие формы и условия проживания. Но адаптация в обществе проходит легко, многие создают семьи (хотя большинство живет гражданским браком), находят работу, путешествуют.

Таким образом, если в России перед выпускниками детских домов остро стоит проблема включения в социум, они испытывают трудности в профессиональном самоопределении, браке, в установлении профессиональных и дружеских отношений, то в Германии создаются новые формы образовательных учреждений и социальная защита организует адекватную организацию помощи детям и подросткам после выхода из детского дома.

РАЗДЕЛ 4. ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МОЛОДЕЖИ

Проблемы информационной безопасности молодежи.

Доступ к социально-значимой информации.

Формирование информационной культуры молодежи

Сироткин Ю.Л. Манипуляция и внушаемость как основные способы психологического воздействия на студенческую аудиторию (по материалам исследования 2010 – 2011 гг.) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.rim.inion.ru/files/download/100018246/сироткин2_27_д_ИНФ_B.doc (дата обращения 12.05.2013)

Студенчество было и остается, с одной стороны, самой активной, а с другой – социальной группой, наиболее подверженной внушению и манипуляциям социальных агентов. К ним относятся СМИ, реклама, партии и властные структуры и пр. Влиянию и трансформации подвергаются базовые личностные структуры, происходит целенаправленное изменение потребностной сферы (создание потребительского типа личности, «одномерного человека»). Внушение и манипуляции чаще применяются в процессе труда, воспитания, управления и в сфере образования.

Внушение – это психологическое воздействие одного человека на другого или на группу людей, рассчитанное на некритическое восприятие слов, выраженных в них мыслей и воли, и сопровождается определенной степенью автоматизма. Рост внушаемости у основной массы населения, включая молодежь, формирует снижение инициативности и жизненной активности с усиленным проявлением склонности удовлетворяться «стадными», групповыми вкусами и интересами; ослабление способности к саморегуляции, самоорганизации поведения и работоспособности и как следствие – рост интереса к феноменам примитивного общественного сознания (гаданию, колдовству, самодеятельному целительству); возрастание количества истероидных поведенческих реакций и психосоматических болезней; более интенсивное проявление различного рода психопатологии сексуального характера (половых извращений, детской сексуальности), а также криминогенных действий (эффект подражания); снижение моральных требований и уровня культуры в обществе; появление большого количества лиц с «мессианскими» претензиями – целителей, колдунов, магов, астрологов.

Неоправданно широкое использование гипнотических воздействий в системе образования, армии, государственных организациях, СМИ приводит к чрезмерному росту внушаемости людей. Данная гипотеза подтверждается проведенным в 2010-2011 гг. исследованием в Казанском юридическом

институте МВД России и Казанском университете культуры и искусств, участниками которого были студенты очного и заочного отделения.

По результатам исследования выяснилось, что из общего количества опрошенных около 1/4 студентов имеют низкую степень внушаемости, 1/5 – умеренную степень внушаемости, немногим более 1/2 – среднюю степень внушаемости и незначительная часть студентов имеют высокую степень внушаемости. Таким образом, более половины молодых респондентов относятся к категории легко внушаемых людей, которые могут отреагировать на различные рекламные акции, лозунги и призывы к действию.

Наряду с внушаемостью одним из основных видов психологического воздействия является манипуляция – скрытое психологическое воздействие на собеседника для достижения заранее спланированных результатов. Роль и значение манипуляции стали осознаваться в результате широкого использования политических технологий и благодаря изучению так называемого «массового общества» и «массового сознания». Степень успешности манипуляций в значительной мере зависит от того, насколько широк арсенал используемых средств воздействия и насколько гибко и вариативно они используются.

Манипуляция используется в качестве средства продвижения политических идей. На первое место выдвигается проблема оперирования информацией, принудительный характер этого оперирования и формирование так называемой «мишени» воздействия. Манипулирование сознанием возможно только благодаря контролю за информацией и коммуникацией, которые определяют установки, представления, правила и образцы деятельности человека. Манипуляция, как правило, нацелена на то, чтобы заставить большинство (или меньшинство) участвовать (или не участвовать) в определенных действиях. Она представляет собой один из основных способов социального контроля и основывается прежде всего на жестком использовании информационных средств и средств формирования идей. Информация сегодня – это источник реальной силы, поэтому тот, «кто владеет информацией, владеет всем».

Более сложные способы манипулирования предполагают предварительное «изготовление» мнений или желаний, закрепление их в массовом сознании и их последующую целенаправленную активизацию. В результате такого воздействия люди превращаются в марионеток, «роботизируются». Они утрачивают самостоятельность суждений, критичность; программируются на определенные реакции в ответ на заранее спланированное и подготовленное воздействие манипулятора. Как результат – деиндивидуализация и деперсонализация субъектов. Манипуляция предполагает «изготовление» и внедрение таких «мишеней»,

поражение которых вызывает оптимально необходимый манипулятору эффект. Ориентация связана с целенаправленным производством побудителей активности (потребностей, интересов, идеалов), с формированием регуляторов деятельности (смысловых, целевых установок), необходимого состава деятельности и заранее спланированного психического состояния (паника, усталость, нетерпеливость, некритичность, зависимость, нерешительность, подавленность, растерянность, депрессивность, эйфория, энтузиазм). Манипулятивное воздействие предполагает установление контакта с аудиторией. Это может быть эмоциональный (эмоциональный резонанс, сопереживание, соучастие), знаковый (метасенсорика), операциональный (установление эффективной обратной связи), предметный (расшифровка кода сообщения, информационный резонанс). Контакт нацелен на формирование психологического пространства взаимодействия. Любое событие, происходящее в этом пространстве, кем-то из коммуникаторов инициируется, организуется, направляется и контролируется.

Изучение студенческой аудитории в ходе исследования с целью диагностики манипулятивного отношения позволило получить следующие результаты. Из общего количества опрошенных 1/4 имеют низкий и слабый показатель манипулятивного отношения, 1/3 – умеренный показатель, более 1/4 – средний показатель и каждый седьмой респондент имеют высокий показатель манипулятивного отношения. Таким образом, студенческая молодежь имеет достаточно высокий уровень восприятия манипулятивного воздействия.

Подводя итог, можно сказать, что манипуляция и внушение становятся главными средствами господства. Вероятно, в ближайшем будущем вообще исчезнет проблема выбора. Общество движется к тотальному контролю и подчинению. Манипулирование населением, в т. ч. студенческой молодежью, стало неотъемлемым атрибутом модернизирующегося российского общества. СМИ сегодня выступают придатком и инструментом идеологии, а не информации. Главное в сообщениях – идеи, внедряемые в сознание. Выходом из сложившейся ситуации является переход в позицию интерпретатора, предполагающую критическое восприятие информационных импульсов сознанием человека.

Соловьев В.С. Отношение пользователей социальных сетей к проблеме коммерческих сексуальных услуг // Социологические исследования. – 2012. – №9. – С.113-115.

Рассматриваются проблемы распространения проституции и порнографии, а также вовлечения несовершеннолетних в эти сферы на основе результатов мониторинга мнения пользователей «социальных сетей».

Проблема распространения коммерческих услуг сексуального характера, вовлечения в эту сферу несовершеннолетних стоит в российском обществе достаточно остро. Скрытая или явная реклама подобных услуг имеет место в средствах массовой информации, в сети Интернет, в т. ч. и в социальных сетях. В них проводят время и общаются огромное количество людей из разных стран мира. Популярность социальных сетей делает эти проекты привлекательной площадкой для рекламы различных товаров и услуг, включая и коммерческие услуги сексуального характера.

С целью мониторинга мнения пользователей «социальных сетей» о проблемах распространения проституции и порнографии, вовлечения несовершеннолетних в эти сферы на территории Центрального федерального округа России (с апреля по июнь 2011 г.) проводился опрос пользователей социальных сетей шести возрастных групп: 15-18 лет, 19-25 лет, 26-35 лет, 36-45 лет, 46-55 лет и старше 55 лет. Более 2/3 опрошенных – это молодые люди в возрасте от 15 до 35 лет.

Анализ ответов показал, что негативно относятся к проституции и осуждают тех, кто ею занимается, около 1/4 респондентов. В основном это жители областных, районных центров и сельской местности в возрасте 26-35 лет и 46-55 лет, имеющие среднее специальное и среднее (полное) общее образование. Треть опрошенных негативно относятся к проституции, но считают, что в жизни могут возникнуть ситуации, побуждающие к этому занятию, когда у человека не остается другого выбора. К такому мнению склоняются, прежде всего, молодые жители районных центров и сельской местности, люди в возрасте старше 55 лет и респонденты, состоящие в разводе. Считают данное явление социально полезным примерно каждый десятый респондент, в основном мужчины. Однако большинство из этой группы опрошенных отмечают необходимость принятия мер по предупреждению вовлечения несовершеннолетних в занятие проституцией, а безразлично относятся к проституции немногим менее трети респондентов.

Таким образом, среди пользователей социальных сетей преобладает негативное отношение к проституции, однако примерно каждый десятый молодой пользователь относится к этому явлению с одобрением. Данная тенденция совпадает с ранее полученными результатами социологических исследований на общероссийском и региональном уровнях.

К порнографическим фото- и видеоматериалам выразили свое негативное отношение более трети респондентов, при этом осуждают людей, которые в них снимаются более пятой части опрошенных. Среди тех, кто относится к порнографическим материалам негативно, большинство принадлежит к людям старшего возраста (46-55 лет и старше), имеющих сред-

нее и среднее специальное (профессиональное) образование. Положительное отношение к порнографическим фото- и видеоматериалам выразили 1/5 респондентов в возрасте 26-35 лет, большинство из которых считают тем не менее, что меры по недопущению вовлечения несовершеннолетних к изготовлению таких материалов необходимы.

По данным исследования, большинство пользователей социальных сетей выражают свое негативное отношение к вовлечению несовершеннолетних в сферу оказания коммерческих сексуальных услуг.

Следующая группа вопросов была направлена на выяснение отношения респондентов к тому факту, что кто-то из их близких родственников занимается проституцией или участвует в съемках порнографических фото- и видеоматериалов. Отрицательно относятся к подобным занятиям подавляющее большинство опрошенных. При этом только 3/4 из них предприняли бы все меры, чтобы незамедлительно прекратить их занятие, остальные никаких мер предпринимать бы не стали, поскольку считают, что это осознанный выбор человека.

В процессе социологического опроса выяснилось мнение респондентов – является ли проституция и участие в съемках, фото- и видеоматериалов престижным и высокодоходным занятием. Отрицательно ответили более половины опрошенных. Признают, что проституция приносит высокий доход, хотя и не является престижным занятием, менее половины респондентов, проживающих в районных центрах и сельской местности. Кроме того, респондентам предлагалось ответить, встречались ли они в процессе пользования социальными сетями с рекламой коммерческих услуг сексуального характера (проституции), информацией о приеме «на работу» лиц, желающих оказывать эти услуги, а также с фотографиями, видеофрагментами с порнографическими изображениями несовершеннолетних. Около половины респондентов, из которых преобладающая часть жителей Москвы и областных центров, указали на тот факт, что при пользовании социальными сетями часто знакомятся с рекламой коммерческих услуг сексуального характера. При этом более половины респондентов, не достигших 18-летнего возраста, с такой информацией сталкиваются часто, а в единичных случаях – около трети.

Результаты исследования позволяют говорить о том, что доля несовершеннолетних, оказывающих коммерческие сексуальные услуги на территории Москвы остается высокой. Это коррелирует с результатами предшествующих исследований как начала XX в., так и начала XXI в.

Актуальность проблемы распространения в социальных сетях коммерческого секса и вовлечения в эту сферу несовершеннолетних подтверждено исследованием. Подобные исследования

и в дальнейшем должны служить инструментом оценки ситуации в данных сферах и способствовать выработке мер противодействия вовлечению молодежи в сферу коммерческого секса.

Представлен список литературы из 3 наименований.

Тютюнджи И. М. Новые формы социального активизма // Социологические исследования. – 2012. – №5. – С. 149-154.

Анализируются новые формы социального активизма, возникшие вместе с массовым проникновением социальных сетей в общество. Сделана попытка выяснить, как они функционируют в России, каково их влияние на социальный активизм молодежи.

Социальные сети стали самым массовым и перспективным средством коммуникаций за последние годы. По данным статистики сервисов (Twitter, 2011; Facebook, 2011), они охватили почти млрд. человек в мире. Согласно отчету TNS, представленному на «Российском интернет-форуме 2011», совокупная аудитория социальных сетей в России выросла за год почти на четверть, в основном, за счет старшей возрастной группы.

С развитием социальных сетей Интернет-среда перестала быть анонимной. В начале 1990-х гг. пришло понимание, что в глобальной сети заложен потенциал, способный внести революционные изменения в процессы принятия государственных решений, а виртуальные сообщества могли бы помочь гражданам оживить демократию. Сегодня социальные медиа, ведомые Facebook и Twitter, претендуют на то, чтобы стать организующим центром нового социального активизма. Рассмотрение социальных медиа в таком качестве началось после массовых общественных волнений 2010- первой половины 2011 гг. на Ближнем Востоке, в Хорватии, Сербии, Грузии и Украине.

Социальный активизм подразумевает формы инициативной активности, направленной на социальные преобразования разных уровней. Важнейшая общая характеристика социального активизма – инициатива общественных групп, что отличает его от социальной активности (членство в профсоюзах, общественные поручения, участие в субботниках). Формы социального активизма с высоким риском (участие в демонстрациях, столкновениях с силами правопорядка, оппозиционных объединениях и партиях) требуют, чтобы участники имели сильную социальную связь и желание принести в жертву традиционный уклад жизни ради собственных и общественных идеалов. Именно такой тип социального активизма может повлечь системные социальные и государственные изменения, но он требует сильной социальной связи между

участниками процесса. Такая связь возникает лишь тогда, когда люди знакомы лично, могут связаться друг с другом в любой момент. К примеру, подобный принцип избрали политические силы, пытающиеся дестабилизировать ситуацию в Северной Осетии. Молодых людей, недовольных властью, рекрутируют диверсанты через личные контакты.

Активность, возникающая в социальных медиа, основана на иных принципах. Платформа социальных медиа построена на основе «слабых социальных связей», там возникает социальный активизм слабых социальных связей, рожденный в виртуальной среде. В социальной сети Twitter можно иметь тысячи пользователей, следящих за обновлениями записей пользователя в своих лентах новостей, но никогда с ними не встретиться в реальной жизни и даже не узнать их имен и места жительства. В Facebook возможно поддерживать связь с людьми, с которыми в любом другом случае эта связь была бы невозможна. Большинство людей, добавляя друзей в социальных сетях, ограничиваются редкими контактами с ними, в лучшем случае 1-2 за год. Главное качество и свойство слабых социальных связей – они идеальны для распространения информации и новых идей в различных субкультурах. Скорость и масштабы распространения – их главные сильные стороны. Так, все государственные ведомства США имеют группы в Facebook, используя их как прямой канал коммуникаций с обществом.

Слабые социальные связи – мост для человека со сложившейся малой социальной группой друзей в другую социальную группу, отличную от его группы. Чем больше у человека «слабых» контактов, тем больше новой информации из других социальных групп он получает, тем быстрее распространяется информация. Основное ограничение слабых социальных связей – неспособность повлиять на уровень мотивации, исходит из оперативного распространения информации. Сильные социальные связи в сфере распространения информации бесполезны из-за своей ограниченности и медлительности – личный контакт не столь оперативен, как запись в Facebook или его российском аналоге «В контакте».

Западные социологи приходят к выводу, что слабые социальные связи зачастую для обычного человека полезнее, чем сильные. Благодаря 300 друзьям в социальной сети, можно за несколько часов узнать информацию из тысяч социальных групп по всему миру, что может быть полезно, скажем, при поиске новой работы. Слабые связи не могут повысить уровень мотивации человека, в этом они бесполезны. Соответственно, рекрутирование в социальные активности (социальный активизм) с высоким риском может происходить только через близких друзей – сильные социальные связи. Но информационная поддержка, которую обеспечивают

слабые социальные связи сильным (через социальные сети), может серьезно перестроить формирование всех типов социального активизма, в т. ч. с высоким риском. Социальный активизм в новых медиа успешен не за счет мотивирования людей жертвовать чем-то, а за счет мотивирования людей сделать то небольшое, что они обычно делают при недостатке мотивации сделать что-то серьезное. В этом сила социального активизма слабых связей. «Слабая связь» социальных сетей способна побудить людей к участию только в тех акциях (поддержать акцию), в которых они участвуют при отсутствии достаточной мотивации для принесения «настоящей жертвы». Более того, социальные медиа (сети) понижают уровень мотивации человека, потому что максимально упрощают участие в акциях. Достаточно нажать «Like» и ты присоединяешься к остальным, становясь полноправным участником акции. В этот момент происходит снижение уровня мотивации к участию. Вот почему протестные акции и движения набирают десятки и даже сотни тысяч сторонников, тем не менее, не готовых жертвовать привычным укладом жизни и самой жизнью.

Уличные протесты и борьба за права и свободы – это другой социальный активизм, – с высокими рисками. Кроме того, этот тип активизма требует жесткой и стратегически продуманной организации. Так устроены организации, выступающие за значимые социальные, государственные или законодательные изменения. Например, российское националистическое движение ДПНИ (Движение против нелегальной иммиграции), запрещенное по решению суда в 2010 г. У него существовал координационный центр – «Национальный совет», контролировавший деятельность региональных отделений. Это позволило ДПНИ во время национально-криминального конфликта в г. Кондопоге (2006 г.) скоординироваться с молодежными неформальными лидерами региона, за считанные часы создать информационный портал с новостями о развитии событий и вывести на улицы небольшого городка агрессивную демонстрацию численностью более 2 тыс. человек, большая часть которой состояла из молодежи, с требованием выселить в течение суток всех нелегальных мигрантов. Социальные медиа не могут дать подобную иерархически-выстроенную организационную структуру. Однако Facebook, Twitter могут дать идеальный канал коммуникаций, который сделает движение более скоординированным и оперативным. Канал остается инструментом пользователей и благодаря доступности и массовости позволяет неограниченному числу людей подключаться к социальной и политической активности. Это можно проиллюстрировать примером ведения Twitter-аккаунта Президентом России Д.А. Медведевым. На начало октября 2011 г. под ником MedvedevRussia он имеет 529 248 читателей, оставляющих каждый день несколько сотен ответов на каж-

дую запись. В последние несколько лет в России можно обнаружить много проявлений социального активизма граждан, выстраивавших коммуникации через социальные сети и сервисы блогов. Этот активизм рождается на основе социальных конфликтов и плохо налаженной коммуникации общества и государства. Так, оскорбленное чувство национального достоинства граждан России приводит сегодня к проявлениям опасных форм национализма. Националисты в России – изгои, с которыми власть не хочет строить диалог, а сами они не способны предложить конструктивный план действий. Социальные сети и виртуальная среда обеспечивают явлению национализма в современной России массовый охват, вовлекая людей в неофициальные ряды сторонников неприятия других народов нашего государства. Убийство молодого футбольного фаната Е. Свиридова получило широкое освещение в СМИ, стало поводом для конфликта людей, определяющих свою идентичность как «русский», и людей, которых «русские» определяют как «нерусские». В результате в декабре 2010 г. прошли несколько акций протеста, имевших под собой основу межэтнической вражды.

Другая современная форма социального активизма в России – попытка возрождения коллективной ответственности за происходящее вокруг. Во время лесных пожаров 2010 г. в Интернете появились блоги и группы в сети «В контакте» объединений добровольных пожарных – ответ общества на беспомощность профессионалов в борьбе с горящими лесами и торфяниками. В общей сложности группы добровольных лесных пожарных насчитывают несколько тысяч участников, создано сообщество добровольных пожарных (www.russian-fires.ru). Благодаря их действиям удалось собрать средства на оборудования для тушения пожаров силами МЧС.

Еще одно актуальное для современной России проявление социального активизма – мобилизация протестов против чиновников. Движение «Синих ведерок» выступило за отмену проблесковых маячков и спецсигналов для чиновников всех уровней. Благодаря сообществу в сервисе LiveJournal, блогу в Twitter и странице в сети «В контакте» организации удалось провести несколько протестных акций в крупных городах России, добиться решений о наказании нарушителей или снятии спецсигнала. Можно констатировать, что сообщество представляет собой действующую модель конструктивного общения общества и власти в Интернете по инициативе самих граждан. Именно такой формат социального активизма в социальных сетях сегодня в России имеет наибольшие перспективы благодаря открытой активной позиции участников, среди которых много молодежи.

Представлен список литературы из 19 наименований.

Шаламова Л.Ф. Социальная реклама и управление активизацией социального потенциала молодежи / Л.Ф. Шаламова, Ю.С. Шаламова // Социально-гуманитарные знания. – 2012. – №2. – С. 139-144.

Статья обращает внимание на роль социальной рекламы в процессе управления активизацией социального потенциала молодежи.

Управление активизацией социального потенциала молодежи процесс сложный и многогранный. Помимо создания условий для формирования у молодых людей потребности в социально значимой и общественно полезной деятельности, важнейшей задачей субъекта управления этим процессом является регулирование социального поведения молодых людей.

Социально-психологические механизмы регуляции включают все средства воздействия:

- внушение, подражание, подкрепление, пример;
- технологии рекламы и пропаганды;
- методы и средства социальной технологии и социальной инженерии;
- социальное планирование и прогнозирование;
- механизмы психологии управления.

В процессе осознания внешних социальных воздействий молодой человек формирует для себя социальные ориентиры, свою позицию, социальную установку будущей формы проявления собственной социальной активности.

Согласно результатам четырех общероссийских социологических исследований, проведенных в 2006 – 2011 гг. Институтом молодежной политики и социальных технологий «МАТИ» – Российского государственного технологического университета им. К.Э. Циолковского при непосредственном участии авторов среди работающей молодежи, учащихся и студентов Владивостока, Екатеринбурга, Йошкар-Олы, Липецка, Москвы, Омска, Петрозаводска, Нижнего Новгорода, Нальчика, Элисты, каждый третий участник опроса подчеркивает, что он всегда имеет свою точку зрения относительно общественно-политической ситуации в обществе, занимает свою общественно-политическую позицию и отстаивает ее по мере возможностей. Примерно столько же респондентов отмечают, что имеют свою позицию, но не высказывают свое мнение, т. к. не верят в возможность что-либо изменить. Порядка 1/5 участников опросов хотя и имеют свою точку зрения, но предпочитают не бороться за нее. Каждый десятый молодой человек, имея свою точку зрения, не высказывает ее из-за опасения, что это ему может навредить, немногим менее респондентов – осознанно принимают официальную точку зрения, и только незначительная часть респондентов отмечают, что не способны сформировать собственной точки зрения.

При этом почти половина респондентов на первое место по силе влияния на формирование собственного мнения, общественно-политической позиции молодых людей поставила СМИ (в т. ч. и рекламу), на второе – влияние друзей.

Далее идут (по убыванию) – влияние родителей (так считают 1/3), интересные, популярные личности (1/4), органы государственной власти (1/5), молодежные общественные объединения и неформальные молодежные группы, органы местного самоуправления, руководители администрации учебных заведений или предприятий, где работают молодые люди, и на последнем месте – политические партии и их лидеры.

Данные исследования наглядно показывают роль социальной рекламы в возможностях активизации социального потенциала российской молодежи. Социальная реклама – это реклама не конкретного товара, а некоторого «отношения к миру». Ее назначение заключается в привлечении внимания к какой-либо проблеме, изменении отношения к чему-либо, формированию определенной модели поведения. Основной миссией социальной рекламы является изменение поведенческой модели в обществе, прежде всего, формирование социально-значимых моделей поведения молодежи, создание социально активного молодежного героя, привлекательного для молодого поколения.

После длительного периода в России, когда были размыты общественные ценности, а материальные ценности стали преобладать над духовными и нравственными, социальная реклама призвана легитимировать существующие или предполагающиеся моральные и поведенческие нормы активизации социального потенциала молодежи. Она должна закрепить в сознании молодежи идеи, обладающие социальной ценностью.

Сегодня одной из сверхцелей социальной рекламы является не только привлечение внимания молодежи к необходимости участия в реализации социально значимых дел, но и убеждение молодых людей в высокой степени социальной значимости и личной привлекательности их участия в решении задач общественного развития, выполнения гражданского долга, участия в социально полезной деятельности, демонстрации инициативного типа поведения, реализации социальных проектов. Например, социальная реклама призвана не только изменить крайне негативное отношение молодых людей к службе в Российской армии, но и сформировать социальную установку на то, что служба в армии – это, прежде всего, почетная миссия, священный гражданский долг сильных духом и телом настоящих мужчин – защитников своего народа, Родины и стимулировать готовность исполнить свой гражданский долг.

Именно в этом основное ценностное отличие социальной рекламы от политической или коммерческой рекламы. В этой связи основным заказчиком социальной рекламы должны выступать государственные и муниципальные органы власти. Однако органы государственного управления фактически не придают значения социальной рекламе в процессе развития социальной активности молодежи. Доказательством тому служит проведенный анализ 720 мероприятий из 36 региональных целевых программ «Молодежь...». Только в одной из них, в областной целевой программе «Молодежь Дона» на 2006-2010 гг., утвержденной Постановлением Администрации Ростовской области от 26 октября 2005 г. № 183, было запланировано проведение конкурса молодежной социальной рекламы и организация областной выставки лучших работ. В остальных не было даже упоминания о социальной рекламе.

Социальная реклама в корне отличается от агитации и пропаганды, от прямой лобовой атаки пропаганды тем, что она должна создавать доверительные отношения с получателем, отличаться привлекательностью, эмоциональностью, глубоко волновать, но при этом быть яркой и радикальной. Она должна быть предметной, четко обозначать, с одной стороны, наличие общественной проблемы, а с другой, представлять эталон прогрессивной модели поведения. Она должна мотивировать молодых граждан к конкретным действиям, иметь адресную целевую аудиторию, распространяться по каналам, которые кратчайшими путями ведут к адресату. Для достижения данных требований социальная реклама должна разрабатываться и распространяться высококвалифицированными профессионалами, а рекламные компании должны быть заинтересованы в ее создании. Это должна быть отдельная отрасль, хорошо финансируемая и способная конкурировать с коммерческой рекламой, т. к. зачастую ее продукт должен нивелировать негативное и разлагающее воздействие коммерческой рекламы.

Меры эффективного воздействия государства на воспроизводство и активизацию социального потенциала молодежи должны быть представлены довольно широким спектром воздействий стратегического государственного планирования и составления пакета государственных программ в области воспроизводства и активизации социального потенциала молодежи на всех уровнях государственного и муниципального управления, выделением необходимого для этого финансирования. При этом необходима эффективная разработка механизмов управленческого воздействия на активизацию социального потенциала молодых людей, ориентированного на конкретный результат, среди которых социальная реклама должна занимать одно из ведущих мест.

Рубрикатор

1. Положение молодежи в РФ

1. Положение молодежи в РФ

1.0. Молодежь как социальная группа. Особенности демографической ситуации

1.0.1. РФ

1.0.2. Регионы

1.1. Правовая защищенность молодежи РФ

1.2. Государство и молодежная политика

1.2.1 Реализация ГМП РФ (правовое регулирование, мероприятия, целевые программы, международное сотрудничество)

1.2.2. Практика реализации ГМП в регионах РФ (правовое регулирование, мероприятия, целевые программы, международное сотрудничество)

1.2.3. Научное и информационное обеспечение ГМП

1.2.4. Деятельность неправительственных организаций в интересах детей и молодежи

(1) Российские организации

(2) Международные организации

1.3. Международная практика и мировые тенденции в сфере молодежной политики

2. Ценностные ориентации современной молодежи

2.0. Особенности ценностных ориентаций молодежи

2.0.1. Патриотизм в системе ценностей молодежи

2.0.2. Особенности этнической самоидентификации молодежи

Межэтническая толерантность

2.0.2.1. Политический экстремизм и национализм в молодежной среде

2.1. Молодежь и армия (особенности гражданской позиции молодежи)

2.2. Молодежь и политика (гражданская активность молодежи)

2.3. Молодежь и гражданское общество. Вовлечение молодежи в социальную практику. Участие молодежи в создании институтов гражданского общества

2.3.1. Общественные молодежные объединения и организации (по направлениям деятельности или группе)

Приложение

2.4. Молодежь и культура. (Роль культуры в формировании морально-нравственных ценностей молодежи. Предпочтения молодежи в сфере культуры и искусства)

2.4.1. Художественное творчество молодежи (литература, молодежный театр, изобразительное искусство)

2.4.2. Молодежные субкультуры. (Молодежные субкультурные досуговые системы)

2.5. Молодежь и религия (Роль и место религии в системе ценностных ориентаций). Межконфессиональная толерантность

2.5.1. Тоталитарные секты и молодежь

3. Социально-трудовые проблемы молодежи

3.1. Здоровье молодежи РФ (социально-экономические факторы)

3.1.0. Репродуктивное здоровье молодежи (профилактика болезней, передающихся половым путем; подростковой беременности, абортов, организация полового воспитания и сексуального образования)

3.1.1. Молодежь и физическая культура. Развитие массового молодежного спорта

3.1.2. Организация Отдыха и оздоровления молодежи (клубы, лагеря отдыха, туризм)

3.1.3. Сохранение психического здоровья молодежи. Наркомания, зависимости от психоактивных веществ и их общественная опасность. Профилактика наркомании в молодежной среде. Участие молодежи в профилактике злоупотребления психоактивными веществами

3.1.3.1. ВИЧ/СПИД

3.1.3.2. Профессиональная социальная и психологическая помощь. Лечение, реабилитация и социальная адаптация наркозависимой (ВИЧ-положительной) молодежи (методики социального проектирования; социальные проекты и программы, направленные на решение проблемы наркомании)

(1) – РФ

(2) – Регионы

3.2. Молодежь и образование

3.2.0. Модернизация системы образования РФ. РФ и Болонский процесс

3.2.1. Молодежь в системе общего образования

3.2.2. Молодежь в системе профессионального образования

3.2.2.1. Средние профессиональные учебные заведения

3.2.2.2. Высшие учебные заведения. Доступность высшего образования и его качество

3.2.3. Непрерывное образование и профессиональные стратегии (выбор профессии, профессиональные предпочтения)

3.2.4. Молодежь и наука. Научное творчество молодежи

3.2.5. Образовательные проблемы молодых людей с ограниченными возможностями. Инклюзивное образование

3.3. Молодежь и труд (специфика молодежного рынка труда; проблемы молодежной занятости; безработица; трудовые приоритеты)

3.3.0. Подготовка молодежи к выходу на рынок труда. Профорентация

3.3.1. Труд несовершеннолетних

3.3.2. Трудоустройство студентов. Студенческие отряды

3.3.3. Трудоустройство молодых специалистов. (Карьерные стратегии)

3.3.4. Трудоустройство молодых людей с ограниченными возможностями

3.3.5. Молодежное предпринимательство (гос. содействие занятости и предпринимательской деятельности молодежи)

3.3.6 . Трудовая миграция

3.4. Молодежь и брак

3.4.0. Социально-экономическое положение молодой семьи (социально-психологические проблемы молодой семьи)

(1) Полные

(2) Благополучные

(3) Социального риска

(4) Несовершеннолетних матерей

(5) Студенческие

(6) Военнослужащих срочной службы

3.4.1. Жилищная проблема. Государственная поддержка, обеспечение жильем молодых семей

3.4.2. Репродуктивное поведение молодой семьи. Воспитание детей в молодой семье

3.4.3. Социальные технологии работы с молодой семьей (ресурсы и перспективы)

3.5. Молодежь и социальное неравенство (проблемы социальной исключенности)

3.5.0 Асоциальные явления в молодежной среде. Социально-педаго-

Приложение

гический контроль криминальной активности молодежи. Правоприменительные органы

3.5.2. Молодежные группы риска

3.5.2.1. Молодые люди, лишенные родительского попечения (социальные сироты, сироты, выпускники сиротских учреждений, беспризорники)

3.5.2.2. Молодые люди с ограниченными возможностями (воспитанники и выпускники коррекционных учреждений)

3.5.2.3. Мигранты (беженцы, переселенцы)

3.5.2.4. Молодые люди в исправительных заведениях (освободившиеся из мест заключения)

3.5.3. Профессиональная социальная и психологическая реабилитация и социальная адаптация молодежи групп риска

3.6. Положение отдельных групп молодежи :

3.6.0. Молодежь в вооруженных силах (правоохранительных органах)

3.6.1. Студенты

3.6.2. Сельская молодежь

3.6.3. Молодые ученые

4. Информационное обеспечение молодежи

4.1. Проблемы информационной безопасности молодежи. Доступ к социально-значимой информации. Формирование информационной культуры молодежи (от информационной грамотности к информационной культуре)

4.2. Проблемы молодежи в СМК (молодежные СМК; молодежная журналистика)

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Молодежь России
Сборник рефератов статей
из периодических изданий за 2012 г.

Подписано к печати 27.05.2013.
Уч.-изд.л. 13,25. Тираж 200 экз. Заказ № 30
Российская государственная библиотека для молодежи
107061 Москва, Б.Черкизовская, д.4, корп.1